

Мими Каррера

Малиновый
Барон

роман

Малина обыкновенная. Яркая ягода розово-красного цвета, которая не оставляет равнодушным никого. Невероятно сладкая, ароматная и волнующая чувства. Но Малина, о которой пойдет речь, вовсе не обыкновенная. Это редкий вид малины. Попробовать ее на вкус может только избранный. Барон — молодой влиятельный «фрукт» и он совсем не прост. И владычество его — женские сердца. Но, кажется, он совсем равнодушен к Малине...

Пролог

Наверное, каждая невеста перед свадьбой нервничает и я не исключение. От волнения даже руки подрагивали и в горле пересохло. Свадьба все-таки! И как ни пыталась я сохранять непринужденный вид, но общая атмосфера торжества и запарка предыдущих дней делали свое дело.

«Держись, детка!» — приказала я себе и глубоко вздохнула. На поддержку матери, у которой время от времени на глаза наворачивались слезы, рассчитывать не приходилось. Про отца и говорить нечего, учитывая масштабы трагедии — дочь замуж выдавал, потому ему самому требовался допинг в виде глоточка коньяка, что ему наш любимый дядюшка обеспечивал.

Покрутившись у зеркала, я еще раз себя оглядела, и не без удовольствия. Платье просто шикарное, пышное и расшитое стразами. Как пить дать — Сваровски! Еще бы, такие деньги заплатить.

«Все, пора!» — я кивнула и послала своему отражению воздушный поцелуй.

Главное не запнуться. Подхватив платье, осторожно переступая, я двинулась по длинному коридору, а проходя мимо одной из комнат, услышала знакомый голос. С замиранием сердца, я остановилась, отпустила подол и, не успев решить правильно ли поступаю, открыла дверь. Так и есть! Мой милый стоял, запрокинув голову, и постанывал от удовольствия, запуская пятерню в волосы моей подруги, которая стояла перед ним на коленях и...

От увиденного у меня даже в глазах потемнело. А они так увлеклись процессом, что не услышали, как я вошла.

— Ну, ты козел!!! — громко заявила я о своем присутствии.

От неожиданности Антон вздрогнул, а Лизка — моя, теперь уже бывшая подруга, кажись, прикусила ему член, из-за чего мой женишок вскрикнул и схватился за свое достоинство. Я издала нервный смешок, пожелав, чтобы она отхватила кусок побольше и его сексуальная мощь осталась в прошлом.

— Ефимия, ты неправильно все поняла, — пытаюсь собрать все нелепые оправдания в кучу, выдал жених, не отнимая рук от своего переда. Он шагнул мне навстречу, вероятно даже не думая, как нелепо выглядит сейчас. Его голый зад и выражение растерянности на лице, насмешили меня. А Лиза, которая в унисон Антону желала подтвердить правдивость этих слов, добила окончательно. Я громко расхохоталась.

— Ну, конечно! Она же сейчас исполняла важную функцию — отсасывала лишние сперматозоиды, да, дорогой?

— Фим, я...

— Заткнись! — резко оборвала я Лизу. — Оба заткнитесь!

— Любимая, давай не будем ссориться из-за такой мелочи!

Я закатила глаза — Боже, я собралась замуж за идиота!

— Ты прав, твоя «мелочь», — я указала пальцем на его член, — не стоит того, чтобы о ней вообще упоминали. И ссориться мы с тобой не будем. И не смей называть меня любимой. — Я стянула с безымянного пальца кольцо, подаренное на нашу помолвку, и кинула, попав ему прямо в лоб.

После этого я выскочила из комнаты, боясь, что меня стошнит. Сбежала вниз к парадной двери, а потом в сад, ловя на себе удивленные взгляды гостей. Неслась мимо столиков, задернутых белыми скатертями и украшенными цветами. В спину мне летел поток фраз моих родителей, родителей жениха и самого жениха: «Ефимия, что случилось?», «Куда ты?», «Любимая, вернись!».

Как по закону жанра, из моих глаз потекли слезы, нещадно портящие мой прекрасный макияж. Какая же я была дура! Эти двое трахались за моей спиной, а я верила им обоими смотрела на Антона влюбленными глазами. Подлец! Не знаешь, что хуже: предательство любимого или подруги! Кажется, одинаково противно и больно.

И почему я именно сейчас узнала о том, какие Антон и Лиза на самом деле? Может, от того, что в свои почти двадцать лет у меня мало опыта с противоположным полом? Ведь Антон был моим первым парнем. Хотя, тот противный засранец на моем шестнадцатилетии мне сразу не понравился. И это было взаимно. Такой высокомерный, наглый, самодовольный тип раздражал меня даже, когда я о нем вспоминала. И вряд ли я смогу его забыть, особенно после того, как опозорилась перед ним. И позже он не упускал возможности посмеяться надо мной. Гаденыш!

Пока в моей голове гуляли сумбурные мысли о нем и моей несостоявшейся свадьбе, я продолжала убегать от жениха, который вознамерился меня догнать. Правда, у него не получилось. На счастье, мне на пути встретилось средство быстрого исчезновения из поля зрения моего «преследователя» — дорогой мотоцикл в комплекте с его хозяином в стильной и яркой экипировке. Он притормозил около меня, уставившись с видимым интересом, а я с немой мольбой посмотрела в его серо-зеленые глаза, в которых плескались смешинки, как игривые пузырьки в шампанском. Тяжело дыша, я оглянулась, Антон почти догнал меня. Снова глянув на незнакомца, я почти застонала от бессилия, и он кивнул мне, приглашая сесть позади него. Не задумавшись, я села на мотоцикл, крепко обхватив руками байкера. Он резко тронулся с места.

Ветер бил мне в лицо, фата развевалась на ветру, а я зажмурилась от страха, потому что впервые сидела на мотоцикле, да еще и с незнакомым человеком! Неважно куда, главное уехать подальше от чертового жениха и чертовой свадьбы.

Если бы я тогда знала с кем убегаю, то подумала бы трижды, прежде чем сесть на мотоцикл к... Малиновому Барону.

Глава 1

Господи, я чуть не обмочилась, пока мы ехали на большой скорости, лавируя между машин, которые иногда нам сигналили. А некоторые водители высовывались в окно и махали рукой, кричали что-то вслед, видимо решив, что жених «похитил» невесту.

А еще эта дурацкая фата, длиной в ковровую дорожку, мешалась и оттягивала мои волосы назад из-за того, что развевалась на ветру. А потом она и вовсе слетала с моей

головы и впечаталась в лицо какого-то дедули, который высунувшись в это время в окно автомобиля, радостно улыбался.

Вот, что за день такой! Почему мой жених оказался полным «г...»? И какого лешего я сейчас сижу на... ого... это же самый, что ни на есть крутой спортивный байк! Но это ничего не меняет, я по-прежнему не знаю водителя этого стального красно-белого красавца, который, к слову, был такого же цвета, как и экипировка байкера.

Когда мы остановились на светофоре, я бросила взгляд на его высокие ботинки, в которые были заправлены красные кожаные мото-брюки с белыми вставками. Они красиво обтягивали его сильные ноги. Вот это ноги! И, небось, волосатые, как и у всего вида «членистоногих». И как ему не жарко в «коже» в июне месяце?! Мой кузен всегда говорил, что не любит носить кожаные брюки, потому что его «писанкам» жарко, интересно, у этого байкера тоже жарко в брюках? Тьфу ты! О чем я только думаю!

«Фима, ты точно шизанутая! Мало того, что уехала с каким-то незнакомцем, так еще и о его яйцах думаешь!» — мой внутренний голос всегда вовремя меня спускал на землю.

— Можешь расслабиться, и наконец, выпустить меня из своих объятий, — услышала я бархатный голос парня, когда мы остановились, а я все сидела, вцепившись в него словно клешнями. Вероятно, обладатель такого красивого баритона, должен быть и сам под стать своему голосу. Разглядеть его лицо я не могла, на нем был шлем.

Встав с его железного коня, я осмотрелась вокруг. Он привез меня к широкому мосту, с которого можно увидеть прекрасную панораму города, простирающуюся за рекой. Пока я оглядывалась по сторонам, мысленно стараясь привести мысли в порядок и понять, где именно нахожусь, байкер слез с мотоцикла и снял шлем, мотнув волосами. Что-то было в этом парне для меня необычное. Этот жест приковал мое внимание, а когда обладатель темных волос и серо-зеленых глаз посмотрел на меня, я и вовсе, будто выпала из реальности.

«Не может быть», — пронеслось в моей голове.

— Ты... — я хотела прошептать это слово, но получилось как-то неуверенно.

— Я, — а этот гад расплылся в улыбке.

Он облокотился своей пятой и весьма аппетитной точкой о сиденье мотоцикла и, засунув руки в карманы, начал более внимательно рассматривать меня.

Не поленившись, я последовала его примеру, скользнув взглядом по его аристократичным чертам лица, затем «прошествовала» по его достаточно внушительной фигуре. Широкие плечи в кожаной куртке казались еще шире, как и его спина с прямой осанкой. Волевой подбородок, четко выраженные скулы, легкая щетина придавали ему еще более горделивый вид. Без сомнений, этот молодой мужчина чертовски хорош!

— Ну что, рассмотрелась или мне еще и задом повернуться? — он иронично хмыкнул, а я вспыхнула новой порцией гнева на этого наглеца. Еще бы! Ведь он видел, как я его рассматривала только что!

— Пф, что я там не видела?

— А ты все такая же маленькая дерзкая девчонка! — Он еще раз прошелся по мне взглядом, потом сделал пару шагов по направлению меня и остановился на расстоянии вытянутой руки. — Решила поиграть в сбежавшую невесту?

— Не твое дело!

Мне пришлось задрать голову, чтобы смотреть ему в глаза, когда он приблизился еще на шаг. Уперев руки в бока, я самым важным видом показывала, что не боюсь такого большого «мальчика»... высокого. На своих восьмисантиметровых каблуках я доставала ему до плеча.

Этот верзилка имел даже в этом преимущество, сволочь!

— Ты права, только есть одна загвоздка: ты села на мой байк, и я тебе помог...

— Ты считаешь, что твой поступок, можно расценивать, как заявку на звание «молодец»?

Елизар — ну и имя! — лишь выгнул бровь на мой вопрос, а я продолжила:

— Можешь гордиться теперь собой, хоть до самой пенсии!

Он ничего не ответил, только набрал чей-то номер в своем мобильном. Но, как выяснилось, звонил он моему кузену — Мише, который по совместительству был лучшим другом этого м-м-м... тестостерона.

— Здорова, Миха!

Готова голову отдать на отсечение, мои родители и родственники сейчас места себе не находят от моей выходки. И сто процентов, причину моего побега они не знают. Этот «глист в скафандре» — мой жених и его «отсос Петрович» — моя бывшая подруга, не рассказали правду, я была в этом уверена.

Попрощавшись с моим двоюродным братом, он отключился и снова посмотрел на меня.

— Сейчас твой брат приедет и заберет тебя.

Я плотно сжала губы, чтобы не сказать какую-нибудь колкость, хотя, должна поблагодарить его за то, что он помог мне убежать. Он, видимо, прочитал мои мысли и, усмехнувшись, подошел к своему мотоциклу, оседлал его и медленно подъехал ко мне.

— Скажи, под твоим подвенечным платьем кеды или все же ты сделала исключение и надела туфли?

Такая наглость в его репертуаре. Я уже было открыла рот, чтобы ответить, но этот паразит, также медленно объезжал меня по кругу, тихонько посмеиваясь надо мной.

Он не стал дожидаться моего ответа, увидев, как я выхожу из себя, резко рванул, и вместе с ним мое платье, край которого зацепился за его мотоцикл, который также резко затормозил. Его хозяин повернул голову ко мне, выгнув бровь, а потом склонил голову в бок, наклонился и поднял ткань свадебного платья.

— Мое платье! — я не знала, как прикрыть ноги, которые оголились по самое «не балуй», а этот наглец лишь улыбнулся и выдал главное умозаключение:

— Все-таки туфли, — и снова газанул, от чего подол моего платья продолжил рваться.

— Ты испортил мне платье!

— Оно и так не особо красивое было, — момент и я стояла в оборванном платье. Причем, подол не полностью изорван, но переда практически не было.

Я открыла рот от возмущения, но этот бесстыжий меня опередил:

— Не стоит так сильно возмущаться, не то еще корсет лопнет на груди под таким напором, — он надел шлем и бросил на прощание: — До встречи, Малина!

Я осталась ждать Мишу в порванном платье и воспоминаниями о нашей первой встрече с Бароном...

В день своего шестнадцатилетия я жутко напилась, причем, даже не планируя этого. Я после школы в последний рабочий день недели сразу отправилась к подруге домой, кстати, той самой Лизе, у которой родители уехали на дачу. По пути домой, мы заказали пиццу, а уже на месте назначения, объелись ею, запивая первоклассным коньяком, который нашли в баре родителей Лизы. Учитывая то, что раньше я не пила, нормы своей я не знала. И как в той песне Верки Сердючки «ой, шо-то я наклюкалась», я на плетущихся ногах поднялась на

этаж выше — с Лизой мы были соседями.

Было около семи вечера, и, зная, что мои родители дома, я хотела незаметно прошмыгнуть в свою комнату. Прежде чем я это сделала, я минут пять пыталась вставить ключ в замочную скважину, потом поняла, что дверь, которую я пыталась открыть — соседская. Я таки развернулась на сто восемьдесят градусов и подошла к двери напротив и уже беспрепятственно открыла свою квартиру. На пороге я услышала веселые голоса и поняла, что сейчас будет самый, что ни на есть капец, потому что у нас дома были гости. И в подтверждение моих мыслей, пока я скидывала обувь, вернее, я пыталась это сделать, вышла моя мама.

— Фимочка, наконец-то ты пришла дочка! У нас гости, они пришли тебя поздравить, идем скорее в зал.

Чтобы не дышать перегаром, я нагнулась еще ниже, пытаясь расстегнуть босоножки, которые были вообще без застежки, но тогда я думала иначе.

— Хорошо, мамуль, я сейчас!

Мама довольная вернулась к гостям, сообщив, что сейчас главная виновница праздника присоединится к ним. А я про себя подумала: «Ага, шаз! Мне бы до туалета добраться!» и поспешила быстренько испариться из коридора, но вышла моя родная тетя и начала меня расцеловывать, приговаривая, что все уже давно меня заждались. Тетя Полина видать не заподозрила, что я подшофе, ибо сама была навеселе, взяла меня за руку и повела к гостям.

«Вот это сейчас будет номер!» — печально подумала я, понимая, что, если меня не будут поддерживать за руку, я точно грохнусь прямо там.

— А вот и наша Фимочка! — представила меня гостям мама, и на меня сразу уставилось несколько пар глаз: папины, дядины и кузена, который зараза понял, что я пьяная и тихо посмеивался. Так же в комнате были его девушка, Анна и незнакомая мне семейная пара, которые, как я позже узнала, были с сыном Елизаром. Этот тип мне сразу не понравился! И должна сказать не зря.

— Э-э-э... здрасти! — от меня отошли тетя с мамой и я, словно тростинка на ветру зашаталась, грозясь вот — вот упасть лицом в салат.

Гости это заметили и как-то сдавленно улыбнулись, кроме Елизара и Миши, которые, видимо, только этого и ждали.

— Дочь, ты что пьяна? — как-то осторожно задал вопрос мой отец.

— Эм... нет... я не пьяна! Я очень пьяна!... — и в последующий момент я громко икнула. Хорошо, что не рыгнула. Я по инерции прикрыла рот двумя ладонями, но было поздно. Мой позор увидели и слышали.

— Так...

Отец не успел договорить, потому что его прервал грохот — именинница упала, не устояв на своих ногах. Далее, я ничего толком не помнила, только то, что в мою комнату меня отнес тот самый Елизар, а за ним поплелся мой кузен.

— Вот это ты отмочила, Малинка! — ржал Миша.

— У меня день рождения! Или только моему брату можно выпивать лишнее и приходиться домой бухим в стельку? — уперев руки в бока, я гордо посмотрела на родителей и тетю с дядей, когда на второй день мы решили обсудить причину моего нетрезвого состояния.

— Я не прихожу пьяным домой! — возразил Миша и сверкнул своим недовольным взглядом. Он стоял позади меня, скрестив руки на груди.

— Вот! — я подняла вверх указательный палец. — Видите, он даже домой не приходит, когда пьяный!

— Фима! Не переводи стрелки! — встряла моя мама. — Ты вчера показала себя в некрасивом свете. У нас в гостях была семья Бароновых.

— Может, Барановых? — сделала я ударение на «а».

— Хватит паясничать. Это очень важные люди. Твой отец хорошо общается с Андреем Сергеевичем, а его сын — Елизар, учится с Мишей.

— Надо было предупредить, что будут гости. Откуда мне было знать?

— Так напиваться, не свойственно благочестивым девушкам, Ефимия, — отец сдвинул брови к переносице и сделал глоток чая. А родители Миши покивали словам Дмитрию Юрьевичу Малинову — главе семьи и моему отцу.

Впрочем, родители того самого Елизара отнеслись ко всему с юмором, и вскоре это забылось. Но Елизар не забыл, и каждый раз, когда мы встречались, отпускали колкости в адрес друг друга. Ему, на тот момент двадцати двухлетнему парню, было забавно препираться с такой маленькой девочкой, как он говорил. А потом, после окончания университета он уехал в другой город из-за семейного бизнеса. Андрей Сергеевич Баронов — владелец сети гостиниц «Барон», решил расширить свой бизнес, в чем ему помогал сын.

«И что он делает здесь? Неужели вернулся?» — пока я задавалась вопросом, приехал брат и, увидев мой внешний вид, присвистнул.

— Ну, ты даешь, Малина! Ты чего в таком виде? И почему ты сбежала со свадьбы?

— Я расскажу тебе, если ты пообещаешь скоропостижную расправу над виновником моего побега.

— Над Бароном что ли? — Миша, да и не только он, часто звали Елизара — Бароном как и меня — Малиной. А все фамилии виноваты!

— Нет! Хотя, ему тоже можно надавать пенделей. Этот засранец «смоделировал» мне новое платье!

— А мне так больше нравится! — начал рассматривать меня Миша.

— Ну, ты балбес! Такой же, как и твой друг!

— Так что там с побегом?

— Антон...

— Ему не жить!

Я еще не успела договорить, как Миша поменялся в лице. Ему никогда не нравился парень его кухни — то бишь меня. Он считал, что мне не стоило выходить замуж за Антона. И как же он оказался прав. Но сейчас мои мысли были больше заняты Бароном, у которого была аллергия на малину.

Глава 2

— Так и знал, что ничем хорошим эта свадьба не закончится! — сокрушался мой отец, засунув руки в карманы брюк и, передвигаясь по комнате туда-сюда.

— Вот же сволочь такая! Еще и в день свадьбы! — подхватила мама.

— А все потому, что мужчины нынче разбалованные! — вставила свое слово Анька, жена брата, а Миша глянул на нее с прищуром, читая скрытый подтекст в словах.

— А что не так? Этот Антон...

— Настоящий гон...

— Хватит! — перебила я Аню и Мишу.

— Что хватит? Я тебе изначально говорил, что этот петух не для тебя! — Миша все не мог успокоиться.

— Мало ли, что ты говорил! Я сама распоряжаюсь своей жизнью.

— Сама она распоряжается! Я заметил, как ты распоряжаешься.

— Миш, успокойся, она уже взрослая девушка, — встала на мою защиту Аня, родители же решили промолчать.

— Погоди, я еще не поговорил с ним. — Под словом «поговорил», Миша явно подразумевал другое.

Впрочем, я знала, что Миша так просто это не оставит. Он всегда меня считал своей родной сестрой, несмотря на то, что я двоюродная. Мы с детства хорошо ладили и Миша всегда меня защищал. А когда ругал, я давала ему лопаточкой или мягкой игрушкой по лбу. Помню, однажды мама попросила Мишу приглядеть за мной. Мне тогда было лет пять. Миша так умотался со мной, что уснул на диване, а мне стало скучно, и тогда я решила разбудить его, стукнув по голове плюшевым мишкой.

— Ты чего?! — Миша испуганно подорвался с места.

— А ты что сюда спать пришел или за мной смотреть? — Я уперла детские ручки в бока и гордо вздернула носик.

Да, детство у нас было такое безмятежное.

— Что вы все наехали на Фимку? — вскричал взбудораженный отец. — Ее мысли итак, наверно, забиты этим паршивцем! — Отец имел в виду Антона, но я думала совершенно о другом парне.

— Кстати, Елизар вернулся. — Миша, чтоб тебя! Неужто читает мои мысли? Телепат, ешкин кот!

— Да ты что! Ой, как здорово! — воскликнула мама. Она всегда симпатизировала этому гаду. Миша покосился в мою сторону и хитро улыбнулся. — Насовсем вернулся?

— А что, на Северном Полюсе «медведям» стало скучно? — вставила я свои пять копеек, любуясь своим безупречным маникюром.

— Насовсем. Андрей мне говорил, что дела в Мурманске пошли в гору, — ответил папа за Мишу.

А брат, ехидно глянув на меня, продолжил:

— Собственно, именно с Бароновым наша Фимочка и сбежала сегодня.

Родители удивленно уставились на меня, а я посмотрела на Мишу испепеляющим взглядом.

— Я всегда знал, что Елизар подходит нашей дочери!

Я вздохнула: сейчас мама подхватит «аккорды» за папой и начнется песня под названием «Малина плюс Барон».

— Он мне всего лишь помог убежать от Антона! Если бы я знала, что на мотоцикле — Елизар, в жизни бы к нему не села.

— Ты села на мотоцикл?! Фима, чем ты думала?! А если бы не дай Бог что?!

Ну вот, а только что мама была рада, что меня спас Елизар.

— Ну, ничего же не произошло!

«Если не считать моего порванного платья», — мысленно добавила я.

Когда Миша привез меня на свою квартиру, я переоделась в Анькин халат, чтобы не шокировать родителей. Они, к слову, сразу же примчались и, появившись на пороге,

засыпали меня вопросами. Узнав все, родители не особо удивились, зная, что от такого, как Антон — который, кстати, сказал, что я его бросила, — можно ожидать чего угодно. Вместе с родителями приехала и жена Миши — Аня, с которой он вместе уже четыре года. Она хорошая девушка и брату, действительно, с ней повезло. Веселая и озорная Анька стала мне как подруга, чему я очень рада. Больше подруг у меня не было. Возможно, оттого, что я привыкла быть сама по себе.

— Ань, не знаю, не доставлю ли я вам неудобства, оставшись на ночь? — спросила я, когда родители уехали домой, а Миша вышел их проводить.

— Не говори ерунду!

— Ну, может, вам с Мишей хотелось побыть вдвоем...

— Ой, я с Журавлевым уже ого-го сколько вдвоем.

Когда за Анькой закрылась дверь в комнату, стало как-то тоскливо. Я так ждала дня своей свадьбы, а в итоге оказалась сбежавшей невестой. Хотелось с кем-то поговорить, или просто поплакать. Это, наверное, глупо. Антон не заслуживает моих слез. Но я прекрасно понимала, что с ним придется как-то встретиться и поговорить. Специально встреч искать с ним я не буду. Просто знаю, что такой момент придет. Но лучше бы ему не подходить ко мне в ближайшее время. И Лизе тоже. Как она могла так поступить? Мы с ней вместе в школе учились, столько лет знали друг друга. Правду говорят в тихом омуте... А Лизка, сучка... Глаза опять защищало.

С Антоном я познакомилась почти в конце первого курса университета. Он практически сразу начал ухаживать. Некоторое время я ему не отвечала, но поняв, что влюбляюсь в него, согласилась с ним встречаться. Мы встречались около года, после чего он предложил мне выйти замуж и я, глупая, согласилась. Он не созрел до женитьбы. Слишком молод. Но он довольно симпатичный парень. Блондин, хотя мне всегда нравились брюнеты, а еще у него голубые глаза, а я люблю зеленые или зелено-серые, как у Барона. Тьфу ты! Еще об этом самце не хватало думать. От таких, как Елизар, нужно держаться подальше. Они опасны для женского общества. Такие паразиты втираются в доверие, незаметно для нас проскальзывают в самое сердце и диктуют свои правила, строя при этом свою монархию. Влюбиться в парня с первого взгляда — это как раз про Барона. Я уверена, что многие девушки именно так и поступали, стоило ему взглянуть своим загадочным взглядом. Когда я увидела Барона после моего феерического дня рождения, мне показалось, что этот парень и вовсе неземной или нет, не так — он не из нашего времени. Не зря у него такая фамилия, и то, как его называют, только подчеркивает то, что ему подошло бы быть настоящим бароном. Его жесты легкие и непринужденные. И что бы он ни делал, казалось, он делает это с легкостью. У него безупречные манеры и воспитание, несмотря на то, что он может быть таким, каким я видела его сегодня — дерзким и слегка небрежным, что придавало ему еще большего шарма.

«Но это не дает ему право портить мне платье!» — подумала я, тут же отдернув себя от ненужных мыслей. И сразу вспомнила, как испортила ему многообещающую ночь с одной девицей дома у Миши...

В тот день осталась у тети с дядей, которые уехали на дачу, а Миха пригласил Аньку к себе вместе с Елизаром и одной блондиночкой. Он не знал, что в одной гостевой комнате находилась его сестричка. Так что, вечер не удался. А нечего было идти в комнату для гостей, предназначенную в тот день для меня. Елизар так увлекся, целуя в темноте эту

общипанную курицу, что не заметил меня на кровати. А блонди тем временем уже стягивала с него брюки, когда сама при этом была уже в одном нижнем белье.

— Хочу тебя! — прорычал Барон и опрокинул ее на кровать. Я тем временем подошла к двери, намереваясь тихонько ретироваться, как...

— М-м-м... Елизар... возьми меня, скорее!

Фи! Никогда не нравилось, когда девушки так себя предлагают. А она ведь была готова броситься ему в ноги. Неужто он такой отличный любовник?

Почему-то, вспомнив о том, как он потешался надо мной в мой день рождения, я решила, что ничего страшного не будет, если я включу свет. Не то вдруг он попадет ей своим «орудием труда» в глаз?

— Да будет свет! — И... вуаля — картина Репина! «Приплыли», называется.

— Кто это?! — взвизгнула блондинка, стараясь прикрыть свои «воздушные полушария».

— О, какие у тебя моднявые труселя малинового цвета! Не думала, что Барон может носить такие! А чего это у нас там так вздыбилось? Оружие массового поражения готово к действиям?

Барон зло сверкнул своим взглядом и медленно поднялся с кровати. Что нужно делать, когда на вас надвигается тайфун по имени «Барон»? Правильно — бежать! И как можно скорее. Что я и сделала, успев юркнуть в комнату брата, который занимался тем же, чем минуту ранее Барон с его фифой.

— Фима! Что ты здесь делаешь?! — резко встал с постели Миша, на котором из одежды были только брюки. Анька поправила задравшееся платье и уставилась на меня с таким же, как и у Миши вопросом. В это время в комнату, также как и я ворвался Елизар.

— А ты еще, что здесь делаешь? — теперь уже к Баронову обратился мой кузен.

— Ты... — прошипел Барон мне.

— Я, и?

— Что здесь происходит? — вмешалась Аня.

— Я вообще-то отдыхала в комнате для гостей, а твой друг меня напугал со своей девк... э-э-э девушкой, ворвавшись вместе с ней, вследствие чего, я чуть не ослепла от вида таких больших сисек, и, между прочим, они явно ненатуральные!

— Фима... — начал, было, брат, но я его перебила:

— Честное благородное слово, я ни в чем не виновата!

— Конечно! Ты нарочно включила свет в комнате, когда могла выйти так, что никто и не узнал бы о твоём присутствии.

«Ага, и лишить себя такого удовольствия, как показаться на людях?» — подумала я.

— Фим, что ты делаешь у нас в доме? — спросил Миша, сложив руки на груди.

— Я пришла в гости с ночевкой.

Барон был зол, а потому, больше ничего не ответил. Забрал свою пассию и ушел. А я с спокойной душой легла спать. Моя маленькая месть удалась.

Я улыбнулась, вспомнив тот эпизод. После этого, как можно догадаться, Елизар всячески показывал, что я пустое место, но при случае, мог посмеяться надо мной или подколоть, что естественно меня раздражало.

Сон не шел, и я решила посидеть в мобильной асе, надеясь, что мой виртуальный знакомый будет онлайн. И я не ошиблась, «Грозный виноградик» был в сети. Ник, конечно, у парня... Хотя мой «Веселая медузка» тоже насмешил моего знакомого.

«Грозный виноградик» (22:50): Привет! Не думал, что застану тебя в сети сегодня. У тебя же свадьба.

«Веселая медузка» (22:50): Должна была, но не состоялась.

«Грозный виноградик» (22:50): Почему?

«Веселая медузка» (22:51): Потому что мой жених мне изменил.

«Грозный виноградик» (22:51): Сука! Приеду — разберусь с ним!

Я улыбнулась. Как зовут моего знакомого, я не знала. Мы общались с ним уже полгода, но было ощущение, что знакомы всю жизнь. Мне приятна наша дружба. В общем-то, мне казалось, что и я ему приятна. Моего имени он тоже не знал. И если честно, инкогнито меня устраивало. Это ведь виртуальное общение. Когда посмотрела на время и увидела, что на часах почти три часа ночи, я поняла, что надо закругляться. Общаясь с ним, я не замечала, как летит время.

«Веселая медузка» (02:55): Я уже засыпаю, спокойной ночи, Виноградик.

«Грозный виноградик» (02:55): И тебе, Медузка.

— Ну, что, как спалось? — Аня, как всегда бодрая с утра, поставила передо мной чашку кофе.

— Как ни странно, но спокойно.

— Не то, что перед свадьбой, да?

— Это точно, — усмехнулась я, делая глоток ароматного кофе. Встав из-за стола, я прошла к окну. Мне всегда нравилось пить кофе и смотреть в окно. Погода сегодня была замечательная. Светило солнце, птички пели, Барон приехал на классной тачке и сейчас разговаривает с Михой... Стоп! Барон?! Я аж подавилась, из-за чего пришлось закашляться.

— Ты чего?

— Все нормально, Ань.

— А-а-а... за Бароном подглядываешь? — хитро улыбнулась Аня, выглянув в окно из-за моего плеча.

— Почему за Бароном?

— Ну не за Мишей же!

— И ничего я не подглядывала! — Я снова села за стол, пригубив кофе, из-за чего сразу ошпарила язык.

— Они сейчас поднимутся к нам. Так что сможешь на него вдоволь полюбоваться.

— Не на что там любоваться!

— Уверена?

— Да!

— Не ври!

— Не вру!

— А я говорю, не ври!

— А я вру! Ой, не вру, то есть!

— Ага, я вижу.

Рассердившись, я вышла из кухни и спряталась в комнате. Сидела я там все время, пока в квартире был Барон. А когда за ним закрылась входная дверь, Миша деликатно постучал в дверь и сказал:

— Можешь уже выбираться из окопов и не подслушивать, стоя под дверью.

Глава 3

Домой после шопинга я вернулась сердитая и неудовлетворенная. А все потому, что кое-кто умудрился испортить мне настроение. Собственно, с несостоявшейся свадьбы прошла неделя, которая далась мне не очень легко. Ведь раньше все свое свободное время я проводила с Антоном. Спасибо Аньке, не давала мне погрязнуть в обиде, регулярно меня «выгуливая». Вот сегодня ходили по магазинам, а завтра пойдем играть в бильярд. Миша сказал, что к нам присоединятся его друзья, и я уже попой чувствовала, что среди этих друзей будет Барон.

— Вот, кто его просил совать свою морду в бутик, где я примеряла нижнее белье?! — задала я вопрос своему коту, который в это время умывался, вытянув заднюю лапу. Увидев, как я фурией ворвалась в комнату, он бросил на меня беглый взгляд и снова принялся умываться.

— Нет, ну ты представляешь, что сделала эта наглая сволочь? — Маркиз, так звали моего кота, на секунду отвлекся от своего важного дела. — Он сфотографировал меня в нижнем белье!

— Дочь, ты с кем разговариваешь? — тихонько приоткрыла дверь мама и посмотрела на меня обалдевшими глазами. Впрочем, как и Маркиз.

— Эм... с Маркизом.

— Что у тебя с настроением? Ничего не купила в магазине и расстроилась?

— Купила. Просто один бессовестный тип мне его подпортил.

— И кто же этот бессовестный тип?

Говорить, что это Барон, я не стала. Все равно мама скажет, что он, наверняка, просто пошутил. Мои родители в нем души не чаяли. И как он так умудрился втиснуться в их доверие?

Поговорив немного с мамой, я решила уже в домашней и не напрягающей меня обстановке примерить нижнее кружевное белье красного цвета, а перед глазами стояла сегодняшняя примерка в магазине...

— Ань, смотри, отдел с нижним бельем, идем.

Анька с интересом рассматривала различные комплекты, но в отличие от меня, решила примерить пеньюар.

— Можно троечку? — спросила я продавщицу и она, улыбнувшись, кивнула.

— Троечка будет велика на твою м-м-м... грудь, — услышала я знакомый голос у себя над ухом. От этого приятного звука мурашки решили устроить на моем теле марафон. На несколько секунд я даже растерялась, потому не спешила оборачиваться, но когда это сделала, увидела смешинки в серо-зеленых глазах брүнета, который выглядел достаточно представительно. На нем был бежевый деловой костюм, а ворот белой рубашки расстегнут на три пуговицы. На груди золотая цепочка с крестиком. Сказать, что Барон выглядел классно — ничего не сказать. От него пахло дорогим парфюмом, волосы слегка приглажены назад, но несколько непослушных прядей спадали на лицо. Его голос отвлек не только меня, но и продавщицу, которая искала подходящий размер. А проходившие мимо девушки, останавливались и зачаровано глядели на этого наглого и казавшегося взрослым мужчину, который не обращал на них ни малейшего внимания. Оно было приковано к моей персоне,

дабы вывести меня из себя. Причем, его голос не был насмешливым, скорее вкрадчивым. И мне захотелось, чтобы он снова повторил свою фразу, чтобы еще раз насладиться тембром его голоса и заодно стукнуть по башке этого... Барона, который явно не желал упускать возможности меня позлить.

— Троечка — будет как раз, — спокойно ответила я, хотя, потихоньку начала раздражаться.

Елизар скользнул взглядом по моему лицу, затем ниже — к шее, и наконец, к груди, слегка склонив голову набок, будто оценивая.

— Двоечка с половиной, — изрек он.

— Вот, как раз этот размер попался, — подала голос продавщица и всучила мне комплект.

— Это двоечка, — я недовольно глянула на девушку, которая без стеснения пялилась на Барона. Тот, в свою очередь, мельком глянул на нее и снова вернул взгляд мне.

— Мне кажется, это именно ваш размер, — выдавила из себя светловолосая девушка, продолжая сверлить своим томным взглядом Елизара.

— Когда кажется, креститься надо! Дайте мне троечку!

Барон улыбался, глядя на меня. Ему явно нравилась моя реакция.

Продавщица поджала губы, но третий размер дала. Взяв комплект, я направилась в примерочную. Только хотела задернуть шторку, как в проеме появился Барон.

— Может, лучше двоечку? Не то, вдруг утонешь в троечке? — сказал он так, чтобы слышала только я.

— Не утону! И вообще, что ты делаешь в отделе женского белья?

— Может, я хочу купить его. — Этот гад не прекращал заговорщицки улыбаться.

Интересно, кому он хочет купить белье? У него есть девушка? Хотя, глупо считать, что ее нет. У такого парня, априори должна она быть.

— Тогда купи себе малиновые стринги, тебе этот цвет подходит, — ехидно процедила я и задернула-таки шторку.

Он ничего не ответил, лишь усмехнулся и отошел от примерочной. Я слышала, как он расхаживал по бутику, а продавщица не упускала возможность «пощебетать на радостях». Елизар что-то лениво отвечал, но никуда не уходил.

«И чего он здесь расхаживает?» — задавалась я вопросом, любуясь собой в зеркало. Красный комплект был как раз впору. И я уверена, Барон знал, что троечка мне подойдет, ибо уже давно, как истинный мужчина мог оценить размер груди еще тогда, когда увидел в свадебном платье: корсет выгодно подчеркивал мои формы.

Процесс любования прервали. Шторка резко «поплыла» в сторону, и я предстала перед Бароном в одном белье.

— Ты что делаешь?! — шикнула я на него, чем только раззадорила.

— Оцениваю.

— Имей совесть и задерни шторку!

— Стесняешься?

— Еще чего! Мне нечего стесняться своих достоинств.

— А еще говоришь мне иметь совесть. Девушка должна хоть иногда стесняться.

— А мужчина должен быть более скромным и не пялиться на почти раздетую девушку, к которой не имеет какого-либо отношения!

— Да? — он в удивлении вскинул брови. — Ты правда думаешь, что я не имею никакого

к тебе отношения?

— Конечно, нет!

— Конечно, да!

— Нет!

— Да! Не спорь. Я помог тебе убежать со свадьбы, так сказать, услугу оказал и теперь ты мне должна.

— Да ты что! И что же я должна сделать, что бы Ваша Светлость оставила меня в покое?

— Сними лифчик.

— Что? — я во все глаза уставилась на него.

— Хотя, под ним нет ничего интересного. Да и если нижнюю часть белья снимешь — вряд ли удивишь.

— А не оборзел ли ты?

— Ты приготовишь мне ужин. — Сказал, как отрезал.

— А что, больше некому?

— Я хочу, чтобы ты мне приготовила. Тогда, будем считать, что ты расплатилась за мою услугу, вежливо оказанную мной тебе.

— Вежливо? Ты мне испортил платье!

— Ты его все равно больше не наденешь.

— А если я откажусь?

— Тогда я тебе устрою... малиновую жизнь.

— Это угроза?

— Что ты! Предупреждение. — Он шагнул в примерочную и прижал меня к стене, расставив руки по обе стороны от меня. — Ты от меня никуда не денешься, Малина. — Его взгляд в глаза пробил меня до дрожи.

Затем он опустил глаза к моим губам, к шее и снова груди.

— А размерчик почти подошел, — провел указательным пальцем по кружеву бюстгальтера, ухмыльнулся и, только собиравшись выйти, как обернулся: — Чуть не забыл, — и в следующий момент сфотографировал меня на телефон.

— Совсем что ли?! Быстро вышел отсюда!

— Сейчас. — Этот гад схватил мою одежду с вешалки и вышел из примерочной. Еще несколько секунд я стояла, не моргая, пока до меня, наконец, дошло, что я осталась в одном белье и мне больше нечего надеть.

— Вернись, гаденыш! — крикнула, прикрываясь шторкой. На мой крик оглянулась не только продавщица, но и прохожие. Барон стоял на выходе спиной ко мне. Лишь немного повернув голову влево, он произнес:

— Назови меня по имени.

— Елизар, — я немного помешкалась, но все же назвала.

— Умница. Пока, Малина, — он сделал шаг за порог, как я его снова окрикнула.

— Верни мою одежду!

— А где волшебное слово?

— Немедленно!

— Ответ неверный, — и снова он сделал шаг, отдаляющий его от меня.

— Баронов! Ты не можешь меня оставить здесь в одном нижнем белье!

— Думаешь? — Он все же обернулся.

— Я приготовлю тебе ужин.

— Я знаю.

Вот это наглость! Нет, ну кто он такой!

— Верни! — Чуть помедлив, я все-таки добавила: — Пожалуйста.

Барон на сей раз зашел обратно в бутик, но отдавать одежду не спешил.

— Возьми! — Он протянул мне ее, но чтобы забрать вещи, нужно было выйти из примерочной. Кажется, Барону получилось вывести меня из себя настолько, что я, наплевав на все, вышла к нему, сверкнула, практически голым задом, забрала одежду и снова спряталась за шторкой. К тому моменту, как я оделась, Барона уже не было, зато Анька вернулась.

И где она, спрашивается, была все это время? Ведь зашли же в бутик вместе.

— Смотри, какие туфельки я себе купила! — Она продемонстрировала их мне. — Ты чего такая сердитая? Кстати, я только что видела Барона!

«Вот поэтому я и сердитая!» — но вслух я сказала другое: — Молодец, идем!

— Мы еще не все посмотрели в магазине, — заканючила Анька, увидев, как я иду на выход.

— Я устала и хочу домой.

— У-у-у, какая ты врединка!

От воспоминаний сегодняшней встречи с Бароном меня отвлек стук в дверь. Это снова была мама.

— Дорогая, тебе тут посылку принесли. — Мама подала мне небольшую коробку, а сама вышла из комнаты, бросив: — Мишка звонил, сказал, что вы идете завтра играть в бильярд.

— Да, идем. — Я начала распаковывать посылку.

— Хорошо вам отдохнуть.

— Спасибо, мам, — я улыбнулась и открыла коробку. В ней находилась кулинарная книга, а поверх нее — записка.

«У тебя есть время научиться готовить, хотя бы одно блюдо, пока я не назначил день, в который будет запланирован ужин. Удачи, Малина», — прочла я, чувствуя, как снова начинаю выходить из себя. Ясно же, он специально издевался надо мной. И откуда он узнал, что я не умею готовить?

Не скрою, интерес к Барону рос с невероятной скоростью. Этот парень, вряд ли сможет оставить кого-то равнодушным. Но обида на своего жениха и тупая боль от его предательства, нет-нет и давала о себе знать. И странно, но рядом с Бароном, я напрочь забывала об Антоне. Все же, я его не любила. Или, не успела полюбить.

Наверное, все-таки, боль я испытывала больше от подлости своей подруги. Я с ней с начальных классов дружила. Хорошо, что она переехала с этого дома. Быть с ней соседками меня не прельщало. А видеть ее каждый день — тем более.

Я стояла у окна, наблюдая, как во дворе резвились маленькие детки, а их мамы переговаривались между собой. Детство, какое оно беззаботное и какое уже далекое для меня. Как сейчас помню себя маленькой, как ходила в садик и папа или мама забирали меня. А иногда Миша или тетя с дядей, которые до сих пор живут в нескольких многоэтажных домах от нас. А потом я пошла в школу, познакомилась с Лизой и мы сразу с ней подружились. Одинокая слезинка покатила по щеке, затем вторая, третья... А потом... потом я выросла. Пожалуй, мое самое яркое время было тогда, когда познакомилась с этим

противным Бароном. Даже улыбнулась своим мыслям. Себя я обманывать не могу, но ему об этом не скажу. Когда он уехал в Мурманск, я скучала по нему. Даже по нашим словесным стычкам и подшучиваниям.

Маркиз стоял рядом со мной и терся об ноги. Я взяла кота на руки и начала гладить. Не буду думать о Бароне. Мой Маркиз — кот, и то выше него рангом. И об Антоне не буду думать! И вообще, пора спать.

Только сон никак не шел. Включив аську в мобильном, я с радостью заметила моего виртуального знакомого. Только я хотела ему написать, как «Грозный виноградик» оказался офлайн.

«Ну и ладно!» — фыркнув в унисон с Маркизом, который устроился у меня под боком, я все же провалилась в сон, правда, у моего кота это получилось сделать несколько быстрее меня.

Глава 4

— Фима, сколько можно наводить марафет? От тебя уже зеркало устало! — Миша застучал в дверь, который раз поторапливая меня.

Анька на удивление быстро собралась, и когда они приехали за мной с Мишей, я только выходила из душа.

— Иди в кухню и попей чай с мятой, он успокаивает нервы, — изрекла я, по другую сторону двери, стоя у шкафа и, думая, что бы такого интересного надеть.

— Маленькая язва! Чтобы через пять минут была готова, или мы уедем без тебя! — Брат ушел, а я по-прежнему не спешила собираться.

Выбор пал на коротенькое бордовое платье и белые босоножки.

Краситься я особо не стала, решив, что туши и блеска для губ вполне достаточно.

Мои почти бордового цвета волосы каскадом спадали на плечи и ниже до самой талии. Покрутившись у зеркала, я решила, что выгляжу не хуже, чем Барон в деловом костюме, подчеркивающим его импозантность и элегантность.

«У него точно потекут слюнки, увидев меня!» — тьфу! Да какая разница, потекут у него слюни или нет?! Может, у него вообще обильное слюноотделение и он часто пускает пузыри, как ребенок в детстве!

Снова отругав себя за то, что вспоминаю об этом нахале, я, наконец, соизволила показать свою тушку во всей красе. Подойдя к двери, я услышала, как Миша рассказывал про одну из моих детских выходок, а Анька с мамой дружно смеялись. Пока я наводила красоту, мой братик решил устроить мне ответную и рассказать, как я, будучи ребенком шести лет сделала кое-что под дверью, за которой были папа, дядя и Миша...

— Фима, иди к маме! — сказал мне папа, входя в комнату, а за ним и дядя с Мишей.

Последний хитро улыбнулся и закрыл перед моим носом дверь. Но я решила, что никуда не пойду, а останусь. Приложив ушко к двери, я не ожидала, что брат резко откроет дверь. И когда он это сделал, я упала на пол.

— Так и знал, что малявка будет шпионить! — улыбнулся Миша.

— Фимочка, тебе будет неинтересно слушать наши разговоры, — сказал дядя.

— Вот именно! Давай, малая, топай! — И Миша легонько вытолкнул меня обратно за дверь, хоть я и упиралась, цепляясь пальчиками за косяк, норвя остаться на месте. — Малина, дуй к маме, сказал! Здесь не место детям.

— Ты тоже не взрослый! — попыталась возразить я.

А что, Мишке тогда было двенадцать лет.

И все-таки, перед моим носом снова захлопнулась дверь. Подслушивать на сей раз я не стала, ибо обиделась. И в отместку, я написала под дверь под свое «хи-хи-хи». Гордо поднявшись на ноги, я показала закрытой двери язык и убежала. А спустя полчаса услышала злой рык Миши, который, кстати, имел привычку ходить босиком:

— Что за ссаки?!

Когда я появилась на пороге кухни под всеобщий гогот, никто меня и не заметил, пока я не обратила на себя внимание, сказав:

— И убирал это все Миша.

— После того, как занятно побегал за тобой по квартире, чтобы отругать, — не очень весело буркнул Миша.

— Ты бы лучше рассказал про себя, а не порочил бы сестричку.

— А что про меня рассказывать? Я был замечательным ребенком!

— Да? Такой замечательный, что даже не смог помочь мне и передать шпаргалку, когда я вышла из класса на сложной контрольной по математике в пятом классе! А все ты виноват! Из-за тебя я получила вместо пятерки — двойку.

Миша обалдело посмотрел на меня.

— Из-за меня?! Учить надо было!

— Ты прекрасно знал, что с математикой я не дружила! И чем ты тогда занимался, что не пришел передать шпору? Назови хоть один веский аргумент, чтобы я тебе поверила.

— Я какал.

На мгновение все притихли. Миша был очень серьезен в своем высказывании. А потом и меня пробрало на смех.

— Шутник! Ну а если серьезно? — все еще посмеиваясь, спросила я.

— Целовался с девчонкой с параллельного класса, — ответил Миша и тут же получил подзатыльник от Аньки, которой было уже не до смеха. Она сощурила глаза, а губки превратились в тонкую линию.

— Что еще за девчонка? — прошипела Аня. Она всегда была ревнивицей и моему братцу это очень нравилось. Михаил видный парень и на него заглядывались девушки не меньше, чем на Барона.

— С той чувырлой, что ли, Лидкой? — не унималась я, продолжая допрос.

— Да, с Лидкой. Я тогда целую неделю, добивался ее внимания, между прочим, и когда представился случай, не стал его упускать, — и тут же Миша увернулся от еще одного подзатыльника Ани и, перехватив ее руку, притянул свою жену к себе, крепко заключив в свои объятия.

— Хороших девушек добиваются дольше! — сделала вывод я, уперев руки в бока.

— Вот именно! Поэтому моей женой стала Аня, а не какая-то другая девушка, — согласился со мной Миша и поцеловал Аню, которая продолжала на него дуться. Но вскоре, растаяла и уже сама перехватила инициативу, жадно целуя мужа. Мы с мамой только улыбнулись, и на сей раз, уже я начала их поторапливать.

В итоге, мы, естественно опоздали. И когда пришли на место назначения, компания была практически в полном составе, не хватало только нас. По друзьям Миши не сказать, что они особо без нас скучали. Егор и Света упоенно целовались на диванчике, Ксюша попивала коктейль и наблюдала за игрой своего мужа Сергея и Барона, который только что забил три шара в лузы одновременно. Выпрямившись, он, как хищник обошел стол и бросил быстрый взгляд на нас, чуть дольше зацепившись на моей фигуре, а после снова забил еще один шарик.

— Так и норовишь у меня выиграть, да? — усмехнулся Сергей, который еще не заметил нас. Зато его жена нам весело помахала, к которой уже присоединились Света с Егором. Тот в свою очередь подошел и пожал руку моему брату, коротко чмокнул меня и Аньку в щеку. Ксюха и Света последовали его примеру.

— Как и предыдущий раз, — ответил Барон и закончил игру победителем. Отложив кий, он неспешно подошел к нам.

— Здорова, Миха!

— Привет, — они оба похлопали друг друга по спине.

Вот, что за дурацкая привычка — хлопать по спине при приветствии? Как-то, Миша тоже решил так со мной поздороваться, что я чуть не поперхнулась воздухом.

— Привет, Ань, отлично выглядишь!

Аня улыбнулась и подошла к Свете и Ксюше.

Барон проигнорировал мое присутствие рядом с братом и, предложив ему сыграть в бильярд, подошел к игровому столу.

Такое игнорирование меня сначала удивило, а потом и вовсе рассердило.

— Ну, уж нет! Ты должно быть наигрался. Теперь играть буду я с Аней! — гордо посмотрела я на него, а он хитро прищурившись, ухмыльнулся.

— Ты хоть кий в руках умеешь держать?

— Умею!

— Точно! Я хочу поиграть в бильярд! Любимый, сгинь, пожалуйста, — пропела Анька Мише и, выхватив кий из его рук, подтолкнула им мужа в попу. Миша чуть подпрыгнул на месте, недовольно посмотрев на жену.

— Ты что меня решила отыметь этой палкой?!

— Ой, подумаешь, слегка подтолкнула в попу! — парировала Анька, как ни в чем не бывало. Я незаметно тихонько хихикнула, так как мой брат — высокий, крепкий парень, с виду, довольно серьезный молодой человек, — выглядел довольно комично со стороны, гонимый своей хрупкой женой.

И когда я разбила «треугольник», ни один из шариков не попал в лузу. Впрочем, Аньке тоже не сопутствовала удача в игре.

— Ты не правильно держишь кий, — Барон подошел ко мне в плотную и наклонил меня чуть ниже, легонько надавив на спину. — Ноги должны быть чуть шире, — и в следующий момент, мои туфли заскользили по полу, благодаря ногам Елизара. — Левая рука под тупым углом, — поправил мою руку он, — а правая на сто восемьдесят градусов.

Прикосновения его горячих пальцев к моей коже, словно маленькие иголки, колющие от разряда тока. Внутри себя я почувствовала непонятно откуда взявшийся прилив нежных чувств, которые меня на несколько секунд смутили и сбили с толку, пока я не услышала шепот над ухом:

— Сосредоточься и наметь цель.

И я ее наметила. Вернее, она сама наметилась в виде моего бывшего жениха, который как раз проходил мимо нашего бильярдного стола, а увидев меня, остановился напротив, посмотрев в мои глаза. Волна обиды начала медленно подниматься во мне, пока не вылилась за края. Я сверлила его своим тяжелым взглядом, казалось очень долго, но на самом деле — ничтожно мало. Но и это для него было много. Хотелось сделать так, чтобы он исчез, но вместо этого, я сконцентрировала свое внимание на шаре и в следующий момент ударила по нему кием с такой силой, что он, столкнувшись с другим, вылетел за край стола и «поцеловал» то место, которое я хотела, чтобы Лиза его в день моей свадьбы откусила.

Антон схватился за свои драгоценные яйца и зашипел от боли, медленно поворачиваясь ко мне спиной и тут же получая кулаком в челюсть от моего брата.

Миша еще в день свадьбы хотел разобраться с ним, но Антон, по словам моих родителей, повторил мой маневр — убежал. Всю прошедшую неделю он ни разу мне не позвонил и даже не написал сообщения с извинениями. Этот подлец, даже не считал себя виноватым.

Схватив его за грудки, Миша хорошенько его обматерил и снова преподал пару уроков.

— Сука! Ты еще будешь жалеть о своем поступке! — Крикнул вслед Миша вновь удирающему Антону.

Барон наблюдал за процессом молча, а когда от Антона и след простыл, серьезно спросил:

— И вот за этого ты собиралась замуж?

Мне стало неловко, а быть может и стыдно. У Барона, небось, девушки были хоть куда. А у меня единственный парень, который собирался стать моим мужем, оказался еще и трусом, которому скорее бы убежать после своего подлого поступка.

— Да, за этого. — Мой ответ был тверд.

Далее, весь вечер я не хотела ни с кем разговаривать, сидела в уголке диванчика.

Я скользнула взглядом по Барону, который последние минут пятнадцать, тоже сидел в противоположном углу дивана и пил виски. Он о чем-то думал, сосредоточено смотря в одну точку перед собой. Баронов немного сполз на диване, широко расставив ноги. В правой руке тлела сигарета, а левой он поднес стакан виски к губам. Сделав пару глотков, он затянулся сигаретой и, задрал голову вверх, выпустил струйку дыма. Это выглядело очень сексуально. Я, видимо, долго любовалась Елизаром, потому что он, будто почувствовав на себе мой взгляд, повернул голову ко мне и посмотрел в глаза. От этого взгляда бросило в жар, а затем в холод. В теле, появилась уже не накатывающая волна гнева, а нежности и теплоты. Сходя с ума от собственных ощущений, что вызывал во мне этот мужчина, я поспешно отвела глаза в сторону, спрашивая себя:

«Интересно, какие на вкус его губы... неужто малиновые?»

Глава 5

Мне снилось большое белое одеяло, покрытое пушистым и искрящимся в солнечных лучах снегом. Я шла не спеша, слушая, как под ногами скрипит белоснежный «ковер», ощущая морозный воздух, пропитанный Зимой — настоящей королевой, которая время от времени кружила в танце над городом, осыпая его снежинками, превращая в свое снежное царство.

На душе у меня было так хорошо, что казалось, птицы, улетевшие зимовать в теплые края, вернулись и теперь разливаются песней во мне. Ее мотив — феномен, доселе мне

неведомый.

Я раньше не слышала такую мелодию в своем сердце — словно молодой ручей, стремящийся протечь сквозь холодный и гордый гранит...

Шагая босыми ногами по снегу, но при этом, чувствуя тепло, а не холод, мой взгляд зацепился за круглый стеклянный столик, за которым сидел молодой мужчина в белом костюме, такого же цвета, как и мое платье, достигающее до колен. Лица незнакомца я не видела из-за золотистых лучиков, прикрывающих его. Мужчина держал в длинных красивых пальцах бокал, из которого когда-то в Средневековье пили короли.

Стекло было украшено золотом, но с каждым разом, оно становилось прозрачнее, пока полностью не исчезло так, что через него можно было увидеть форму губ мужчины, приковавшего к себе внимание. Его губы мне показались очень чувственными, а их вкус захотелось распробовать сиюминутно. И в утолении моего желания, он прикоснулся ими к краешку бокала, делая невидимый глоток из него. Стекло начало приобретать малиновый цвет, который становился все насыщенней и багряней, а тепло сладостных губ отпечаталось на моих... По мановению порыва, я дотронулась кончиками пальцев своих губ и тут же одернула — обожглась... Стало трудно дышать, будто мои легкие сжали в руках, лишая воздуха. Хотелось закричать, но вместо этого из грудной клетки вылетел глухой свист.

Шальной ветер обхватил мою талию руками, закружил и подбросил вверх, как подбрасывают снег в небо, создавая маленький салют из снежинок.

Зажмурившись, я через силу открыла глаза и посмотрела снизу вверх на своего таинственного гостя, продолжающего сидеть на том же месте, а я на его руках, которыми он бережно меня обнимал. Его руки я сравнила с «руками» ветра: такие же сильные, но не холодные — горячие... Ладони обжигали и плавно скользили по моей ноге от стопы до бедра, задирая платье. Второй рукой, он обхватил мою шею, слегка массируя затылок и после, запуская пальцы в волосы. Солнечный свет, что не давал разглядеть лица своего «повелителя», наконец, стал угасать под натиском его, на первый взгляд, острых и аристократичных черт. И все же, я не могла четко увидеть его лица, только глаза — цвета дымчатого изумруда, в которых царила мудрость, затянутая нежной, и в тоже время загадочной, поволокой...

«Кто ты?» — беззвучно спросила я.

Он не ответил, лишь улыбнулся глазами, в которых был ответ:

«Ты знаешь мое имя».

«Ты... это ты...», — мой взгляд шептал слова, которые были слышны эхом.

«Кто я?»

Он продолжал держать меня в объятиях, касаясь подушечкой указательного пальца щеки, ведя по ней к губам.

«Ты Ба... Ба...», — я почувствовала, как начала медленно «уплывать» от него, хоть он и удерживал меня взглядом. Постепенно я становилась все дальше и дальше от него пока не...

— Ба... ты Ба...

— Кто я?

Я услышала над собой чуть хриплый голос и резко распахнула глаза, уставившись на того, кто навис надо мной. Понадобилось несколько секунд, чтобы я осознала, в каком положении нахожусь: одеяло между голых ног, которое сползло набок, открывая взору грудь, прикрытую красным лифчиком; волосы, наверняка похожи на воронье гнездо и — о, ужас! — я не накрасена! Но, самое главное — мне было бы плевать, если бы надо мной не

нависал с заинтересованным взглядом, самый, что ни на есть...

— Баран! — выпалила я.

— Чего? — Брови Елизара поползли наверх, впрочем, как и мои.

— Э-э-э, то есть, Барон! Что ты делаешь в моей комнате?! — Пока Елизар на шаг отошел от кровати, я натянула одеяло до самого носа.

— Во-первых, это не твоя комната, — он лениво расхаживал и выглядел весьма респектабельно.

Не то, что я, словно с перепоя. Кстати, что вчера было?

Я пыталась вспомнить вечер накануне, но единственное, что всплыло в моей памяти, это как я пришла к Мише с Аней и с ней же ушла в бар.

— Во-вторых, сейчас десять утра. — Елизар посмотрел на свои дорогие часы на запястье и снова вернул мне взгляд.

— И что? Спать в десять часов утра — это преступление?

— Не перебивай, когда взрослые разговаривают!

— Тоже мне, взрослый нашелся!

— В-третьих, — продолжал Баронов, пропустив мою фразу мимо ушей. — Ты должна мне ужин, так что поднимайся и дуй в ванную!

— Ты что ужинаешь в десять утра?

— Пока ты соберешься — уже будет вечер.

— Никуда я не пойду, и вообще, выйди из комнаты и не мешай мне спать! — Я показательно отвернулась от него, натянув одеяло повыше, которое Елизар тут же сдернул.

«Все, моя защита валяется на полу». — Но вслух я сказала другое:

— Ты что себе позволяешь?!

— Сейчас этот комплект на тебе лучше смотрится, чем там — в магазине, — ухмыльнулась наглая морда, скользя по мне взглядом.

— Ты совсем обнаглел, что ли? Вышел вон из комнаты!

— Тебе не кажется, что ты слишком часто меня выгоняешь? — он сел на стул, развернув его спинкой вперед. Этот жест мне показался очень даже сексуальным. — То из примерочной, теперь из комнаты, как и тогда несколько лет назад. — Он хитро прищурился, а я обняла подушку, прикрываясь ею.

— Все забыть не можешь, как я обломала тебе трах-тарарах?

— Ты, правда, думаешь, что ты мне его обломала? — И снова его бровка соблазнительно выгнулась. — Надеюсь, ты подумала об этом сейчас, а не томила себя этим вопросом все эти годы.

«Вот скотина!» — Мне захотелось бросить в него подушку, но потом я передумала.

— Очень надо!

Елизар улыбнулся уголками губ и поднялся со стула.

— Собирайся!

— А ты не командуй, не то получишь на ужин пустую тарелку!

— И не надейся. Сегодня ужин, в другой раз — обед.

— Что? Какой еще обед?

— Вкусный и сытный!

— Обойдешься!

— Не обойдусь, как и ты вчера не обошлась без моей помощи, притащить свою пятую точку домой.

А вот это уже интересно!

— Что ты этим хочешь сказать? — как-то испуганно, покосилась я на него.

— Что я уложил тебя в кроватку, а ты еще потом долго приставала ко мне и уговаривала лечь рядом.

— Такого не может быть!

— Отнюдь. Не веришь — спроси у своего брата. Но, думаю, лучше сделать это несколько позже. Он сейчас проводит курс воспитательной лекции своей жене, за то, что за компанию с тобой напилась.

Я смотрела на Барона круглыми глазами, надеясь, что он пошутил, но Елизар был серьезен.

— А еще ты мне приготовишь завтрак, за то, что назвала Бараном, — он вдруг тихо рассмеялся. — Твой тариф растет, как цены на продукты, Ефимия. Каждый твой проступок — штраф. Запомни это, Малина.

С этими словами он покинул комнату, оставив меня в недоумении.

Вот же гад! Завтрак, обед и ужин захотел? Хорошо! Приготовим тебе ужин. И обед тоже. А вот завтрак — надо заслужить!

К моменту, когда я приняла душ и прошла в кухню, Барона в квартире уже не наблюдалось, зато за столом сидели Аня и Миша — оба надутые, то и дело, бросая испепеляющие взгляды друг другу. Застыв на пороге, я решила тут же тихонько смотаться, но меня заметили и голосом заставили замереть на месте.

— Иди сюда, паршивка! — Миша включил тон строгого брата. Сейчас начнет читать мне нотации.

— Доброе утро! — мило улыбнулась я, но Миха не разделил моего энтузиазма.

— Если не умеешь пить — не пей! В этом, кстати, я уже убедился на твоём шестнадцатилетии. Когда уже за ум возьмешься? Все ветер в голове! То замуж собиралась выйти за идиота, то напиваешься, то по яйцам заряжаешь бильярдным шаром своему бывшему — что я, конечно, поощряю, — но это все детство в одном месте!

Миша выдал такую тираду, что я потеряла дар речи. И говорил он очень серьезно. И, возможно, все бы обошлось более мягким тоном, если бы Аня не составила вчера мне компанию. Мы с ней так увлеклись, что выпили лишнего, сетуя на излюбленную тему «все мужики козлы», правда, Аня немного перефразировала:

— Кроме Миши! Он у меня самый замечательный козел, — и расплылась в блаженной улыбке.

И сейчас она пыталась меня защитить перед мужем.

— Миша, прекрати! Ну, с кем не бывает. Я же не ругала тебя, когда ты поехал в командировку в Мурманск к Елизару и нажрался там, как последняя свинья!

— Я — мужчина! А девушкам, к тому же, таким юным, не подобает себя так вести! — Он встал из-за стола и подошел к окну, повернувшись к нам спиной.

— Я уже совершеннолетняя, мне почти двадцать лет!

— Пф, тоже мне, взрослая нашлась! Пора уже отдавать отчет своим действиям.

— А Елизар твой, больно по-взрослому ведет себя? Фотографирует меня в нижнем белье в примерочной...

— Подумаешь, фото на память! Может, он отродясь не видел таких красоток! — перебил меня Миша, но я продолжала:

— Хотел забрать мои вещи, оставив в одних трусах и лифчике! И вообще, заставляет готовить ему ужин, а теперь еще и обед за то, что дотащил меня до кровати!

— Да, это весомый аргумент, чтобы отблагодарить его ужином и обедом, а на счет вещей — уверяю, он тебя просто разыграл. — Миша повернулся к нам лицом и улыбнулся.

— Ты же не умеешь готовить, — встала свое слово Аня.

— Он ведет себя с тобой так, как это подобает твоему поведению, Фима, — парировал мой брат. — Ты всегда была непоседой и маленькой язвой. Делай выводы.

— Значит, ты на его стороне?

— Бедный Елизар, — Аня, видимо все еще думала о том, что я не умею готовить, мысленно сочувствуя Барону, который попробует мою стряпню.

— Я на своей стороне. И мне очень хочется, чтобы ты, наконец, стала настоящей женщиной, а не подростком.

М-да, выдалось утро!

Я «прогуливалась» по магазину, выбирая продукты для приготовления ужина. И чего Миша так вспылит? Ну, перепила вчера. Между прочим, второй раз после того случая на моем дне рождения.

Иногда, я сама задаюсь вопросом «почему я себя так веду». Может, это прикрытие или защитная маска, за которой хотелось спрятаться, особенно после того предательства, что мне продемонстрировали Антон и Лиза. А может, от того, что мне всегда хотелось показывать окружающим, что у меня есть характер. Пусть такой взрывной местами, но зато не искусственный. Или все же искусственный? И почему я начинаю вести себя как-то неестественно, когда рядом Барон? Почему хочется дерзить ему и отвечать колкостью? Бывает, мне кажется, что он отвечает «взаимностью», лишь потому, что знает — со мной иначе нельзя. А может, проверяет. Не знаю. Да и зачем ему эти проверки? А еще этот сон... кого я видела в нем? Барона? Нет, вряд ли он будет посещать мои сны, при этом, не дерзя мне. Хотя, возможно, я его плохо знаю. А если точнее — я его почти не знаю. Мы же с ним никогда друзьями не были и, какой он на самом деле — неизвестно. Но отчего-то мне хотелось его узнать.

Пискнул телефон, оповещая о новом входящем сообщении. Открыв его, я удивилась, как с точностью Барон угадывает, когда я думаю о нем. А вот его сообщение заставило меня насторожиться:

«Надеюсь, ты будешь оригинальна, как и твой сегодняшний наряд, который я подготовил, специально для твоего кулинарного мастерства».

Сжав телефон в руке и, начав раздражаться, мой взгляд случайно зацепился за то, что сегодня послужит ужином для Барона. И он будет «сладким». Я ведь Малина.

Глава 6

Когда процесс покупок продуктов был завершен, я покинула гипермаркет с большим пакетом в руках, но так и застыла на выходе, заметив, что недалеко от магазина припаркована белая спортивная «БМВ» последней серии, а рядом стоял ее хозяин, прислонившийся правым локтем на дверцу со стороны пассажира. Елизар задумчиво смотрел на меня, следя за каждым моим приближающимся шагом к нему, и проводил большим пальцем правой руки под нижней губой. Я шла к нему, будто загипнотизированная его внимательным взглядом. О том, что он собирался за мной заехать в магазин, я не знала.

Зато он, похоже, осведомился о моем месте нахождения.

— Что ты здесь делаешь? — спросила я.

Он обошел открытую дверцу, приглашая сесть рядом с водительским местом.

— Ты еще не устала задавать вопросы? Садись. — Увидев, как я удивленно отреагировала на его жест, он усмехнулся: — Может я и баран, как ты сегодня утром сказала, но манеры джентльмена, никто не отменял.

Хмыкнув и, машинально улыбнувшись, я села в автомобиль, дверь которого, тут же закрылась.

Пока мы ехали в молчании, слушая какую-то песню по радио, краем глаза я наблюдала за манерой вождения Елизара. Должна признаться, мне всегда нравилось смотреть, как красивые и ухоженные мужские руки, бережно и уверенно держат руль, при этом, не особо демонстрируя свою сосредоточенность, тем самым, вызывая еще большую уверенность в людях, которые находятся с ним в салоне. Баронов предпочитал держать руль одной рукой, а второй, либо облакачиваться на дверцу и слегка касаться кончиками пальцев баранки, либо курить, как сейчас. Это действие напомнило момент, когда он курил в бильярдном клубе: так же маняще выглядел, как и тогда. И каждый раз, когда он затягивался сигаретой, я на секунду задерживала дыхание. Мне казалось, сама сигарета тлела быстрее, чем обычно, только оттого, что соприкасалась с его губами.

Когда мы остановились на светофоре, меня привлек один маленький незначительный жест: постукивание пальцев Елизара по кожаному рулю. Невольно засмотревшись, я протянула левую ладонь и провела полукруг, аккуратно коснувшись пальцев Барона. Я почувствовала легкое покалывание, а когда одернула руку, с ужасом поняла, что мою реакцию заметил Елизар. Но ничего не сказав, он тронулся с места, как только красный переключился на зеленый.

«Что я делаю?» — пронеслось в моей голове.

«Как что делаешь? Балдеешь от этого красавчика!» — мой внутренний голос всегда вовремя давал о себе знать.

«И ничего я не балдею!»

«Балдеешь!»

«Нет!»

«Да!»

— Замолчи! — О, Боже! Я сказала это вслух.

— Да я как бы, и так ничего не говорил, — усмехнулся Елизар, странно поглядев на меня.

Я бы еще и пальцем у виска покрутила. Ну что за debilка я, а?!

— Что, нервничаешь перед ужином? Не беспокойся, я никому не скажу о том ужасе, который ты приготовишь.

Откуда он знает, что я собралась готовить ему ужас? Хотя, наверное, это так и есть.

— Зачем тогда просил приготовить?

— Я не просил, — повернулся он ко мне, заглушив мотор, когда мы подъехали к подъезду многоэтажного дома, где жил Елизар. — Я поставил тебя перед фактом.

— Тебе говорили, что ты наглый? — Я вспыхнула от его слов и близости одновременно.

— И бессовестный. — Его улыбка была такой же, как и он сам.

— Ты невыносим!

— Я не прошу тебя выносить меня. Всего лишь — приготовить ужин, — отстегнув

ремень безопасности, он вышел из машины и, обойдя ее, открыл мне дверь.

— Какой галантный! — фыркнув, я забрала пакет с продуктами с заднего сидения и пошла по направлению к подъезду.

— Несмотря на то, что наглый и бессовестный.

Квартира Барона была оформлена в современном стиле светлых тонов. Я шла по коридору и оглядывалась по сторонам, пока тишину не нарушил Елизар.

— Можешь пройти в гостиную и там переодеться.

— Не поняла? — Я и забыла о сообщении Барона, в котором говорилось о моем наряде.

— Скоро поймешь. Иди в гостиную.

Первый, второй, третий, четвертый, пятый шаг — и я на месте. Наверное, я полминуты сверлила то, что должна была надеть.

Нет, он что издевается?!

— Совместим былые века с нынешним? — Интимный шепот Барона возле уха, вызвал во мне волну негодования, раздражения и... возбуждения! Я точно с ума схожу!

— Я не надену это, — резко развернувшись, врезалась в его широкую грудь, упершись в нее руками. Его ладони легли на талию по бокам, и он медленно начал подталкивать меня в сторону дивана, не понимая, как магнетически действовала его коварная улыбка и прикосновения.

— Наденешь, но, если хочешь... — он нагнулся ко мне, почти невесомо касаясь слегка колючей щекой — моей. — Можешь не надевать... — Я уже готова была спокойно выдохнуть, как с трудом проглотила ком в горле, едва он озвучил следующее предложение: — Будешь готовить голый.

— Не дождешься! — оттолкнув его от себя, я снова посмотрела на красного цвета ливрею и современные белые чулки.

— Поспеш, Малина. Не заставляй мужчину долго ждать — это дурной тон. — Прежде чем покинуть гостиную, Елизар бросил напоследок: — А терпение у меня исключительное. Если я чего-то хочу, то обязательно дождусь.

На что это он намекает?

Хоть я и вышла из себя, но сказать честно, примерить вещи, что носили раньше, было одним из моих желаний. Правда, я не думала, что оно осуществится сегодня. Барон, видимо, решил вырядить меня слугой Его Величества. Может, это его тайная фантазия и он получает от этого оргазм?

Полностью облачившись в «вечерний» наряд, я оглядела себя в зеркало и поняла, что не так уж и плохо выгляжу, скорее — наоборот. Неужели Елизар надеялся меня смутить этим мужским атрибутом одежды? Сам пусть смущается! Хотя, ему это не грозит, конечно. Еще раз, взглянув на себя в зеркало, я вышла из комнаты, направившись на кухню, но задержалась у двери в комнату Барона. Не удержавшись, я все-таки в нее вошла. Здесь практически ничего не было, кроме огромной кровати, покрытой красным шелком, большого белого шкафа и плазмы на белой подставке возле стены. Окна были от пола до потолка с белыми и красными портьерами. За окнами простиралась уютная лоджия, на которую решила не выходить, а посмотреть через стекло. В этой комнате, как и во всей квартире, чувствовался вкус. То, что Барон живет один, можно было не догадаться, судя по порядку, который не особо свойственен мужчинам. Или я просто сужу по Антону? Хотя, Аня, бывает, жалуется на Мишу, когда тот разбрасывает свои носки, где попало. Чтобы Барон, который, по всей видимости, сейчас принимает душ, меня не застал в его комнате, я поспешила ретироваться,

как взгляд зацепился за вещи, небрежно лежащие на кровати: белая рубашка с короткими рукавами и черные брюки. И тут мне пришла идея спрятать его вещи. Поэтому, недолго думая, я утащила их в кухню, а пока решала куда их деть, услышала, как открылась дверь в ванной. Значит, скоро Барон узнает о «пропаже». Ничего, пусть поищет.

Тем временем, я занялась готовкой, решив приготовить блюдо, которое он будет помнить очень долго. Пока я замесила тесто, включила плиту, на пороге появился Елизар. Поворачиваться к нему я не спешила, наверняка он не в очень хорошем расположении духа, что я взяла его одежду без спроса.

— Ты, случайно, не мои рубашку с брюками на ужин решила приготовить? — услышала я голос Елизара, в котором играли иронические нотки.

— Что ты, нет, конечно! — можно было бы добавить «понятия не имею, о чем ты говоришь», но прозвучало бы неправдоподобно.

— Не то они каким-то чудесным образом исчезли из моей комнаты, — вкрадчивым тоном сказал он и, мне показалось, что Барон сократил расстояние между нами и тихонько подошел, пока я стояла к нему спиной, раскатывая тесто, которое, то и дело прилипало к скалке. — Впрочем, я и без них себя комфортно чувствую.

На этих словах я обернулась и чуть не прикусила язык. Елизар Баронов, собственной персоной в... чем мать родила! Вот это зрелище! За таким разворотом плеч, никто тебя не увидит — ощущаешь себя, как за каменной стеной... К такой груди хочется прижаться всем телом, почувствовать весь его жар... прикоснуться ладонями к крепкому торсу и заскользить, затем по спине и вниз... Кстати, о низе — туда я старалась не смотреть, хотя, мимолетно, все же, позволила себе эту маленькую слабость и тут же пожалела, потому что желание, что так спешно и ярко возникло, явно превышало мою скромность.

Я поспешно отвернулась и закусила губу, выдавив из себя:

— Тебе лучше выйти из кухни, не то, не дай Бог, еще масло брызнет и обожжет твой... эм...

— Ты так за «него» переживаешь? — Он приблизился ко мне вплотную, расставив руки по обе стороны от меня, из-за чего мне пришлось немного наклониться вперед. Барон макнул указательный палец в тесто и медленно провел по нему кончиком языка. — М-м-м... какая гадость, Малина, — тоном искусителя добавил он, когда я, наверное, казалось, перестала дышать, очарованная процессом. — А вот чулки тебе очень идут, — чуть тише добавил он и вышел из кухни.

Взглянув на свои руки, я заметила, как дрожат пальцы. До сих пор ощущала легкий озноб.

Мало того, что я никогда в жизни блины не готовила, более того, я даже не осведомилась, как это делается, у меня еще и из рук все валилось. А все Барон виноват! Кто просил его заходить в кухню голым?

Вот теперь я жалела, что так и не открыла кулинарную книгу, присланную мне Елизаром. Именно сейчас захотелось приготовить все-таки что-то стоящее, особенно, после его фразы про гадость. Боже мой, с этим мужчиной, мои мысли меняются со скоростью света! В итоге, блины мои подгорели, а варенье из малины, которое мне показалось недостаточно сладким, я пересластила. На тарелках это все выглядело менее ужасно, особенно, когда я сверху полила сметаной. И вообще, готовка не для меня! Пусть ищет себе жену, которая ему будет готовить! Не понравится — хотя, изначально так и планировалось, — пусть готовит сам.

— Ты что спалить хату решила? — На сей раз, Елизар соизволил надеть спортивки, под которыми явно не было белья. Ну, вот, снова мои мысли не в том направлении!

В кухне тем временем, действительно было много дыма, словно туман окутал.

— Я тебя предупреждала, что не умею готовить!

— Никогда не поздно учиться! И, по-твоему, это похоже на настоящий ужин? Блины, обычно, едят на завтрак!

— Я их ем не только на завтрак.

Елизар ничего не ответил, но по его виду можно было понять, что он возмущен. Медленным шагом он подошел к столу и попробовал кусочек блина, так нелепо лежащего на тарелке. Не спеша, он хорошо его прожевал и проглотил с таким видом, будто это не блин, а камень. Баронов посмотрел на меня исподлобья и, не слова не сказав, взял тарелку со стола и выбросил содержимое в мусорное ведро.

— Если еще просто блины, даже такие ужасно невкусные, я бы смог съесть, но приправленные малиновым вареньем... — Он замолчал и, сделав шаг ко мне, добавил: — Нет.

— Не нравится малина?

— Терпеть ее не могу, — наклонившись, сказал он мне на ухо.

— Поэтому ты меня постоянно задираешь?

— Нет, — ухмыльнулся. — Мне просто нравится тебя злить. Что ж, если не умеешь готовить, значит, будешь мне помогать, потому что оставаться голодным я не собираюсь. А после ужина, ты вымоешь посуду. — И прежде чем я успела что-либо возразить, он перебил: — Не зря же на тебе сегодня такой костюм.

— Ну, ты и гад!

— Я знаю, дифирамбы потом петь будешь.

Баронов оказался очень даже неплохим кулинаром. Ужин получился вкусным, хоть и готовили его долго. Вернее, я только помогала овощи чистить и мыть, все остальное делал Елизар. Ужинали мы в полном молчании. Не знаю, как так получилось у Баронова, но я чувствовала себя виноватой за то, что не умею готовить и чуть не спалила ему кухню. А идея приготовить специально невкусный ужин, уже не казалась такой удачной, наоборот — детской. Правильно Миша говорил — пора взрослеть.

Переведя взгляд с тарелки с едой на Елизара, который поглощал ужин в своей манере — Барона, довольно аристократично, я снова залюбовалась. Антон, обычно ел быстро, а иногда чавкая при этом. Елизар же, ел иначе, держа правильно приборы, сидя с прямой осанкой.

«Может, он в прошлой жизни и правда был Бароном?» — подумала я, продолжая наблюдать за ним, пока он не видел этого.

«Ага, а ты его Баронессой была», — сама себе же усмехнулась, но как-то горьковато это получилось.

— Ты есть будешь или на меня смотреть? — Вот же ж глазастый! — Или тебе не нравится?

— Нравится, — серьезно ответила я.

Через полчаса я уже домыла посуду и засобиравалась домой. На улице почти стемнело.

— Подожди меня, я переоденусь и отвезу тебя, — сказал Елизар, видя, как я топчусь в коридоре.

— Не нужно, я вызову такси.

— Я сказал, что довезу тебя. И не спорь со мной.

«Какой грозный! — фыркнув про себя, я все же обрадовалась, что он меня довезет до дома. — У меня будет еще одна возможность полюбоваться тем, как он водит машину».

«Грозный виноградик» (23:35): Ты сегодня грустная, тебя кто-то расстроил?

«Веселая медузка» (23:35): Скорее всего, я сама себя расстроила.

«Грозный виноградик» (23:35): Чем же?

«Веселая медузка» (23:36): Неумением готовить. Я сегодня чуть кухню не спалила одному бессовестному красавчику.

Мой собеседник рассмеялся, отправив несколько смешных смайлов.

«Грозный виноградик» (23:36): Я думаю, он не в обиде на тебя.

«Веселая медузка» (23:36): Даже если и в обиде, мне все равно!

«Грозный виноградик» (23:37): Вижу, вы с ним не ладите.

«Веселая медузка» (23:37): Это все, потому что он не любит малину.

Он снова засмеялся.

«Грозный виноградик» (23:38): Думаешь?

Я задумалась. Ведь действительно, не дерзит же он мне, потому что не любит эту ягоду? И в чем же тогда дело?

«Веселая медузка» (23:39): А что бы ты сделал, если бы тебе приготовили горелые блины с малиной?

«Грозный виноградик» (23:39): Отшлепал бы, негодяйку!

«Веселая медузка» (23:39): Значит, ты меня бы отшлепал?

«Грозный виноградик» (23:39): Конечно, с удовольствием!

После его сообщения последовал смайлик с довольной ухмылкой, из-за чего я рассмеялась.

Проболтав опять до самой ночи со своим виртуальным знакомым, я распрощалась с ним и почти мгновенно погрузилась в сон. В нем я ступала по зеленому ковру — душистой траве, на которой появлялись цветы, распускаясь самыми красивыми бутонами, встречая вместе со мной Весну. Она протянула свои прозрачные, словно шейф шарфа тонкие кисти, будто приглашая в свои объятия. И только коснувшись их, я была прижата к сильной мужской груди все того же незнакомца в белом костюме, но вместо бокала, в руке он держал красную розу, дотронувшись которой, я заметила, как она раскрыла свои лепестки и загадочно подмигнула. Подняв взгляд на мужчину, я снова не увидела его лица, кроме все тех же дымчатых изумрудов, так зачаровано глядевших в мои глаза...

Глава 7

После того, как я показала себя полной неумехой, прошло чуть больше недели, и за это время Елизара я не видела. Должна признаться, стала думать о нем каждый день и даже скучала, несмотря на то, что каждый вечер меня отвлекал «Виноградик». Я по-прежнему не знала, как зовут моего виртуального знакомого, но уже привыкла к нему. С ним безумно интересно общаться. Как я поняла, он разносторонняя личность, — любил гонять на спортивном мотоцикле или автомобиле, чтобы адреналин бурлил в крови. Когда он мне об этом поведал, я вспомнила Елизара, который, по всей видимости, тоже не против экстрима. Все же, странно видеть его в экипировке байкера, ведь он серьезный бизнесмен. В любом

случае, этому засранцу — все к лицу. А уж что говорить про его костюм Адама!

Подходя к подъезду своего кузена, я заметила красно-белый мотоцикл, совсем как тот, на котором меня умчал Барон со свадьбы.

«Елизар здесь?» — Что-то приятное зашевелилось у меня в душе при мысли, что я могу его сейчас увидеть. А хотя, мало ли таких мотоциклов...

И только в квартире, где меня сгребла в объятия Аня, я поняла, что не ошиблась в своих догадках.

— Привет, Фимусь! — Аня поцеловала меня в щеку и потащила в кухню, а я так и замерла на пороге, услышав медленные аккорды гитары. Звук лился из комнаты Миши. Я знала, что у него есть гитара, но играл он на ней редко, хоть и умело. Аня всегда млела от игры брата. — Давай попьем чаек, поболтаем, пока мужчины заняты. Ой, слушай, у нас такая новость! — Но я ее уже не слушала, направившись на звуки музыки. Казалось, где-то я уже слышала эту мелодию, только где?..

У приоткрытой двери я замерла, увидев, как бережно и нежно держит в своих руках гитару, словно девушку, Барон. Он был сосредоточен на игре, что выдавали задумчивое выражение лица и внимательный взгляд, направленный на тонкие струны, которые он перебирал длинными и по-мужски красивыми пальцами. Его игра завораживала и притягивала. Я даже не заметила, как почти вплотную подошла к открытой щелочки двери, будто подплыла.

Ответом, где же я слышала эту изысканную чудную мелодию, послужило воспоминание о моем зимнем сне:

«На душе у меня было так хорошо, что казалось, птицы, улетевшие зимовать в теплые края, вернулись и теперь разливаются песней во мне. Ее мотив — феномен, доселе мне неведомый...»

Сон... эта мелодия из моего сна... На последнем аккорде, Елизар медленно поднял глаза на меня, несколько секунд удерживая мой взгляд.

Наверное, мне точно показалось, но я отчетливо представила, как две маленькие голубая и красная бабочки, удерживаемые зрительным контактом, полетели навстречу друг другу, почти невесомо соприкасаясь крылышками и чувственно целуясь. Это был самый настоящий поцелуй взглядов — моего и его.

— А я думаю, куда ты убежала, — хихикнула Аня, нарушая неслышную идиллию. Миша тут же распахнул передо мной дверь и хитро улыбнулся.

— Что, подслушивала, любопытная Варвара?

— Нет, скорее, заслушалась, — тихо ответила я, пряча глаза от настойчивого и заинтересованного взгляда Барона.

— Ты могла бы зайти в комнату, а не стоять под дверью. — Миша облокотился пятой точкой о стол, потянув Аню на себя, обнимая. — Ты уже рассказала моей непослушной сестричке о поездке?

— Какой поездке? — Я сложила руки на груди, приготовившись слушать.

— Я не успела. Фима сразу направилась сюда, послушать, как играет Елизар.

Ну, спасибо, подружка!

Барон ухмыльнулся и подмигнул мне.

— Ничего подобного! — попыталась возразить я, но получилось плохо.

— Не стоит так стесняться того, что ты балдеешь от моих действий, — хохотнул Барон и перебрал несколько аккордов, смотря при этом на меня.

— Каких таких твоих действий? — прищурилась я и чуть повернула голову в его сторону.

— Ну, например сегодняшней игры на гитаре, ужина на прошлой неделе, езды на мотоцикле... мне перечислять дальше? — Его голос стал вкрадчивым и немного заигрывающим.

Он что, флиртует со мной?

— Так, хорош смущать! Фима, вон уже вся красная, как помидорка.

Молодец, братик, выдал меня с потрохами, как и твоя жена!

— Фима, Фима... как тебя легко смутить, — посмеиваясь, этот наглец вставил еще несколько своих «копеек».

— Зато у тебя, я смотрю, нет стыда и совести! — Я не стала озвучивать его «наряд», который он мне продемонстрировал у себя в квартире. — Что, нечего возразить?

— Правде не возражают, — тонко подметил Елизар, и практически разлегся на диване, поигрывая струнами гитары. В этот момент он был похож на ленивого и дерзкого кота, которому сейчас в принципе нет ни до кого дела, и в тоже время, его вид не говорил об абсолютном равнодушии.

— Короче, ты едешь с нами на море и, это не обговаривается! — Миша прижал Аню спиной к своей груди и звучно чмокнул ее в шею. — Так что готовь купальник, сеструха, — пока Миша говорил и попутно нет — нет да целовал жену, Елизар все громче и громче брэнчал на гитаре.

— Во-первых, нечего меня ставить в известность, не давая право выбора, — начала я. — Во-вторых, ты не подумал, что у меня могут быть дела?

— Нет, — перебил меня Миша, пока я продолжала говорить.

— В-третьих, может, я люблю загорать топless, а не в купальнике! — на этом предложении струна на гитаре издала слишком громкий звук и, Елизар посмотрел на меня в упор с легким прищуром, собственно, как и Миша. Зато Аня заулыбалась.

— О, я тогда тоже позагораю топless, — прощebetала Анька и получила шлепок по попе от мужа, вдобавок еще и сердитый взгляд.

— Я тебе такой топless дам, что мало не покажется!

Аня хихикнула и отвернулась от Миши, который уже строго смотрел в мою сторону. Миша не разделял нашу с Аней шутку.

— С родителями я уже поговорил, так что они с радостью тебя отпускают под моим присмотром, — продолжал Миша. — Тем более, я считаю, тебе отдых не помешает, особенно после неудачной и, слава Богу, несостоявшейся свадьбы.

Идея с поездкой к морю мне показалась удачной. Миша совершенно прав. Отдых мне необходим.

— А пока, идемте пить чай, — предложила Аня и выпорхнула из объятий мужа.

— С удовольствием, но мы с Малиной опаздываем в ресторан.

Три пары глаз, в том числе и моя, устремились на Барона, который отложил гитару в сторону, любовно погладив струны, и лениво поднялся на ноги. Все-таки, как ему идет мотто-экипировка!

— Не поняла? — решила первой задать вопрос я, увидев, что Миша открыл было рот, намереваясь, скорее всего, спросить тоже самое.

— Мы с тобой договаривались сегодня пообедать. — Его губы начали расползаться в улыбке, собственно, как и у Миши.

— Что-то я такого не припомню!

— Ничего страшного, это не меняет сути.

С ним невозможно спорить! Миша и Аня, пока я пыталась, что-либо возразить Баронову, тихонько улизнули из комнаты.

— Почему я должна с тобой идти обедать?

— Ты проштрафилась. К тому же, я ведь не заставляю тебя готовить самой, а просто составить компанию.

— Зачем? Ты же терпеть меня не можешь.

Елизар подошел вплотную, нависая надо мной.

— Я не терплю малину, если на то пошло. — И зачем делать голос тише? Специально, чтобы я покрылась мурашками? Видимо, он уловил то, как я на него реагировала, и пользовался этим. — Кстати, ты оказалась, весьма оригинальной. Спрятать мои рубашку и брюки в духовку — очень даже находчиво. Я нашел их только на второй день, — усмехнулся и вышел из комнаты.

— Если ты решил повезти мою сестру в ресторан на своем байке, то я тебе этого не позволю. — Миша стоял в дверях, скрестив руки на груди.

— Правильно! Я на байке не поеду!

Елизар повернулся ко мне и только выгнул скептически бровь, усмехнувшись:

— А в день своей свадьбы ты не возражала.

— Поедете на моей машине. — Брат протянул ключи Барону и оба обменялись понимающей улыбкой.

— Предатель! — надулась я, натягивая босоножки. Потеряв равновесие, я бы упала, если б не Елизар, который крепко ухватив меня за запястье, потянул на себя, так что я оказалась почти прижата к нему.

— Осторожно, — в голосе Барона проскользнули заботливые нотки, но почти сразу он ослабил хватку и выпустил мою руку.

— Хорошо вам пообедать! — Аня заговорщицки мне подмигнула, а Миша пожал руку Елизару.

Настроение, которое пребывало на отметке не просто «хорошо», а «превосходно», резко поползло вниз. И виноват в этом оказался вовсе не Барон. С ним мы практически всю дорогу не разговаривали. А в самом ресторане, который выбрал Елизар, мне хотелось поскорее испариться. За одним из столиков в компании моего бывшего жениха я увидела Лизу. Ту волну злости, что поднялась во мне в бильярдном клубе, сейчас я не ощущала, но что-то неприятное, все же, кольнуло, особенно, когда Баронову кто-то позвонил на мобильный и ему пришлось отлучиться, сказав перед этим:

— Наш столик третий по счету с правой стороны, я скоро.

Столик, за которым сидели Лиза и Антон был через один от нашего. В это время, Антон тоже отошел. Меня он не заметил, зато Лиза, как раз повернув голову в мою сторону, увидела и встала из-за стола, делая шаг ко мне на встречу. Ее лицо выражало удивление, но отнюдь не стыд. И сразу же за удивлением последовала ироническая улыбка.

— Какие люди! — начала она, оглядывая меня сверху вниз.

— О тебе я такого сказать не могу, тем более так восторженно. Видишь ли, предателям не радуются.

— Ой, как мило это прозвучало, — она гаденько ухмыльнулась. — Если бы ты не была

такой наивной дурой, то давно бы заметила, что твоего жениха уведут из-под носа.

Давно? Она сказала давно?

— Тебя ведь Антон никогда не водил в такие дорогие места, как этот ресторан, правда? А знаешь почему? Потому что таких как ты, не приглашают сюда. И мне даже странно видеть тебя здесь. Кто этот идиот, рискнувший оказать тебе знаки внимания?

Стало неприятно так, что защемило где-то в душе. Но я виду не подавала, и только собиралась ответить Лизе, как меня опередил голос Елизара.

— Ты, права, я рискнул. — Тон Барона был не то, что холодным — ледяным. Лиза сразу изменилась в лице и стояла, как вкопанная. Еще бы! Внимание на Баронова она обратила еще в нашем далеком детстве, когда увидела его вместе с Мишей у меня дома. Тогда она пришла в восторг, мечтая, что бы когда-нибудь, он обратил на нее внимание. — А вот пригласить тебя, может рискнуть только такой, как Антон — трус, который никогда не осмелится пригласить, такую девушку, как Ефимия. Она, слишком видная для него и всегда будет перетягивать свое внимание на себя. А с тобой ему бояться нечего.

Я, как и Лиза во все глаза смотрела на Елизара, который оставался невозмутим. Он взял меня за руку и повел к нашему столику, всего на несколько секунд, обернувшись к Лизе с насмехающейся улыбкой:

— Только неуверенная в себе и неумная девушка, может обратить свое внимание на жениха подруги, да еще и такого хренового, как выяснилось.

В душе меня ликовала маленькая девочка, которой дали желанную конфету. И сейчас эта конфета — моя. После слов Елизара, мне стало абсолютно плевать на Лизу, которая ничего не могла сказать в ответ на справедливые слова молодого мужчины, о котором она мечтала в детстве, а возможно, мечтает до сих пор. Только рухнула ее мечта и уплыла в канализацию к самому Антону, который как раз подошел к ней, когда Елизар, галантно помог мне сесть за стол, подвинув стул. Мы оба бросили гордые мимолетные взгляды на Антона с Лизой, которые выглядели, мягко говоря, никакими, абсолютно пустыми. И вот с этими людьми я делила свое драгоценное время. Но больше я такого не позволю. Оно слишком дорого, чтобы тратить его на таких людей.

— Все нормально? — поинтересовался Елизар, когда мы сделали заказ. Антон и Лиза, видимо, решили поспешно покинуть ресторан. Я увидела, как их фигуры мелькнули на выходе.

— Да. — Коротко ответила я. — Спасибо. — Моя благодарность была искренней. — Но... зачем ты это сделал?

— Зачем поставил ее на свое место? — Я кивнула на его вопрос. — Затем, что у каждого человека оно есть. И каждый должен его знать.

— Значит, помимо того, что ты наглый, бессовестный и благородный, ты к тому же еще и жесткий?

— Бываю и таким. Чаще всего в бизнесе.

— Даже страшно представить, каким ты можешь быть еще. — Я подарила ему добрую улыбку.

— Там нет ничего страшного. Все очень даже... ничего. — Его голос ласкал слух, а смысл сказанного показался мне немного интимным.

— И что же мне с тобой делать? — Мне хотелось улыбаться ему. И делала я это открыто, как и он.

— Как что? Холить и лелеять, конечно. — Мы оба тихонько рассмеялись. Обед уже был

накрыт, и мы приступили к трапезе.

В этот день мы с Бароном беззаботно общались, как будто знали друг друга всю жизнь. Это было странное ощущение, но очень приятное. Настолько приятное, как пирожное, которое я с удовольствием заказала на десерт. Оно было таким нежным и воздушным, что хотелось, чтобы оно не заканчивалось, как и наше времяпрепровождение. Разговаривали мы в основном о его работе и моей учебе. Училась я на дизайнера и специальность свою любила. Достаточно креативная, где как раз можно дать волю моей фантазии, что и подметил Елизар. О личной жизни мы не говорили. А спрашивать о том, есть ли у него девушка, я не стала, ибо посчитала, что, скорее всего, он бы тогда обедал с ней, а не со мной. И все-таки, наверняка его кровать согревает какая-нибудь красотка. Подумав об этом, я погрустнела. Это не укрылось от Елизара, но спрашивать в чем дело, он не стал.

После ресторана, Елизар отвез меня домой, сказав напоследок, что про завтрак он не забыл и обязательно его потребует в свое время.

А уже ближе к ночи, я снова вела переписку со своим виртуальным знакомым.

«Веселая медузка» (23:32): Скажи мне, что-нибудь приятное.

«Грозный виноградик» (23:32): Разве я могу написать тебе что-то неприятное? Все, что пишу, я пишу с огромной симпатией к тебе... каждое мое слово пропитано нежностью и желанием заботиться о тебе, как о своей маленькой и хрупкой принцессе.

«Веселая медузка» (23:33): Да ты, я смотрю, романтик!

«Грозный виноградик» (23:33): Есть такое. — Подмигнул он мне.

«Веселая медузка» (23:33): Смотри, только не влюбись в меня. — Вместе с сообщением, отправила ему улыбающийся смайл.

«Грозный виноградик» (23:34): А если и влюблюсь, то что?

Я задумалась. Но потом решила, что такое невозможно, ведь он меня даже не видел.

«Веселая медузка» (23:34): Будешь тогда влюбленным дурачком. — Отправила смайл, показывающий язык, а сама продолжала улыбаться, чувствуя, что он делает тоже самое. Попрощавшись с ним, я практически сразу уснула, мысленно, пожелав Барону малиновых снов.

Глава 8

— Немедленно отпусти меня, дамский угодник!

Знаете, не очень-то удобно смотреть собеседнику в глаза, когда прекрасный лик, — хотя сейчас у меня скорее больше пьяное мурло, — как раз на уровне такой классной мужской задницы!

Правда моя восхитительная попа, тоже находилась рядом с его лицом.

Вот почему именно надо нести меня, перекинув через плечо? Взял бы на руки!

— Сейчас дойдем до твоей кровати, и я обязательно тебя отпущу, — ответил самый красивый мужской голос.

Определенно, мне нужно меньше пить! Не то еще чуть-чуть и вообще влюблюсь в Барона.

— А я хочу сейчас!

— Перебьешься!

— Ты как со своей Госпожой разговариваешь?!

— Госпожой? — в его голосе явно сквозила ирония. — А ты всегда становишься

Госпожой, находясь под градусом?

— Замолчи и неси меня в мою обитель!

— Твоя обитель в другой стороне, а сегодня ты побудешь в моей квартире, маленькая негодница!

Так, это кажется голос моего кузена...

— Не хочу в квартиру, хочу в царские хоромы, красивого мужчину рядом, который сделает мне массажик перед сном... и мандаринки... — был мой ответ, последняя фраза которого, буквально потонула в мужском гоготе.

— Ой, я тоже хочу массажик! — вставила свое слово Аня, которая, как ленивая кошка терлась о своего мужа, несшего ее на руках.

— Я тебе сейчас такой массажик устрою, что мало не покажется!

Миша явно не в настроении. И чего спрашивается? Ну, подумаешь, маленько перебрали. И вообще, его с Бароном никто не просил приходить в паб и забирать нас!

— Миша, не ворчи, у меня итак голова болит. — Аня крепче прижалась к мужу, когда нас уже почти донесли до квартиры.

— Меньше пить надо! — еще строже буркнул Миша, пытаясь вставить ключ в замочную скважину. И когда дверь наконец открылась, мы прошли внутрь. Вернее, нас внесли.

— Мишенька, сними с меня босоножки, — заныла Аня, все еще виснув на шее мужа.

— В обуви спать будешь!

— Ух, какой ты сердитый! Р-р-р! Хочу тебя! — промурлыкала Аня, попытавшись поцеловать мужа.

— Прекрати! Не вздумай подлизываться!

— Если кто и будет подлизываться, то это будешь ты, — как-то двусмысленно ответила Аня и, шатаясь, упорхнула в комнату.

— Вот негодяйка! — Миша направился в спальню, но остановившись, бросил на меня взгляд. — А с тобой мы поговорим завтра!

Пока я наблюдала за всем затуманенным взглядом, Елизар снял с меня туфли, и все также удерживая, только теперь уже на руках, понес в комнату.

— Все, я разрешаю тебе поставить меня на пол!

— Может, тебя сразу уложить?

— Нет! Я сама! Кыш отсюда!

Елизар поставил меня на ноги, и я попыталась его вытолкать из комнаты. И не удержав равновесия, упала бы, но Барон вовремя меня подхватил.

— Много же ты выпила, Малина. — Он чуть наклонил голову и со смешинками в глазах посмотрел на меня. — Пьяная Малина.

— А что, есть же пьяная вишня, почему я не могу быть пьяной малиной? — хихикнула я. — И вообще я не много выпила!

— Тебе и одного бокала хватит, чтобы улететь.

Он был прав. Сонливость накатила с еще большей силой, и я практически отключилась. Помню, что перед тем, как уснуть, Барон все же раздел меня, оставив лишь в нижнем белье. А перед тем, как он вышел, я сказала ему, что он очень милый засранец.

— Фима, ты чего, уснула что ли? — голос Ани вывел меня из воспоминаний о том, как мы с ней напились.

— Нет, просто задумалась, — ответила я и продолжила нарезать овощи для салата.

В кухне нас было четверо: Аня, Оксана, Света и я. Вместе мы готовили ужин в честь дня рождения Егора — парня Светы. Он решил его отпраздновать на даче с близкими друзьями. К слову, сама дача была большой и достаточно уютной. На первом этаже находилась гостиная с удобной мягкой мебелью, обеденный стол и большой камин. Гостиная плавно переходила в довольно вместительную кухню. А от самой кухни практически сразу начиналась лестница, ведущая на второй этаж, где располагались комнаты для гостей. Снаружи дача выглядела также интересно, как и внутри. Здесь была уютная беседка, небольшой огород, маленький бассейн и терраса.

— О чем задумалась? — поинтересовалась Света, проверяя запеканку.

— Или о ком? — Ксюша как-то хитро улыбнулась.

И она попала в точку. Думала я о наглом и абсолютно не имеющем совести Бароне. Так думала, что аж на лбу, наверное, все написано. Нет, мне нельзя думать! Ужас, сколько можно думать?! Что за идиотизм!

— Ни о ком я не думала! — быстро выпалила я, нарезаю овощи крупнее и быстрее.

— Фимусь, режь огурцы мельче, — попросила Аня, готовя тарелки.

— Да нормально я нарезаю!

— Ты чего такая нервная? Опять об Антоне думала? — Света обеспокоенно посмотрела на меня.

— Еще чего! Он не стоит того, чтобы я перетруждала свой мыслительный процесс.

— Правильно! Зачем вообще думать об этом мужском подвиге, когда есть другие мужчины в сто раз лучше!

И будто в подтверждение Аниным словам, на улице послышался рев мотора, который мог издавать только мотоцикл.

— О, наверное, Елизар приехал, — Света подошла к окну. — Точно!

Я про себя уже тихонько материлась. Вот что за напасть такая?! Только подумаю о нем, и он сразу же материализуется перед глазами.

— Ох, хорош мужчина! — выдала Ксюша, подошедшая к Свете.

— Так, девочки, вы вообще-то занятые дамы! Ну-ка, отошли от окна! — Аня в шутку поругала девушек.

— Да ладно, никто же не запрещает смотреть на красавчиков, — отшутилась Света. — А вообще, мне кроме моего Егорушки никто не нужен. А вот Фимусе нашей Елизарчик очень даже подошел бы.

Я так и поперхнулась соком, который пила в этот момент.

— Ты чего? — поинтересовалась Аня.

— Ничего, все нормально. Пойду в гостиную ненадолго, здесь очень душно. — И под хитрые взгляды подруг я удалилась.

Но проходя мимо открытой двери, ведущей на улицу, мне стало еще труднее дышать, как только завидела я того, о ком в последнее время, думала больше, чем положено.

Барон стоял возле своего спортивного байка и здоровался с парнями. Они дружно пожали друг другу руки, потом что-то сказали и засмеялись.

У него даже смех красивый! Надо срочно искать в нем недостатки! Так, давай Фима, смотри на этого секси-боя и находи изъяны...

...Вот он снял свою байкерскую куртку и продемонстрировал крепкую спину, широкие плечи и накаченные руки, которые наверняка умеют дарить ласку... Так! Что опять за мысли??? Не смотри вообще на него!

— Ага... — только и прошептала я, продолжая гипнотизировать его своим внимательным взглядом. А он все улыбался друзьям, что-то рассказывал, и ему одобрительно кивали, потом присвистнули и снова засмеялись. А потом... он заметил меня и пронзительно посмотрел в глаза. Посмотрел так, что у меня на мгновение закружилась голова, кровь забурлила, краска прилила к лицу, а внутри, словно кипящая лава вулкана. Во мне разливались такие противоречивые эмоции, с которыми я была не в силах бороться или хоть как-то противостоять. Первое, что мне захотелось сделать — это подбежать к нему и крепко обнять, а потом также быстро убежать, скрыться и не видеть его, не знать... Точно также сильно, мне хотелось просто стоять и не двигаться с места, вести зрительную борьбу искрящихся взглядов, похожих на бушующие волны. А еще, я возжелала поиграть с ним. Во что? Можно в кошки-мышки, а можно... М-м-м... нельзя... Желание во мне росло с невероятной силой, и чтобы прогнать его, я попыталась отвести от Барона глаза, но он будто магнитом удерживал их и показывал, что никуда я от него не денусь. И меня это злило, потому что понимала, что Елизар может выиграть любое мое противостояние, и победителем будет только он. Всегда.

— Баронов, ты куда смотришь? — Миша оглянулся, и я поспешила скрыться с поля зрения.

Меня так бросило в жар, будто поднялась температура. Занервничав, я начала ходить туда-сюда, и даже то, что меня уже несколько раз звала Аня, я не слышала, пока она не опустила ладонь на мое плечо и я, вздрогнув, повернулась к ней.

— Все хорошо?

— Да... — честно говоря, я не знала, что еще сказать.

— Тогда, помоги мне накрыть на стол. Миша уже заканчивает жарить мясо, так что скоро будем садиться.

— Хорошо, — я последовала за Аней на кухню и, взяв тарелки, направилась к выходу. Только бы не уронить посуду. Руки так и подрагивали.

Вечер начал купаться в сумерках, которые плавно опустились на город. На улице тепло, но не жарко, что радовало. Мне и без этого было душно. В воздухе витал летний запах вперемешку с ароматом жареного мяса и прочих вкусностей. Я облизнулась, и этот жест не укрылся от Барона, который, пусть и продолжал разговаривать с друзьями, но за мной следил. Хитро ухмыльнувшись, он поздоровался со мной глазами. Я же напротив — отвела свои, стараясь вообще не смотреть на него. Но белая майка, что так выгодно подчеркивала его фигуру и черные мото-брюки с красными вставками, так и притягивали внимание к его видной персоне. Не мог надеть на себя что-то поскромнее! Да, впрочем, какая разница, во что он одет? Пусть хоть голым здесь ходит! Подумала и сразу вспомнила, как он явился в костюме Адама передо мной в своей квартире.

— Что-то ты сегодня часто краснеешь, Малина... — услышала над ухом голос, и Барон тут же принялся помогать расставлять посуду на столе. — Наверное, так и лезут непристойные мысли в твою головушку.

Повернувшись, я нос к носу встретила с ним, поймав его хитрый и насмешливый взгляд. От возмущения, что меня переполняло, я даже забыла возмутиться его наглостью.

— А Вам, господин Баронов, какое дело до моих мыслей?

— Наверное, потому что Ваши мысли, госпожа Малинова, заняты мной.

— С чего, позвольте узнать? — Нет, ну и наглость!

— Это я у Вас, хочу спросить.

Баронов поставил меня в тупик. Он явно хотел взять меня хитростью. Ведь он не мог утверждать с точностью, что я думаю о нем, а если и мог, значит, — он слишком в себе уверен. Хотя, этого качества ему не занимать. Признаться, мне нравилась его уверенность. Как показатель того, что он редко ошибался и всегда достигал своей цели. Уверенность — залог успеха.

— Мне кажется, Вы зря озабочены этим вопросом. Мне нет надобности, беспокоить Вас в своих мыслях. А сейчас, будьте добры, не мешайте мне накрывать на стол.

— Что Вы, Ефимия, я всего лишь хотел помочь.

— Что ж, помогайте! — смело взглянув ему в глаза и, прочитав в них вызов, я улыбнулась ему самой очаровательной улыбкой, и далее мы накрывали на стол молча.

Казалось, нам нечего друг другу сказать, и наоборот — у нас полно, о чем можно поговорить. Я убедилась в этом, когда мы с ним обедали в ресторане и вели непринужденную беседу, будто знали друг друга всю жизнь. А еще, что немаловажно, с ним комфортно даже молчать или просто находиться рядом.

Меня это все пугало, потому что я чувствовала, что начинаю привыкать к нему. И что с этим делать, я не знала. Я также не знала, как он ко мне относится. Возможно, для него это просто игра, и ему нравится покуражиться со мной. А может, он не против и чего-то большего, но не носящего серьезный характер. И, наверное, будь на моем месте другая девушка, уже давно бы окрутила его и зажигала бы с ним. Только я так не могу. Несмотря на то, что я иногда кажусь взбалмошной, и детство порой в одном месте играет, свободных отношений я не приемлю. А вот приемлет ли такого рода отношения Елизар — неизвестно.

Когда стол был накрыт, все расселись по местам. Елизар рядом со мной не сел, а занял место напротив и, не стесняясь, стал откровенно меня рассматривать. Такое поведение с его стороны меня возмущало и распаляло.

Ох, что же я такая неопределенная! Не знаю, чего хочу. Или знаю, но боюсь признаться...

Барон снова посмотрел на меня и улыбнулся уголками губ, будто прочитал мои мысли.

— Егор, с днюхой тебя, друг! — начал поздравление Миша и все к нему присоединились, а потом взяли за вилки.

За столом повисло недолгое молчание, которое нарушил Серега:

— Так что на счет Ялты? Все едут?

— А то! Я не собираюсь весь отпуск париться в городе. — Егор отправил в рот кусочек мяса. Света улыбнулась и погладила своего мужчину по плечу.

— У меня как раз отпуск через неделю.

— И у меня, — кивнула Ксюша и посмотрела на Мишу с Аней.

— Отлично! На счет гостиницы я уже договорился.

Миша и правда уже обо всем договорился. А вот насчет того, едет ли Барон, никто не заикнулся, да и он не встретал в разговор. Такое ощущение, что так было задумано. Уловив взгляд Елизара и Миши, мне показалось, что они кивнули друг другу. Но я решила не придавать этому значение.

День рождения Егора получился очень веселым. Мы играли в фанты, шутили, смеялись. Потом Света принесла торт со свечами, и мы все пели песню, поздравляя Егора, который ласково смотрел на свою девушку и загадывал желание. Это мне показалось очень милым. Залюбовавшись, я почувствовала, как на момент стало немного тоскливо. Хотелось, чтобы и меня также сильно любили. Переведя взгляд, я заметила, как Елизар на меня смотрит и даже

не пытаются этого скрыть. Что было в этом взгляде — я не знала. Он был для меня закрыт. Но насмешки я в нем не разглядела. А потом Егор задул свечи и снова предложил поиграть в игру.

Правило простое: нужно узнать человека, прикасаясь к нему с завязанными глазами, молча. Когда дошла очередь до меня, я чувствовала, что не стоит соглашаться. В итоге, я чуть было не упала с повязкой на глазах и меня вовремя поймали. И когда я почувствовала прикосновение рук к моим — сердце забилось быстрее. Я не могла сдвинуться с места. Протянув руку вперед, я аккуратно дотронулась, как оказалось до лица. Нежно провела ладонью по щеке, а перед глазами, стоял образ Елизара. Мне казалось, что никакой повязки нет, и я действительно вижу его перед собой, ощущаю, чувствую сердцем. Я прикоснулась второй рукой и на сей раз провела по волосам. От этого прикосновения почувствовала тепло во всем теле и... нежность. Мне хотелось и дальше прикасаться к нему. Только я резко одернула себя и поспешила снять повязку, сзади меня появилась Аня, — я поняла по голосу, — и не дала мне этого сделать.

— Сначала назови имя, — сказала она.

— Это... Елизар. — Мне казалось, что я снова покраснела. Не знаю почему, но я почувствовала сильное стеснение, будто все вокруг о чем-то знали, чего не знала я.

— Прямое попадание! — загалдели вокруг, и Аня развязала мне повязку.

— А теперь, целуй его! — выдал Егор.

— С какой стати? — уперев руки в бока, я заметила, как все на меня глядели и загадочно улыбались. — Такого в правилах нет!

— Малинка, правила меняются, так что вперед, — Егор хохотнул и подтолкнул меня к Елизару, которого это, по всей видимости, забавляло.

— Не нужно смущать Ефимию, — начал Барон. — Ведь, как бы ей ни хотелось сейчас меня поцеловать, она этого не сделает. Но позже, обязательно. — И снова эта беспардонная улыбка под дружное хихиканье друзей!

— Жди и надейся, что я тебя поцелую! — выпалила я и попыталась усмехнуться, хотя внутренне я уже вся кипела.

— Тогда тебя поцелую я.

Вот гад! И говорит так спокойно, будто это само собой разумеющееся.

— Ага, сейчас! — я начала дерзить.

— Не сейчас, придется потерпеть. — Елизар подмигнул мне, а остальным было веселее некуда.

— Вы такие милые! — Аня, прильнула к Мише и нарисовала в воздухе сердечко.

— Так, я спать! Егор, еще раз с днем рождения и всем спокойной ночи! — стараясь ни на кого не смотреть, я поспешила ретироваться, но меня остановил голос Барона.

— Думаешь, если уснешь, я не посмею тебя разбудить и поцеловать?

— Попала ты, Малинка, — заржал Сережа.

— Сам ты попал!

Далее, я уже бежала по лестнице в комнату для гостей.

Нет, что он о себе возомнил?!

Холодный душ особо не помог успокоиться. А потом я долго крутилась в кровати и не могла уснуть. Но, услышав, что, похоже, все улеглись, мне стало немного спокойнее. Хотя, не буду лукавить, хотелось, чтобы он вошел в комнату и поцеловал. Глупо, он ведь пошутил. Поверила...

Я не заметила, как начала погружаться в сон, но окончательно уснуть мне не дали. Барон, тихонько приоткрыв дверь, зашел в комнату и как хозяин сел на край моей кровати.

— Ты чего здесь забыл?

— Поцелуй. — Наклонившись, он припал к моим губам, разом обезоруживая и, не давая даже воспротивиться. Мой мозг в этот момент будто отключился или, скорее, опьянел от такого страстного, напористого и дурманящего поцелуя. Мы оба старались перехватить инициативу, но я все же отступила, позволив ему быть главным. А сама улетела... До этого я целовалась только с Антоном, но он и в подметки не годился Елизару, который вкладывал в поцелуй, казалось, все, на что способен, — все свои чувства.

Потом он чуть отстранился, давая вздохнуть.

— Если я что-то говорю — я это делаю. Запомни, Малина. — И снова поцеловал. Но не сей раз более томительно и уже с меньшей страстью. Но большей нежностью. А потом, оторвавшись, провел языком по моим припухшим губам и, проведя носом по моей щеке, отстранился и вышел из комнаты.

А я... я обняла подушку, легонько прикоснулась к губам подушечками пальцев, про себя подметив, что его губы на вкус, все-таки малиновые.

Глава 9

— Фимусь, а ты берешь купальник-бикини? — спросила меня Аня по телефону.

Мы уже пятнадцать минут переговаривались, кто, что возьмет из одежды.

— Конечно, а ты?

— Я тоже.

«Ничего ты не возьмешь!» — услышала я недовольный голос Миши. Еще бы! Он ревнивый и прекрасно знал, как смотрят мужчины на его жену. А увидь они ее в таком «скромном» купальнике, вообще глаз не отведут.

— Возьму! И вообще, не спорь со мной во время ПМС!

О да, лучше этого не делать!

— Фима, я тебе перезвоню через пять минут. — И Аня тут же отключилась.

Видимо, Миша не послушался предупреждения своей жены и сейчас они бурно выясняли отношения. И, по словам Ани, обычно, эти выяснения перетекали в горизонтальную плоскость.

Как я и ожидала, Аня перезвонила не через пять минут, а через час. К тому времени я успела собрать пол чемодана.

— Ну что там Миша, успокоился? — поинтересовалась я, снимая с вешалки коротенькое белое платье и складывая его в чемодан.

— Ага, забился в угол дивана, смотрит кино и грызет яблоко. И, зараза, громко так грызет. Знает, что меня сейчас все раздражает.

Я уже представила эту картину и, не сдержавшись, рассмеялась.

— Ты где? — спросила я, когда на том конце стало тихо, только слышны шаги были. Наверное, она вышла из комнаты.

— Я тут. Просто в кухню перешла. Сегодня Мишу обгавкала за то, что громко чихает. Он так обиженно на меня посмотрел, что мне аж стыдно стало, — уныло выдала Аня, хлопнув дверцей, судя по всему, холодильника. — Еще поставил мне сейчас ультиматум: либо я оставляю этот купальник дома, либо я никуда не еду.

— А ты что?

Аня что-то прожевала и только потом ответила.

— Поворчала на него, потом сделала вид, что обиделась, спрятала купальник тайком от него в чемодан и успокоилась.

— Хитрушка, — рассмеялась я. — Он же все равно узнает.

— Ага, и накажет, — прохихикала Аня.

— Все с вами ясно, — я не могла не улыбнуться.

Миша с Аней такие забавные. Они очень подходили друг другу.

— Ну а ты как, собралась?

«Если она завтра в шесть утра не будет готова, когда мы за ней заедем, то уедем без нее!» — Опять голос моего кузена. Видимо, Аня вернулась в комнату.

— Да буду я готова!

И зачем мне об этом говорить? В прошлый раз я всего лишь на час опоздала. Правда Миша тогда был не в настроении и ворчал на меня, причитая, что больше никуда с ними не возьмет.

Мы еще немного поболтали, и в конце разговора, я все же решилась задать вопрос, который меня волновал.

— Ань, а кто еще едет на море, помимо тех пар, кто был на даче у Егора?

— Больше никто, а что?

Я не хотела спрашивать, конкретизируя, поедет Барон или нет. Но судя по всему должен поехать. Эта мысль будоражила меня, как может будоражить красивый мужчина, только что соблазвивший женщину. Помимо этого, я радовалась как ребенок в глубине души и переживала, что это все напрасно. Ведь, может, его там все же не будет, и я зря надеюсь, и ругаю себя за эту надежду. Какая мне разница, поедет он или нет?

— Ничего, — чуть тише ответила и устало села на край кровати.

— Ну, раз ничего, то тогда до завтра! — голос Ани был намного веселее моего. И скорее всего, она догадалась, что я интересовалась Бароном, а не всеми остальными.

Пока собирала вещи, из головы все не выходили прошлые выходные, когда мы все отдыхали на даче Егора и отмечали его день рождения. После того, как меня поцеловал Барон, на следующий день я его избегала. Старалась взглядами не встречаться и вообще не находиться с ним наедине. Елизар это заметил, и когда в кухне не оказалось никого, кроме меня и его, он подошел ко мне вплотную со спины и прижал своим крепким телом к столу, расставив по бокам руки, чтобы я не смогла убежать. Поворачиваться к нему лицом я не спешила или боялась... чего именно? Наверное, встретится с ним глазами, в которых я начинаю погружаться на самое их дно...

Баронов провел носом по моим волосам и прошептал, от чего волна мурашек поднялась с ног до головы, а приятная щекотка зафиксировалась в районе «солнышка».

— Хочешь побегать от меня? — я чувствовала, что он улыбался. — Ну, побегай...

Он мне разрешил сейчас, что ли?

— Посмотрим, далеко ли убежишь. — Он отстранился и сразу стало как-то прохладно.

После этого я Барона больше не видела, только слышала приятное урчание мотора его байка, на котором он уехал. Всю неделю, вплоть до отъезда, я о нем ничего не слышала. Даже от Миши с Аней. Создавалось впечатление, что Елизар затаился как хищник, выжидая момент нападения, чтобы разом обезоружить свою жертву.

Уснуть я сразу не смогла. Даже, несмотря на то, что я вымоталась, собирая вещи в поездку, и легла в три часа ночи. А вставать в пять утра. Спрашивается, зачем я вообще

ложилась? Но, тем не менее, я все же, погрузилась в долгий сон.

Мне снилось, что я, одетая в свадебное платье, в котором собиралась замуж за Антона, стояла в кругу друзей, а передо мной восседали на троне мой кузен с женой. Аня в это время читала стихотворение, а все присутствующие, в лице которых были наши друзья, внимательно слушали.

Дерзкая, «колючая» снаружи
Нежная, ранимая внутри...
Тот своей ее назвать право заслужит,
Кто сумеет к сердцу путь найти.

Кто сумеет преданным быть, верным,
Ведь она уже страдала от измен,
Кто не пожалеет свои нервы
И захватит её мысли в страсти плен!

Только тот с Малиной счастлив будет,
Кто полюбит ее всей своей душой,
И покажет ей, какая сладость –
Испытать восторг любви земной! (1)

Словно по волшебству, послышался рев мотора, и на середину круга на красном мотоцикле выехал Баронов, одетый в белую экипировку байкера. Елизар окутал меня своим желанным и уверенным взглядом, под натиском которого начало рваться мое платье, превращаясь в совершенно новое, другое, но тоже подвенечное. Оно словно «вырисовывалось» по мотивам мыслей Барона, на его лад. И через несколько секунд, я предстала в коротеньком белом платье, состоящим из тугого корсета и пышной юбки. Помимо воздушно-легкой фаты, что была прикреплена к моим волосам, в голове у меня крутились всего три слова: «я его невеста».

— Никогда не любил длинные платья, — чуть склонив голову на бок, произнес Барон. — Поехали!

— С какой это стати? — встав в гордую позицию, я уперла руки в бока.

— С такой! Ты моя невеста.

— Да? Когда это я успела ею стать?

— Малина, езжай с ним, он действительно твой жених, — зевнул Миша, прикрывая рот ладонью.

— Нет! Я ее жених! — рядом со мной появилось еще одно действующее лицо — мой несостоявшийся жених Антон. Он схватил меня за руку и сказал: «Поедешь со мной».

— Никуда она с тобой не поедет! — Барон схватил Антона за грудки и отшвырнул от меня в сторону.

Картинка сменялась за картинкой... И вот, я уже убегала с того самого места, где должна была состояться свадьба. За мной снова гнался Антон, а я озиралась по сторонам и звала Елизара. Но его нигде не было. Силы начали покидать, бег становился медленней и вскоре меня догнал Антон. Я начала вырываться и завопила:

— Уйди, противная рожа! — И окончательно проснулась, когда поняла, что надо мной

склонился Миша, а рядом с ним стояла Аня.

— Как ты разговариваешь с братом?! — Миша был сердит. — Мы уже выезжать должны, а ты все дрыхнешь!

— Я сейчас быстро соберусь, — выскочив из кровати, я пулей понеслась в ванную.

Вот угораздило меня проспать! Еще и сон такой дурацкий приснился.

Я попыталась максимально быстро принять душ и одеться. Позавтракать не успела, только сделала несколько глотков кофе.

— Ну что молодежь, готовы? — спросил дядя Валера, папа Миши, который уже устал ждать в машине и поднялся к нам домой. Он вызвался отвезти нас на железнодорожный вокзал.

— Мы давно готовы и уже были бы на месте, если бы не эта соня, — проворчал Миша и взял мой чемодан. — У тебя, в нем что, кирпичи? Небось, уместила целый шкаф одежды. — Кузен посмотрел сначала на меня, потом на Аню и добавил: — И что вам, бабам, вечно надо столько тряпья? — Вопрос был скорее риторический.

— Мишенька, ну они же девочки. — Мама улыбнулась и обняла меня, поцеловав в щеку.

— Миша, лучше неси чемодан молча, не то всю дорогу будешь слушать про женские шмотки, — посоветовал мой папа. Дядя Валера хохотнул и кивнул в знак мужской солидарности.

На поезд мы не опоздали, но Егор, Света, Серега и Ксюша нас уже ждали. Но не опоздали мы только потому, что дядя Валера вел машину довольно быстро, чтобы доставить нас в аккурат. А когда тронулся поезд, сон накатиł на меня с новой силой и, устроившись на полке, я позволила себе уснуть.

Проснувшись я уже тогда, когда был вечер. В купе никого не было и я решила, что Аня и Миша в соседнем, где Егор со Светой и Сережа с Ксюшей. Стало как-то грустно. Не потому что в купе я одна, а оттого, что Елизар не с нами в одном поезде. Возможно, он приедет позже... или вообще не приедет.

За окном проносились пейзажи, разглядеть их внимательно не получилось. Поезд ехал очень быстро. Да и поезда я не очень-то любила, предпочитая автомобиль или самолет. Но все сошлось на том, что ехать так куда веселее. Поэтому, я не стала возражать.

Приведя себя в порядок, я решила присоединиться к остальным. Они как раз сидели в соседнем купе и громко смеялись. Егор, видимо, рассказывал опять что-то смешное и интересное. Только я хотела войти в купе, как остановилась и притихла, услышав, что они говорят о Бароне. Причем, рассказывали об одной их совместной поездке, еще до того, как Елизар уехал в Мурманск.

Но лучше бы я не подслушивала. Речь шла не только о Бароне, но и одной девице, которая поехала вместе с ним в качестве спутницы. Слышать это было неприятно. Более того, меня это раздражало. Хотелось развернуться и уйти обратно в купе, но я это не сделала, оставшись стоять на месте и слушать дальше.

— Они тогда весь вагон с Янкой разбудили и не давали спать почти до самого утра, пока проводница им не постучала в двери и попросила не шуметь. А ответом ей послужил Янкин громкий и протяжный стон, — заржал Егор. — Но тетенька оказалась настойчивой и снова постучала с вопросом «вы слышали?»

— Вообще-то, могли бы и потише совокупляться, — Аня не разделяла веселья с парнями, как и Света.

— Поттише? Да им вообще тогда было все равно на всех, — посмеивался Сережа.

А я стояла, как вкопанная, чувствуя, что внутри меня разгорается пожар. И что за реакция такая? Подумаешь, занимался сексом с какой-то Яной, чтоб ее!

— Более того, они и после этого не уgomонились! — Егор решил продолжить, но Света его оборвала.

— Может, мы не будем обсуждать его личную жизнь?

— Да ладно, Яна уже давно в прошлом! Они повстречались всего месяц и расстались. — Миша достал пачку сигарет и кинул ее на стол, а Сергей поднялся из-за стола, намереваясь прикрыть плотно дверь. Чтобы меня не заметили, я быстро ретировалась. Мне нужен был свежий воздух. И чего я так нервничаю?

Открыв форточку в купе, я все же осталась одна, решив привести мысли в порядок. Интересно, кто был инициатором разрыва отношений? Барон или эта Яна? Скорее всего — Барон. Наверняка, он со всеми так поступал — встречался и бросал. Так что Фима, если не хочешь попасть в его капкан, нужно забыть о нем и не позволять чувствам брать верх. А так хочется...

Чуть позже, я все-таки присоединилась к остальным и при мне ни один из них ни слова не сказал о Елизаре. Оно и к лучшему. Слушать очередную историю про его бывших у меня не было никакого желания.

Еще один день нам предстояло находиться в пути, но у меня уже не было терпения. Хотелось поскорее приехать и завалиться спать в номере гостиницы. Поезд этот, конечно, достаточно комфортный, но все равно не то. Поэтому, когда мы на следующий день приехали, настроение мое улучшилось.

Ялта встретила нас солнечной погодой и морским воздухом. Я еще ни разу здесь не отдыхала, в отличие от моего кузена и его друзей, которые приезжали сюда уже в третий раз.

Хорошо разглядеть город, пока мы ехали до гостиницы, мне не удалось. Но ощущение, что я в курортном городе мне нравилось. Собственно, гостиница мне тоже понравилась, которую будто обнимали стройные кипарисы и вечнозеленые пальмы, погружая в состояние комфорта и уюта.

Одноместный номер с огромной мягкой кроватью мне тоже пришелся по душе. Мне тут же захотелось лечь и уснуть. В номере также находился мини-бар, кондиционер, трюмо и шкаф, куда я позже сложила свои вещи. А уже когда мы все пообедали и расположились, отправились на пляж.

Первые дни отдыха протекали не то, что скучно, а как-то... обыденно. Хоть все мы шутили, веселились и, в общем-то, интересно проводили время. А я грустила по негоднику-Барону! Да, мне хотелось, чтобы он был здесь, и я жутко расстроилась, что он не приехал. Поэтому, на второй день мне уже хотелось вернуться домой и увидеть эту наглую морду!

Мечтам, все же свойственно сбываться. Вот не зря говорят: «Бойтесь своих желаний!»

В общем, домой я не поехала, а морду наглую, все-таки увидела.

Глава 10

Сладко потянувшись в широкой кровати, я перевернулась на спину, все еще не открывая глаз. Рядом со мной, казалось, кто-то лег, и прежде чем я осознала, что это действительно так, с меня резко сдернули одеяло.

Реакция номер один — я открыла глаза. Ладно, резко распахнула.

Реакция номер два — повернула голову вправо и обалдела. Абсолютно голый, на животе, обняв подушку крепкими руками, на которых ярко очерчены мышцы, лежал,

повернувшись ко мне затылком, Барон. И сволочь такая, наверняка довольно улыбался. Собственно, зачем ему понадобилось одеяло? Чтобы слегка прикрыть голый зад?

И я тоже лежала полуголая, сиськи кверху, рожа в шоке. Не долго. Пока негодование и возмущение не вспыхнуло во мне, и я окончательно не проснулась.

— Ты что совсем?! — закричала я, подскакивая и хватая край одеяла.

Елизар с ленцой во всем теле перевернулся и лениво мне улыбнулся.

— Ну да, совсем. Ты что не видишь? — он мимолетно оглядел себя. — К тому же, не тебе говорить об этом, сама полуголая передо мной стоишь и сиськами трясеешь, — он умело скользнул по мне взглядом.

— Ты! Да ты! У меня слов не хватает на тебя! — я прикрылась одеялом и отошла чуть подальше от кровати.

— Да, при виде меня, такое бывает.

— Слушай, не выводи меня! — глазами я зацепилась о его утренний стояк и поспешно отвернулась.

Вот это... кхм... хороший... ужас, о чем я думаю!

Барон проследил за моим взглядом и хохотнул.

— Какая стеснительная Малина. Хочешь потрогать?

После этих слов, я буквально взорвалась. А он говорил так, будто констатировал факт.

— Ты вообще, что себе позволяешь?! Считаешь, что такой крутой и все тебя хотят? Так вот знай, ты мне на фиг не сдался! И вообще, что ты делаешь в моем номере! Убирайся отсюда!

— Твоим номере? — он делано удивился. Его речь меня не пробрала. Он лишь перевернулся на бок, подперев щеку ладонью, не потрудившись прикрыться одеялом. Ты посмотри, какой беззастенчивый! — Вообще-то, этот номер забронирован на мое имя тоже.

Второй шок за сегодня. А утро только началось.

— Что значит и на твое имя тоже? Миша забронировал каждому по номеру, так что иди в свой!

— Я и так в своем номере. Не переживай, выгонять тебя не буду, так что можешь оставаться.

— Что за чушь? Я живу в этом номере уже два дня, так что Миша забронировал его на меня!

— Иди и выясняй это с Мишей, а мне дай отдохнуть, я всю ночь не спал, — и снова хитрая улыбка.

Он всю ночь не спал? Чем он занимался?!

Барон, конечно, мои мысли не услышал, но явно знал, о чем я думала в этот момент. Проявив безразличие, он снова перевернулся на живот, не желая больше со мной разговаривать.

— Так, ну-ка марш отсюда! — Я решила не отступать, и, подойдя к кровати, схватилась за подушку, тот час же отдернув ее, из-за чего Елизар «поцеловался» лицом с простыней. Он медленно поднялся и стал наступать на меня. Выглядел он слегка угрожающе.

— Слушай меня, я устал и хочу выспаться. Мне нет никакого дела — есть ты в номере или нет. Можешь начинать выселяться, а можешь — остаться. Ты мне не мешаешь, и замечать тебя я не буду. Так что, будь добра, не кричи с утра и верни мою подушку. — Он все это говорил ровным и спокойным тоном, из-за чего мне сделалось обидно. Создалось впечатление, что ему действительно все равно, есть я здесь или нет. Вмиг разозлившись, я

вернула его подушку, заехав ею по голове. Он слегка пошатнулся, не ожидая моего выпада, впрочем, как и я.

— А ну стой! — крикнул мне Барон, но я уже на всех парах мчалась к номеру Миши и Ани, не забыв при этом все также прикрываться одеялом.

Дверь мне отворил растрепанный кузен, а сзади него повисла Аня. Я им явно помешала. Тут же подоспел Барон, прикрываясь подушкой спереди. Вид его был недовольный, и он обещал скорую расправу.

Миша обглядел нас обоих и скептическим тоном выдал:

— Если вы пришли за еще одним одеялом и подушкой, то не дождетесь! Так что, проваливайте к себе в номер и не мешайте нам исполнять супружеский долг.

— Миша, что за наглость такая?! — начала я, обалдевая от такого тона кузена.

— А что за беспардонность беспокоить двух людей в столь ранний час? — брат все гнул свое.

— Вот и ответь мне, что за беспардонность вламываться в мой номер и...

Договорить мне не дали, нагло перебив:

— Вламываться? Вообще-то, я зашел тихо и даже тебя не разбудил, пока ты валялась в кровати, — Барон скользнул по мне хищным взглядом, — в одних стрингах.

— Небожь, и цвет моих трусов запомнил!

— Да, боюсь, они мне приснятся сегодня ночью.

— Вы не могли бы обсудить кому, что присниться у себя в номере? — мило втиснулась в наш разговор Аня, шаловливо глядя грудь Миши.

— Миша, что делает Елизар в моем номере?

— Вероятно, он собирается поспать в вашем номере.

— В нашем?! — я пискнула, сама удивившись своему голосу.

— Ну да. Извини, Малинка, но больше свободных номеров не было, и я забронировал на вас одноместный. Остальные номера все заняты, и ни один не освободится во время нашего пребывания здесь.

— Не может такого быть! Что за... — я сощурилась и чуть ближе подошла к Мише с Аней. Они, конечно, захлопали ресницами, аки ничего не понимают. — Это что значит, мне с ним спать в одной кровати?

— Необязательно, — спокойно изрек Миша. — Можете, спать на полу. Тем более, ночью жарко, а на полу — прохладно.

Аня спрятала улыбку за плечом мужа, а Барон и бровью не повел. И что это он молчал, пока я вела переговоры?

— Тебе что, совсем нечего сказать? — обратилась я к Елизару, который лишь зевнул.

— Есть, спокойной ночи! — он сделал пару шагов от нас, и Миша, запихнув Аню в номер, дабы та не узрела ничем не прикрываемые упругие ягодицы Барона и хлопнул перед моим носом дверь. Елизар остановился и снова подошел ко мне.

— Что-то прохладно стало, — и с этими словами, рванул одеяло на себя и, закинув его себе на плечо, отправился в наш, как оказалось, общий номер.

Я так опешила, что не сразу поняла, что стою практически голая. Машинально прикрыв грудь руками, я побежала вслед за Бароном и опередила его, забежав в номер, а затем и в ванную комнату, по пути обозвав его всеми нелицеподобными словами. Хорошо, что утро раннее и никто из посетителей не видел в каком виде мы «разгуливали» по коридору отеля.

В ванной я пробыла достаточно долго, решив полностью расслабиться и понежиться в

ванне с пеной. Но, как бы я ни пыталась, расслабиться полностью не получалось. Мои мысли витали рядом с брюнетом, что так сладко посапывал в моей кровати. И ничего она не общая! Наверняка Миша с Аней это все подстроили. Ну, ничего, если они думают, что я собираюсь поддаваться на возможные соблазнения Барона, то это ошибочное мнение! Хотя, быть может, он и не собирается меня соблазнять.

Немного взгрустнулось от этой мысли.

После принятия ароматической ванны, я решила спуститься позавтракать со всеми остальными, а зайдя в комнату, я и вовсе убедилась в правильности своего решения, когда увидела, как мерно вздымалась широкая и натренированная спина Елизара, который пребывал в царстве Морфея. Обхватив подушку руками, он так мило к ней прижимался, что я невольно улыбнулась от этой картины. Захотелось даже подойти к нему и погладить его по голове, зарыться пальцами в волосы и прижаться губами к широким плечам, спуститься поцелуями вниз... дойдя до наполовину прикрытой зад... так! О чем я снова думаю?! Еще стою и люблю эту прекрасную мужскую попой! И не только ею.

Быстро одевшись, я решила как можно скорее покинуть номер, надеясь, что это «чудо» не проснется пока я здесь.

В зале небольшого ресторанчика, где мы обычно трапезничали, все уже были, можно сказать, в полном составе. Аня, сегодня чересчур игривая, так и ластилась к Мише, который, впрочем, отвечал ей тем же. Егор выглядел слегка помятым и не выспавшимся. Он буквально засыпал за завтраком, и явно упал бы лицом в тарелку, если бы не Света, которая что-то шептала ему на ушко. Зато Ксюша и Сережа, увидев меня, удивились. Ведь за прошедшие два дня я предпочитала видеть свои красочные сны, а не завтракать в такую рань.

— Малинка, чего это ты в такую рань встала? — Сережа отправил кусочек тоста в рот. Ксюша хитро прищурилась, но ничего не сказав, сделала глоток кофе.

— А это, потому что Елизар приехал и, видимо, больше спать не дал. — Аня хихикнула, намазывая масло на хлеб.

— О-о-о, все ясно, — Егор тут же оживился и поиграл бровями. — А чего ты такая недовольная?

— А с чего мне быть довольной, когда вся моя кровать занята этим фривольным типом? И вообще, Миша, ты не имел права без моего ведома заселять нас в один номер!

— Если бы я этого не сделал, тогда кто-то бы из вас не поехал. А я хотел собрать компанию близких мне людей и всем вместе отдохнуть. Так что, вместо того, чтобы быть такой эгоисткой, лучше поблагодарила бы своего кузена, который сделал тебе такой подарок — взял с собой на море! — Миша говорил спокойно, но между тем строго.

— Что? Я еще спасибо должна сказать за то, что ты меня поселил с ним в одном номере?! Ты же раньше выказывал претензии по поводу моих ухажеров, а теперь поселяешь ко мне парня и, практически укладываешь нас в одну кровать!

— Я выказывал претензии только по поводу Антона, потому что он самое настоящее дерьмо, а Барон отличный парень. К тому же, он к тебе приставать не будет.

— Почему это? — меня возмутила уверенность Миши. Не то, чтобы я хотела, чтобы Барон ко мне приставал, хотя...

— А зачем ему нянчиться с тобой?

— Миша! — одернула Аня мужа, но уже было поздно. Его слова все же прошли неприятным холодком по спине. Неужели меня до сих пор считают не повзрослевшей

девочкой?

— Что значит нянчиться?

— А что тебя так беспокоит? Тебе же не нравится Елизар? — вмешался Егор, и все усталились на меня.

— Да, ты прав, мне нет до него никакого дела, — я сделала вид, что успокоилась и принялась завтракать, больше не произнеся ни слова.

Когда я вернулась в номер, Барон принимал душ. Так что, надев купальник, я поспешила покинуть комнату, пока Елизар не появился во всей красе. То есть — неглиже. Самое интересное, он даже не стеснялся. Хотя, чего ему стесняться? Все при нем. И только одна мысль, что он сейчас стоит под душем, а капли скользят по его спортивной фигуре, заставляла кровь бежать быстрее, вызывая немой восторг и смущение одновременно.

Море с утра обычно всегда прохладное, поэтому, я решила позагорать в шезлонге. Время от времени я переворачивалась, чтобы загар получился ровным.

— Малинка, иди искупайся, водичка классная, — послышался с правой стороны голос Ани, которая как раз размазывала крем на руках. Я помотала головой, продолжая наблюдать поверх солнечных очков за парами, которые резвились в море.

Потом к Ане подошел Миша и перехватил инициативу. Уложив жену на шезлонг, он принялся растирать ей спинку, отчего та застонала и слегка выгнулась.

— Малышка, потише, не то о нас не то подумают, — хохотнул Миша, а сам то и дело любовался соблазнительными изгибами своей любимой.

— М-м-м, как приятно, — Аня прикусила нижнюю губу, когда Миша склонился над ней и поцеловал в шею.

— Еще чуть-чуть и шезлонг под вами точно треснет, — услышала я голос Елизара и машинально повернула к нему голову. В руках у него была бутылочка с водой, из которой он тут же сделал несколько глотков. Одет он был в белую майку и шорты, которые он тут же снял и бросил на соседний шезлонг. А затем и майку. На мгновение у меня перехватило дух, и готова поспорить, не только у меня. Поспешно отведя взгляд, я заметила, что на него поглядывало немало девушек. Он же, в свою очередь, не удостоил их своим вниманием, как и меня, что, конечно же, задело. Нет, на других он как раз-таки пусть не смотрит. Но на меня — можно. Тем более, на мне такой сексуальный купальник, красиво подчеркивающий грудь.

— Неужто выспался? — Миша коротко поцеловал Аню в губы и поднялся.

— Да, чувствую себя теперь превосходно!

— А что же ты делал ночью, что не выспался? — Этот вопрос вместо меня задала Аня, как бы в шутку, но я ее мысленно поблагодарила. Не буду же я спрашивать его об этом, хоть и очень интересно.

Но Барон не ответил, лишь мимолетно улыбнулся и посмотрел на Мишу, затем на море и снова на Мишу. Тот все понял и в последующую секунду, оба сорвались с места и побежали к воде, чтобы в следующий момент с разбега нырнуть.

— Не думаю, что он с кем-то провел ночь, — как бы между прочим сказала Аня, наблюдая за своим мужем и Бароном, которые как раз подплыли к Егору, Свете, Сереже и Ксюше.

— Мне все равно, — я постаралась сказать это максимально безразлично. Но Аня, скорее всего, не поверила, лишь ухмыльнулась и встала из шезлонга со словами:

— Я иду поплаваю, не хочешь?

— Нет, мне холодно становится, когда я подхожу к воде.

— Но ты же не будешь только загорать, так и сгореть можно!

— Я попозже.

Минут пятнадцать я наблюдала, как они все веселились в воде. Миша и Елизар подбросили Аню и та, пискнув, ушла под воду, потом видать, обхватила Мишу ножками и они немного отплыли от остальных. А возле Барона так и крутились девушки, строя ему глазки. И когда я увидела, как одна из них заговорила с ним, и он ей мило улыбнулся, я решительно встала и направилась к морю, намереваясь окунуться и остудить свой пыл. На самом деле, мне хотелось поплавать возле Баронова, но моим планам не суждено было сбыться. Он, словно нарочно вышел из воды, пройдя мимо меня, когда я стояла на берегу. И даже мимолетным взглядом не наградил.

Это что, игнор что ли? Ну и ладно! Подумаешь, великий Барон!

Вода мне показалась холодной из-за того, что я перегрелась на солнце, поэтому я заходила в море медленно. И как назло, кто-то сзади окатил меня с ног до головы. Взвизгнув, я повернулась и увидела, как на берегу Елизар и Егор беззаботно разговаривали и даже не глядят в мою сторону.

Плавать я любила. Поэтому, когда заходила в море, могла не выходить из него очень долго. Мне нравилось чувство свободы, которое я ощущала, касаясь ногами песка, а вокруг только море и небо над головой. Погода радовала своим теплом и солнцем, которое так ласково припекало и будто улыбалось.

Неожиданно возле меня пролетел мяч и ударился об воду, образуя маленький «фонтанчик» брызг, из-за которых я зажмурилась. Я обернулась и увидела, как ко мне подплыл парень. Он остановился возле меня и открыто улыбнулся, разглядывая мое лицо. Он был высоким и крепкого телосложения, не спортсмен, но довольно симпатичный со светлыми волосами и глазами.

— Я прошу прощения, не хотел вас напугать, — начал он, обходя меня вокруг и хватая мяч в руки.

— Я не из пугливых, — подарила ему такую же открытую улыбку.

— Это хорошо. Меня Дима зовут, — он протянул мне ладонь, в которую я вложила свою, представившись в ответ:

— Ефимия.

— Красивое имя, редкое.

— Спасибо.

— Малина! — услышала я, как Миша крикнул мое имя, наверное, на весь пляж. А я сто процентов покраснела, иначе, чего Дима так мило хохотнул, наблюдая за моим взглядом, устремленным на берег, на котором, сложив руки на груди, стоял Миша, а рядом с ним Барон, только спиной к морю.

Хотелось крикнуть: «Что надо?», но я не стала позориться.

— Ты с друзьями? — спросил Дима, идя за мной, когда я направилась к берегу.

— Да, а ты?

— Тоже, — он кивнул в сторону, где двое парней и девушек играли в мяч, который Дима кинул им обратно. — Приятно было познакомиться с такой красавицей, надеюсь, еще поболтаем, — он мне подмигнул, явно желая продолжить со мной знакомство.

— Взаимно, — улыбнувшись ему в ответ, я перевела взгляд на Барона, который в этот момент смотрел на меня. Его лицо не выражало ни единой эмоции. Просто взгляд. Глаза в

глаза. От этого стало как-то холодно, и я вся покрылась мурашками.

— Что тебе надобно, старче? — задала я вопрос, как только поравнялась с Мишей.

— Не дерзи! Будешь холодный чай?

— Ты что из-за этого меня позвал на берег?

Конечно, не из-за этого. Я посмотрела на остальных, которые сделали вид, что они не причем. Но я-то знала, что уже наверняка обсудили Диму. Барон так вообще отвернулся.

— Кто это? — Миша кивнул в сторону Димы, который продолжил играть с друзьями в мяч.

— Один очень приятный молодой человек, — я хитро улыбнулась и мельком глянула на Елизара, который все же посмотрел на меня в этот момент, задержавшись взглядом лишь на пару секунд.

— Твой Антон, тоже был «очень приятным молодым человеком», — несколько брезгливо сказал Миша.

Я ничего не успела ответить, потому что в нашу компанию втиснулась одна особа, которая нагло прервала наш разговор.

— Елизар?..

Мы обернулись на девичий голос. К Баронову подошла довольно-таки эффектная шатенка с длинными, развевающимися на ветру волосами. В коротеньком, едва прикрывающим интимные части тела, купальнике, она, покачивая бедрами, встала вплотную к Елизару и, недолго соблазняя его кокетливым взглядом, заскользила ладонями по груди вверх, притянула его за шею и запечатлела недолгий поцелуй на его губах, после чего произнесла:

— Я скучала.

Глава 11

— Яна? Какими судьбами?

Вот и я хотела бы знать ответ, на заданный вопрос Барона этой... девице.

Та лишь кокетливо улыбнулась и пропела:

— Курортными, — облизнув верхнюю губу, она попыталась снова на шаг приблизиться к Елизару, который мягко отодвинул ее от себя.

Я постаралась показаться безразличной и не смотреть на эту парочку, что все больше и больше вызывала во мне раздражение. И, как я заметила, не у меня одной. Аня недовольно сложила ручки на груди, вплотную подойдя к Мише, который, впрочем, без эмоций созерцал сию картину. Радости на его лице не наблюдалось. Каким-то холодным взглядом он смерил Барона и Яну, и отвернулся, решив, что эти двое сами разберутся. Света переводила взгляд то с одного, то на другого, Егор же разлегся в шезлонге, подперев голову руками, а Ксюша и Сережа, не скрывая своего удивления, смотрели то на меня, то на Елизара с Яной.

Конечно, я догадалась, что это и есть та самая Яна, что кувыркалась с ним в вагоне поезда несколько лет назад. Эту историю, что весело поведал Егор в купе по дороге в Ялту, я, наверное, не забуду никогда. Одно дело просто слышать про похождения парня, который тебе безразличен, и другое — видеть эту самую девушку, с которой тот встречался. Мне было неприятно. Даже очень. Сердце участило стук так, что я могла его слышать. И вроде бы, что такого серьезного произошло сейчас? Всего лишь поцелуй. А в груди все же защемило.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Реакция Барона меня, как раз-таки не разозлила. Или разозлила? Сложно понять. Но то что он не ожидал появления Яны — это факт. Значит, встреча все же случайная. И в отличие от Яны, Елизар не выглядел довольным. Скорее, больше равнодушным.

— Не ожидал тебя здесь увидеть. — Елизар обошел ее и взял бутылочку воды из моих рук, абсолютно без спросу. Открутил крышку и сделал пару глотков. Несколько капелек заскользили по его губам, затем по подбородку и упали на грудь, продолжив путь ниже.

Наверное, в другой ситуации я бы возмутилась, что он пьет из моей бутылки, но сейчас не стала.

— И это все, что ты хочешь мне сказать? — Яна уперла руки в бока, гордо сверля Елизара взглядом.

— А ты считаешь, что я до этого тебе особо хотел что-то сказать? — закрутив крышку на бутылке, он небрежно отбросил ее на шезлонг.

— А ты как был беспардонным, так и остался, — парировала она, жадно скользя по фигуре Баронова. Того это ничуть не смущало.

— Я предпочитаю быть постоянным, — самодовольная улыбка снова заиграла на его лице.

— И снова твоя наглость, которая безумно меня заводит, — она приблизилась к нему, попытавшись повиснуть на его шее, но Елизар перехватил ее запястья. — Мог бы сказать, что тоже соскучился по мне, — промурлыкала она.

— Я бы сказал, если бы это действительно было так.

Яна мгновенно посерьезнела и, фыркнув, отошла. Затем бросила на меня презрительный взгляд, потом таким же удостоила Аню, которая в свою очередь потешалась над всей ситуацией.

— О, Анечка! — с иронией в голосе, Яна сделала шаг в сторону Ани. — Не уж-то вы с Мишей все еще вместе?

— И тебе привет, — отозвалась подруга. — Представь себе, еще и поженились.

Улыбка моментально слетела с лица Яны.

— Надо же!

— А чему ты удивляешься? — подал голос Миша, обнимая жену за талию.

— Да ни чему, собственно, — ухмыльнувшись, она снова бросила жеманный взгляд на Елизара. — Еще увидимся, красавчик.

— Что она о себе возомнила?! — вспыхнула Аня, когда Яна ушла. Миша крепче прижал ее к себе, а Елизар отвернулся от всех, задумчиво глядя на море.

— Успокойся, малыш, — Миша нежно поцеловал жену в уголок губ.

— Вот, блин, только недавно про нее говорили, — усмехнулся Егор. Света бросила на него недовольный взгляд, и тот решил больше ничего не комментировать.

Я же захотела оказаться наедине ото всех. Необходимо привести мысли в порядок, что так хаотично разбежались по разным углам. Мне не нравилось то, что во мне проснулась ревность, еще большая, чем когда в поезде я услышала про бывшую девушку Елизара. И еще больше мне не нравилось, что эта самая Яна здесь — рядом с нами. Ни для кого не секрет, что она так и норовит прыгнуть в постель к Елизару и до сих пор он будоражит ее разум. Но, в этот раз у нее ничего не выйдет. Ведь с Елизаром у нас постель одна на двоих.

— Малинка, ты куда? — спросила Аня, увидев, как я натягиваю пляжное платье. На вопрос Ани все повернулись в мою сторону. Я осталась невозмутимой, дабы не выдать своих истинных эмоций, вызванных ревностью, которую мне хотелось запереть у себя глубоко

внутри, а ключ — выбросить, чтобы никогда больше не открывать эту дверь.

— В гостиницу, встретимся за обедом, — улыбнувшись, я направилась в сторону отеля.

Однако в отель я идти передумала. Захотелось немного пройтись по Набережной.

Жара на улице стояла невыносимая. И не пройдя и десяти минут, я решила зайти в один из баров и купить себе прохладительный напиток. Пока я ждала свой коктейль, ко мне присоединились Яна, которая рассказывала подруге, что встретила на пляже Барона. Если бы она не назвала его имя, я, быть может, и не заметила их, погруженная в свои мысли.

— И что ты собираешься делать? — поинтересовалась блондинка у подруги.

— Как что? Мы через несколько дней уезжаем, и я не собираюсь терять своего шанса и упускать Елизара.

— Но, вы же расстались давно, — вставила ее подруга, ожидая, когда бармен обслужит их.

— И что? Это было давно. Или ты считаешь, что я не смогу обратить его внимание на себя вновь?

— Не сможешь, — спокойно изрекла я, забирая свой коктейль.

Яна и ее подруга замолчали и уставились на меня.

— Жаль тебя разочаровывать, но так как я отдыхаю с ним в одной компании, мне известно, что в номере гостиницы он живет не один, а с его невестой, — сделав глоток холодной жидкости, я мило улыбнулась, наблюдая, как вытягивается лицо Яны.

— Что? Это неправда! Барон никогда не был серьезным в отношениях, иначе, он бы не расстался со мной! — Эта девица считает, что Барон стал бы с ней строить серьезные отношения. Забавная. — И вообще, встречать в чужой разговор некорректно.

— Но ты же встряла сегодня на пляже, когда мы в компании разговаривали. К тому же, у тебя нет никаких шансов против его невесты. Она до неприличия красивая и Барон только о ней и говорит, прямо грезит ею! — мне стало еще смешнее, как Яна от шока открыла рот, но так ничего и не смогла произнести. — А еще, они все эти дни во время отдыха не давали другим постояльцам отеля ночью спать почти до самого утра, — я гаденько улыбнулась, получая удовольствие от своего маленького вранья.

— Такого не может быть! — а вот теперь Яна возмущена. Ее подруга, вообще, будто язык проглотила. Стоит, как изваяние и молчит.

— Почему не может? С тобой-то, он тоже не давал людям спать в поезде, — не могла не поддеть ее.

— А ты откуда знаешь?

— Слышала, как его друзья смелись, рассказывая это маленькое недоразумение.

Еще немного, и от Яны пойдет пар от возмущения.

— И кто его невеста? — поинтересовалась она.

— Этого я не могу сказать, к тому же, мне пора. Было приятно поболтать с вами, девочки, — еще раз одарив их открытой улыбкой, за которой я прятала рвущийся смех наружу, я покинула бар и отправилась в отель, на сей раз удовлетворенная. О том, что у Барона есть невеста, я решила ему об этом не говорить.

— Малина, ты чего тут делаешь? Ты же вроде уже должна была быть в отеле, — спросил Миша в холле гостиницы, где мы встретились. Среди остальных я не заметила Барона.

— Я гуляла по Набережной.

— Обед через полчаса, не опаздывай, как ты это привыкла делать. — Миша подхватил

Аню на руки, а та радостно рассмеялась, когда мы все двинулись в сторону лестницы. Наши номера находились на третьем этаже.

— Я постараюсь.

Войдя в номер, я заметила, что Елизар уже здесь. Причем, он стоял ко мне спиной и даже не повернулся, когда я вошла. Сняв с себя вещи, но все же оставаясь в плавках, взял полотенце и направился в ванную, как раз тогда, когда я решила принять душ. Если я ему сейчас уступлю, то точно опоздаю на обед. Поэтому, перегнав его, я быстренько забежала в ванную, но не успела захлопнуть дверь, как вошел Елизар и с невозмутимым видом закрыл ее. Повесив полотенце, будто меня здесь вообще нет, он шагнул в ванну и, повернувшись ко мне спиной, снял плавки, которые через секунду полетели на пол. А после, повернувшись ко мне весьма заманчивым передом, он, как ни в чем ни бывало, задернул шторку, а его взгляд будто говорил «далее не для твоих глаз».

— Я первая в ванную пришла. Будь добр, выйди отсюда! — я старалась сохранять спокойствие, но этот мужчина меня раздражал так, что я еле сдерживалась, чтобы не повысить голос.

— Кто не успел, тот опоздал, к тому же, в ванну я первый залез. Но если хочешь, я могу подвинуться и даже поделиться с тобой водичкой и гелем для душа — здесь места хватит на двоих, — смеиваясь, выдал он, и в следующий момент я услышала шум воды.

— А ну выходи отсюда! — я отдернула шторку и сделала вид, что не стесняюсь его наготы, выключила душ и залезла в ванну.

Он ничего не ответил. Несколько секунд прожигал глазами, а потом, протянув руку, включил холодный душ, который сразу откатил меня с головы до ног. Запищав, я попыталась его выключить, но бороться с Елизаром бесполезно. В итоге, я успокоилась и, почувствовав слабость, облокотилась о стену спиной и просто устало смотрела на Елизара. Он молча также смотрел на меня и, сделав воду теплее, обвил мою талию руками, отклонив тем самым от стены, поставил под теплые струи воды. Тяжело дыша, мы, наверное, всего минуту стояли вместе под душем, так и не проронив ни слова. Я чувствовала его возбуждение, когда он прижался ко мне, легонько прикасаясь руками к моей спине, из-за чего мурашки пустились в пляс, а мысли бродили в беспорядке. Дыхание участилось от такой близости с ним. И он, будто извинялся за то, что поставил меня под холодный душ. А потом он оставил меня одну. Так ничего и не сказав, вышел из ванной, а я стояла, пытаюсь выровнять дыхание.

За обеденным столом, мне казалось, что я вообще нахожусь в каком-то пространстве, когда вокруг стоял шум, свойственный месту, где люди принимают пищу, при этом, о чем-то переговариваясь. Все, что я заметила, перед тем, как сесть за стол, это отсутствие за ним Барона. Я удивилась, но спрашивать, где он у друзей не стала. Они же тем временем о чем-то беседовали, нет-нет и смеялись над чьей-то шуткой, но меня не трогали и, ни о чем не спрашивали. Да и вряд ли я могла бы что-то вразумительное ответить. Я до сих пор не могла выбросить из головы сцену в ванной. Поведение Елизара мне и вовсе не понять. То он не обращал на меня никакого внимания, то подходил так близко, что дух захватывало. И то, что я так на него реагировала, а именно, радовалась, когда он рядом, возбуждалась, когда он ко мне прикасался и таяла, под натиском серо-зеленых таких пронзительных глаз, меня ошеломляло. Наверное, мне немного страшно. Ведь я уже однажды обожглась и повторю тех пережитых эмоций от ран, оставленных предательством, мне не хотелось испытывать снова. Та боль, что осела на дно в моей душе, еще не до конца утихла. Нет, я не жалела об Антоне,

не скучала за ним, но само осознание того, что меня обманули и втоптали в грязь причиняло лишние неприятные ощущения, вселяя некие сомнения, что я еще раз стану жертвой подлости.

Я не знала, чего ожидать от Елизара, просто хотелось верить, что он не собирался причинять мне боль. Только вот, если он играл, то я привыкала. И как долго смогу сопротивляться — не знала. Это не значило, что я должна теперь бояться строить отношения, потому что меня однажды предали. Я хочу и буду строить, но мне нужна уверенность в человеке. Мне важно знать, как он ко мне относится. Но могу ли я на что-то претендовать сейчас, когда, Баронов, возможно, ни на что серьезное не рассчитывает? Наверное, рано думать в таком ключе. Ведь между нами ничего не было, кроме того жаркого, страстного и между тем, полного нежности поцелуя, который я до сих пор не могу забыть и навряд ли забуду.

День клонился к вечеру. Перед тем, как совершить вечернюю прогулку со всеми, я видела Елизара лишь однажды. Он зашел в номер, переоделся и ушел. С нами на прогулке его не было. Лишь, когда мы возвращались в гостиницу, он присоединился к нам. А, когда я засобиралась в номер, он еще остался разговаривать с друзьями.

Я уже спала, когда он пришел. Услышала, как негромко хлопнула дверь, как он разделся и прошел в ванную. А потом тихонько лег на другой край кровати. Я старалась уснуть, но сон не шел. И когда я поняла, что Елизар уже точно спит, я повернулась на другой бок лицом к его спине и долго гипнотизировала ее, пытаясь понять, когда я влюбилась в Барона.

Глава 12

Елизар, видимо, проснулся раньше меня, потому что, когда я открыла глаза, поняла, что его в номере нет. Застала я его только за завтраком вместе со всеми. И что мне показалось немного странным, так это то, что Миша, как-то строго посматривал в сторону Елизара, скажем так, недовольно. За столом они и словом не обменялись. Барон же наоборот, будто не замечал его «выпады», а спокойно поглощал завтрак.

Ароматные тосты с клубничным вареньем, яичница с беконом, свежие булочки, фрукты и крепкий кофе вызывали аппетит. Поначалу за столом было молчание, нарушаемое звуком столовых приборов и голосов в ресторане.

— Как спалось?

Вроде, обычный вопрос, но такое ощущение, что Сережа задал его с каким-то скрытым подтекстом.

— Нормально, — буркнула я и уткнулась в чашку чая.

— Чего такая смурная? Сегодня у нас экскурсия в Никитский ботанический сад, надеюсь, не забыла. — Миша отправил виноградинку в рот и я, глядя на лозу, вспомнила, что уже больше недели не общалась со своим виртуальным другом.

— Когда выезжаем? — только и спросила я.

— Через час, — Миша откинулся на спинку стула, посмотрев при этом на жену, которая с удовольствием уплетала свой завтрак.

— А ты чего с нами на прогулке вчера не был? Мы так здорово посидели в одном кафе, — Света задала вопрос Елизару, а потом посмотрела на Егора, будто тот знал ответ.

— Я решил погулять отдельно.

Мне показалось, или Елизар сегодня и правда несколько задумчивый?

— С Янкой что ли?

Еще раз порадовалась сообразительности подруги, на сей раз Ксюши. Услышать положительный ответ мне не хотелось. Даже пульс участился в ожидании.

— Нет.

Я ожидала более обширного ответа от Елизара, но его не последовало.

Миша покосился в сторону Барона, но ничего не сказал. Интересно, что между ними произошло? Такое ощущение, что я чего-то не знаю. Но подозреваю, что вчера эти двое поговорили не очень добродушно. Узнать бы о чем.

Я посмотрела на Аню, которая как раз закончила с завтраком. Словив мой взгляд, которым я показывала, что нужно поговорить, подруга меня поняла и встала из-за стола.

— Пойду собираться. — Аня поцеловала мужа, и я последовала за ней в направлении выхода. Хорошо, что Миша не пошел за нами, а остался за столом с остальными, которые уже начали обсуждать предстоящую поездку в ботанический сад.

— Мне показалось или Миша с Елизаром повздорили? — задала я свой вопрос, когда мы вышли из ресторана.

— Нет, не показалось. Они и правда вчера немного повздорили, — Аня вздохнула и потеревала в руках ключ от номера.

— Из-за чего?

— Из-за Яны. Миша недоволен ее появлением и решил, что Елизар причастен к этому.

— Как я поняла из вчерашнего разговора на пляже, он здесь не причем.

— Это так. Просто Яна неприятная личность. В свое время она подкатывала к Мише, стараясь обратить его внимание на себя, из-за чего у нас были ссоры. У этой гадины привычка влезать в чужие отношения. Это было после того, как Елизар ее кинул.

— Вот зараза!

— Что правда, то правда. Если честно, мне было неприятно ее вчера увидеть, но я рада, что Елизар ее отшил и не собирается снова с ней встречаться.

— Ну, у нее и шансов нет. — Я хитро улыбнулась, когда мы вошли в номер Ани и Миши.

— Чего это ты так загадочно улыбаешься? — прищурилась Аня. — А ну, колись!

— Да ничего особенного! Просто я вчера ее встретила в одном баре с подружкой.

— И?

— И сказала, что Елизар здесь с невестой, так что она в пролете.

— Елизар с невестой? — Аня сначала удивилась, а потом внимательно посмотрела на меня и громко рассмеялась. — Ну, Малинка, вот ты даешь! А Елизар то знает, что ты его невеста?

— Я не имела в виду себя! Подумаешь, сказала, что в одном номере живем! И ему необязательно об этом знать.

— Нет, дорогая, ты имела в виду себя. Может, неосознанно, но все же. — Аня ко мне подошла поближе и, расплываясь в улыбке, поинтересовалась: — Ты влюбилась в Барона?

— Что? — захлопав ресничками, я попыталась показать, что совершенно не переживаю, но после Аниного вопроса сердце забило быстрее.

— Влюбилась, значит, — констатировала факт Аня.

— Знаешь что! — я чуть ли не зашипела, как кошка, которая вздыбилась и, открыв рот, начала глотать воздух, после чего все же высказалась. — Ты, ты, ты... если скажешь кому-то — отшлепаю!

Аня зашлась хохотом, хватаясь за живот.

— Ты меня ах-ха-ха отшлепаешь?

— Нет, это сделает за меня Миша, причем, он не будет даже возражать и с радостью согласится!

— Это точно, — успокоившись, но не без улыбки, Аня посмотрела на меня. — Я догадывалась, что ты равнодушна к нему. Думаю, ты ему тоже нравишься.

— Не знаю, — немного поникла я и села на край кровати. — Он ведет себя в основном равнодушно.

— Так ответь ему тем же! Мне ли тебе говорить, — подмигнула Аня и подошла к трюмо, намереваясь причесать свою богатую копну белокурых волос.

А я призадумалась. Что если Аня права?

— Ну что, детка, готова? — в комнату вошел Миша и, увидев меня, удивленно вскинул брови. — Не уж-то тебя не придется ждать? — этот вопрос был адресован мне.

— Представь себе! — настроение мое немного улучшилось. И дабы не мешать своему кузену с его женой, я вышла из номера, предвкушая экскурсию и обдумывая дальнейшее поведение по отношению к Барону.

— История Никитского ботанического сада началась почти двести лет назад — в тысяча восемьсот двенадцатом году. Создавался он по приказу императора Александра Первого с целью развития садоводства и растениеводства на юге Российской империи. В коллекциях Никитского ботанического сада насчитывается около тридцати тысяч видов, сортов и гибридов растений, — рассказывала нам экскурсовод, когда мы прогуливались возле Арки.

Это живописное место производило на меня глубокое впечатление. Будто музей под открытым небом, и как мне кажется, очень уникальное украшение Крыма. И не зря этот парк признан шедевром ландшафтного искусства. Наблюдая за всей этой красотой и в пол уха слушая молодую женщину, рассказывающую о том или ином виде растений и о самом парке, я чувствовала небывалое умиротворение. Будто попала в страну чудес, где все зелено и цветуще. Хотелось улыбаться, петь и просто радоваться сегодняшнему дню, солнышку, что припекало уже с самого утра. А еще меня не покидало ощущение, что за мной наблюдают. Я чувствовала себя значимой фигурой на картине, которую рассматривают и дегустируют глазами, обволакивая всю без остатка. И это чувство, что поселилось в моей душе, придавало восторг, который я старалась не показывать.

Проходя мимо такого разнообразия цветов, хотелось прикоснуться к каждому, почувствовать их лепестки, поклониться и вдохнуть аромат. Великолепие радовало глаз. И каждый раз, перемещаясь из одного места в другое, казалось, что есть только ты и природа.

Немного отвлекшись, и оглядев друзей, поняла, что только я погрузилась в себя, свои думы и мечты, остальные же либо внимательно слушали экскурсовода, либо просто отставали от группки, как например Миша и Аня, которые решили, что им надо именно сейчас поцеловать друг друга возле каскада не больших бассейнов. Света с Егором тихо переговаривались между собой, а Ксюша и Сергей — фотографировались. Елизар стоял в стороне и следил за всем процессом, засунув левую руку в карман белых джинсов, а в правой держал маленький бумажный пакет, наверняка с какой-нибудь сладостью. Казалось, он так же отстранен ото всех, как и я, но это была лишь видимость. Он изучал. А я была его главным объектом.

По дороге в Никитский ботанический сад, я все прокручивала утренний разговор с Аней в номере. Наверное, она права, и мне стоит ответить Елизару тем же — равнодушием. Но я пока еще не до конца поняла, стоит ли это делать. А может, просто прекратить обращать внимание на его поддевания и начать с ним общаться, как и с остальными? Ведь у нас, вроде, это даже получалось. Один раз.

— Перед вами семейство кактусовых, — продолжала экскурсовод, начав описывать растения, как только мы подошли к оранжереи.

— Вглядишься внимательно в это растение, — услышала я шепот над ухом. — С виду, очень необычное. К нему не спешишь притрагиваться — может уколоть. И цветок его, раскрывается не для всех.

— Поэтому не спешишь к нему притронуться? — я повернулась лицом к Елизару и заглянула ему в глаза. Вопрос был завуалирован, но смысл ясен нам обоим.

Он несколько секунд молчал, прежде чем ответил.

— Я смакую, — улыбнувшись, он протянул мне бумажный пакет, и я увидела в нем — не может быть! — малину. — Угощайся.

— Ты же не любишь малину, — я сощурила левый глаз от солнца и также добродушно улыбнулась ему.

— Даже не представляешь насколько, — Елизар коротко хохотнул и отправил себе в рот ягоду.

На вопрос он так и не ответил, а я все-таки почувствовала себя кактусом, про который мне только что говорил Барон.

Далее, мы не обменивались словами, только заинтересованно поглядывали друг на друга, а я продолжала угощаться малиной у Барона. Она у него вкусная. Хотя, что это за выражение такое? Малина везде одинаковая. Тоже мне, малиновый Барон!

— Классный бассейн! — Света уже достала фотоаппарат, чтобы сделать несколько кадров возле искусственного водоема на площади.

— Как здесь красиво! — Ксюша с восхищением рассматривала местность, на которой мы задержались.

Наша экскурсия подходила к концу, но покидать эту красоту не хотелось.

— Мне еще очень понравился бал хризантем, бамбуковая роща и пальмовая аллея! — я шла вдоль бассейна, глядя в лазурную прозрачную воду.

На улице так жарко, что было бы здорово искупаться прямо сейчас. Но этот бассейн не предназначен для купания.

— Фимусь, давай я тебя сфотографирую. — Света, уже смотрела на меня через объектив фотоаппарата. Я же присела возле края бассейна. — Вот красotka! — Света сделала кадр. — Елизар, давай к Малинке, я вас вместе сфоткаю! — она махнула Барону, который стоял возле меня и смотрел в противоположную сторону.

— Не надо! — я резко подскочила, не желая фотографироваться вместе. На самом деле, мне стало как-то неловко.

— Не переживай, я фотогеничен. — А вот и язвительность этого наглеца вернулась.

— А я и не переживаю! — чуть резче, чем надо, ответила я.

— Ефимия! — услышав мое имя, я посмотрела на того, кто меня звал. Барон сделал то же самое, только в отличие от меня, не улыбался.

Я сделала шаг по направлению к Диме, — а это был именно он, — но поскользнулась и, не удержав равновесия, схватилась за свое спасение — Елизара, и упала в бассейн вместе с

ним.

Всплыв на поверхность, я откашлялась и ухватилась сначала за бортик, а потом и за руку Димы, который в свою очередь, помог мне выбраться из бассейна.

— Все хорошо? — поинтересовался Дима, заглядывая в мои глаза.

Я только кивнула и посмотрела в сторону Елизара, который самостоятельно выбрался из воды.

— Решила искупаться? — Елизар приблизился ко мне, недовольно сверкая глазами.

— Она поскользнулась, — встрял в разговор Дима и тоже недовольно на него посмотрел. Барон перевел взгляд на него. Сказать, что он был рассержен — этого мало. А стоя между ними двумя, я буквально чувствовала нарастающее напряжение.

— Что здесь происходит? — К нам подошли остальные и, я заметила, что Миша тоже не особо доволен.

— Ничего особенного, — буркнула я. — Кстати, Миша, это Дима, — я решила, что нужно их представить, тем самым, перевести разговор в другое русло. — Дима, это Миша — мой кузен.

Дима протянул ладонь, но Миша не спешил ее пожимать, но спустя несколько секунд, все же, пожал. Елизар же недовольно сплюнул и, еще раз бросив свой сердитый взгляд на Диму, который тот не проигнорировал и, приняв ход игры, отошел на несколько шагов. Будто давая больше простора, но я знала, что это временно.

— А это Аня — жена моего брата, Света и Егор, и Ксюша с Сергеем, — поочередно представила я их.

В отличие от девушек, Егор и Сережа коротко кивнули, не удостоив Диму приветливой улыбкой.

— Мы уже уходим, — бросил Миша, беря Аню за руку и направляясь к выходу.

— Я знаю, — выпалила я и посмотрела на Диму.

Тот огорченным не был. Он не собирался идти на контакт с моими друзьями, предпочитая установить его между ним и мной. Это я поняла сразу. А вот Елизар ему не понравился. Он явно чувствовал в нем соперника.

Что касается меня, то я не вспылала к Диме какими-то особенными чувствами. Он приятный парень, видный, но заводить с ним курортный роман я не собиралась. А вот позлить Барона — самое то. Тем более, мой план уже начал претворяться в жизнь. Права была Аня, нужно отвечать ему тем же оружием. А если к нему еще добавить приправу в виде этого светловолосого парня, то... Я хихикнула, радуясь про себя реакции Барона. Он на меня вообще не смотрел, показывая, как ему все равно. Но я-то знала, что это не так. Все-таки, наличие поклонника может вывести на чистую воду, даже такого, как Елизар.

— Ты здесь тоже с друзьями? — Мы шли самые последние, немного отстав от остальных. Дима то и дело поглядывал на меня.

— Да, но мы немного разминулись. Я заметил тебя и решил подойти поздороваться, а мои уже пошли вперед.

— Тогда, тебе стоит поспешить к ним, — улыбнувшись, я кокетливо глянула на него.

— Увидимся сегодня?

— Возможно.

— А если я приглашу тебя на свидание?

— Я подумаю, — подмигнув, я, не прощаясь, приблизилась к своим, которые негромко о чем-то переговаривались, как меня снова окрикнул Дима.

— Ефимия, — в несколько шагов он приблизился ко мне и, нежно заглядывая в глаза, проговорил: — Я подойду сегодня к главному входу твоего отеля в восемь вечера.

Мне казалось, мои друзья притихли, прислушиваясь к нашему разговору.

— До вечера, — улыбнувшись ему в ответ, я поравнялась с остальными, лишь один раз обернувшись и заметив, что Дима смотрит мне вслед.

— Обалденная экскурсия, я в восторге! Вот бы еще куда-то съездить. — Аня, шла в обнимку с Мишей, когда мы направлялись к выходу из сада.

— Обязательно! Думаю, нужно посмотреть гору Ай-Петри. — Миша кивнул и поцеловал жену в губы, когда у той загорелись глазки от представления путешествия на гору по канатной дороге.

— Малинка, а где твой знакомый? Вроде, вы с ним только что разговаривали. — Ксюша лукаво взглянула на меня.

— Остался с друзьями.

— Надо было его с нами позвать, — предложила Аня, и тут же ойкнула, когда Миша легонько дернул ее на себя. — Что? Разве плохо, что Фимочка нравится такому симпатичному парню?

Ну, Аня, ну актриса! Ведь театр сейчас для одного зрителя — Барона, который как-то недобро посмотрел на жену моего брата. Тот, впрочем, тоже недовольно взирал на свою любимую.

— Он пригласил меня на свидание, — как бы между прочим сказала я.

— Шустрый какой, — Света расплылась в улыбке, явно забавляясь всей ситуацией.

Только Елизару, кажись, забавно не было. Он глянул на меня так, что захотелось испариться. Его выражение лица говорило «только попробуй».

Ничего не ответив, я шла молча, погружившись в свои мысли. И по дороге в отель делала то же самое, не желая с кем-либо о чем-то говорить. Меня интересовало, насколько затянется эта игра и что будет дальше. Ведь Дима меня не интересовал, как парень. А вот Елизар... да и что он, в самом деле, вздумал себе?! Больше равнодушия я не потреплю!

В отель мы приехали как раз к ужину, немного уставшие, но довольные экскурсией. Если честно, я бы еще раз посетила этот ботанический сад. Он мне казался волшебным, словно другой мир. Но прогулялась бы я по нему со своим любимым человеком. Мне кажется, это довольно романтично гулять по такому месту, где парки создают отличную от городской атмосферу. Особенно мне очень понравились розы и хризантемы. Гулять среди этого бала — одно удовольствие.

Когда я вышла из душа в одном полотенце, в номер зашел Баронов, и не стесняясь, стянул с себя майку, затем снял джинсы, и оставшись в одних боксерах, дабы не искушать и без того мое недетское воображение, по пути дернул с меня полотенце.

— Это мое полотенце, — как ни в чем ни бывало сказал он, спокойно заходя в ванную. При этом его лицо оставалось невозмутимым.

Я даже возразить ничего не успела, пялясь на него без особого стеснения. А потом, когда за ним закрылась дверь в ванную комнату, я поняла, что он уже второй раз бесцеремонно, можно сказать, раздел меня. Даже не второй, а третий!

Паршивец! Я подавила в себе желание высказаться в его адрес, ведь он, наверное, этого

и ждал.

И почему я должна идти на свидание с Димой, когда со мной в номере живет Елизар — мужчина мечты?

Открыв шкаф, я сняла с вешалки свое любимое белое короткое платье.

Нет, он вовсе не идеал, в нем, наверняка есть недостатки, только я их пока не замечала или просто не хотела замечать.

Если быть перед собой честной — мне в нем все нравилось. Наверное, поэтому я его изначально восприняла в штыки и якобы невлюбила, хотела укрыться от своей симпатии к нему под дерзостью и мнимым равнодушием.

Пока я наводила марафет, мельком глянув в окно, я заметила, что небо заволочло тучами и погода начала портиться. Не уж-то дождь пойдет?

На свидание я решила не краситься, разве что ресницы и блеск для губ. Естественность я любила больше всего. Собственно, волосы укладывать феном я тоже не стала, лишь просушив их и причесав, я посмотрела на себя в зеркало и осталась довольна.

К этому времени из ванной вышел Барон в одном полотенце вокруг бедер. Незаметно сглотнув и удостоив его коротким взглядом, я снова сконцентрировала на себе внимание и поняла, что не я одна: Елизар тоже смотрел на меня. Готова поспорить, он обсматривал меня всю. Казалось, я чувствовала, как его взгляд охватывал изгибы моей фигуры, и от этого кружилась голова, как от качественного алкогольного напитка.

Рано я расслабилась. Подойдя к двери, я снова начала заводиться, обнаружив, что она заперта. Повернувшись к Барону, я как раз застала момент, когда он, стоя ко мне спиной поправлял на бедрах полотенце.

А когда он повернулся ко мне, меня буквально приковало от его взгляда. И пусть за окном еще только гремел гром, глаза Елизара уже бросали молнии, ток от которых пощекотал, словно легкое лебединое перышко мой позвоночник, дойдя до эпицентра.

Баронов ухмыльнулся, а его взгляд подтвердил мою догадку.

«Кажется, накрылось мое свидание».

Глава 13

Вроде как, я сейчас должна начинать потихоньку раздражаться, то есть, закипать в собственном котелке эмоций. И я уже начала, только раздражением это никак не назовешь. Волнение — вот правильное определение, зародившегося во мне чувства, что подпитывало меня изнутри, будто разогревая и в то же время, обдавая прохладой. А, может, это легкий ветерок «заглянул» в комнату, «подглядывая» из-за портьер и поэтому побежали мурашки по телу от приятного холода?

Ну, где же ты, возмущение? От чего во мне разливалось волнение вместе с ликованием, предвкушающим, куда более интересное «свидание» с тем, кто загипнотизировал меня своим взглядом, нежели с другим, который будет ждать меня у входа в отель?

«Так, соберись Фима!» — внутренний голос решил меня вывести из легкого замешательства.

— Почему дверь заперта? — спокойно поинтересовалась я, глядя ему в глаза. Все-таки, они у него очень красивые! В таких явно утонешь.

— А она заперта? — делано удивился Елизар и, пройдя мимо меня, подергал за ручку двери. — И, правда, заперта. Вот незадача, да, Малина? — он явно надо мной издевался сейчас. Еще и потешался. Вон, какие хитрющие глаза, и искорки в них такие... шаловливые.

— И что теперь делать? — и чего я так волнуюсь? Ну и не пойду на свидание! Тем более за окном дождь собирается.

Но возмущение-таки, начинало во мне просыпаться из-за столь наглой беспардонности Барона. Особенно, начинало злить его мнимое спокойствие, которым он старался вывести меня из себя.

— Снимать трусы и бегать, — он подошел к столу и, взяв сотовый телефон, начал куда-то звонить.

— Я заметила, что ты любишь их снимать у всех на виду!

— Не у всех, а только у тебя. Ты единственная, кто так мило краснеет при виде моей голой задницы, — достав из переднего карману жвачку, он отправил ее себе в рот, а потом предложил мне одну из пачки. — Хочешь? — он надул жвачный пузырь и сразу лопнул, немного игриво улыбнувшись. — Малиновая.

Что я там говорила? Нет раздражения? Забудьте! Оно уже очень хорошо дало о себе знать. А глядя, на этого наглого брюнета, дерзко жующего жвачку и вслушивающегося в гудки телефона, я все же чувствовала, что скоро взорвусь.

— Слушай ты! — я хотела уже сказать несколько резких словечек, как передумала. — Кому ты звонишь? Хочешь позвать кого-то из друзей отпереть дверь?

— Нет, конечно, — еще раз лопнул пузырь жвачки. — Юлия, здравствуй! — Елизар вышел на балкон, дабы я не слышала всего разговора.

Кто такая Юлия и почему он ей звонит?

Решив немного подождать, когда он соизволит закончить разговор, я еще раз проверила ручку двери, для чего не знаю, походила туда-сюда, потом села на край кровати, посидела несколько секунд, сложив руки на груди, снова встала и быстрым шагом направилась на лоджию, выхватив телефон, не дав ему попрощаться. Ну, ничего, кто не успел, тот опоздал! К тому же, разговор, как раз подходил к завершению.

— Ты что делаешь? — его тон был серьезным и при этом он надвигался на меня.

— Потом поворкуешь с очередной твоей девкой, сейчас есть проблема посерьезнее!

— Да? — он продолжал наступать, когда я наоборот — пятилась назад. — И какая же?

— У меня сегодня свидание и я могу на него опоздать!

— Это не мои проблемы, — безапелляционно ответил он.

— Что значит не твой? Кто, по-твоему, запер дверь?

— Может, сквозняк? — Нет, он точно издевается!

И самое интересное, куда-то спрятал ключ, потому что на столе его не оказалось.

— Ага, по имени Елизар!

— Отрой дверь ключом, — предложил он, расставив руки по бокам от меня, когда я уперлась спиной о подоконник. — Только сперва найди этот ключ, — наклонившись к моему уху, прошептал он, когда ветер снова начал играть с моими волосами, точно так же, как и Барон со мной.

Что ж, хочет, чтобы я его нашла? Попробуем. Поиграем.

Его взгляд встретился с моим. В обоих читался вызов: кто кого.

Упершись ладошками в его широкую грудь, я заскользила ими по ней, легонько поигрывая пальцами. Движения плавные, скользящие, дразнящие... Взгляд неотрывный, призывающий, испытующий...

Зрительный контакт прервался, когда я пальцами погладила его торс, спускаясь ниже. Дыхание участилось, пульс забился быстрее, а грудь все чаще вздымалась от тяжелых вдохов.

Сей процесс игры меня словно бросал из горячей лавы в ледяное море, так плавилась я изнутри. Даже просто стоя рядом с ним, чувствуешь его магнетизм, способный обескуражить и отнять последнюю защиту — неприступность. Моя крепость почти пала перед этим мужчиной, пахнущим терпко-сладким гелем для душа вперемешку с оставшимся ароматом парфюма «Эгоист Платинум»... Мой эгоист...

Дойдя до полотенца, которым он был обмотан вокруг бедер, я, колеблясь — срывать или не срывать, — в томлении проводила линию пальцами по краям махровой ткани.

— Ну же, ты почти у цели, — Елизар снова поднял на меня глаза и медленно их опустил, неотрывно следя за моими руками.

Его фраза меня будто опалила горячим ветром, и я, не задумываясь, сдернула с него полотенце и была удивлена: на нем оказалось белье!

— Сюрприз, — он растянул губы в наглой улыбке, а глаза смеялись.

— Почему ты в трусах? — спросила я, прежде, чем подумала.

— Я подумал, что слишком часто тебя балую своим неприкрытым видом. — Елизар скользнул взглядом по моему лицу, задержавшись на губах, а потом снова посмотрел в глаза. — Не расстраивайся, — подмигнул он, не дав сказать и слово.

— Эй, вы чего там, прохлаждаетесь? — мой кузен очень вовремя обратился к нам через один балкон. Наши номера были недалеко друг от друга.

— Этот беспринципный тип запер дверь и спрятал ключ у себя в трусах! — все, я взорвалась. Надеюсь, люди из соседних номеров не высунутся на балкон.

— Малинка, не дрейфь, снимай с него трусы, отпирай дверь и топай на свиданку, твой кавалер тебя, небось, заждался, — хихикнула Аня, выглядывая из-за плеча мужа. Тот на нее только недовольно сверкнул, и блондинка показала ему язык.

— Журавлев, ты видишь, в чем твоя кузина собралась идти на свидание? На ней прозрачное платье, — Баронов явно устремил свой взгляд на мой зад. Затылком чувствовала!

— Нормальное платье! И ничего оно не прозрачное!

— Как же, — усмехнулся Елизар, обойдя меня. — В общем, либо ты переодеваешься, либо никуда не идешь.

— Что? — Нет, это уже не в какие ворота не лезет!

— Я солидарен с Бароновым, — Миша улыбнулся, и хотел было еще что-то добавить, но тут встряла Аня.

— А что такого в ее платье? Очень даже сексуальное! Димочка обалдеет!

— Слушай, милая, а не слишком ли ты много болтаешь о Димочке? — скривился Миша, поворачиваясь к своей жене. — Может, ты вместо Фимы хочешь пойти на свидание с этим козлом?

— Что ты несешь? — Аня захлопала ресницами, сделав пару шагов назад, так как мой брат уже почти навис над ней.

— Я тебя сейчас понесу! — и с этими словами, Миша взял Аню на руки. — А ты, марш переодеваться! — бросив в мою сторону строгий взгляд, кузен внес барахтающуюся ножками жену.

— Как вы мне надоели! — я так резко отдернула занавеску, нависающую над проходом из лоджии в комнату, что чуть не сорвала ее.

Барон вошел следом, откровенно довольный собой.

Должна сказать, мы вовремя ушли с балкона. Небо стало темно-шаровым, сверкнула одинокая молния вдали, послышался новый раскат грома. Природа либо злилась вместе со

мною, либо аплодировала Барону. Скорее, второе верно.

Пока я мерила небольшое помещение шагами, Елизар вальяжно разлегся на кровати, подперев голову рукой и, включив телевизор, без особого интереса переключал каналы.

— Чем тебе мое платье не нравится? — я загородила ему экран собой, уперев руки в бока.

Елизар, чуть склонив голову, с ленцой обсмотрел мое платье и затем спокойно выдал:

— С чего ты взяла, что оно мне не нравится?

— Тогда чего пристал?

— Хочу, чтобы ты его сняла. — Он выдержал недолгую паузу, задержав взгляд на моей груди, потом на губах и снова на глазах. — И надела другую одежду.

— В таком случае, проще пойти голой: у меня все наряды...

— В таком случае, ты никуда не пойдешь, — перебил Барон. — Отойди от экрана.

— Ты мне никто, чтобы мне указывать! — я вмиг оказалась возле кровати, в корень обнаглев, оседлала Елизара, порываясь стащить единственную ткань, прикрывающую его достоинство.

— Ух, какая ты бесцеремонная девочка! Люблю таких, — осклабилась эта наглая сволочь и схватила меня за бедра, заскользив ладонями вверх, желая ухватить за филейную часть и усадить на себя, так как я не пойми как сидела на нем, желая добраться до ключа. А «ключ» тем временем решил напомнить о себе, упираясь мне меж ног, когда Барон таки усадил меня на себя и сел вместе со мной, схватив за запястья.

— Пошел ты знаешь куда! — выпалила я.

Бесцеремонных он любит!

— Только вместе с тобой, — рассмеялся он, одной рукой притягивая меня к себе за талию, второй, удерживая мои запястья за моей спиной.

Вырвав руку из его захвата горячих пальцев, он поймал ее налету, когда я собиралась треснуть его по ухмыляющейся роже. Попытавшись сделать тоже самое второй рукой, я снова потерпела фиаско.

— Сволочь! Гад! Сам звонит какой-то Юле, а меня на свидание не пускает! — я уже не контролировала свои слова. Хотелось высказать ему все в лицо, потому что больше я играть в такие игры не хотела. Пора понять, что к чему.

Я вырывалась, не прекращая попыток стукнуть его, но все было тщетно: он сильнее меня. И, признаться, это меня еще больше распалило. Я злилась и заводилась. И я чувствовала, что он тоже на пределе. Пусть он улыбался, но глаза его были серьезными.

Решив, что я уже выговорилась, он резко опрокинул меня на кровать и навис сверху, прижав крепким телом, враз обезоружив и, заведя мне руки над головой.

Несколько секунд мы сверлили друг друга сердитыми взглядами, метая молнии, не хуже, чем природа за окном. Мне казалось, что внутри Елизара — волк, готовый зарычать в ответ грому.

— Пусти! — я дернулась под ним, но очень слабо. Баронов был тяжел, и тяжесть его мне была приятна до самых бабочек в животе, что так бесчестно махали крылышками, вызывая скрытый фурор эмоций, который я старалась спрятать за рассерженной маской.

— Я сказала пусти! — еще раз приказала я.

— Нет!

— Ты...

— Замолчи!

Захлопав ресницами, я послушалась его. А он, не собираясь больше просто так на меня смотреть, приблизился к моим губам и невесомо «прижался» к ним. Он не спешил их пробовать на вкус и сплетаться в танце с моим языком. Он просто передавал тепло прикосновением своим губ к моим, а потом полноценно поцеловал. Да так, что напрочь свел меня с ума, вышибая все мысли до одной, не оставляя лишней и, давая простор бурной фантазии. Поцелуй был сначала нежно — требовательным, пока не перетек в страстный, бурный, как погода, шальной, как ветер, яркий, как солнце, волнующий, как море... он — стихия, самая опасная для меня...

Казалось, он вложил в поцелуй все то, что хотел сказать словами. Но не всегда получается выразить все то, что у тебя на душе. Порой, даже объятия столько не скажут, сколько поцелуй двух желанных людей друг для друга. А то, что я ему была желанна сейчас, я чувствовала, как никогда раньше.

Я не знаю, сколько прошло времени, когда наши губы разомкнулись и мы смогли перевести дыхание. Но, все также, тяжело дыша, он, прислонившись лбом к моему, посмотрел в мои глаза и погладил рукой меня по волосам. Возле уха послышался звук упавшего ключа, который Баронов бросил на кровать.

— Если хочешь идти — иди, даю тебе пять секунд на это, потом я тебя не отпущу.

Он хочет, чтобы я ушла? Я перевела взгляд на ключ, потом на его глаза. Нет, не хочет.

Высвободив руки из его, я обняла его за шею, нежно погладив затылок и потеревив волосы, пальцами медленно провела по спине, чувствуя, как напряглись его мышцы. Коснувшись резинки его белья, я чуть потянула вниз, давая понять, что никуда я не уйду. И как в доказательство, за окном послышались первые капли дождя, аромат которого, слышался в комнате. Он смешался с нашим обоюдным желанием, впитываясь в каждую клеточку наших разгоряченных тел.

Елизар почти незаметно улыбнувшись мне уголками губ, снова меня поцеловал. Проведя горячими пальцами, на подушечках которых, казалось, сконцентрировался ток, по шее, он положил ладонь на мою грудную клетку, которая часто вздымалась, затем рука заскользила вниз и, подцепив край платья, начала медленно задирать вверх. Движения его рук были размеренными. Он не хотел спешить, хоть и поцелуй был пылким, намекающим на то, что мужчина, который, так умело дарил мне сейчас ласки, еле-еле сдерживается.

Пусть это мой не первый раз, но я чувствовала некое смущение, которое не хотелось демонстрировать Барону. Но и показывать, какой я нехорошей девочкой бываю, я тоже не собиралась. Не в этот раз. А то, что это не последняя наша встреча на общем ложе — я знала точно. Откуда? В сердце. Оно чувствует.

Продолжая упиваться сладчайшим поцелуем, я не переставала гладить его плечи, спину, руки, пока снова не дотронулась до единственной одежды на нем.

— Сними их, — его приказной тон, сказанный хриплым от возбуждения голосом, еще ярче сконцентрировал мое желание обладать этим мужчиной. И через несколько секунд, на Елизаре не было уже ничего, когда на мне еще оставалось платье. Подложив ладонь, обжигая ею мою спину, он крепче прижал меня к себе, обняв и потянув меня за собой, мы встали друг перед другом на колени. Елизар стянул с меня платье через голову и, поцеловав со всей страстью, обнял так, что дышать стало практически невозможно.

Отклонив голову назад, я дала больше простора для поцелуев на шее, по которой он сперва водил языком, а потом слегка касался губами. Несильно потянув меня за волосы левой рукой, правой, он расстегнул белый бюстгальтер и, спустив бретели, продолжил

спускаться поцелуями от шеи до самой груди, пока не вобрал в рот тугую горошинку, вырвав при этом мой стон.

Как же мне были приятны его ласки! Антон никогда не доставлял мне такое удовольствие только одними поцелуями и просто прикосновениями горячего, влажного языка к груди, на которой он вокруг ореолы выписывал незамысловатые узоры.

Отбросив верхнюю деталь нижнего белья на пол, он повалил меня на кровать, припечатывая поцелуем и, чуть приподнявшись, одним рывком опустил мои стринги до бедер. Прервав поцелуй характерным причмокиванием, Баронов сел у меня в согнутых коленях и снял, наконец, мешающую ткань одежды.

— Я бы все равно тебя не отпустил, — прошептал мне в губы, вновь нависая надо мной.

Я ничего не ответила. У меня было ощущение, что я вообще не здесь. Мне не хотелось думать о том, что мне было страшно подпускать к себе мужчину после предательства жениха, но еще страшнее — впускать его в свою жизнь. А когда он заполнил меня собой всю без остатка, казалось, я и вовсе парю над Землей, но точно я не здесь, не сейчас, не в этом номере отеля, а на волнах своих внутренних ощущений, от которых мое тело трепетало, а душа пела... С ним не просто было хорошо, а восхитительно... И где-то на задворках моего здравого смысла, я понимала, что влюблена в него до безумия, до самых краев берегов... Мне было неважно, что будет завтра, главное здесь и сейчас.

И мысль, что отчаянно мелькала в голове «Боже, что я делаю?» — уплывала за горизонт, где ясное небо над головой, бушующее, порой море, корабль с алыми парусами и капитан на нем — Малиновый Барон...

Глава 14

Который час? Быть может, пять утра... Меньше? Больше? Неважно... Важно то, что к мне сейчас, как и всю ночь, прижималось крепкое горячее тело мужчины. Очень ненасытного, кстати. Он практически не выпускал меня из кровати, вновь и вновь показывая и доказывая, как я ему желанна.

Кажется, он мне шептал, какие-то слова в порыве страсти... или я ему... оба... Мне никогда так не было хорошо. Даже с Антоном, когда я еще была в него влюблена и провела с ним первую ночь, — это далеко не то, что было у меня с Елизаром вчера. Были только мы и сила природы. Даже ужина не было. Но голод присутствовал. Совершенно иной, неутолимый.

И как доказательство, я снова вспыхнула, как только картинки любовных утех, которые взяли тайм-аут не больше часа назад, снова пронеслись перед глазами. Зажмурившись и прикусив нижнюю губу, я попыталась выбраться из стального плена рук Барона, что обвивали меня вокруг талии так сильно, что и не пошевелиться.

Закрыв глаза и снова увидев наши любовные игры, я закрыла лицо ладонями и слегка помотала головой.

Что же сейчас будет? Как мы будем общаться? А если для него ничего серьезного эта ночь не значила?

А все потому, что думать надо было, с кем ложишься играть в «салки»! Ох, вот же я глупая! Нельзя было переходить эту грань!

Заворочавшись, я попыталась встать, но через меня перекинули ногу, тем самым, отрезая все пути отступления. И все же, кое-как, но мне удалось выбраться из-под Елизара, который почти лег на меня. Быстро взяв купальник и пляжное платье, я поспешила в душ,

чтобы потом как можно скорее покинуть номер.

Когда я выходила из номера, я все же бросила взгляд на Елизара, который спал на животе, едва прикрываемый легким одеялом. Его темные волосы, достигающие до затылка, небрежно спадали на лицо, будто укутывая от посторонних глаз. Он мне сейчас казался не менее притягательным, чем ночью. И вроде спокойный, пребывающий в сонном царстве, но создавалось впечатление, что он в любой момент готов рвануть и поймать свою добычу, как только учует подвох.

Не искушая судьбу, я тихонечко открыла дверь и вышла из номера. Мне необходимо проветриться и подумать о том, что между нами произошло. Возможно, кто-то другой проще бы к этому относился, но не я. Для меня ситуация приобретала слишком серьезный оборот, становясь частью моей жизни. И я точно уже знала, что даже если нам не быть вместе, его мне не забыть. И первое время будет трудно его выкинуть из головы, а то и невозможно.

Медленно бредя по еще сонной, но уже успевшей открыть свои лазурные «глазки» Ялте, я смотрела под ноги, обняв себя руками. Утром было прохладно, но очень свежо. Скоро встанет солнце, и курортный городок вдохнет чистый воздух, после минувшего ночью дождя. По идее, море сегодня должно быть теплее, нежели вчера. Отчего-то сразу захотелось прикоснуться к нему, попробовать воду, окунув в нее ступни. Также не спеша я шла к морю, над которым летали чайки, что-то весело щебеча на своем птичьем языке. Под ногами галька, вокруг почти никого, а впереди море — спокойное, в отличие от моего душевного состояния. Там сейчас затишье перед бурей. Но, вероятно, я просто себя накручиваю и все на самом деле хорошо. Но как это, хорошо? Ведь, впереди неизвестность. Не люблю это слово. Оно чаще всего ставит в тупик. Будто стоишь посередине перекрестка, вокруг трафик. И вроде бы, перед тобой несколько дорог, пусть и загруженных, а куда идти — не знаешь.

Если сравнить Антона и Елизара, то первый — это вот эта галька, что я сейчас держу в руках. Его бросишь, и он упадет. Никуда не денется, ничего не сделает. Просто будет лежать на одном месте, пока его снова кто-то не возьмет в руки или отбросит в сторону.

Елизар же был морем. Сегодня оно спокойное, завтра — безмятежное. Оно ласкает берег своей, то холодной, порой ледяной, а то и вовсе теплой, как чай соленой водой. К нему хочется прикоснуться, взять в руки, но не можешь. Оно глубокое, опасное, но, безусловно, красивое, с пьянящими шаловливыми волнами...

Улыбнувшись самой себе, я присела на каменистый пол, не заботясь о том, что он холодный. Взяв в руки телефон, я заметила, что уже почти час вот так брожу в своих думах, любуясь при этом морем, небом, чайками и проснувшимся солнышком. Но тут меня отвлек звук, характерный для ICQ. Оказывается, она у меня была включенной.

На моем лице заиграла радостная улыбка. По своему виртуальному другу я успела соскучиться. И где он пропал?

«Грозный виноградик» (05:55): Доброе утро, красотка! Не спится? — подмигнул мне виноградик, и я подмигнула ему в ответ.

«Веселая медузка» (05:55): Нет, не смогла уснуть.

«Грозный виноградик» (05:55): Шалунишка, — смайлик надул пузырь жвачки и лопнул.

Мне сразу вспомнился Елизар, его маневр с жвачкой, который, должна сказать, привлек мое внимание. Вроде бы, мелочь, но мне, видимо, нравится все, что он делает. А если что-то раздражает, то только потому, что нравится.

И все же, я решила уточнить, почему меня «виноградик» назвал шалунишкой. Хотя, вчера я была и такой. Небось, покраснела сейчас.

«Веселая медузка» (05:56): Почему это я шалунишка?

«Грозный виноградик» (05:56): А разве нет?

«Веселая медузка» (05:56): Не скажу, — я показала язык с помощью смайла.

«Грозный виноградик» (05:57): Как отдых?

«Веселая медузка» (05:57): Отлично, спасибо. — Я отправила ему улыбку в ответ.

«Грозный виноградик» (05:57): Ты сейчас где?

«Веселая медузка» (05:58): На берегу моря, а что? Хочешь присоединиться?

Я знала, что это невозможно, ведь он сейчас в своем городе, но подразнить-то хочется.

За несколько дней до поездки, мы с ним переписывались и, я ему поведала, что еду в Ялту, на что он сказал, что хотел бы тоже поехать на море, но пока что занят работой.

«Грозный виноградик» (05:58): С удовольствием, правда, сейчас я несколько зол, но позже, мы с тобой обязательно увидимся, — и снова подмигивание.

«Веселая медузка» (05:59): Почему зол?

«Грозный виноградик» (05:59): Ерунда, — улыбнулся.

«Веселая медузка» (06:00): Ты собираешься приехать в мой город?

«Грозный виноградик» (06:00): Может, мы живем в одном городе, — подмигивание.

«Веселая медузка» (06:01): Может, — улыбка. — Мне пора, спешимся.

Он отправил мне улыбающийся смайл и вышел из сети. А я, поднявшись на ноги, посеменила обратно в отель. А когда подошла к нему, машинально подняла голову вверх и увидела на балконе Елизара. Он курил и смотрел на меня. Перед тем, как уйти с лоджии, он еще раз затянулся и выдохнул дым через нос. Кажется, он не в настроении.

Решив не подниматься в номер, а пойти на ранний завтрак, я очень удивилась, когда за столом увидела Ксюшу. Она зевнула, прикрыв ладошкой рот, а завидев меня, помахала рукой.

— Не ожидала тебя увидеть в такую рань, — она улыбнулась, а глаза сонные.

— И я тебя. Ты одна? — я отодвинула стул и села за стол рядом с подругой.

— Нет, Сережка сейчас завтрак принесет.

— А чего вам не спится?

— То же самое и я тебя хотела спросить, — Ксюша прищурилась и в это время к нам уже шел Сергей.

— О, Малинка, доброе утро! Кофе будешь?

— Ага, — кивнула я Сереже. — Просто сон не шел, решила к морю сходить, прогуляться, — пожала плечами, глядя перед собой.

— Тебя что-то тревожит? — Ксюша дотронулась до моего плеча и внимательно посмотрела на меня.

Я помедлила с ответом, а потом просто помотала головой. Как раз и Сережа подошел с ароматным напитком, который я обожала пить по утрам.

А ведь мы могли сегодня позавтракать вместе. К тому же, я как бы должна ему завтрак. А вообще, сам пусть завтрак в постель приносит!

— Сейчас остальные подтянутся, — Сережа разрезал омлет на тарелке в несколько кусочков и один из них отправил себе в рот. — Егор предложил вчера всем пойти пораньше на пляж, не то, мы в основном только к девяти-десяти утра подтягиваемся. И вечно надо искать свободные шезлонги!

Ксюша умиленно смотрела на своего мужа и, не удержавшись, погладила его по волосам, когда тот прожевывал еду. Внимательно посмотрев на жену, он нежно улыбнулся

ей и, взяв за руку, поцеловал тыльную сторону ладони. Меня тронул этот момент семейной идиллии. Захотелось вот так же сидеть рядом с любимым человеком, беззаботно разговаривая и просто находиться рядом.

Через полчаса я заметила в дверях ресторана Мишу, Аню, Егора, Свету и... Елизара. Он шел последним и выглядел хмуро. Когда все поздоровались, я испугалась, что Барон сядет рядом со мной. Пусть мне этого и очень хотелось, но сейчас я чувствовала острое стеснение и смущение. Но он сел напротив, сверкнув недобрый взглядом в мою сторону. Я же старалась на него не смотреть и думала, что пора ретироваться отсюда. К тому же, завтрак я закончила.

— Ты куда? — спросила Аня, когда я поднялась из-за стола.

— Я уже позавтракала. Хочу сегодня на пляж пораньше прийти.

— погоди, мы тоже идем, — Ксюша и Сергей уже задвигали за собой стулья и я обрадовалась, что меня поддержали.

— Ну, хорошо, тогда встретимся на пляже. — Зато Миша сегодня, в отличие от Барона в приподнятом настроении, собственно, как и его жена.

— О, надо поиграть в волейбол сегодня, мяч то взял, а с собой еще на пляж не брал, — Егор уже воодушевился своей идеей и остальные его дружно поддержали.

На секунду, наши взгляды с Елизаром встретились. Он глазами обещал разговор.

В той части пляжа, где мы сегодня загорали, было менеелюдно и это радовало. Заодно, было больше простора для игры. Хоть мы и собирались поиграть в волейбол в кругу, а не через сетку, все равно требовалось место.

Изначально, я не хотела играть. Настроением я особо не обладала, но не могла не признать, эту игру в мяч я любила. А на пляже в кругу друзей — это же так здорово! К тому же, солнце сегодня не сильно палило, и вода была все же прохладной, даже несколько холодной, я бы сказала. Так что я решила сегодня не купаться. Собственно, Аня, Ксюша и Света были со мной солидарны, но парни — нет. Они уже несколько раз успели искупаться, а ведь день только приближался к полудню.

Я видела, что Елизар несколько раз пытался со мной поговорить, уличая благоприятный момент, но каждый раз терпел облом: я делала все, чтобы не находиться с ним наедине. То по берегу пройду с подругами, то понаблюдаю за игрой парней в карты. Это все, несомненно, раздражало Барона. Можно заметить невооруженным глазом. Но, чего я добиваюсь? Ведь, все равно поговорим. Не здесь, так в номере. А там, я уж точно не смогу от него никуда деться. Но, если наши выяснения перейдут в кровать... Так, стоп!

— Ну что, играем? — Миша подбрасывал рукой мяч, осматривая всех нас.

— Конечно, играем! — Аня, кажется, была рада больше всех.

— Тогда все в круг! — Егор хлопнул в ладоши, предвкушая игру.

— Короче, правило простое, — начал мой кузен, когда мы встали в круг. — У кого упадет мяч пять раз, того закинем в море.

Парни довольно осклабились, осмотрев нас. Это что же, они уже решили, что мы проиграем?

— Мишенька, но вода сегодня холодная! — закончила Аня, поправляя лямки купальника.

— Ничего она не холодная! — начал Барон. — Но, тот, кто дрейфит, — он посмотрел на меня. — Может, не играть. Малина, ты в принципе, можешь не играть.

— Это еще почему? — я с вызовом посмотрела на него.

— Потому что я тебя все равно искупаю, — хитрая улыбка озарила его лицо. Кажется, у кого-то настроение поднялось.

— Ага, шиш тебе! — буркнула я, отвернувшись от него под смешок друзей. Надо было ему еще фигу показать. Но чует моя попа, купаться все же придется.

— Ладно, начали! — Миша стартовал, дав пас Егору, который с ловкостью отбил его. Мяч полетел в сторону Ксюши. Та не растерялась, отбив снизу. Мяч полетел к Елизару. Тот, должна сказать, играл безупречно. А наблюдать за его игрой — одно удовольствие. Его мышцы так ритмично перекачивались на груди и плечах, что я чуть было, не потеряла всю свою сноровку, засматриваясь на Баронова. Он в свою очередь ни разу не уронил мяч и каждый раз, когда ему давали пас — отбивал, активно двигаясь при этом. Аня и Света тоже неплохо играли, но у второй уже три раза упал мяч. И чтобы она совсем не расстраивалась, Егор один раз не отбил мяч. Я же играла напротив Елизара, который часто давал мне пас, причем так, чтобы я специально не отбила. И я его не отбила. Два раза. В запасе было еще три, но и они меня не утешали. Барон явно намерен меня искупать. А когда имеется такой повод — интереснее.

Во время игры Егор и Елизар пару раз нецензурно выразились, когда мяч чуть было не пролетел мимо; Миша активно бомбардировал Аню, дабы искупать. Хотя, то же самое делали и Серега с Егором, хитро посматривая на Ксюшу и Свету.

— Девчонки, можете так яро не отбиваться, все равно искупаем, — Миша слишком самоуверен. Хотя, наверное, он прав.

А купаться между тем не хотелось. На солнышке так хорошо, а подходя к воде, сразу прохладно становится.

— Да вы специально подстроили, чтобы нас окунуть! — фыркнула Света, давая пас Ксюше.

— А чем не повод искупаться? — Егор метко отбил подачу, которую принял Баронов и дал мне пас, но я его не отбила.

— Можешь попрыгать на месте, согреешься, — предложил Елизар. — Ну, чтобы не было так холодно, когда тебя искупают.

— Знаешь что? — я снова начала злиться со всей силой давая ему пас.

— Что? — он легко отбил подачу, которая снова полетела в мою сторону.

— Не слишком ли ты много на себя берешь? — я снова упустила мяч. Все, мне хана. Остался один раз.

— Я беру то, что хочу! — и снова подача в мою сторону и... пора бежать.

Наблюдая за мячом, который откатился в сторону, я с надеждой в глазах посмотрела на друзей и приближающегося ко мне Барона с победной довольной улыбкой.

Я уже убегала раньше от Елизара, так что и этот случай не стал исключением. Бросившись наутек, я поняла, что нет мне спасения. Тем более, когда Барон, конечно же, бегал быстрее. В два счета поймав меня, и, закинув себе на плечо, он понес меня к морю.

— Не надо! Там холодно! — я колотила его по заднице — все-таки она у него классная! — и барахтала ногами.

— Ничего, согреешься!

— Чем это я согреюсь? — в голове промелькнула догадка.

— Сейчас увидишь. — Баронов взял меня так, что мне пришлось обхватить ногами его торс и обнять шею, когда он вошел в воду, придерживая меня руками за ягодицы и, через несколько секунд погрузился в нее со мной по шею.

Я охнула, так как резкий контраст холодной воды и разгоряченного тела, казался током.

— Я уже успел соскучиться по твоим стонам, — он лукаво глянул на меня, только крепче обняв, когда я попыталась отстраниться.

Краем глаза я заметила, что остальные продолжили играть в мяч на пляже, не спеша к нам присоединяться.

— Что ты себе позволяешь? — шикнула я на него, пытаюсь сделать так, чтобы голос звучал ровно.

— Это ты что себе позволяешь? — не громко, но строго осадил меня Елизар, еще крепче сжав мою талию. — Думала, переспали и можешь сбегать от меня?

— Так вот в чем проблема, — я улыбнулась. — Тебя никто не бросал после ночи, проведенной с тобой! Тебя это задело!

— Причем здесь это? — в его глазах мелькнуло непонимание.

— Притом! Ты же тот еще Казанова! Привык, что все тебя хотят! — я все же оттолкнула его от себя.

— Не носи чушь, это здесь вообще не причем! — он тоже, как и я повысил голос и снова шагнул ко мне, когда я, наоборот — от него.

— Ага, как же! Если ты решил найти себе девушку для курортного романа, тогда тебе не по адресу! — намереваясь обойти его, он схватил меня за запястье и развернул к себе.

— Ты дура! — выпалил он.

— Сам дурак!

— Отпусти ее! — о, нет, только Димы сейчас не хватало!

Я заметила, как в глазах Елизара мелькнул огонек злости, а на скулах заходили желваки. Только крепче сжав мою руку, он медленно повернулся к Диме, который тоже выглядел не особо довольным.

Мы стояли в воде почти по пояс, так что без особого труда, Елизар сделал несколько шагов к Диме, отпустив мою руку. Тот не отошел и тоже подошел чуть ближе. Только выяснения отношений сейчас не хватало!

— Не лезь не в свое дело, — четко пробасил Елизар. От его голоса у меня побежали мурашки.

— Не лезь к ней, — ух, а Дима не хуже Барона зол.

— Я тебе сказал, держись от нее подальше, — Елизар сделал еще один шаг к Диме.

— С какой стати? Мне нравится эта девушка...

— Мне плевать, кто тебе нравится.

— Прекратите! — моя просьба не возымела успеха. Было ощущение, что они вообще меня не слышат.

— Слышь, ты!

Так, Фима, думай быстро, что делать! Конечно, я ничего лучше не смогла придумать, как громко закричать «медуза!» и прыгнуть на них обоих, обхватив их за шею, когда они почти вплотную стояли друг к другу, случайно столкнув их лбами. Сказав нецензурное слово на букву «Б», они синхронно приложили ладонь ко лбу, растирая его.

— Что происходит? — к нам уже шли Миша с Аней и Егор. Увидев, как двое растирают свои лбы, а посередине них — я, они сконцентрировали внимание на мне.

— Я здесь не причем, это все медуза! — быстро выпалила я и побежала к берегу.

— Стой! — крикнул мне вслед Барон, но я уже была на берегу и останавливаться не собиралась.

— Что там у вас случилось? Это Дима? — спросила Ксюша, глядя вместе со мной и Светой на море, в котором еще находились Елизар, что-то громко говорящий Диме, а тот ему в ответ, Аня с Мишей и Егор, наблюдающие за этим всем. Потом, Миша, что-то сказал Диме. Тот недовольно сплюнул и как-то обиженно посмотрел на меня, а потом ушел в другую сторону.

— Он самый, — тихо ответила я. Сейчас, мне не хотелось ни с кем разговаривать, к тому же, я считала себя виноватой. И, наверное, больше с Димой мне не доведется пообщаться. Да и не хочется. Куда больше меня волновали слова Барона, как и сказанные мне, так и Диме. Он прямым текстом говорил, чтобы тот не лез на его территорию. Что это значит: чувство собственности или уязвленное самолюбие? Все, что пока мне ясно на данный момент, это то, что у Барона будет на лбу шишка. И прежде чем подумать, я пошла ему навстречу, когда он шел к нам вместе с Мишей, Аней и Егором. Елизар посмотрел на меня исподлобья, но не обиженно, как Дима, и не рассержено. Остановившись напротив него, он замер, также как и я. Протянув руку, я коснулась его лба, убирая мокрую прядь. Я хотела было, что-то сказать и он, видимо тоже, но вместо этого, Елизар взял меня за руку и потянул на себя, а второй рукой обнял за талию.

Недалеко от нас стояли наши друзья, негромко о чем-то разговаривая. О чем — я не слушала. Была занята другим, очарованная омутом его глаз. Может, я погорячилась тогда в воде и зря ему наговорила те слова?

— Ты в курсе, что у меня будет шишка из-за твоей медузы? — усмехнулся он и уже добрее посмотрел на меня. — С тебя за это штраф. — Наклонившись к моему лицу, он обхватил своими теплыми и влажными губами мои, нежно захватывая их в солоновато — сладкий плен, углубляя поцелуй.

— Так вот кто твоя невеста? — так и знала, что Яну будет гложить любопытство.

— Ты о чем? — оторвавшись от моих губ, Елизар посмотрел на нее поверх моей головы, слегка нахмутив брови. Остальные тоже хорошо расслышали Яну и подошли ближе.

— Не могу поверить, что ты женишься на ней! — пискнула шатенка. Собственно, Миша тоже не мог поверить, иначе, чего так странно косится на нас с Бароном? Да и все, в общем-то, что называется в шоке, кроме Ани. Та еле сдерживала улыбку.

Елизар посмотрел на меня, ожидая ответа, а я вместо того, чтобы что-то сказать, снова его поцеловала, да так, что он, пусть и ненадолго, но забыл, о чем спрашивал.

Облизнув нижнюю губу после поцелуя, Барон хитро на меня посмотрел, но, больше ничего не спрашивая, обратился к Яне, которая не знала, куда себя деть. Еще бы, ее шанс покуражить с Бароном — испарился.

— Яна, какая тебе разница до меня? Мы с тобой уже все давно выяснили.

— Но... — начала она, как ее перебила Аня.

— Тебе же прямым текстом сказали, имей хоть немного чувство гордости.

— Я не с тобой разговариваю!

— Да с тобой тут вообще никто не хочет разговаривать! — Не осталась в долгу Аня.

— Яна! — повысил голос Елизар. — Я тебе все сказал.

Ничего не став отвечать, Яна только возмущенно посмотрела на Баронова и поспешила удалиться. На самом деле, она была раздосадована, но гордости, у нее и правда нет. Такие

девушки никогда не будут интересоваться такого, как Барон.

— Это прикол такой на счет невесты? — Миша все же насторожено поглядывал, то на меня, то на Елизара.

— Ну... — мне стало неловко, когда все уставились на меня. Я даже не сразу сообразила, что сказать.

— Просто Яну уже давно нужно было поставить на место, что и сделала Малинка, сказав, что Барон в Ялте со своей невестой, — нашла Аня, и я с благодарностью посмотрела на нее.

— Вот как? — в глазах Елизара читались смешинки честно сказать, я рада, что он так воспринял мою шутку, а не рассердился.

— Вы хоть предупреждайте о ваших шутках, — Мише смешно не было. Он вообще хоть и веселый, но достаточно серьезный по жизни человек. — Кстати, ты, дорогая, упустила мяч пять раз, знаешь, что это значит? — Миша повернулся к Ане и, подхватив ее на руки, понес хохочущую жену к морю.

— Вам тоже пора искупаться! — Сергей и Егор, то же самое сделали с Ксюшей и Светой, наперегонки побежав к морю.

Не уж-то специально оставили нас с Елизаром вдвоем? Но я им за это признательна. Я и так не знала, куда себя деть, а тут еще этот красавчик, на которого я сначала злилась в воде, а сейчас чувствовала приятное волнение.

Баронов приблизился ко мне, намереваясь снова поцеловать, попутно оплетая руками мою талию. Успев увернуться, я уперлась ладошками ему в грудь. Но он оказался упрям и снова потянулся к моим губам, когда я увернулась вновь, а потом еще раз. Тихонько зарывав, он укусил меня за мочку уха, а я чуть запрокинула голову назад.

— Строптивая, — прошептал мне на ухо, водя рукой по моей спине вверх — вниз.

— Еще какая! — я все же увернулась от очередной попытки меня поцеловать и повернулась к нему спиной, будучи все также прижатой к нему. Он не растерялся и легонько поцеловал меня в шею. Но, как бы мне не было приятно от того, что Яна больше лезть не будет, я все еще не знала, кто такая Юлия, которой он вчера звонил.

— Кто она?

— Ты о ком? — он чуть отстранился от моей шеи и уткнулся носом в мои мокрые волосы.

— Та, которой ты вчера звонил.

Он сейчас улыбался, как сытый кот. Ну и пусть. Мне важно знать.

— Юлия?

Я кивнула.

— Это менеджер моего с отцом отеля. Она уже давно у нас работает. У нее двое сыновей, возрастом, как я.

Вот не зря намекнул на то, что она взрослая женщина, давая понять, что между ними ничего нет.

— И зачем тебе понадобилось ей звонить? — наверное, я не имела право задавать лишние вопросы, ведь, они меня не касаются. Я же не его девушка. Но слова, будто сами слетали с языка.

— Это на счет работы, а что, ревнуешь? — нотки самодовольства все же были в его голосе.

Он развернул меня к себе лицом, заглядывая в глаза.

— И не подумаю!

Елизар усмехнулся с таким видно «ага, как же!»

— Какая же ты упрямая! Тебя воспитывать и воспитывать, — покачал он головой.

— Ты не лучше! И воспитывать меня не надо.

— Еще как надо! — наклонившись, сказал прямо в губы. — Ночью, — прикоснулся к губам. — Днем, — короткий поцелуй. — В любое время суток.

Слова приняли совершенно иной смысл, пробуждая во мне приятное томление и вместе с тем, возбуждение. В этот раз, я позволила ему себя поцеловать. А завидев, что наши выходят из воды и идут к нам, я все-таки выпорхнула из объятий Барона, намереваясь скрыться в номере отеля и унять в теле дрожь. Необходимо привести мысли в чувства.

Елизар за мной не пошел, будто позволяя побыть немного наедине.

Но зайдя в номер, меня буквально разморило от духоты и усталости. Так и не приняв душ после соленого моря и не переодевшись, я, только рухнув на кровать, уснула. Проснулась я уже тогда, когда солнце клонилось к горизонту. В номере никого не было и мне подумалось, что все сейчас сидят за ужином. Посмотрев на часы, я только в этом убедилась: шесть вечера. Приведя себя в порядок и спустившись вниз, я нашла своих в холе отеля. Среди них не было Елизара. Мое настроение немного упало, но этого я никому не показала.

Отказавшись от ужина, я предложила прогуляться и мою идею поддержали все. Только когда мы прогуливались по улочкам, я поняла, что мне сейчас, глядя на то, как Аня, Ксюша и Света идут, держась за руки со своими любимыми молодыми людьми, очень не хватает Елизара. Но он, будто слышал мои мысли, шел мне навстречу, а в руках у него было мороженое, лимонное, как я люблю. И когда он встал напротив меня и протянул мне мое любимое лакомство, я не смогла сдержать немного смущенной улыбки.

Кажется, мое настроение снова поднимается!

Мы шли с Елизаром чуть позади остальных, разговаривая на разные темы, немного флиртуя и, словно заново узнавая друг друга. На душе было так легко, что можно было представить себя на мгновение птицей, готовой взлететь ввысь. И хоть мы не держались за руки, как Аня с Мишей, не целовались время от времени, как Ксюша с Сережей, и не шли в обнимку, как Света с Егором, нам все равно было хорошо. Мы просто нуждались в таком простом общении.

В отель мы вернулись к полуночи. И когда мы все пожелали друг другу спокойной ночи и я, намереваясь зайти в холл гостиницы, Барон взял меня за руку и повел к бассейну, освещенного изнутри, вода которого казалась цвета морской волны. Здесь, под открытым звездным небом бассейна было прохладно, но очень уютно. До сих пор я еще ни разу не купалась в бассейне при отеле. А вот Елизар, кажется, сейчас это и собирался сделать.

— Ты что делаешь? — я смотрела, как он снимает с себя белую футболку, что так ладно на нем сидела, затем светлые летние брюки и обувь.

— Собираюсь поплавать, идешь? — он подмигнул мне, но я только сделала шаг назад, помотав головой. — Ну и зря, ночью купаться классно, — и в следующий момент он нырнул в воду, обрызгав меня. Я поежилась от холодных капель, но подошла ближе, наблюдая за тем, как он красиво делает гребки руками, будто профессиональный пловец.

Разувшись, я подошла к бортику и села на краешек, опустив ноги по колено в воду, продолжая наблюдать за Елизаром, который уже плыл в мою сторону. Подплыв ко мне вплотную, он, опершись ладонями о бортик, приподнялся на руках и в мгновение ока

оказался со мной нос к носу. Опустив глаза на мои губы и облизнув свои, он провел языком по моей нижней губе и тут же не больно ее прикусил. Затем, обвив руками мою талию, а я ногами — его, он приподнял меня и погрузился со мной в воду по грудь. Мне было сначала холодно, даже зубы слегка стучать начали. Но пристальный зрительный контакт и сильные руки, что так прижимали меня к себе — словно красное дорогое вино начало разливаться во мне, учащая пульс и делая голову хмельную от чувств, переполнявших меня.

Прижав меня к стенке бассейна, он сразу же властно и со всей страстью меня поцеловал, лишая воздуха и разума. Целовал достаточно жестко и напористо, то и дело задавая новый темп, под который я не успевала толком подстраиваться. Но мне нравилось, как он перехватывал инициативу, давая почувствовать себя слабой в руках сильного мужчины. Меня это распяляло не меньше него.

Пока он не переставал меня целовать, изредка отстраняясь и переключаясь на скулы, подбородок, шею и снова возвращаясь к губам, его руки во всю уже хозяйничали у меня под платьем, пока не дотронулись до трусиков и не разорвали их.

— Ты попала, Малина, — горячо шепча мне в губы, он снова коротко поцеловал. — Даже не знаешь, как ты попала, — еще один поцелуй. — Или это я... попал.

Больше мы не разговаривали, но это не значит, что нам не было слышно друг друга. Предавшись страсти, я лишь где-то на далеком подсознательном уровне надеялась, что нас никто не увидит и не услышит. А смысл сказанных им слов я оставила на потом. Сейчас было важно только то, что нам хорошо, под самым звездным небом.

Глава 15

В комнате «плавали» первые лучи восходящего солнца, когда я медленно открыла глаза. Спать на мужском теле, было несколько непривычно для меня. Но мне нравилось ощущение, когда прижимаешься к сильной груди, слышишь стук сердца, а в это время, руки мужчины по которому сходишь с ума, обнимают за талию. Или когда он просыпается, гладит меня по спине, спускаясь на ягодицы, бедра, лодыжки и снова поднимается вверх, к животу, груди и... будит... нежно будит... Но сейчас Елизар спал, а я, сложив руки у него на груди, любовалась им. Какой же он все-таки... красивый. Хорошо, что он спит и не видит мою глупую улыбку, которую я не в состоянии контролировать. Хочу улыбаться. Мне хорошо рядом с ним.

Аккуратно, я дотронулась указательным пальцем до его скулы. Провела линию к губам. Погладила подушечкой пальца сперва нижнюю губу, потом очертила контур верхней. На ум пришла песня, которая ассоциировалась у меня с ним. Тихо начала ее напевать. Почти шепотом.

Я стану птицею до малой медведицы,
Долечу, заберу из рук снежной королевы...

Я так и не допела ее. Барон проснулся и теперь смотрел на меня сонным и меж тем, мягким взглядом. Коснулся рукой моего лица, погладив большим пальцем щеку, затем губы, улыбнулся и спросил:

— А дальше? — я сначала не поняла о чем он, и он пояснил, продолжив напевать строчки из песни.

И мы будем видаться, может, не верится,
Но я заплету в твои волосы ветер. (2)

Он слышал, как я напевала песню.

Ничего не ответив, я млела от его нежных пальцев, которые он запустил в мои волосы.

Отстранившись, я села на нем. Белая простынь соскользнула вниз, обнажив мою грудь, к которой Елизар приковал свое внимание. Потом посмотрел в глаза и, прочитав в них такое же сильное и неутолимое желание, как и у него, провел ладонями по моей спине сверху вниз, обхватил ягодицы, сжал их и, чуть приподняв меня, насадил на себя.

Прогнувшись в спине, я застонала и уперлась ладонями в его грудь. Провела по ней ноготками, вызвав шипение Елизара. Облизнув пересохшие губы, я предалась всепоглощающему меня чувству вновь в унисон с мужчиной, который всю эту ночь не давал мне спать и заставлял мое тело трепетать от его рук и ласк.

С каждым порывом страсти наша комната будто становилась ярче и светлее. Казалось, само солнце за нами подглядывало, желая увидеть то, что другим неподвластно. Его лучи все назойливее проникали сквозь открытое окно, касаясь всего, что было на их пути, медленно подползая к разгоряченным, влажным, влюбленным телам... Чувство, что за нами наблюдало Небесное Светило, разжигало костер внутри меня еще больше от такого острого ощущения. Огонь становился больше, выше, жарче... От его прикосновений хотелось кричать, не сдерживать себя... И я не сдерживала... Он не сдерживал... От его пальцев наверняка останутся следы, которые он будет целовать, как целовал вчера, позавчера... завтра, послезавтра... Всегда. Я в это верила. Хотелось верить.

Какой вкус у любви, мне еще предстоит узнать, а вот какой запах у моей влюбленности, я знала. Она пахла соленым морем...

Уже вовсю светило солнце, когда мы, обнявшись, предались царству Морфея. Мы проспали так еще несколько часов, когда я проснулась и поняла, что точно больше не усну. Решив, принять душ, я попыталась выползти из-под Елизара, но он только сильнее меня к себе прижал, хрипло сказав, уткнувшись носом в мои волосы.

— Если ты снова решила сбежать, то у тебя ничего не выйдет.

Улыбнувшись от его слов, я погладила ладонью его руку, обнимающую мою талию.

— Я и не собиралась. Просто хочу душ принять,пустишь?

Его рука заскользила к моей груди, легонько сжала, когда я вдохнула в себя воздух, почувствовав, как снова начинаю возбуждаться. С этим искушителем по-другому невозможно.

— Так и быть, отпускаю, — он улыбался.

Когда я вышла из ванной, на кровати меня ждал поднос с едой и кофе. Сам Елизар был на балконе и курил. Подойдя к нему со спины, я обняла его и хитро спросила.

— Разве не я тебе должна была завтрак в постель?

Он затушил окурок в пепельнице и повернулся ко мне.

— Ты никому ничего не должна.

Елизар смотрел на меня с минуту, больше ничего не сказав. Только смотрел в глаза. Потом одной рукой поднял меня и занес в комнату, оставив у кровати, а сам отправился в душ.

Завтракать без него я не стала и ждала, пока он выйдет из ванной. Глянув на часы, я подумала, что наши, наверное, уже на пляже. Стрелка показывала десятый час. За дверью

ванной комнаты лилась вода. В голове представление, как он стоит под тугими струями душа, капли которого падают на его тело, скользя сверху вниз. Откинувшись спиной на кровать, я прикусила нижнюю губу в улыбке. Перевернулась на живот, потом снова на спину, катаясь по постели. Затем, обняла подушку Елизара, вдохнула его аромат парфюма, оставшийся на ней и блаженно прикрыла глаза, погрузившись в свои мысли.

Не заметила, как Елизар уже вышел из ванной и присел возле меня. Почувствовала прикосновение к моим волосам и открыла глаза. Он смотрел на меня и улыбался, наматывая на указательный палец мой локон.

— Не выспалась? — лукаво поинтересовался он.

Сев в кровати, я пододвинула завтрак на середину и мы оба притронулись к малине, что так гармонично смотрелась в маленькой хрустальной пиале. Рядом с ягодой была тарелка с жареными тостами и клубничным джемом. В другой тарелке — белый виноград. Еще была яичница с беконом. Кофе немного остыл.

— Есть немного, — спрятала улыбку за чашкой кофе.

— Привыкай, — я чуть не подавилась кофе.

Не найдя, что ответить, я показала ему язык.

— Укушу, — предупредил меня Елизар и хитро заглянул в глаза.

— Попробуй, — и я еще раз показала язык, а потом медленно достала им до кончика своего носа.

— Если ты и дальше будешь меня провоцировать, на пляж мы сегодня не пойдем.

Я тут же спрятала язык и принялась есть виноград.

— А то, что у тебя длинный язычок, я заметил, — в его глазах играли озорные смешинки. — Под стать моему. — Вот засранец! Теперь меня провоцирует.

Стоит только вспомнить, на что способен его язык и, какие пируэты он выписывает... все, я снова покраснела! Странно, но краснею я только под его наглыми раздевающими глазами и провокационными разговорчиками, нежели, когда я, словно лед плавлюсь в его объятиях. А, ну еще от воспоминаний. От них меня вообще бросает в жар.

Далее разговор перетек на другую тему. В основном, говорили о Ялте. Елизар рассказывал, что часто здесь отдыхал, до того, как уехал в Мурманск. Еще у него здесь живет друг с женой, у которого имеется коттедж. И в день приезда, вечером, когда Елизара не было со всеми нами на прогулке, он был как раз в гостях у друга.

— Можем все вместе съездить к нему в какой-нибудь вечер, он приглашал, — Елизар вытер губы салфеткой.

— Можно, — согласилась я, вставая.

Пора переодеваться на пляж, не то уже скоро полдень.

Интересно, что думает обо всем Миша и все остальные? Такое ощущение, что они догадывались, чем обернется эта поездка для меня и Елизара. Но Барон — друг моего кузена, не думаю, что тот против того, что между мной и Елизаром происходит.

Быстро переодевшись, мы пошли к морю, держась при этом за руки. Солнце ощутимо палило и хотелось поскорее окунуться в воду.

Наших мы нашли сразу. Ксюша с Сережей играли в мяч в воде, Егор и Света наблюдали за Аней, которая все не могла намазать спину мужа кремом для загара. Миша не любил все

эти штучки, как он их называл.

— Что ты за упрямый Журавль такой? — иногда Аня так называла Мишу из-за его фамилии. — Дай я намажу тебе спинку, — она пыталась повалить мужа на шезлонг, обхватив того руками. Но ей и с места его сдвинуть не удавалось.

— Ань, прекрати, — спокойно парировал брат.

— Это ты прекрати и дай мне намазать тебе спину! Ты уже сгорел весь!

— Ничего я не сгорел!

— Ага, как же! Марш на шезлонг! — и в следующий момент, Аня звучно шлепнула Мишу по ягодицам.

— Ух, смачно! — Света хохотнула и, заметив нас, поздоровалась.

— Всем привет! — я заметила, что никто из друзей не посматривал на меня с Елизаром с намеком. Будто между нами ничего не было.

— Привет! — Миша пожал руку Елизару, а Аня мне подмигнула.

— И не думай, что я от тебя отстану! Не хочешь ложиться на шезлонг, буду мазать стоя! — Аня выдавила крем в руку и принялась размазывать по спине Миши. Тот повернулся к ней лицом и начал ворчать. — Молчи! — Аня намазала и рот мужа, дабы тот замолчал.

— Тьфу! — только сплюнул кузен.

— Не плюй на меня! — Аня уже всю размазывала крем на руках Миши.

— Я не на тебя! Все, хватит!

— Ты противный «бу-бу-бу»! — Аня снова выдавила крем в руку, но на сей раз начала мазать им себя, причем, очень эротично.

От Миши, конечно, это не укрылось. Он недовольно покосился на жену и одернул ее за руку.

— Перестань! — шикнул на Аню Миша.

Та лишь хитро улыбнулась и продолжила сие действие второй рукой.

— Все, сама напросилась! — перекинув через плечо жену, Миша понес ее к морю.

Аня хохотала и радовалась реакции мужа.

— Идете купаться? — я повернулась к Егору и Свете, но те лишь покачали головой, сказав, что пойдут попозже.

Я посмотрела на Елизара, при этом, подцепив пальцами края платья, потянула его вверх. Выглядело это весьма соблазнительно. Баронов мой ход оценил и приблизился на шаг ко мне. Я попятилась назад и, кинув в него свое платье, побежала к берегу, успев заметить, как он поймал мою вещь и, отбросив на шезлонг, побежал за мной.

Чтобы он меня не поймал, я нырнула под воду, а когда вынырнула, Елизара рядом не увидела, но зато почувствовала: он подплыл ко мне и дотронулся руками до моих ног. Затем вынырнул, скользя руками по моему телу.

Я не замечала никого вокруг, будучи «ласкаемой» взглядом серо-зеленых глаз. И все же, я прервала наш зрительный контакт, отойдя в сторону, но поняла, что, куда бы я ни сделала шаг, он делал то же самое, следуя за мной. Меня распалила эта игра, будила бабочек в животе.

Нашу идиллию прервали, бросив мяч в нашу сторону, который ударился об воду, слегка обрызгав нас.

— Эй, вы там, давайте играть! — крикнула Ксюша.

— Правила такие же! — добавил Сергей.

Все уже стояли в кругу и ждали нас.

— Не уж-то, снова искупаешь, если я уроню мяч пять раз? — я с вызовом посмотрела на Елизара, и тот ответил тем же.

— Я тебя и без этого искупаю, — он улыбнулся и нагнулся ко мне, сказав на ушко: — Под душем.

Почему-то, я не сомневалась в его словах.

Игра протекала в этот раз еще веселее, чем в прошлый. Конечно, парни играли лучше девчонок. Но дело было в не том, кто круче, а просто в нашей сплоченности, веселье, интересной игре, за которой быстро пролетело время.

Понежиться долго в объятиях Елизара следующим утром, не удалось. Сегодня нам всем предстояла экскурсия по Ласточкиному гнезду, Воронцовскому дворцу, а потом гора Ай-Петри по канатной дороге. Каждый из нас предвкушал эту поездку, так как считал, что полноценный отдых — это не только море и пляж. Идея об экскурсиях пришлась по душе всем. Так что, быстро позавтракав и взяв с собой кофты, потому что в горах прохладно, мы на катере отправились в Мисхор. И должна признать, прогулка по морю удалась.

Увлеченные красотой Ласточкиного гнезда, что напоминало рыцарский замок вроде Белемской Башни, мы толком не слышали, что нам рассказывала экскурсовод по громкоговорителю. С некоторых пор Ласточкино гнездо стало своеобразной эмблемой Южного берега Крыма. Этот замок казался мне маленьким архитектурным шедевром, чарующий своей хрупкой красотой. Он находился буквально на краю пропасти. Создавалось впечатление, что гнездо бросало вызов природе.

Все это время, Елизар шел рядом со мной, иногда брал за руку и ловил мой взгляд. Миша и Аня были поглощены видом замка и на нас не обращали внимания, собственно, как и Егор со Светой. Только Ксюша, которую обнимал за талию Сергей, улыбнулась, когда увидела, что мы с Елизаром идем, держась за руки. Я немного смутилась и улыбнулась в ответ.

Прогулка по зимнему саду Воронцовского дворца была не менее интересной и живописной, чем сам дворец. Благолепие сада восхищало. Попав сюда, ощущаешь безудержное спокойствие от прохлады небольших фонтанов. Здесь просто уютно, несмотря на гуляющий сквозняк и эхо. А еще мне очень понравился пруд с почти ручными лебедями. Элегантные птицы у меня всегда ассоциировались с олицетворением красоты и романтики.

После этой экскурсии, которая и вывела нас к канатной дороге мы сели в трамвай. Окна в трамвае занимали две трети его высоты, и из них открывалась прекрасная панорама виноградников. До этого, я никогда не ездила на трамвае, который «плывет» над пропастью. Глянув на своих, я поняла, что Аня, Ксюша и Света немного волнуются. И я была не исключением. Но с нами были наши мужчины, которые, как только тронулся трамвай, обняли за талию и прижали к себе. Я стояла к Елизару спиной, чувствуя жар его тела, из-за чего мне становилось волнительно еще больше.

До первой нижней станции, мы добрались за восемь минут и пересели на другой трамвайчик. Скорость увеличилась раза в два, а высота раз в пять. Вместо виноградников под нами проносились леса, а позже и вовсе отвесные скалы. От резкого давления заложило уши.

— Закрой нос и надуй щеки, — посоветовал мне Елизар.

— Зачем? — я непонимающе глянула на него.

— Делай, как я говорю.

— Это что, шутка такая?

— Делай, говорю. Увидишь, станет лучше.

И я сделала. Действительно помогло.

Представив, как я, наверное, забавно выглядела, мне стало смешно. И не мне одной. Аня уже хихикала вместе с Мишей, и я заметила, что Елизар тоже улыбается.

— Ох, поскорее бы добраться до верхней станции! У меня уже голова кружится. — Аня крепче прижалась к Мише, и тот поцеловал ее в макушку, сказав:

— Уже скоро.

Когда мы прибыли на вершину горы, я поняла, что невозможно описать словами многоликость этого горного массива. Немного переведя дух, мы пошли гулять по плато, окутанное облаком. Создавалось впечатление, что мы находимся внутри этого облака. А со смотровой площадки мы увидели солнечную Ялту. С этой же площадки можно было увидеть зубцы Ай-Петри.

— Какая красота! — воскликнула Аня. — Мишенька, пофотографируй меня!

Аня вызвала улыбку своей просьбой у всех нас. Полюбовавшись красотой природы, только жена моего брата, поглядев и вынеся вердикт, что здесь красиво, решила, что пора фотографироваться. Миша против не был. Наоборот, ему доставляло удовольствие снимать на камеру свою любимую, которой он всегда восхищался.

Не отставая от Ани, мы все принялись позировать на фоне Ай-Петри, после чего немного побродили по горам и двинулись в город, где покатались на картингах. А потом побродили по лугам и, надышавшись горным воздухом, вернулись к подъемнику. Найдя уютное кафе, мы решили пообедать. На обед мы заказали домашнюю лапшу с мясом, суп, салаты и красное вино, которое немного вскружило голову. Захотелось прильнуть к сильному мужскому плечу, которое как раз было у меня под боком. Елизар, будто прочитал мои мысли, обнял за талию левой рукой и потерся носом у меня за ухом. Этот жест не укрылся от остальных. Я, наверное, покраснела от и до, решив, что сейчас, кто-нибудь, что-нибудь скажет по поводу нас, но никто ничего не сказал. Я была еще не готова к огласке наших, так сказать, отношений, несмотря на то, что особо мы их не скрывали перед всеми.

За столом было весело, мы смеялись, шутили, вспоминали забавные ситуации. И, конечно, Миша вспомнил мое шестнадцатилетие.

— Ты тогда отожгла, конечно! Я даже не стал присоединяться к родителям, когда они на второй день ругали тебя.

— Еще бы ты присоединился! Сам был в похожем положении, — подколола я кузена.

— Да, кто не был! Светка у меня на столе танцевала в пьяном угаре! — Егор приобнял за плечи свою девушку.

— Это я тебя соблазняла! И ничего не в пьяном угаре, а слегка подшофе.

— Ага, я помню, как ты чуть не упала со стола, но я тебя вовремя подхватил.

— А потом подкалывал, — буркнула Света.

Далее каждый что-то вспоминал, но я уже не слушала. Елизар, похоже, тоже.

— Кое-кто меня тоже подкалывал, — намекнула я Елизару, хитро улыбаясь.

Он повернулся ко мне и приблизился к моему лицу.

— Не помню такого, — ага, как же!

— Врешь!

— Вру.

С наших лиц не сходили улыбки. Меня забавляла эта ситуация. И Елизара тоже.

— А чего сейчас не подкальываешь?

— Изменился, наверное.

— И что тебя изменило? — почти шепотом спросила я.

Он ничего не ответил. Смотрел несколько секунд в глаза, после чего почти невесомо поцеловал, отчего моя голова еще больше закружилась. Захотелось поскорее остаться с ним наедине и чтобы вокруг никого. Разве что, только чтобы шум моря слышался.

Глава 16

Дни пролетали, казалось, настолько быстро, что не успеваешь проснуться, как снова ложишься спать. Правда, с Елизаром мы почти не спали. Каждое мое утро начиналось с нежных объятий, которые позже становились страстными. На пляж мы приходили позже остальных. Никто ничего не говорил, но Аня, как-то мне сказала, когда мы лежали в шезлонгах, любуясь нашими мужчинами, которые купались в море:

— Вам бы подошло приходить на пляж после обеда. Как раз выспитесь. — Аня с улыбкой посмотрела на меня, потом перевела взгляд на Барона. — А вообще, я за вас рада.

— Не знаю, Ань. Здесь на море все проще, нежели дома. Я не знаю, что будет, когда мы вернемся обратно. — Я погрустнела и Аня это заметила.

— А ты не думай наперед. И к тому же, я уверена, что все у вас будет хорошо. Елизар классный! Не думаю, что он от тебя отступится.

Я промолчала. А сама обдумывала, сказанное Аней. Наверное, она права. К тому же мне не хотелось с ним расставаться. Видимо, я слишком привыкла к нему, и привыкать начала, с того момента, как он увез меня на своем мотоцикле.

Каждый день был насыщен новыми событиями и яркими красками. Если бы Елизар не приехал в Ялту, отдых был бы не таким. И я была бы не такой. Сейчас я другая. Я чувствовала изменения в себе и в своей жизни. Наши отношения с Елизаром приобретали новый виток. Пока я не могу говорить, насколько он серьезен, но то, что это не курортный роман, было ясно. И меня это радовало и вселяло надежду на то, что по приезду домой, то, что зародилось между нами — не закончится. А будет продолжать расти, приобретая ярко-малиновый окрас. А еще я поняла, что не знаю, что такое любовь. Не познала я ее даже тогда, когда собиралась под венец. Влюбленность и любовь — это разные понятия. Но та влюбленность, что во мне сейчас, намного крепче, чем была в начинающихся отношениях с Антоном. С Елизаром все по-другому. Все как-то сказочно-реально. Так хорошо я еще никогда себя не чувствовала. Это немного пугало, потому что Елизар идеальным не был, а значит, горазд совершать ошибки. Но я очень надеялась, что он мне не причинит боль. А с другой стороны, это чувство меня окрыляло, будто давало новую жизнь. Таковую, которой я никогда раньше не жила. И я очень надеялась, что Елизар испытывал ко мне тоже самое. Что еще меня радовало, так это то, что, по словам Ани, которая знала от Миши, Елизар никогда ни в кого серьезно не влюблялся. Это значит, что до меня нет девушки, которая когда-то значила для него слишком много. И мне очень хотелось стать для него именно такой: без которой он не сможет. Потому что я уже, наверное, не смогу без него. Мне нужен он рядом, даже просто его присутствие, пусть без слов.

Сегодня у нас предпоследний день отдыха. На душе немного грустно. Не хотелось

расставаться с великолепной Ялтой, подарившей незабываемые эмоции. Завтра вечером планировали укладывать чемоданы, а сегодня поехать к другу Елизара, который жил в коттедже недалеко от пляжа.

После легкого ужина мы в обнимку поднялись на наш этаж и услышали голоса Миши и Ани. Они явно о чем-то спорили.

— Ты на нее смотрел! — громко выпалила Аня, попутно открывая дверь и выходя в коридор. Миша вышел за ней и был недоволен, не меньше чем его жена.

— Да не смотрел я на нее! Я даже ее не знаю!

— Ага, поэтому она на тебя так паялилась! Небось, уже представила ваши совместные потрахушечки! Все вы мужики козлы! Вам бы только юбку показать!

Мы с Елизаром так и замерли на месте, наблюдаю супружескую сцену.

— Она не в юбке, а джинсах была, — Миша уже начинал заводиться. И его более спокойный тон говорил об этом.

— Вот! Ты даже заметил, в чем она была!

— Ань, я тебе еще раз говорю, что меня она не интересует. Я ее видел первый раз в своей жизни, и внимание мое она не привлекла. Единственная девушка, которую я люблю до безумия и, которая пьет мне кровь при удобном случае — это ты! — молодец, братишка! Оригинально выразил свою любовь.

Это и Аня с Елизаром оценили. И если Баронов коротко хохотнул, то она прищурилась и зашипела.

— Что? Я тебе еще и кровь пью? Вот же гад ты такой!

— Что у вас произошло? — я решила вмешаться, увидев, как Аня уже вцепилась пальцами в воротник мужа руками.

— Твой брат засмотрелся на девицу, которая стояла в холе гостиницы!

— Это та девушка на меня засмотрелась, но не я.

— Не ври! Наверняка уже отметил, какие у нее буфера!

— Ребят, я надеюсь, вы выясните свои отношения, до того, как мы поедem к Саше в гости, так что у вас, — Елизар глянул на часы на запястье, — тридцать минут, — и, подмигнув Мише с Аней, взял меня за руку и повел в номер.

— Сейчас я повоспитываю свою жену и мы спустимся вниз, — Миша, видать, тоже уволок Аню в номер, которая, кстати, не переставала шипеть на мужа.

Я слышала, как Елизар, закрыл за нами дверь и почти бесшумно подошел ко мне со спины, когда я стояла у балкона, глядя в окно, обняв себя руками. Он провел ладонями по моим рукам, нагнулся ко мне и поцеловал в плечо. Я откинула голову ему на грудь, и он с плеча перешел на шею, нежно касаясь губами так, словно просто дразнил. Я глубоко вздохнула, наблюдая за закатом теплого вечера. Солнце садилось за горизонт, окрашивая небо в золотисто-оранжевый цвет. По небу медленно плыли облака, похожие на дым, нежели на чудные фигурки животных. И вся эта картина перед глазами и объятия Елизара — умиротворяли и возносили до Небес. В теле чувствовалась легкость и одухотворенность. Приятные мурашки щекотали не только кожу, но и сознание, как предвкушение приятного вечера и вновь волшебной-незабываемой ночи.

— О чем задумалась? — тихо спросил Елизар, заглядывая в мои глаза.

Комната освещалась природным светом и в нем, Барон казался еще более загадочным.

— О том, что мне хорошо и... послезавтра мы уезжаем, — легкая грусть коснулась моих глаз, не ныряя в них.

Елизар развернул меня к себе и взял в руки мое лицо.

— Не грусти, — коснулся моих губ своими, — я не хочу, чтобы ты грустила.

Я обняла его, когда он углубил поцелуй, и мы так еще стояли очень долго. Пока он не прервал очередной поцелуй и не сказал, что пора выходить.

Как я и думала, Аня с Мишей уже всю ворковали. Эти двое не могли друг без друга. Миша влюбился в Аню, когда та поступила на первый курс университета. И влюбился с первого взгляда. Он месяца три добивался расположения девушки, когда та в ответ только флиртовала с ним и время от времени принимала его ухаживания. И должна признать, делала это не зря. Миша привык, что девушки ему никогда не отказывали, а тут на тебе — строптивица попалась. То, что Аня знает себе цену, он понял сразу. От того она еще больше привлекла его. И когда, они, наконец, стали официально встречаться, мой брат был на седьмом небе от счастья. Наблюдать в нем такие изменения, было интересно. Никогда его таким влюбленным не видела. А позже поняла, что Аня — единственная девушка, которую действительно полюбил мой кузен. Встречались они около года, прежде чем поженились. Миша тогда как раз окончил университет, а Аня училась на втором курсе.

До коттеджа Александра мы доехали на такси. Его дом находился в пятнадцати минутах от пляжа, если пешим ходом. Чем-то этот коттедж напоминал дачный дом Егора. Тоже имелся второй этаж, большая кухня, выходящая в гостиную с камином, несколько спальных комнат вместе с ванной, а также бильярдная, баня в пристройке дома, великолепная лоджия, небольшая терраса, беседка и бассейн. Все выглядело очень уютно, и было видно, что дом отделан со вкусом. Дом к себе как-то сразу расположил, собственно, как и хозяин со своей женой.

— Мы с Ликой уже вас ждали, проходите! — поприветствовал нас у ворот дома Саша, после чего пожал руку Елизару и всем остальным, не забыв при этом представиться.

На вид он лет на пять старше Елизара, а вот его жена на пару лет младше. Она как раз стояла в дверях дома и добродушно улыбалась.

— Привет! — Лика протянула мне руку. — Меня Лика зовут.

— Привет! А меня Ефимия. Это моя подруга Аня и жена моего кузена Миши, Ксюша с Сережей и Света с Егором, тоже мои друзья. — Я по очереди представила всех, пока Елизар что-то говорил Саше.

— Приятно познакомиться! Пойдемте в дом, у меня практически все готово к ужину, осталось только на стол накрыть.

— Давай мы тебе поможем, — Аня уже шла за хозяйкой дома, по пути осматриваясь вокруг. Я с Ксюшей и Светой пошла за ними. Мужчины остались во дворе дома, что-то обсуждать.

— У вас здорово! — Ксюша обожала загородные дома. Хотя с Сережей жили в большой комфортабельной квартире.

— Спасибо, — Лика мило улыбнулась, доставая из холодильника блюда.

— Вы с Сашей всегда здесь жили или переехали? — их дом мне тоже понравился. Чувствовалась в нем приятная домашняя атмосфера.

— Всегда. У Саши здесь бизнес, да и погода радует. Семья и друзья рядом, — нарезая хлеб, Лика попутно отвечала на наши вопросы.

— А с Елизаром они как познакомились? — мне стало любопытно. Сама у него я не спрашивала.

— Саша ездил в командировку в Мурманск, там как раз тогда жил Елизар, так и познакомились по работе. С тех пор общаются. Как отдых?

— Отлично, только уже послезавтра уезжаем, — Света вздохнула немного с грустью. Ялта пришлась всем по душе.

— Значит, сегодня нужно здорово погулять! Будем петь и танцевать. У Сашки есть гитара. Так что, будет весело.

Взяв блюда со стола, мы все вместе понесли их к столу, который стоял в просторной беседке. Недалеко от нее — бассейн. От воды было прохладно, что радовало. Сумерки окрасили вечер, придавая ему еще больше романтизма и некой игривости.

— Мальчики, за стол! — скомандовала Лика.

Они как раз над чем-то весело смеялись, когда мы появились во дворе. А мне показалось, что я переживаю похожую ситуацию вновь. Вспомнилась дача Егора и его день рождения. Только тогда между мной и Елизаром ничего не было, а сейчас, чувствуя, как он следит за каждым моим движением с интересом рассматривая и обещая взглядом бурное продолжение вечера, мне становилось до того хорошо, что я млела, дрожа всем телом, под натиском его внимательных глаз.

Не дав нам самим сервировать стол, мужская половина аккуратно забрали блюда из наших рук и заполнили ими стол.

— Ну что, — Саша поднялся из-за стола, когда все расселись. — Рад, что сегодня у нас с Ликой гости. Елизара я давно не видел и хорошо, что он взял с собой свою девушку и друзей.

По спине прошелся холодок от слов Саши, я снова почувствовала смущение перед друзьями. Ведь мы так и не объявили себя парой официально. Да и кому нужен это официоз! Но дело в другом, просто я именно сейчас поняла, насколько мне приятно чувствовать себя девушкой Елизара. Но еще приятней стало, когда Барон чуть крепче обнял меня за талию при этом. И он не опроверг слова Саши, только улыбнулся краешками губ.

— За наш вечер! — Саша поднял бокал с коньяком, чокаясь со всеми.

— За вечер! — подхватили все.

Мужчины пили коньяк, когда девушки — красное вино. После первого тоста закусили красной рыбой, что так аппетитно лежала на белом блюде.

Стол в основном состоял из морепродуктов и легких салатов. На мангале жарилось мясо; дул легкий ветерок, разносящий по всему двору запах вкусной еды. За столом было шумно и весело. Градусы поднимались, девушки раздевались. Конечно, не так что бы без ничего, но Ксюша и Света уже сидела в купальниках, которые прихватили с собой, а их кавалеры по пояс голые. Я же купальник свой не взяла. Судя по всему, Аня тоже. Но, когда дошло дело до бассейна, жена брата прыгнула в него в своем легком платье, после чего, Миша, быстро сняв летние брюки, присоединился к ней.

Позже, Саша принес гитару и протянул ее Елизару.

— Сыграй нам, у тебя это классно получается!

— У меня много чего классно получается, — Барон подмигнул мне, а я отвернулась.

Думает меня распалить? Ну, пусть попробует. Хотя, я была уверена в том, что у него действительно много чего классно получается.

— Давайте в круг сядем. Я сейчас принесу подстилки, — Лика убежала в дом и минуты через три вернулась с тем, за чем уходила.

То, как поет Елизар, я слышала. Голос у него такой, что хотелось слушать и слушать, хоть и несколько грубоват, но приятен на слух. Песни пел разные, многие ему подпевали, а

Аня и Ксюша уже пустились в пляс, устроив танцы в середине круга.

— О-па! Девчонки уже выплясывают! — присвистнул Сережа.

Все дружно загалдели и Елизар начал петь другую песню.

Девчонка-девочка,

Темные ночи,

Я люблю тебя, девочка, очень.

Ты прости разговоры мне эти.

Я за ночь с тобой отдам

Все на свете. (3)

Парни весело подпевали Елизару, а он смотрел на меня, сидя напротив. Мне даже показалось, что он пел для меня. Каждое слово, спетое им, отдавалось потоком бешеной энергии, которая, казалось, циркулировала по всему телу, начиная от кончиков волос, заканчивая покалыванием в подушечках пальцев. Я обняла себя крепче, так как стало немного прохладно, но вовсе не из-за того, что на Ялту опустилось звездное темно-синее ночное одеяло. Это мнимый холод, возникающий, когда ты под прицелом любимых глаз, обещающих скоро до тебя добраться и любить всю ночь до утра.

— Ух, что-то жарко очень! Любимая, — позвал Миша Аню. — Пора купаться.

— Сам купайся! — Аня потихонечку начала ретироваться подальше от Миши, который, уже уверенно шел к жене.

Елизар уже не пел, просто перебирал аккорды, а я смотрела на то, как он это делает.

— Точно, пора купаться! — Серега перекинул Ксюшу через плечо и сиганул вместе с ней в бассейн. Та вынырнула и, делано уплывая от мужа, была поймана снова. К ним присоединились Егор со Светой и, наконец, Миша с Аней, которую он, взяв на руки, прыгнул в бассейн.

— А вы чего не купаетесь? — поинтересовался Саша, снимая с себя майку и штаны.

— А мы в море, — Елизар отставил гитару в сторону и подошел ко мне.

Саша подмигнул и вместе с женой присоединился к остальным.

Мы шли к морю, держась за руки и смотря под ноги. Никто из нас не осмеливался нарушить тишину, которая сливалась с ночными звуками природы и где-то недалеко с шумом моря.

— Как тебе вечер? — начал первый Елизар.

— Хороший. Мне понравились Саша и Лика, очень гостеприимные.

Елизар улыбнулся.

— Да, они такие.

Через несколько минут мы были на пляже. Ночью он казался каким-то беззащитным перед морем, которое в свою очередь приковывало свое внимание с одного взгляда. Морской воздух будто окутывал изнутри.

С собой мы взяли одну подстилку и больше ничего. Есть и пить не хотелось, а вот целоваться — очень. И как только мы постелили покрывало, Елизар поцеловал меня, а затем прошептал.

— Пошли купаться.

— Я без купальника.

— Без него.

— Ты что собираешься купаться голым?

— Не совсем, — и в следующий момент, он остался в одних трусах. После чего снял с меня платье, под которым не было лифчика. Взял меня на руки и понес к морю, а когда он захотел поставить меня на ноги, я забарахталась.

— Вода холодная.

— Ничего она не холодная. — Елизар со мной на руках вошел в воду и сразу окунул по самую грудь. Я обхватила его ногами, и мы слились с ним в поцелуе. Плавать не хотелось, просто вот так стоять в воде, прижавшись к нему — больше ничего не было нужно. Вокруг море, над головой небо, усыпанное звездами и мы. Все это выглядело очень романтично. И я знала, что я запомню каждую ночь, проведенную с ним.

Когда я уже начала дрожать, Елизар, снова со мной на руках, вышел из воды. Надевать вещи на мокрые тела мы не стали и чтобы согреться, просто стояли в обнимку. Но этого нам было мало. Я не помню, в какой момент он уложил меня на покрывало и навис сверху, сцеловывая с меня соленые капли моря.

— Все хорошо? — в его глазах читалась забота, когда он поинтересовался, чувствуя, как я все еще дрожу. Но дрожь уже была не столько от холода, сколько от близости с ним.

Я кивнула и притянула его за шею, захватив губами сначала его нижнюю, потом верхнюю, лаская языком.

Дальше мы не разговаривали, тая от прикосновений рук друг к другу и языка, который неустанно двигался в такт движениям наших тел. Когда я почувствовала всплеск эмоций внутри меня, закружилась голова, а перед глазами начали плыть звезды на ночном полотне. Они словно подмигивали мне, а я улыбалась им в ответ. По щеке скатилась одинокая слезинка. Она катилась от счастья. Хотелось, чтобы эта ночь не кончалась, но после долгой прогулки, мы вернулись в коттедж, где все уже спали. Только нам спать не хотелось и, поднявшись на второй этаж, мы старались не разбудить никого, предаваясь сладостным часам до рассвета, с которым встретим новый день.

Глава 17

Уже три часа как мы в пути по железной дороге домой. За окном проплывал мелькающий и, меж тем, завораживающий своей красотой, пейзаж. Но не он привлекал мое внимание, а молодой мужчина, сидящий напротив и, сверлящий меня взглядом. Вокруг друзья. На столе сладости, напитки. Купе у нас уютное, немного шумное из-за смеха. Класс СВ, собственно, как и у остальных членов нашей компании. А еще, Елизар постарался, чтобы у нас с ним было отдельное от остальных. Засранец! Знаю я, для чего ему нужно было отдельное купе. Когда я увидела, что в нем только два спальных места — ясное дело, использовать Елизар собрался одно на двоих, — я сразу его предупредила:

— Если ты думаешь, что я буду с тобой спать в поезде, то очень ошибаешься, — хитро улыбнулась, увиливая от его объятий.

— А кто тебе сказал, что мы будем спать? — также хитро на меня глядел, медленно двигаясь в мою сторону.

— Здесь два места... — начала я, но он меня перебил.

— Мы использовать будем только одно.

— Хочешь повторить секс-марафон, как однажды с Яной?

— Причем здесь Яна? — Елизар прижал меня к стене, медленно скользя ладонями по моим бедрам, пока не сжал мои ягодицы и приподнял так, что пришлось обхватить его ногами.

— Притом!

— Ты снова ревнуешь? — горячее дыхание опалило мне шею, а его губы уже касались ее короткими поцелуями, когда я старалась оттолкнуть его от себя.

— С чего мне тебя ревновать? Ты же не мой парень.

После этих слов, Елизар замер, посмотрел в глаза. Не по-доброму так посмотрел. И в этот момент зашел Егор.

— Ребят, идемте ужинать... ой, извините, что помешал.

— Ничего страшного. Мы ничего такого не делали, — выпорхнув из объятий Барона, я быстро исчезла из его поля зрения.

— Ну да, я так и подумал, что вы стенку подпирали, дабы она не упала, — пошутил Егор и последовал за мной.

Елизар себя ждать не заставил, присоединившись к нам всем, буквально сразу, как мы зашли в купе Миши и Ани. Рядом со мной, он не сел, показывая свое недовольство и взглядом обещая, что мы еще поговорим.

Вечер клонился к ночи, и все потихоньку начали расходиться. Елизар ушел первым, и я надеялась, что он уснет до моего прихода. Но, не тут-то было. Нет, он, конечно, притворился, что спит, оккупировав одну из полок, но, как только моя голова коснулась подушки и я прикрылась одеялом, этот наглец бесшумно подошел ко мне, взял на руки и снова вернулся к своей полке.

— Что за наглость? — тут же выпалила я, когда он крепко обнял за талию и перекинул через меня ногу.

— Почему наглость? Мне просто эта полка нравится больше, чем та, — как ни в чем не бывало, спокойно ответил и уткнулся носом мне в волосы, вдохнув их аромат. Я тут же покрылась приятными мурашками и попыталась отстраниться. Ничего не получилось.

— Ну, так и спи себе на своей, я здесь причем?

— Ты здесь при мне и будешь спать со мной.

— Слушай, имей совесть!

Елизар тихо хохотнул мне в шею и, убрав волосы мне за плечо, провел языком по затылку, а рукой заскользил по ключицам и ниже, забравшись под тоненький пеньюар, обхватил грудь и легонько сжал, показывая, что отнюдь не совесть ему хочется иметь.

— Прекрати! — прошипела я от его ласк. — Здесь мало места, — перешла на шепот, закусив губу, чуть постанывая от движений его проворных пальцев, что уже пробрались под мое кружевное нижнее белье.

— Я могу лечь на тебя, и тогда места будет больше, — его томный голос усиливал томление в груди и желание слиться с ним в единой страсти.

И не дав мне ничего ответить, он, приподнявшись на локте, наклонился к моим губам и поцеловал, еще больше разжигая во мне пламя. Доведя меня практически до блаженства, он резко прервал поцелуй и медленно провел рукой от моих трусиков до груди.

— Что... почему ты остановился? — неужели это я спрашиваю?

— Ты же сказала прекратить, — его губы тронула лукавая улыбка.

Он перевернулся на спину, подперев голову руками, довольный собой. Раздразнил,

зараза!

Скрестив руки на груди, я так и глядела в потолок, недовольно сопя и мысленно ругая Баронова.

— Янку долго не уговаривал, небось! — шикнула я, мельком глянув на него.

— Ее и уговаривать не пришлось.

Вот козел!

— Ну, так иди к ней, раз уговаривать не пришлось! — я разозлилась и спихнула его с полки.

Он, конечно, этого не ожидал, поэтому полетел на пол «первым рейсом».

— Ты что с ума сошла? — Елизар сидел на заднице перед кроватью, рассержено глядя на меня.

— Сам дурак! — я уже потянулась за подушкой, чтобы кинуть в него, как он быстро пресек мои действия и потянул меня за руки на себя.

— Когда ты уже повзрослеешь? — повалив на пол, тихо спросил он, с улыбкой глядя на меня.

— Если ты думаешь, что чем чаще спишь со мной, тем быстрее я повзрослею, то ты ошибаешься! — попытки оттолкнуть его от себя — результата не приносили.

Елизар только рассмеялся и покачал головой.

— Отшлепать бы тебя за такие слова.

— Размечтался!

— Мечты осуществимы.

В итоге, мы начали кататься по полу, — хотя, по нему особо не покатаешься — мало места, — борясь за лидерство, а недалеко от нас валялся мой пеньюар, который Елизар, буквально сорвал с меня. Между рваными поцелуями, я ему что-то недовольно фыркала, на что он тихо посмеивался и покусывал меня, то за язык, то за губу. Волосы, что у него, что у меня были растрепаны, губы припухли от столь жадных поцелуев.

Когда я оказалась сверху него, он, не разрывая поцелуя, опустил руками на мою попу, погладил ее, затем не сильно шлепнул.

— С-с-с...

— Т-ш-ш...

— И все-таки ты гад, Баронов, — сказала ему в губы, обхватив его лицо.

— Знаю, — чуть сильнее сжал мои ягодицы.

— Обаятельный гад, — надо бы замолчать, но я так злилась и одновременно хотела его, что могла еще и чушь какую-то нести.

Елизар потянул мои трусики вниз, а потом, недолго думая, разорвал их. Как тогда в бассейне.

Я промычала ему в губы, но он не дал мне отстраниться. Поднялся со мной на руках и уложил на мягкую поверхность одеяла.

— Ты мне вторую пару стрингов рвешь, — укусила его за плечо, а руками уже стаскивала с него единственную деталь одежды.

— Я куплю тебе новые, — горячо прошептал на ушко и больше не дал мне возможности говорить, только пылать и трепетать в его руках, и кричать от удовольствия. И все равно, что нас, наверняка слышали. Ему, наверное, невозможно отказать, если так безумно хочешь быть с ним.

Мне казалось, я проснулась утром, но за окном уже всюду светило солнце, в лучах которого тонула природа, что так ярко сверкала всевозможными летними красками. Но меня это сейчас не особо радовало. Голова отчего-то раскалывалась, будто всю ночь я слушала громкую музыку и сейчас, эта неприятная боль отдавалась в висках. Помимо этого, меня мучила жажда и, учитывая то, что на улице и в самом поезде тепло, меня знобило. Такого дискомфорта после сладостных часов, проведенных в объятиях ненасытного Барона, в моем организме еще не наблюдалось. И дело вовсе не в Елизаре. Видимо, у меня недомогание из-за простуды. Еще и горло немного саднило. Только этого мне не хватало — заболеть после отдыха!

Вылезать из-под одеяла не было никакого желания. Это как раз и понял Елизар, который показался в проеме двери с чашкой кофе в руках.

— Я понимаю, что ты ночью не любишь спать, но это не значит, что я позволю тебе валяться весь день на этой полке, — он сел на краешек кровати, сдернув с меня одеяло одной рукой, а второй протянул чашку с горячим напитком.

Сев в кровати, я тут же поежилась от холода, что и заметил Елизар.

— Что с тобой? Тебе холодно? — он внимательно «обследовал» всю меня взглядом.

— Нет, — обхватила чашку ладонями, будто это единственный источник тепла. — Немного, — добавила после первого глотка кофе.

— Немного? — Баронов выгнул вопросительно бровь, затем протянул руку к моим волосам, заправил прядку за ухо и, притянув меня за подбородок, коротко поцеловал, а потом, почти невесомо коснулся губами моей щеки и прижался ими ко лбу. — Ты горячая, — нахмурился.

— Ночью ты говорил то же самое, — я сделала еще глоток, и он получился обжигающим. Поморщившись, я вернула напиток Елизару и плюхнулась обратно на подушку.

— Я сейчас не об этом. Нужно измерить температуру, — он поднялся и, поставив чашку на столешницу, вышел из нашего купе, но уже через минуту вернулся, причем, не один.

— Что, негодница, заболела? Где только успела? — Миша скрестил руки на груди, недовольно смотря на меня.

— Мишенька, не будь ворчушкой! Не видишь, Фимка плохо себя чувствует. Наверное, ночью форточка у вас была открыта, вот и просквозило. Ну, или на море. Ты не чувствовала недомогания в Ялте? — Аня стряхнула термометр и протянула мне.

Конечно, мы спали с открытой форточкой. Тут такая жара была, в прямом и переносном смысле этого слова, что спать вообще невозможно. Хотя, я и так не спала. И отнюдь не из-за жары. Вслух я это не сказала, но, покосившись сперва на Елизара, который, точно так же, как и Миша стоял, подперев пятой точкой стол, заметила, что он не сводит с меня своих серо-зеленых глаз, а потом перевела взгляд на Мишу с Аней.

— А что я должна спать в жарнице? Между прочим, от нехватки кислорода снятся плохие сны!

— Ну да, этой ночью весь вагон слышал чьи-то кошмары.

Ну, Миша, ну козел! Подколол хорошо. Елизар вообще не смутился, только хохотнул, а Аня еле сдержала смешок.

— Ты пришел понудить мне над ухом? Если так, то можешь идти. Нечего мне мешать

болеть!

— Так, малая, молчать! Сначала узнаю, какая у тебя температура, — Миша уже начал вместе с Аней рыться в пакете с лекарством.

— Ну-ка, давай посмотрим, — Аня взяла из моих рук термометр и сразу погрузилась. — Тридцать семь и пять.

— Вот блин! Только вируса мне не хватало! — я помрачнела.

— Скорее всего, он самый. Ну, ничего, скоро будем дома и в домашней обстановке быстрее на поправку пойдешь! — Аня дала мне жаропонижающее и протянула стакан с водой.

— Ладно, отдыхай пока.

— А я пока сделаю тебе чай с малиной, — Аня вышла вслед за Мишей.

— Не люблю я чай с малиной! — буркнула себе под нос и отвернулась к стенке.

— Как же так, Малина не любит чай с малиной? — а вот и ирония Барона.

— Ты тоже ее не любишь!

— Я ее ненавижу, потому что обожаю.

— Почему обожаешь? У тебя же аллергия на нее?

— Откуда знаешь? — Елизар с любопытством глядел на меня, улыбаясь.

— Миша рассказывал, как ты в детстве дорвался до нее, и тебя обсыпало, — я уже повернулась к нему лицом, подперев голову рукой.

— Да уж, — он тихо рассмеялся. — Дорвался, — немного помолчал и чуть тише добавил: — И сейчас дорвался. Как бы снова аллергию не заработать, — он задумчиво глядел в мои глаза все с той же милой улыбкой, располагающей к себе.

Елизар увидел, что его слова меня заинтересовали, и мне бы хотелось поподробнее услышать про их смысл, но он предотвратил все мои вопросы, выйдя из купе, бросив по пути:

— Поспи, я скоро приду.

Поспала я немало, хоть меня и будили, дабы пить лекарство. Ксюша с Сережей и Света с Егором заходили ко мне и интересовались, как я себя чувствую. В итоге, когда я окончательно проснулась, за окном уже была ночь. Мне было жарко. Температура явно спала. Сзади меня лежал Елизар и крепко прижимался ко мне. Вот кто источник дополнительной жары! Только я завозилась, желая скинуть с себя одеяло, как Елизар снова натянул его на меня.

— Мне жарко, — прошептала я, пытаюсь подняться.

Он уложил меня обратно, нагнулся и потрогал губами лоб. Убедившись, что температуры нет, Елизар, наконец, позволил мне подняться. Первым делом хотелось принять душ, что я и сделала. Все-таки, как хорошо, что наш поезд с удобствами. Мне было необходимо встать под теплые струи воды. Хотелось смыть мою простуду и почувствовать себя бодро. Но, увы, не получилось. Простуда уходит никуда не собиралась, а моя бодрость особо во мне не проявлялась.

Когда я вернулась обратно, Елизар стоял возле окна. Лунный свет, что пробивался через окно, серебрил его силуэт, будто очерчивал каждую мышцу на его руках, пытаюсь вырисовать черточки его лица. Я подошла к нему почти бесшумно, но он слышал каждый мой шаг. Остановившись от него на расстоянии вытянутой руки, я залюбовалась его профилем. Он показался мне загадочным в этот момент и абсолютно незнакомым. словно я не видела

раньше этого мужчину и сейчас созерцаю его доселе мне неизведанного. В нем присутствовало что-то новое. Что-то, что объять невозможно и прикоснуться руками нельзя. Только сердцем.

— Мой отец звонил днем, когда ты спала, — Елизар первым нарушил тишину, так и не поворачиваясь ко мне лицом. Я продолжала смотреть на его профиль.

— Что говорил?

Мне показалось или Барон действительно чем-то обеспокоен?

— Что ждет меня в Мурманске, — молчание. — Мне придется уехать на три дня практически сразу по приезду домой, — повернулся ко мне.

Хорошо, что темно и он, наверное, не заметил, как я погрустнела.

— Какие-то проблемы?

— Нет, командировка по работе. — Он подошел ко мне вплотную, обвил руками мою талию и приподнял так, что наши глаза были на уровне друг друга.

Мы смотрели друг на друга, разговаривая взглядами, не разомкнув губ. Тоска примчалась быстрее, чем мы домой. Она отражалась в наших глазах.

Мне хотелось, чтобы Елизар держал меня в своих руках вечно и целовал нежно, как сейчас, а порой страстно, как вчера. Всегда по-разному, но чувственно и вдохновенно.

Потом он уложил меня на постель и лег рядом. Я уткнулась носом ему в шею и уже через несколько минут засопела, погружившись в сон.

Ближе к обеду следующего дня, мы, наконец, прибыли в свой родной город. Домой возвращаться всегда приятно, особенно, когда на перроне тебя встречают близкие. Я была очень рада увидеть родителей, которые тут же заключили меня в объятия, а также тетю с дядей, но грусть оттого, что с Елизаром придется расстаться на время, омрачала меня вместе с простудой. Его никто не встречал. По словам Елизара, Екатерина Александровна, его мама, ждала дома, а отец в другом городе, куда Елизар вылетит сегодня, как только купит билет. К слову, мои родители так же тепло обняли и Елизара, не забыв поздороваться с Егором, Светой, Ксюшей, Сергеем, их племянником Мишей и его женой. В общем, пока все со всеми обнялись и поздоровались, прошло несколько минут.

— Мама, ну что вы все конвоем нас встречаете! Мы же всего лишь с отдыха вернулись, — Миша поднял спортивную сумку с пола, в которой, кстати, были его вещи, и пододвинул чемодан, заполненный вещами Ани, поближе к себе.

— Потому что соскучились по всем! — тетя Полина уже обнимала Аню.

— Фимка, чего лоб горячий? Заболела что ли? — мама потрогала мой лоб, и все тут же посмотрели на меня.

— Есть немного, — вяло отозвалась и почувствовала прикосновения рук Елизара к моей талии.

— Так, быстренько домой! — скомандовал папа и взял мой чемодан.

— Сейчас, — я повернулась к Барону. — Ты сначала домой или сразу в аэропорт?

— Домой, — он улыбнулся и точно так же, как и вчера, заправил мне прядку волос.

— Поехали с нами, подвезем, — папа улыбнулся и посмотрел сначала на Елизара, потом на меня.

Не став отказываться, он взял меня за руку и мы пошли за моими родителями, когда

попросились с остальными.

Родители ничего не сказали на то, что мы идем за руки. Возможно, не придали значения, хотя, я сильно сомневалась в этом.

По дороге к дому Елизара в основном разговаривали Барон и родители, я лишь изредка, что-то мямлила. Разговор был о Ялте и о предстоящей командировке Елизара. В принципе, три дня — это не так много. Но для влюбленного человека, эти дни могут показаться вечностью. Особенно, после того, когда каждый день с ним бок о бок. Засыпаешь и просыпаешься вместе.

— Приехали, — папа с мамой повернулись к нам, застав мою вялую улыбку и немного угрюмое выражение лица Барона.

Елизар мимолетно улыбнулся и вышел из машины вместе с моим отцом, который открыл багажник и достал сумку Барона. Елизар его поблагодарил и, подойдя к моему открытому окну, наклонился и поцеловал меня в висок, прошептав на ухо:

— Я скоро приеду. — Он посмотрел мне в глаза, задержав взгляд на несколько секунд, потом посмотрел на мою маму. — До свидания, Виктория Егоровна! — и улыбнувшись, пожал руку моему отцу, поблагодарив за то, что подвез его.

— До встречи, Елизар! — сказала мама, украдкой посмотрев на меня.

Стало грустно до такой степени, что я прикусила губу, лишь бы прогнать это чувство, что затаилось в груди и, которое навряд ли отпустит меня до приезда Елизара.

Когда машина тронулась, я старалась не смотреть на удаляющуюся фигуру Барона, которого сейчас встретит его мама и накормит вкусным обедом.

«Надо срочно учиться готовить!» — подумала я и прилегла на заднем сиденье, чувствуя, как веки тяжелеют и меня снова смаривает. Но прежде чем я уснула, услышала фразу мамы, адресованную папе:

— Кажется, помимо простуды, Малинка подхватила еще один вирус.

Сказано это было по-доброму, и они оба точно улыбались, думая, что я сплю и не слышу их.

Главное, чтобы и у Барона был тот же вирус, что и у меня.

Глава 18

Я толком и не запомнила первый день приезда, кроме того, как мы подвезли Елизара и поехали к себе. Дом встретил меня приятным родным запахом. Вместе с ним и мой кот Маркиз, который начал ластиться, как только увидел меня. Как же приятно очутиться дома. Отдых, конечно хорошо, но дом никакой шикарный номер гостиницы не заменит. Взяв на руки кота и погладив его за ушком, я направилась в свою комнату, не желая разбирать вещи. Да и сил у меня не было. Слабость окутала тело, а сонливость не оставляла меня в покое.

— Доченька, сейчас измеришь температуру, и если она высокая, вызовем врача на дом. — Мама зашла в мою комнату вместе со мной.

Я только кивнула и плюхнулась на кровать вместе с котом. Пока мама хлопотала вокруг меня, Маркизу, видимо, стало жарко рядом со мной лежать и он, мяукнув, спрыгнул на пол, разлегшись на ковре.

Термометр показывал почти тридцать восемь. Мама решила не дожидаться, пока температура поднимется еще выше. Сбить температуру помогло жаропонижающее и растирание спиртом, а когда пришел врач и послушал меня, сказал, что легкие чистые и бронхи тоже. Это обычная простуда и температура может продержаться несколько дней.

Выписав лекарство, доктор покинул мою комнату, чему я была несказанно рада. Давно я не простужалась так, чтобы поднималась температура. И когда я болела, предпочитала тишину и спокойствие, а не осмотр врача, хоть и он необходим.

От Елизара не было ни одного звонка и даже сообщения о том, как он долетел. Я решила, что он уже забыл про меня, но понимала, что, наверное, просто занят. Тем ни менее, меня это злило. На второй день буквально крышу сносило. Я не понимала своего состояния, которое меня выводило из-под контроля. Еще и эта простуда в придачу, которая только усиливала эффект тоски и раздражения.

«И, между прочим, мне уже успели позвонить Миша с Аней и справиться о моем здоровье, а этот козел так и не позвонил! — я устало ударила кулачками по одеялу. — Неужели он так сильно занят? — перевернулась на спину и затопала ногами по постели. — Может, уже там нашел себе кого-то? А вдруг командировка — это только предлог?» — я не могла успокоиться, и волнение во мне становилось все больше.

Я снова перевернулась на живот, обняла подушку и не громко завывала от досады, что болею, что Барон не звонит и вообще, жизнь полное «Г».

Дверь приоткрылась и вошла мама.

— Фимочка, ну как ты себя чувствуешь? — села на краешек кровати и погладила меня по волосам.

— Как может себя чувствовать человек, который болеет и ждет звонка человека, в которого... — я прервала свою речь, поняв, что меня уже просто понесло не туда.

— ...влюблена, — закончила за меня мама. — Я это сразу поняла, увидев, какими глазами ты смотришь на Елизара. — Она улыбнулась, а я смутилась. Но отпираться от ее слов глупо.

— Что, так сильно видно? — тихо спросила я, повернувшись на бок.

— Глаза порой более красноречивы, нежели слова. Как я заметила, Елизар умеет скрывать свои чувства под маской серьезности, но истинного взгляда не спрячешь.

Я с ожиданием замерла, смотря на маму, догадываясь, что она хотела сказать. Но услышать эти слова, пусть даже не от самого Елизара, было для меня сейчас лучшим лекарством.

— Я думаю, он тоже влюблен в тебя, — и я их услышала. Мама сказала эту фразу уверенно и улыбнулась шире, увидев мое довольное и одновременно смущенное выражение лица.

— Тогда почему не звонит? Ему что совсем неинтересно узнать о моем самочувствии? — я сейчас была похожа на маленького ребенка.

— Он звонил папе и справлялся о твоём здоровье, просто ты в этот момент спала.

— Когда? — я резко подскочила в кровати.

— Вчера.

— Почему вы меня не позвали?

— Потому что ты уснула. И он недолго разговаривал. Позвонил перед выездом.

Настроение немного улучшилось, но оптимизма не прибавилось. Сейчас полдень, а мне он еще не звонил. Может, думает, что я еще сплю?

— Отдыхай, дочка, — мама поцеловала меня в щеку и заговорщицки подмигнула, прежде чем вышла из комнаты.

Делать было нечего. Разве что снова лечь спать.

Мне снилось, что-то непонятное. Картинки мелькали обрывками. Будто я сижу в кафе и

жду прихода своего виртуального друга... Я почему-то недовольная что-то говорю Елизару... Он пытается мне что-то объяснить, а я его не слышу... Потом снилась осень, унылый дождь и Антон, который пытается мне что-то сказать, но Елизар его отшвыривает от меня, подходит ко мне, притягивает за руки и крепко обнимает...

Я проснулась от звонка телефона. Медленно перевернувшись на другой бок, я протянула руку к сотовому и нажала «ответить», не посмотрев, кто звонит. Но, услышав такой желанный и между тем, долгожданный голос, я расслабилась и только сейчас поняла, как сильно по нему соскучилась.

— Как поживает сонная Малина? — он улыбался. Я это чувствовала и делала то же самое.

— Как сонная Малина, — ответила, и улыбка стала шире.

Казалось, даже солнце, которое клонилось к горизонту, засветило ярче.

— Я так и подумал, — Елизар усмехнулся и на пару секунд замолчал. — Я скучаю, — и снова замолчал. И я молчала.

Но в душе ликовала. Наверное, температура поднялась, так в жар бросило. А нужно было просто услышать его голос и слова о том, что он скучает.

— А что, дел совсем нет на работе, что тебе приходится скучать? — решила съязвить, тем самым, увиливая от аналогичного ответа.

— Глупенькая Малина, — выдал тихий смешок. — Вот как раз сейчас нет дел. Командировка совсем некстати, когда на том проводе телефона меня дразнит девчонка, о которой я беспокоюсь.

— Мне уже лучше, — закусил губу от его слов. Приятно. Очень.

— Температура есть?

— Нет, — чуть тише ответила.

— Я послезавтра прилетаю, — на том конце телефона послышался еще один мужской голос. Вероятно, в его кабинет кто-то зашел. — Мне пора, я позвоню. — Стало грустно. Ничего не успела ему ответить, когда он сказал: — До встречи! — и отключился.

«Я тоже скучаю», — мысленно сказала то, что стоило сказать вслух.

Ночью по крышам барабанил дождь. Мне всегда нравилось засыпать под его стук. Но сейчас было так тоскливо, что хотелось, чтобы он замолчал. А дождь только сильнее начинал лить за окном.

«Ничего, еще один день и я его увижу», — с этой мыслью я снова провалилась в сон.

На третий день я уже готова была на стены лезть. Вроде немного лучше стала себя чувствовать, а вроде и нет. А под вечер вообще, казалось, хуже. Елизар не звонил, но прислал сообщение — единственная радость за весь день.

«Привет самой вкусной Малине! Надеюсь, ты себя чувствуешь лучше. Позвонить пока нет возможности».

Пусть и несколько слов, но все равно приятно, что он нашел время для того, чтобы написать, хотя, я ждала звонка.

Я по нескольку раз перечитывала его сообщение, представляя его перед собой или, что он сейчас войдет в мою комнату, улыбнется своей красивой и открытой улыбкой, сядет на краешек кровати и возьмет за руку, прикоснется к ней чувственными и нежными губами.

Была уже ночь. Сон не шел. Жара, сменяющая холод меня все больше раздражала и доставляла дискомфорт. Хотелось, чтобы поскорее наступило утро. Елизар должен приехать. Эта мысль меня грела. Но, вдруг он не приедет ко мне? Я же вроде как болею. Вдруг заразится. Ну вот, снова расстроилась!

«Спать! Спать! Спать!» — сама себе приказала и все равно уснула не сразу.

Зато, когда проснулась, было раннее утро. Спать больше не хотелось, да и не особо я видела этой ночью сны. Несколько раз просыпалась от духоты. Поэтому, умывшись, я просто уселась на подоконник, и стала ждать Барона. Глупо, наверно. Я ведь даже не знаю время его прилета, и придет ли он сегодня меня навестить. Но, когда увидела в небе самолет и услышала его гул, сердце сделало кульбит и забилося быстрее. Не припомню, чтобы я когда-нибудь так ждала Антона. А ведь он тоже иногда уезжал, как он говорил по семейным делам.

— Ты чего сидишь у окна? Давай позавтракай, — мама принесла чай и сырники, аромат которых расплылся по всей комнате.

— Не хочу, — вяло посмотрела на маму, потом на завтрак.

— Так, что значит, не хочешь? Ты посмотри на себя! Щеки впалые, румянца нет, похудела. Надо покушать, милая. Тем более, ты пьешь лекарства. — Мама поставила поднос с завтраком передо мной. С ней не поспоришь. Стояла рядом, пока я хотя бы три сырника не съела.

— Вот, уже лучше, — улыбнулась и потрогала лоб. — Снова поднимается, — нахмурившись.

Температура периодически поднималась и спадала. А я так и просидела практически до вечера у окна, наблюдая за прохожими во дворе. Много парочек гуляло, родителей с детками, кто-то собаку выгуливал, а кто-то просто сидел на скамейке, о чем-то разговаривая. Потом я услышала звук подъезжающего мотоцикла и буквально прилипла к окну, но это оказался не Елизар.

Настроение упало до отметки ноль, и подниматься категорически отказывалось, пока к дому не подъехало такси, и из него вышел мужчина, лицо которого я сначала не увидела. Все-таки этаж у меня высокий. Но я знала, что это он. Подавшись вперед, я дотронулась руками до стекла и прикоснулась к нему лбом. На правом плече Елизара была спортивная сумка; в одной руке он держал большой пакет, — что в нем находилось, я не имела понятия, — а в другой — огромный букет полевых цветов. Описать, что я чувствовала в тот момент невозможно. Во мне будто кофе в турке на огне закипало, и этого мало, чтобы описать мои эмоции. Сказать, что я рада — ничтожно мало. А когда он направился в мой подъезд и поднял голову вверх, я соскочила с подоконника, дабы он меня не увидел и начала мерить комнату шагами.

«Боже, он сейчас меня увидит в таком виде!» — я искала расческу, чтобы хоть как-то привести в порядок свою растрепанную копну волос, попутно натягивая коротенькие шорты и топик, чтобы Елизар не застал меня в одной майке, которая сейчас мне абсолютно не нравилась.

«И зачем он приехал?» — саму себя спрашивала, пока красила губы прозрачным блеском.

В этот момент раздался звонок в дверь.

Так, что делать? Пойти открыть или лечь в кровать и притвориться больной? Хотя, я и так болею. Правда, сейчас мне значительно лучше. Пока я решала, что делать, Елизар уже

вошел в квартиру, здороваясь с родителями. Я приложила ушком к двери. Но подслушивать мне не дали. Я услышала шаги и быстро юркнула в кровать.

— Фимочка, — мама открыла дверь, — к тебе гости, — подмигнула мне.

Так, надо сделать умирающий вид. Я же болею, в конце концов! Нечего ему знать, что я готова выпрыгнуть из трусиков от радости.

Елизар все так же держал в руках пакет и цветы. Глаза хитро сощурены, а губы растянулись в лукавой улыбке. Наверняка понял, что я приводила себя в порядок только что.

— Ну, не буду вам мешать. Сейчас только чаю принесу.

— Спасибо, — поблагодарил Елизар маму, и она закрыла за собой дверь.

Подошел к кровати, протянул мне цветы, которые я приняла в руки и сразу же вдохнула их аромат, пряча за ними улыбку. Пакет он положил на стол, а сам сел на корточки возле моей кровати. Чуть склонив голову в бок, рассматривал меня с улыбкой.

Я прятала смущенный взгляд за букетом цветов и улыбалась ему в ответ. Вот сейчас мне хорошо. Он рядом.

— Ты зачем пришел? Я же болею, можешь заразиться, — тихонько спросила, когда он протянул руку и отодвинул от моего лица цветы. Затем привстал и сел на край кровати. Наклонился ко мне, упершись рукой о мягкую поверхность кровати и прикоснулся губами к моим, раскрывая их и чуть углубляя поцелуй, который был очень нежным. Почти невесомое касание его языка к моему, дразнящее... Как же я скучала по нему!

— Я соскучился, — прошептал в губы.

— Я тоже, — сильнее притянула его к себе, когда он заскользил рукой по моей груди, медленно отдергивая одеяло и отстраняясь от меня.

— Быстро ты переоделась, — усмехнулся он, глядя на мой топик и шортики.

— Откуда ты знаешь? — я начала натягивать одеяло на себя обратно.

Елизар ответить не успел, в дверь постучали, и в комнату вошла мама с чаем на подносе, печеньем и конфетами.

— Приятного чаепития!

— Спасибо, — мы поблагодарили, сделав глоток чая, и мама вышла из комнаты.

Барон потрогал мой лоб рукой, затем провел ладонью по щеке, потом прикоснулся большим пальцем к моим губам, на секунду прикрыл глаза и опустил руку на шею, грудь, погладил живот и так и оставил руку на нем. От его руки шел такой жар, что меня изнутри будто что-то подбрасывало. Ощущение легкости придавало мне некой приятной лености, от которой хотелось потянуться, словно кошка.

— Как съездил? — я опустила руку поверх его и погладила.

— Хорошо, — в его глазах была усталость, которую он старался не показывать.

— Ты что из аэропорта приехал сразу сюда?

— Почти, — он встал и, взяв пакет со стола, протянул мне. — Сначала купил это.

— Что там? — я открыла пакет и тихонько рассмеялась, увидев, что в нем.

— Витамины, — Елизар достал одну ягоду-малину и отправил мне в рот.

Потом еще одну. Когда он положил мне третью ягоду в рот, я почти невесомо провела кончиком языка по подушечки его указательного пальца. Легкий огонек вспыхнул в его глазах. Заметив, как он заострил на этом внимание, я несильно укусила его за палец и тут же лизнула укус. Елизар выгнул бровь и посмотрел на меня так, что захотелось поиграть совершенно в другие игры. И это желание было обоюдное.

— Не провоцируй меня, — Барон прилег рядом со мной, подперев голову рукой, а

другой — пододвинул меня за талию поближе к себе.

— А то что? — мне он казался сейчас таким домашним. И ему очень шла легкая щетина, хоть она и кололась. Но мне и это нравилось.

— А то кусаться начну я, — Елизар взял меня за руку и переплел наши пальцы. Никогда он раньше этого не делал. Этот жест всегда мне казался интимной передачей энергии.

Мы разговаривали долго. Он рассказывал о командировке и периодически трогал мой лоб, проверяя, нет ли у меня температуры. Я больше слушала, чем говорила, водя пальчиком ему по рубашке, иногда забираясь ладошкой под нее. Потом разговор перетек на тему экстрима.

— Ты давно гоняешь на байке? — мы лежали в обнимку. Я положила голову ему на грудь, а он, нежно поглаживая, проводил рукой по моей спине.

— Лет с восемнадцати.

— Ты всегда так быстро едешь?

— Практически.

Я ничего не ответила, хотя, очень хотелось. Это понял и Елизар. Приподняв меня рукой за подбородок, заставил посмотреть в глаза, ожидая ответа.

— Это опасно, — я попыталась привстать, чтобы не быть под прицелом его глаз, но он перевернул нас, оказавшись сверху, взглядом требуя продолжения того, о чем начала говорить. — Я боюсь за тебя, — совсем тихо произнесла и прикрыла глаза.

Я и правда переживала. Ведь я не лукавила, когда говорила, как это опасно.

— Не бойся, я всегда аккуратен. — Он наклонился почти вплотную к моему лицу. — И я не так часто на нем гоняю, — почти осязаемое прикосновение его губ и ток по всему телу вместе с дрожью в унисон. — Но мне приятно, что ты переживаешь за меня. — Чуть заметно улыбнулся краешком губ и поцеловал уже настойчиво, но и нежно одновременно.

Неудивительно, если от такого поцелуя у меня поднимется температура вновь.

— Тебе пора отдыхать, — Елизар поднялся с кровати, когда я попыталась скрыть грусть, что промелькнула в моем взгляде.

Глянув в окно, я увидела, что на улице почти стемнело. Из приоткрытого окна веяло летним свежим воздухом; слышался чей-то смех и веселые разговоры людей во дворе. Казалось, я совершенно никаких звуков, доносящихся с улицы, не слышала, поглощенная вниманием Елизара.

Я встала из кровати и вышла из комнаты вместе с ним, намереваясь провести его до дверей.

— Тебе лучше больше лежать, — заметил он, держа меня за руку, как и весь сегодняшний вечер.

— Я и так практически все время лежу, — сказала больше себе под нос, чем ему.

— Ничего, скоро выздоровеешь, отметим твой день рождения на природе.

— Точно, оно как раз через две недели, — я потянулась, будто после сна и воодушевилась идеей отпраздновать день рождения на природе. — Можно будет устроить, что-то вроде пикника. Будет весело собрать друзей вместе, взять палатки.

— Не сомневаюсь, что будет весело... провести ночь в палатке на природе... — Барон многообещающе улыбнулся, чем сперва смутил меня, а потом возмутил.

Хорошо, что сказал это негромко. Ответить я ничего не успела. В коридоре появились родители.

— Ты уже уходишь, Елизар? — поинтересовалась мама.

— Да, Виктория Егоровна, — Барон улыбнулся своей фирменной улыбкой.

— Спасибо, что зашел проведать нашу дочь, — папа приобнял маму за плечи.

— Как он мог меня не проведать, мы же это... — давай, Фима, скажи родителям, что ты спишь с этим красавчиком! Но, конечно, я этого говорить не собиралась. Елизар смотрел на меня, будто выжидая, скажу ли я то, что между нами было в Ялте. — Дружим! — выпалила я, а Елизар лишь иронически выгнул бровь и посмотрел на меня с таким выражением: «Да ты что! Серьезно?»

— Дружите, — папа кивнул на мои слова.

— Мы встречаемся, — сказал Елизар таким тоном, будто пресекая далее всевозможные мои возражения. — Ефимия моя девушка, а я — ее парень, — Елизар сделал акцент на последних словах, тем самым припоминая мне мои, сказанные в поезде, что он не мой парень.

— Вот как, — довольно хмыкнул папа, а мама уже вся сияла.

— Мне кажется, Ефимия еще не до конца поняла наши с ней отношения, но поверьте, они у нас не поверхностные и я не намерен отступать от вашей дочери.

— Что ж, вижу, ты настроен решительно, — папа немного прищурился, будто показывая, что он одобряет его, но и будет присматривать, на самом ли деле, он так хорош для меня.

— Более чем, — сказал, как отрезал.

Мама подтолкнула папу в комнату, попрощавшись с Елизаром, а я так и стояла, как статуя, пока не услышала, как закрылась за родителями дверь в зал.

— Это что сейчас такое было? — я уставилась на Барона, уперев руки в бока.

— Введение в курс дела тебя и твоих родителей, — он приблизился ко мне, когда я сделала шаг назад.

— Я не просила этого делать, — еще шаг и я прижата к стене.

— А девушка не должна об этом просить. — Он поцеловал меня еще сильнее, чем у меня в комнате, будто подтверждая свои слова. Поцелуй — печать. — До завтра, Малина! — Елизар еще раз поцеловал меня и направился к двери.

— Ты же терпеть меня раньше не мог, — я скрестила руки на груди, а сама довольная, что готова прыгать по всей квартире.

— Тешь себя этой мыслью, — подмигнул и закрыл за собой дверь.

Всю ночь я думала о Бароне, и даже температура мирно спала, не решаясь меня потревожить. Вот так, чтобы пойти на поправку, нужно было всего лишь его увидеть и услышать.

Глава 19

На следующее утро меня ждал сюрприз и очень приятный.

— Фимочка, просыпайся, солнышко, — услышала я ласковый голос мамы.

— Хочу еще поспать, — я зевнула и потянулась в кровати.

— Мы с папой собираемся на дачу, а ты сегодня побудешь с Елизаром, она как раз сейчас в зале.

Резко распахнув глаза, я села в кровати.

— Он уже пришел?

— Да, разговаривает с папой, так что просыпайся и приводи себя в порядок. — Мама раздвинула шторы и приоткрыла окно. — На улице сегодня замечательная погода, —

подошла ко мне и потрогала лоб. — Температуры нет, это хорошо.

— Почему ты меня не разбудила раньше? Я не знала, что он так рано придет, — выпорхнула из кровати, запутавшись в одеяле, я подошла к зеркалу, начав причесываться.

— Уже десять утра, совсем не рано, — мама покачала головой, с улыбкой наблюдая, как я бегаю по комнате, умудряясь при этом застилать постель и рыться в шкафу в поисках одежды.

— Так, сейчас быстренько в ванную, — говорила скорее себе, нежели маме.

— Елизар такой внимательный. Снова пришел с букетом цветов.

Я сделала смешной хвостик и встретила с маминым взглядом. Ничего не ответив, я смущенно улыбнулась и вышла из комнаты, намереваясь принять душ.

Когда я вышла из ванной уже посвежевшая и одетая в коротенькое цветастое платье, в квартире Барона не было.

— А где Елизар? — спросила я у папы, заглядывая в зал.

— Он пошел в магазин, скоро придет, — папа отложил газету, встал из кресла и подошел ко мне. — Как ты себя чувствуешь?

— Намного лучше, — я обняла его и блаженно улыбнулась.

— Это заметно, — папа хохотнул и погладил меня по голове. — Мы сейчас уже уходим. Елизар побудет с тобой, так что скучать тебе не придется. — Это точно. Я уже предвкушала то, как мы с ним не будем скучать. — Мне он нравится, хороший парень. Думаю, он достоин тебя.

Я рада, что папа одобрил наши с Елизаром отношения. Хотя, иначе, скорее всего, и быть не могло. Мои родители дружат с родителями Елизара, давно знают друг друга.

— Все, я готова, — мама как всегда выглядела превосходно. — Пока, Фимочка, — обняла и поцеловала меня вместе с папой и я их в ответ.

После ухода родителей, через минут пятнадцать в двери позвонил Елизар. На меня снова накатило приятное волнение. Поправив невидимые складочки на платье, я открыла ему дверь, немного прячась за нее.

— Привет, — первым поздоровался Елизар, расплываясь в улыбке и делая шаг ко мне, когда я закрыла за ним дверь.

Правой рукой он держал пакет, но не с малиной, а с фруктами, как позже выяснилось.левой он притянул меня к себе и, как только я успела сказать ему в ответ «привет», поцеловал.

Прервав томительный и между тем пылкий поцелуй, я погладила его ладошками по груди и потерлась носиком о его, встав на носочки. И то, ему пришлось нагнуться, ибо он для меня был высок.

— Вижу, тебе, куда лучше, — немного самодовольства, все же в нем присутствовало. — Ты как идешь на поправку, одежды на тебе становится меньше, — поцелуй в шею, голос тише, дыхание чаще. — Вчера топик и шортики, сегодня платье, — провел рукой по ноге, задирая подол платья выше.

— Ты против? — прошептала ему на ухо и накрыла его ладонь своей, тем самым, прекращая движение вверх.

Елизар посмотрел на меня хищным взглядом и прежде чем отстраниться, поцеловал в нос.

— Идем, завтракать будешь.

Пока мы шли на кухню, я успела полюбоваться внешним видом Елизара.

Сегодня он был одет в светлые потертые джинсы и белую майку. На запястье у него был золотой браслет, а на безымянном пальце — кольцо. Его рукам шли украшения. Не было в нем ничего лишнего, все смотрелось гармонично и со вкусом. А он у Елизара имелся. Не могу его назвать заядлым модником, но одет он всегда от иголки и вещи у него явно брендовые.

— Может, я уже успела позавтракать, — надавив на плечи Барона, тем самым, заставив его сесть за стол, я уже было повернулась к нему спиной, как он развернул меня и усадил на себя, сказав прямо в губы:

— Не успела.

Наш поцелуй длился несколько минут. Во мне уже давно проснулся голод, но совершенной иной. Собственно, Елизар был «голоден» не меньше меня.

Только когда мы вдоволь нацеловались, мы, наконец, приступили к трапезе. Завтрак был легким: ароматный омлет, горячие бутерброды, кофе и фрукты, которые принес Елизар.

Завтракала я, сидя на коленях Баронова и при этом кормила его тоже. Все это выглядело забавно и романтично.

— Спорим, ты раньше даже не думал, что когда-нибудь будешь меня кормить, — я снова эротично лизнула указательный палец Елизара, когда он положил мне в рот клубнику. — Я же тебя порой так выводила из себя, — облизнувшись, только теснее прижалась к нему, обняв его ногами.

— В такие моменты, мне очень хотелось тебя отшлепать, — ухмыльнулся и отправил мне в рот половину дольки апельсина, вторую — себе.

Я засмеялась и потерлась щекой о его слегка колючую, при этом мурлыкая. Сегодня, мне как никогда хотелось нежности и ласки. Готова весь день сидеть у него на руках, и чтобы он также крепко прижимал меня к себе, показывая, как я ему нужна.

— Почему ты пришел сегодня так рано? — обняв его, а положила голову ему на плечо, балдея от его парфюма и него самого.

— А ты не рада? — Его рука погладила меня по волосам, а вторая, забравшись под мое платье, придерживала за ягодицы.

— Рада, — посмотрела в его глаза. — Очень. — Едва ощутимо прикоснулась к его губам. — Но, может, у тебя сегодня есть дела. — Провела пальцем по его скуле, ощущая приятное покалывание из-за его щетины.

— Если и есть, то подождут. — Он прикоснулся губами к моему лбу. Убедился, что он холодный и поднялся из-за стола вместе со мной на руках.

Поставив меня на пол, Елизар принялся мыть посуду после завтрака. Мне понравилось то, как он хозяйничал, и делал это потому, что не хочет, чтобы я себя хоть как-то напрягала. Подойдя к нему вплотную, я обняла его со спины. Елизар ничего не сказал. Я так и стояла, прижавшись к нему, пока он не закончил мыть посуду. После чего он вытер руки и, повернувшись ко мне, взял за руку и повел в мою комнату, в которой мы пробыли до самого вечера, катаясь, время от времени по постели, при этом обнимаясь и, периодически разговаривая между поцелуями. Потом мы переместились в зал, и прежде чем улеглись на диване, бурно выбирали фильм, который планировали посмотреть. Елизар хотел фильм один, я — другой. В итоге, оба плюнули и решили смотреть мультфильм «Ледниковый период».

В комнате не было жарко. Из открытого окна веяло прохладой; ветер колыхал портьеры, ненавязчиво внедряясь в нашу идиллию. На улице тем временем погода начала портиться. Солнышко скрылось за тучами, изредка пробиваясь сквозь них. Ветер усилился, окутывая

деревья с богатыми зелеными кронами, заставляя шелестеть листья громче. Скорее всего, пойдет дождь.

Сегодняшний вечер напомнил мне вечер в Ялте, который плавно перетек в бурную ночь. Воспоминания во мне всколыхнулись с новой силой и в низу живота снова запорхали бабочки.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Все больше просыпалось желание слиться с Бароном не только в поцелуе. А он сегодня, будто специально не особо ко мне приставал, мотивируя тем, что я все же болею, и не стоит меня перетруждать более интимными ласками. Но я с ним была не согласна. И когда Елизар пошел на кухню за соком, я отправилась следом. Позволив своему ненаглядному утолить жажду, я не в силах больше ждать, притянула его за шею к себе, впившись в его губы требовательным поцелуем. В этот раз инициатором была я, и темп поцелуя тоже задавала я.

Елизар что-то промычал мне в губы и, подхватив меня под попу, усадил на кухонный стол. Пока он задирает мое платье, я возилась с пряжкой ремня, судорожно пытаюсь ее расстегнуть.

Где-то вдали сверкнула молния; послышался раскат грома; желание почти достигло наивысшей точки.

Баронов опрокинул меня на стол, нависнув сверху, когда я потянула его майку вверх.

— Ай-яй-яй, Малина, — усмехнулся и укусил меня за мочку уха. — Не успела толком оправиться, как уже пристаешь, — провел языком от уха до шеи.

— А ты я вижу, не против мне сдать? — Запрокинув голову назад, я запустила пальцы ему в волосы, растрепав их, когда он рисовал языком на моей груди, стянув платье до талии.

— Сейчас сдаваться будешь ты, — он придвинул меня ближе к себе, обхватив мои бедра. И только собирался опустить джинсы, которые я уже в нетерпении старалась стащить с него, как позвонили в дверь.

Мы оба уставились друг на друга, не понимая, кого могло принести. И это точно не родители. Если они и приедут, то явно утром. Хотя, быть может, они посмотрели, что портится погода и засобирались домой.

— Надо посмотреть, кто пришел. — Нехотя соскочив со стола, под недовольный и неудовлетворенный взгляд Барона, я направилась к двери, на ходу поправляя платье и растрепанные волосы. Елизар пошел следом за мной, по пути натягивая на себя майку и застегивая джинсы.

Посмотрев в глазок, увидела довольные морщины Ани и Миши. Вот же! Знала бы Аня чему нам с Елизаром помешала, не улыбалась бы так. Зато Миша, точно позлорадствовал бы.

— Это Миша с Аней, — прежде чем открыть, сказала Барону.

— Твой брат, как всегда вовремя.

— Что значит, как всегда? — сощурилась я. — Миша тебе уже однажды мешал? — во мне начала просыпаться ревность.

— Не придирайся к словам, — он обнял меня и хотел поцеловать, но я увернулась. — Мне так нравится, когда ты злишься, — провел кончиком носа по моим волосам. — Заводит очень, — чуть тише добавил. Знает, как на меня это действует.

Но я, все же, отстранилась от него, и когда на третий раз позвонили в дверь, я ее открыла, пропуская гостей.

— Привет, Малинка, — Аня первая меня обняла, когда я закрыла входную дверь.

— Надеюсь, мы не помешали? — иронически хмыкнул Миша, пожимая Елизару руку.

— Конечно, помешали, — Елизар не церемонился и сказал правду, встретившись со взглядом Миши. Тот лишь осклабился и, повернувшись ко мне, обнял.

— Привет, малая! Как самочувствие?

— Намного лучше, — ответила и покосилась в сторону Елизара, который стоял, скрестив руки на груди, подпирая дверной косяк кухни.

— Не сомневаюсь, — хмыкнул Миша, проследив за моим взглядом.

— А мы суши купили! Так что сейчас полопаем! — Аня суши обожала.

Присмотревшись к подруге, я заметила некое изменение в ее глазах. Они как-то по-особенному светились. Или, быть может, я просто раньше этого не замечала.

— Отличная идея, мы как раз проголодались, — как-то двусмысленно выразился Елизар.

— Я так и подумал, — Миша от него не отставал, как-то не очень довольнo посматривая в его сторону. И он явно хотел поддеть Елизара. Интересно, с чего бы?

— Молодец, мозги на то и даны, чтобы думать, — Елизар в долгу не остался, замечая, что его друг умышленно старается его задеть.

— Это ты меня сейчас подколот? — Миша сделал шаг в сторону Елизара, но тот даже и с места не двинулся.

— Констатировал факт, — засунув руки в карман, Елизар встал напротив Миши.

Кузен ничего не ответил, но между ними начался немой диалог взглядов.

— Мишенька, ну чего ты такой приставучка? — вмешалась Аня, вставая между ними. — Ну, пришел Елизар проведать Фимочку, что здесь такого? — она погладила мужа по груди, и Миша обнял ее за талию.

— Надеюсь, родители Малины знают, что ты не просто трахаешь их дочь, а относишься к ней серьезно, — ухмыльнулся Миша, и мне все сразу стало ясно. Более того, меня это возмутило.

— Миша, не лезь в мои отношения с Елизаром! — я начала выходить из себя. Никогда не любила, когда кто-то пытался влезть в мою жизнь. Даже тогда, когда встречалась с Антоном.

— Выбирай выражения, — Елизар подошел ближе. Его слова звучали ровно.

— Я говорю так, как считаю нужным.

— Прекратите! — Аня снова встряла в разговор. — Фима уже не маленькая и сама разберется с Елизаром. К тому же, ты сам вроде одобрял кандидатуру Елизара.

— Если при этом у них будут серьезные отношения! — согласился Миша.

— А, может, я не хочу серьезные отношения! — на самом деле, я хотела. — Ты меня об этом спросил?

Повисла тишина. Елизар убрал руки с моей талии и вошел в кухню.

— Давайте закроем эту тему и пойдем ужинать, но сперва мне нужно тебе кое-что сказать, — Аня взяла меня за руку и повела в зал.

Я погорячилась. Мне почему-то казалось, что мои слова задели Елизара. И сейчас мне хотелось поговорить с ним, а не с Аней.

— Что ты мне хотела сказать? — я все же несколько поникла.

— Не обращай внимания на Мишу. Он сегодня немного не в духе, вот и решил по-дружески поддеть Елизара. — Аня, топталась на месте и я поняла, что это не все, о чем она мне хочет поведать. — А ты, правда, не хочешь серьезных отношений с Елизаром?

— Ань, конечно, хочу! — я устало опустилась на диван. — Просто, сейчас рано забегать

вперед. Я хочу, чтобы все шло своим чередом. Но то, что у нас не свободные отношения, это точно. Елизар сказал моим родителям, что мы встречаемся, — я закусила губу, начав улыбаться.

То, что он вчера поставил родителей и меня в том числе, в известность — очень обрадовало и вселило еще большую надежду на развитие наших дальнейших отношений.

— Так это здорово! Значит, у вас действительно все не так просто! Ой, я так рада за вас! — Аня, разулыбалась и я заметила, как она все же немного нервничает.

— Ань, что-то случилось? — Я поднялась с дивана и подошла к подруге.

— Ну... — замаялась она. — Я стала кое-что подозревать еще в последние дни отдыха... — Аня смущенно прикусила губку. — В общем, я сегодня узнала, что беременна.

— Вот это да! Новость, так новость! — я даже опешила сначала. Улыбка начала медленно расползаться на моем лице. — Беременна! — громче, чем следовало, произнесла я это слово, как раз в тот момент, когда на пороге появились Миша и Елизар.

Так как я стояла к ним и Ане лицом, то заметила их выражение: а-ля белочка с дергающимся глазиком из «Ледникового периода».

— Чего? — Миша в шоке. — Ты беременна?! — обратился ко мне, делая несколько шагов к нам с Аней.

— Э-э-э... — теперь в шоке я.

Елизар тоже подошел ближе, не менее шокированный новостью, чем Миша, но реагировал более спокойно. И пока что не торопился произносить какое-либо слово.

— Баронов, ну ты козел! — Миша снова развернулся к Елизару.

— Миша... — Аня попыталась втолковать мужу, что беременна не я, а она.

— Подожди, — отмахнулся он от жены. — Ты! — указал на Елизара, делая к нему шаг. — Какого хрена?!

— Успокойся, — Елизар строго его отдернул и подошел ко мне, не сводя с меня глаз. В них было сейчас столько волнения, но между тем, очень приятного. Меня передернуло от его взгляда, прямо как если бы током шарахнуло. Во мне самой поселилось приятное волнение.

— Миша, это я беременна, а не Фима! — Аня снова повысила голос, на который мы все обернулись.

Миша посмотрел сначала на Аню, потом на меня и с облегчением вздохнул.

— Ну, тогда хорошо!

Потом до него начал доходить смысл сказанных Аней слов, и он снова на нее посмотрел, только теперь его взгляд был таким же, как только что у Елизара, который одной рукой обнял меня, а второй взял за подбородок, водя большим пальцем по нижней губе. До него смысл слов дойдет чуть позже, как я поняла. Он все еще пребывал на волне, что я могла быть в положении.

— Ты... — Миша в три шага сократил расстояние между ним и Аней. — Это правда, любимая? — Взял ее за руку и крепко сжал в своей.

— Правда, — она подарила ему свою лучистую улыбку. — У нас будет малыш, — и прижалась к нему, когда он заключил ее в свои объятия. А потом он ее поцеловал, и я поняла, что сейчас мы с Елизаром здесь лишние.

— Идем, — потянула Барона за руку и мы вышли из комнаты.

Но не успели дойти до кухни, как Елизар меня прижал к стене, аккуратно обхватив шею рукой, заставив смотреть ему в глаза. На сей раз, в них не было волнения. Он был серьезен.

— Если ты еще раз скажешь, о том, что, может, ты не хочешь серьезные отношения, — я

тебя выпорю, поняла?

Я заморгала и не сразу нашлась с ответом.

— Да я просто...

— Я спрашиваю, поняла? — вот же упрямый!

— Да, — тихо ответила, не сводя с него своих глаз.

— Умница, — он заскользил от шеи вниз, обхватил грудь, что заманчиво выглядывала из декольте, чуть сжал, наклонился и поцеловал мой бюст.

Я бы сейчас с удовольствием продолжила бы то, что мы начали до прихода Ани с Мишей. Но они вышли из комнаты, абсолютно счастливые, в обнимку прошли в кухню и мы за ними.

— Надо бы отметить, такое событие, — заметил Елизар, наблюдая, как я с Аней накладываю на стол блюда с морепродуктами и достаю бокалы, в которые, намеревалась налить сок, вместо шампанского.

— Обязательно, — Миша не переставал сиять. — На днях отметим среди своих.

— Можно у нас дома. Я приготовлю вкусный обед, — Аня села мужу на колени и обняла его.

— Я так рада за вас, — устроившись в объятиях Елизара, я с упоением наблюдала за счастливой парочкой.

Миша с Аней были у нас до позднего вечера, потом уже засобирались домой. Мы здорово провели время, поужинав и посмотрев вместе все тот же мультфильм. Хотя, толком мы его не смотрели. Что мы с Елизаром, что Аня с Мишей, было заняты друг другом. Правда Елизар мне казался более задумчивым, нежели раньше, а порой и вовсе растерянным. Таким я его еще раньше не видела. Мне показалось, что он несколько изменился. Неужели новость о том, что беременной могла быть я, так выбила его из колеи? Признаться, меня это взволновало.

— Все нормально? — поинтересовалась я, когда мы провели до дверей Мишу с Аней и попрощались с ними.

— Да, а что? — мы выключили свет в коридоре и, обнявшись, медленно начали передвигаться в мою комнату.

Родители звонили, справлялись моим самочувствием и сказали, что сегодня останутся на даче.

— Не знаю, я у тебя спрашиваю, — я забралась руками под майку Елизара, поглаживая пальчиками его спину.

— Все хорошо, — его шепот пробирал до мурашек. До кончиков волос. Приятно будоражил и приводил в восторг.

Он снова стал прежним. Растерянности больше не было. Зато внимание ко мне усилилось. И взгляд его был более проникновенный.

В моей комнате гулял легкий ветерок, залетающий из приоткрытого окна и лавандовый свет от луны, которая выглянула из-за рассеивающихся туч, и после пройденного дождя. Воздух пропитался нежным ароматом роз, которые принес мне Елизар. В ту ночь мы снова растворялись друг в друге, показывая, как мы соскучились и желали обладать каждой нашей частичкой. И вроде, мы не были вместе всего три дня, а такое ощущение, что намного больше. В такие минуты единения ни о чем не хочется думать. Просто быть вместе, чувствовать друг друга, обнимать, целовать — это все, о чем желает человек с влюбленной душой.

Елизар был ко мне очень внимателен, каждый день навещал, благодаря чему, я шла на поправку быстрее. А спустя несколько дней, когда полностью оправилась, я вспомнила, что забыла кое о чем. И когда подумала, о чем именно, мне стало дурно. Я нервно начала мерить комнату, вспоминая, какое сегодня число. А когда вспомнила, замерла на месте, понимая, что у меня задержка на целую неделю. В это время зазвонил телефон, а я будто его не слышала. В голове крутилась лишь одна мысль: «Не может быть!», а перед глазами дымчато-изумрудный взгляд Барона.

Глава 20

Телефон продолжал звонить, а я все прокручивала в голове мысль, что я, возможно, беременна. И надо было мне вспомнить о задержке критических дней практически перед сном? Нет, я, конечно, в восемь вечера не ложусь спать, но сегодня точно долго не усну.

— Алло, — тихо ответила я на третий звонок.

— Почему так долго не подходила к телефону? — вместо привета, сразу перешел к делу Елизар.

Я даже не посмотрела на дисплей, когда нажимала на кнопку «ответить». Полностью погруженная в свои мысли, мне казалось, что я вообще ни здесь и все это сон.

— Уснула, — соврала я.

Сейчас не хотелось говорить о том, в чем пока я неуверенна.

— Что с голосом? Он у тебя скорее растерянный, нежели сонный, — подозрительно интересовался Барон. — Все хорошо?

— Да, просто неважно себя чувствую.

— Красные дни календаря? — ага, если бы.

— Нет, просто в сон клонит.

Елизар хотел приехать, не особо веря моим словам, будто чувствовал мое беспокойство, но я отказалась, заверив, что все хорошо. Мне очень хотелось, чтобы он действительно сейчас приехал, тем более, что мы не виделись сегодня, но все же, сперва нужно привести мысли в порядок и сделать тест, который я собиралась купить завтра. А еще мне нужно поговорить с Аней. Поэтому, закончив разговор с Елизаром, я позвонила подруге и договорилась с ней о завтрашней встрече.

Всю ночь я крутилась и вертелась с одной стороны на другую. Было ощущение, что у меня снова температура. То в жар, то в холод бросало только от одной мысли, что я в положении. Я даже еще не успела понять, как вообще себя чувствую. Меня, конечно же, охватила паника. Становиться молодой мамой я еще не была готова. Да и Барон, навряд ли готов стать папой. Господи, как он вообще отнесется к новости, если я окажусь беременной? Может, ему вовсе не нужны дети. Он всю занят бизнесом, времени толком свободного нет, хотя, для меня он его все же выкраивает. Но ребенок... у нас еще не те отношения, чтобы становиться родителями.

Отбросив одеяло в сторону, я решила сходить на кухню и заварить себе чай. Кухня — одно из моих любимых мест в доме, особенно мне в ней очень нравилась лоджия, полная цветов, которые мама просто обожала. Я любила сидеть на уютном белом диванчике с чашкой горячего напитка, как сейчас, и просто глядеть в окно, думать о своем. Только в данный момент, делать это спокойно не получалось: волнение только усиливалось, в то время, как небо окрашивалось из темного в более светлый цвет, пока его не тронули

золотистые лучи, проснувшегося солнца, выглянувшего из-за горизонта. Я и не заметила, как пролетели пару часов, за которые я так не смогла успокоиться. И сон не пришел. Зато пришла мама и очень удивилась, увидев меня на балконе в такую рань.

— Ты чего здесь сидишь, вместо того, чтобы видеть сны? — мама села возле меня и сонно улыбнулась.

— Не спится, — слабая улыбка тронула и мои губы.

— С Елизаром, что ли повздорили?

— Нет, у нас все хорошо.

Надеюсь, так и дальше будет и его не оттолкнет новость, о том, что я беременна, если тест это подтвердит.

— Тогда, что тебя тревожит? — мама всегда была проницательной. Но и ей я решила ничего не говорить, пока не буду знать точно.

— Ничего, мамуль. Просто думаю о наших отношениях с Елизаром. Они довольно быстро развиваются, как считаешь?

— В этом нет ничего удивительного. Ведь вы влюблены друг в друга, — мама провела рукой по моим волосам и поцеловала в макушку. — Иди спать, дочка.

Но сон даже ранним утром не хотел приходиться. И только проворочавшись еще час, я смогла уснуть.

Около десяти утра меня разбудил звонок Елизара, но я не успела поднять трубку. Меня это огорчило, но перезванивать я не стала. С Аней мы договорились встретиться к двенадцати часам, а перед этим я собиралась купить тест.

Приняв душ, который особо не взбодрил, я с вялым выражением лица позавтракала и снова пропустила звонок Елизара. И когда была в аптеке, тоже пропустила его. Нет, я не игнорировала, просто мне почему-то было очень волнительно сейчас отвечать на его звонки.

Возвращаться домой из аптеки, было бессмысленно. До встречи с Аней оставалось полчаса, поэтому я направилась сразу в кафе. Сев за столик, заказала стакан сока, который успела выпить до Аниного прихода.

— Привет, Фимусь, — Аня вся сияла и буквально искрилась от счастья.

Одетая в легкое летнее платьице, она села напротив меня, предварительно поцеловав в щеку.

Мне же к этому времени принесли второй стакан сока и Аня, не став смотреть меню, сказав, что дома пообедала, тоже заказала сок и пирожное к нему.

— Привет, Ань, отлично выглядишь, — не могла не улыбаться, глядя на счастливую подругу.

— Спасибо, Малинка, ты тоже. Правда, я сегодня без каблуков. Мишенька запретил мне их носить, представляешь? Говорит, что отныне буду носить только балетки, чтобы не уставала. Собирается меня везде возить, чтобы я не ездила в общественном транспорте или не ходила пешком. Носится со мной, как курица-наседка. Правда, мне так нравится, хоть я и ворчу на него, но все равно люблю, ты же знаешь. — Аня была эмоциональнее обычного, но меня это только умиляло. Думаю, Мишу тоже.

— Он волнуется, — зная Мишу, я уже представила все то, что описывает Аня. Он на это горазд. Тем более, Аню он безумно любит, так что его чрезмерное внимание к беременной жене не удивительно.

Интересно, Елизар тоже себя так будет вести?

— Эй, Малинка, ты меня слушаешь? О чем задумалась? — Аня посчитала, что пирожного ей мало и заказала себе мороженого. А еще говорит, что поела дома. Неужто и меня такой аппетит ждет?

Аня с любопытством уставилась на меня, ожидая моего ответа. Я лишь обхватила голову руками, облокотившись руками об стол.

— Ань, я, кажется, тоже попала...

— Куда попала?

Вздыхнув, я достала из сумочки тест на беременность и положила его на столешницу.

— Ты что беременна?! — сказала слишком громко, что некоторые посетители за соседними столами посмотрели в нашу сторону.

— Я еще не знаю.

— Вот эта да! Вот это крутота! — Аня все еще обалдевала, забыв про мороженое, которое начало таить. — И когда только успели? Хотя, глупый вопрос, вы же с ним на море вообще практически не вылезали из кровати.

— Мы не предохранялись всего один раз!

— Всего один? — Аня хитро взглянула на меня.

— Ну ладно два!

— Да? — выгнула бровь.

— Хорошо, три раза! Ну и что! Это не повод сразу становится беременной!

— Ты права, достаточно и одного раза не предохраняться, чтобы залететь, — хохотнула подруга и снова принялась есть мороженое.

— Ань, мне сейчас не до шуток!

— Раньше надо было думать, — по-доброму улыбнулась. — И к тому же, даже если ты в положении, что в этом такого страшного? Наоборот здорово, что у вас, возможно, будет маленький Барончик, ну или Малинка.

— Я еще не готова становиться мамой. Думаю, Барон тоже.

— Я тоже думаю, что Барон не готов становиться мамой, а вот папой — вполне.

— Хватит шутить!

— А я и не шучу, — Аня куда более серьезно посмотрела на меня. — Не стоит делать поспешных выводов, тем более за Елизара. Лучше сделай тест.

— А если он будет положительным?

— Значит, будешь запасаться детской одежкой вместе со мной за компанию.

В это время зазвонил телефон.

— Это Елизар, — я прикусила губу, крепко сжимая в руках телефон.

— Не ответишь? — спросила Аня, видя, как я колеблюсь.

— Нет, сначала сделаю тест.

— Тогда, делай его быстрее, иначе, в следующий раз Елизар не позвонит, а придет, — Аня усмехнулась и подозвала официанта. — Я еще одну мороженку закажу. У них оно здесь такое вкусное, — подруга облизнулась, что я не смогла сдержать улыбки.

— Смотри, будешь лопать много — поправишься.

Аня сначала замерла, подняла глаза к потолку, будто, что-то подсчитывая, и смешно выпятила нижнюю губку, после чего запыхтела, как ежик.

— Давай не будем о лишних килограммах, мне нельзя волноваться!

Я рассмеялась и тоже решила заказать мороженое.

В кафе мы просидели еще час, после чего приехал Миша. Как только он вошел в

помещение, глаза Ани сразу устремились на него. И не только Аня смотрела на него восхищенным взглядом, но и остальная женская половина кафе. Еще бы, мой кузен был ярким мужчиной. А сейчас, когда он узнал, что станет папой, казалось, еще больше похорошел.

— Привет, любимая, — Миша наклонился и со всем желанием поцеловал жену в губы. Потом отстранился, все еще зачарованно глядя в Анины глаза, которые отвечали ему тем же любящим взглядом, и посмотрел на меня. — Привет, сестренка, — поцеловал в щеку.

— Привет! Будущее отцовство тебе к лицу, — приятно наблюдать за такой счастливой парой как Миша с Аней.

— Спасибо! — и снова взгляд на жену. — Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо, — Аня нежно провела рукой по щеке мужа.

— Кстати, Малинка, что с твоим телефоном? — обратился ко мне Миша, все еще держа ладонь Ани в своей.

— А что с моим телефоном?

— Тебе Елизар не может дозвониться.

— Я не слышала звонок.

— Ага, конечно, — брат усмехнулся. — Любите вы — девочки, играть на мужских нервах.

— Можно подумать, Елизар сильно разозлился, — буркнула себе под нос, хотя понимала, что, скорее всего, так оно и есть.

— Думаю, достаточно для того, чтобы тебя отшлепать, как он сказал, — Миша на сей раз уже не иронизировал, как тогда в квартире. Видимо, у них с Елизаром был после этого разговор, и Миша уже точно знал, что мои родители осведомлены о нас с Бароном.

После кафе, Миша с Аней уехали, а я вместо того, чтобы согласиться на предложение кузена подвезти меня домой, решила пройтись по парку, ругая себя за нерешительность. Ведь уже могла бы знать ответ, на мучающий меня вопрос.

Елизар больше не звонил, но я буквально на расстоянии чувствовала его негодование и обещание скорого разговора.

Присев на одну из скамеек, я теребила ремешок сумочки, наблюдая за людьми, что прогуливались по парку. Кто-то шел в обнимку, а кто-то просто погрузился в свои мысли. Дети о чем-то радостно переговаривались между собой, вызывая улыбку на лицах своих родителей.

Мое внимание привлекла одна молодая пара с ребенком. На вид девчужке было около пяти лет. Она в руках держала связку воздушных шариков, которые только что ей подарил отец. На ее лице заиграла счастливая улыбка, и она радостно засмеялась, когда папа подхватил ее на руки. Крепко обняв его за шею, она протянула шарики маме, которая шла рядом, не скрывая своего блеска радости в глазах. Потом, они все вместе отпустили шарики в небо, но их счастье осталось с ними. Такое же воздушное, как и эти шарики. От этой картины приятно защемило в душе. Я представила, что совсем скоро на месте этой пары с ребенком будет Аня с Мишей и их малыш. Они также будут радоваться своей семейной жизни, держа за руки свое маленькое чудо. А быть может, еще и шарики, как маленькое дополнение к их персональному счастью. Возможно, и у меня так будет. Даже если не сейчас, но потом — обязательно. Только хочу, чтобы на месте моего мужа был Елизар и никто больше. И пусть я не готова еще становиться мамой и женой, но не с кем другим я себя не вижу. Хочу быть с ним.

Уже был вечер, когда я подходила к своему дому. Руки начинали мелко подрагивать, а суетливое состояние души отдавало новой порцией волнения, которое усиливалось во мне с каждым порывом ветра, который прибавлял воздуху большей прохлады и свежести, разгоняя пушистые облака, лениво проплывающие на небе.

Поежившись, я почти дошла до своего подъезда, как меня позвали по имени. Обернувшись, я увидела своего соседа со двора — молодого парня, Славу, шедшего ко мне и весело улыбающегося.

— Привет, Малинка! — он радостно меня обнял и поцеловал в щеку, все еще несильно сжимая руками мои плечи. — Давно я тебя не видел, хотя живем в одном доме.

— Привет, Слава! — я была рада его увидеть, но если честно, мне было не до него сейчас.

— Как дела? — его ладони опустились с моих плеч до локтей, и я небрежно избавилась от его прикосновений рук.

— Хорошо, а у тебя? — краем глаза я заметила спортивный автомобиль белого цвета, марки «БМВ», который медленно подъезжал к нам.

«Точно такая же машина и у Елизара», — пронеслось в моей голове.

А когда авто остановилось недалеко от нас и я увидела в ней Барона, я поняла, что ничего хорошего сейчас ждать не стоит. Елизар несколько секунд смотрел прямо перед собой, тем самым, демонстрируя свой идеальный профиль, который я могла видеть через открытое окно машины, а потом медленно повернул голову в мою сторону и посмотрел таким взглядом, от которого упасть в обморок точно можно. И он вовсе не был мягким или нежным. Скорее борзым, цепляющим, с легким прищуром. Таким взглядом можно штамповать и сметать все на своем пути. Он был разозлен. И сейчас это усугублялось тем, что рядом со мной стоял парень, который, кстати, уже начал проявлять ко мне, отнюдь не дружеский интерес, несмотря на то, что я не отвечала ему взаимностью. Но разве это интересует Баронова? Нет, конечно. Его это раздражает. Я чувствовала это всеми фибрами души.

Но Елизар не спешил выходить из машины. Напротив, он коротко усмехнулся, продолжая наблюдать за нами, высунув локоть в окно, тем самым, облокотившись о дверцу.

— Ну, так как? — задал мне вопрос Слава, и мне пришлось перевести взгляд с Барона на него.

— Что как? — снова посмотрела на Елизара, который уже вышел из машины и уверенным шагом направлялся к нам.

— Не против увидеться? — Слава с выжиданием смотрел на меня.

— Слава, я... — но не успела я договорить, как рядом с нами встал Елизар, по всей видимости, услышавший наши последние фразы.

— Против, — вместо меня ответил Елизар.

— Не понял. — Слава свел брови к переносице и с недовольством охватил взглядом крепкую фигуру Елизара, который одет был в модные темно-синие джинсы и светло голубую рубашку с коротким рукавом и расстегнутую на три верхних пуговицы. Из-за чего можно было увидеть золотую цепочку с крестиком на его груди.

Елизар же мимолетом бросил на него презрительно-холодный взгляд и еще раз, будто делая одолжение, повторил.

— Я сказал против.

— С какой стати? Ты вообще кто?

— Да, тебе следует знать, кто я такой, чтобы в следующий раз хорошо подумать, прежде чем подойти к ней. — Елизар по-хозяйски положил руку на мою талию, крепко прижав к себе.

Я рядом с ним такой маленькой кажусь. Едва до плеча достаю, когда без каблуков. А сегодня я как раз без них.

— Фима, это кто? — Слава посмотрел на меня, задержав внимание на руке Елизара, которой он властно и собственнически обнимал меня за талию.

«Отец моего будущего ребенка», — подумала я, а вслух сказала другое:

— Мой парень, — это прозвучало гордо. Аж самой понравилось, как это звучит из моих уст.

Слава с некой завистью посмотрел на меня с Елизаром и не особо радостно улыбнулся.

Я знала, что нравлюсь ему. Еще до Антона, Слава пытался за мной ухаживать, но каждый раз получал отказ, потому что, я его не воспринимала больше, чем просто друг.

— Ясно.

— Вот и славно, — Елизар сделал акцент на последнем слове, пристально сверля взглядом моего очередного поклонника. Точно с таким же презрением он смотрел и на Диму в Ялте.

— Ладно, пока, Малина.

— Пока, — попрощалась с уже удаляющимся от нас Славой.

А вот теперь я не знала, что говорить Елизару, который уже закрыл своей мощной спиной мое обозрение, встав передо мной. Я смотрела на него несколько виновато, кусая при этом нижнюю губу и пальцами теребя подол короткого сарафанчика.

И прежде чем я успела хоть как-то оправдаться, он наклонился ко мне, почти невесомо касаясь руками моей талии, чем еще больше разжигал во мне, теперь уже приятное волнение. Я потянулась к нему навстречу, скользя ладошками по его плечам, понимая, что я до безумия по нему соскучилась. Желание почувствовать его вкус поцелуя на своих губах было невыносимым. Но он только меня дразнил горячим дыханием, которым обжигал мои губы, почти не дотрагиваясь своими. И когда я, проявив инициативу, поддалась вперед, чтобы коснуться его губ, он отстранился и, убрав руки с моей талии, сжал мои плечи, как недавно Слава, только сильнее.

— Мне интересно, насколько еще хватит моего терпения, которым ты нагло пользуешься. — Его улыбка была слегка видимой и мягкой, а глаза — серьезными.

— Я не...

— Молчи. — Он приставил указательный палец к моим губам и снова наклонился ко мне, коснувшись моего лба своим. — Молчи, девочка, — прошептал. — Сейчас говорить буду я, — провел носом по моей щеке, несильно сжав пальцы у меня на затылке, тем самым, заставляя чуть запрокинуть голову и смотреть ему в глаза. — Запомни, я уже давно не сопливый пацан, которым можно играть. И фраза «Я не слышала телефон» — не прокатит. Я не терплю вранье и выслушивать его не собираюсь, так что, побереги фантазию. Но больше всего, я ненавижу, когда к моей девушке прикасается другой мужчина, уяснила?

Только и кивнула на его вопрос.

— Вот и хорошо. В следующий раз моя выдержка может не сработать и тогда, Славочка, Димочка, Вовочка, Херовочка и кто там еще — схлопочет.

— У менянет знакомого Вовочки, — зачем-то сказала я. Можно подумать, Херовочка

есть.

— Значит, ему повезло. А тебя выпорю так, что неделю сесть не сможешь, поняла меня? — резче обычного произнес Елизар и приподнял меня за подбородок.

— Если я скажу «да», ты поцелуешь меня, наконец-то?

— Нет.

— Гаденьш!

— Маленькая стерва, — теперь он уже забавлялся, а меня это начало выводить из себя.

Не выдержав, я притянула его за шею и прильнула в поцелуе. Только он на него не отвечал, но и не отстранялся. Лучше бы отстранился. Меня это все же обидело. Оттолкнув его, я быстрым шагом направилась к подъезду, только не успела открыть дверь, как он меня резко развернул и поцеловал так, что Земля из-под ног ушла. Я только успела схватиться за его воротник на рубашке и удовлетворенно промычать ему в губы, которые он не целовал, а буквально терзал, показывая, что сегодня, он решает, когда дарить мне свой поцелуй и когда на него отвечать. Поцелуй был несколько грубым, но между тем, очень пылким. Оставалось зарычать и укусить друг друга — поставить свою метку.

— Сегодня будешь спать у меня, — опалил дыханием мое ухо и поцеловал в шею, затем посмотрел затуманенным страстью взглядом.

— Но...

— Никаких «но», — сейчас поздороваемся с твоими родителями, ты возьмешь все, что тебе надо и едем ко мне.

Спорить с ним было бесполезно. Потому, я сделала, как он сказал. И уже через полчаса мы были у него в квартире, в которую, как только вошли, Елизар прижал меня к стене и начал безудержно целовать, попутно снимая одежду. В тот момент я позабыла обо всем и о тесте, который должна была сделать, тоже. Для меня тогда было важно только то, что он со мной и нам хорошо. Но, как только, Елизар уснул, снова обнимая меня во сне, я поняла, что больше откладывать тест на потом я не могу.

Аккуратно выползя из объятий Елизара, я, накинув на себя шелковый белый халатик, вышла в прихожую, где оставила свою сумку. Открыв ее и взяв в руки тест, мое сердце забилось быстрее. А когда за спиной услышала голос Барона и почувствовала его прикосновение рук к моей талии, оно и вовсе чуть не выпрыгнуло из груди.

— Куда убежала? — обняв меня со спины, прошептал, уткнувшись в мои волосы носом.

— Никуда, — я повернулась к нему, пряча тест в руке за спиной. — Мне нужно в ванную комнату.

Мои глаза бегали по его лицу. В них было беспокойство, что не укрылось от Елизара.

— Что с тобой?

— Ничего, — я сделала шаг от него.

— Разве? — он наоборот — сделал шаг ко мне.

— Все хорошо, — и когда я повернулась в сторону ванной комнаты, он взял меня за руку, в которой был тест.

Резко одернув руку, я снова спрятала ее за спину и сделала шаг назад.

Елизар прищурился, будто пытаюсь понять, не ошибся ли он в том, что увидел.

— Это ведь тест на беременность, да? — еще шаг ко мне.

Я молчала, прикусив нижнюю губу, смотря в пол.

— Я прав? — он приподнял мой подбородок, и мы встретились глазами.

— Да, — мой голос звучал глухо и несколько сбивчиво, от накативших чувств.

Переживала, как он отреагирует и нервничала еще больше.

Он несколько секунд смотрел в мои глаза, потом отвернулся и отошел на несколько шагов, запуская пальцы в волосы.

— Почему ты мне не сказала ничего? — снова прожег взглядом. Больше укоряющим, чем нежным, насколько я успела уловить.

— Потому что хотела сначала точно узнать.

— Сколько у тебя задержка? — встал ко мне в профиль и уперся рукой о стену, опустив голову. Несколько прядей волос упали на его лицо, будто немного спрятав его от меня.

— Неделя.

Молчание. Только шелест листьев деревьев слышался за открытыми окнами.

— Иди, — он отпустил меня ванную, хотя не держал при этом, но у двери, снова остановил голосом. — Если тест будет положительным, отказываться от ребенка я не собираюсь.

Я повернулась к нему и встретилась с его слегка волнующим взглядом. В остальном он выглядел уверенно.

— Я тоже, — и это было правдой.

Когда я сделала все, как указано в инструкции и вышла через несколько минут, Елизар сидел в кресле прихожей, облокотившись о его спинку. Увидев меня, он поднялся и вплотную подошел ко мне, внимательно смотря в глаза, будто пытаюсь в них прочесть ответ.

— Тест отрицательный, — тихо проговорила, сама не понимая, почему расстроилась. Ведь я еще не готова к такому повороту в жизни. Хотя, невозможно знать, когда будешь готовым.

Елизар обнял меня и прижал к себе, так сильно, что мне пришлось чуть выгнуться. Он гладил меня по волосам, будто успокаивая за все то время, что я переживала, начиная со вчерашнего вечера. Потом обхватил пальцами мой подбородок и сказал мне, глядя в глаза:

— Лгать не буду. Появление детей я пока еще не планировал, но если такое произойдет, никакого аборта не будет. Внеплановые дети, не значат — не любимые. Я не хочу, чтобы впредь ты от меня что-либо скрывала. Запомни, нет отдельно тебя и меня, есть «мы» и только.

Вкус этих слов передался через поцелуй, впитался в душу и остался в сердце.

Глава 21

На следующий день, после того как я сделала тест на беременность, Елизар отвез меня к гинекологу, дабы узнать причину задержки. Причем, он сопровождал меня до самого кабинета врача. И пока я ждала своей очереди, Баронов не выпускал меня из своих объятий, властно прижимая к себе, или просто по-хозяйски держа за руку.

В коридоре перед кабинетом врача было немало людей. В основном девушки моего возраста и постарше, а также молодые парочки, которые находились в ожидании малыша. Одинокие барышни с большим интересом поглядывали на нас, особенно на Барона, и молча завидовали вниманию моего мужчины, адресованного мне. Небось, хотели бы оказаться на моем месте. Елизар же в их сторону вообще не смотрел, что очень мне импонировало.

Когда дошла моя очередь, Елизар хотел зайти вместе со мной, но я его остановила, погладив ладошкой его грудь, встала на носочки и коротко чмокнула в губы, сказав, что я скоро приду.

Оказалось все куда проще: задержка у меня из-за смены климата и болезни, что нередко

случалось у женщин. Об этом я и поведала Елизару, когда вышла от врача.

— Что еще врач сказал? — спросил Елизар, когда мы вышли на улицу, держась за руки.

— Она спросила, предохраняемся ли мы, — улыбка одновременно тронула наши губы.

Барон открыл передо мной дверцу автомобиля и помог сесть.

— И что ты ей ответила? — включил зажигание и хитро посмотрел на меня.

— Что не всегда получается это делать, так как мой парень просто зверь, и нам, порой, не хватает презервативов, — оба рассмеялись.

Елизар аккуратно вырулил на дорогу и включил музыку. Весь путь до моего дома мы весело разговаривали и смеялись. А еще я его иногда соблазняла, чем жутко злила его.

— Я сейчас припаркуюсь, и все твои соблазнения претворю в жизнь, — усмехнулся Барон, быстро глянув на меня.

— Ну, давай, — решила поддержать его предупреждение.

А он принял мой вызов и через минуту припарковался у обочины. Я сначала подумала, что он шутит. А когда он отстегнул ремни безопасности и быстро усадил меня к себе на руки, я поняла, что мне все же с ним не стоит играть.

— Ну, чего притихла? — лукаво посмотрел взглядом искусителя, задирая при этом мою коротенькую юбку.

Хорошо, что стекла тонированные, и никто не увидит моей голой попы.

— Жду твоих активных действий, от которых начну издавать звуки, сводящие тебя с ума, — облизнула его нижнюю губу и он тут же укусил меня за кончик языка, забравшись руками, под мою кофточку. После чего спешно снял ее и расстегнул лифчик, в то время как я, приподнявшись, возилась с его пряжкой ремня на брюках.

Елизар опустил сиденье, так что мы почти легли, и я удобно расположилась сверху моего мужчины, обняв его бедрами.

— Какой же ты бессовестный Барон! — потянула за края белой майки Елизара. Моя юбка осталась на мне, но вместо филейной части, она оказалась на талии.

— Ты такая же, — хриплый от возбуждения голос, только сильнее меня распалаял.

Больше лишних слов не было. Только наши стоны в унисон и запотевшие окна, за которыми скрывалась безудержная страсть.

Мой день рождения подкрался незаметно, но к нему я успела подготовиться. Как и хотела, отмечать я его собралась на природе аж два дня, начиная с субботы и заканчивая, собственно, именинным днем — воскресеньем. Но перед этим, в пятницу, Миша и Аня вызвались мне с Елизаром помочь с покупками продуктов, ибо купить, действительно нужно было очень много. Учитывая, что нас будет четырнадцать человек.

— Так, давайте максимально быстро купим все, что нам нужно и поедем по домам. Моей жене нужен отдых. — Миша, весь такой важный из себя, покатил тележку меж рядов гастронома. Вторую катил Елизар. Мы же с Аней уже крутили по сторонам головами. Глаза разбегались от такого количества продуктов.

— Мишенька, я не хочу домой. Ты и так меня, практически никуда не выпускаешь, — Аня взяла с полки пакет с овсяным печеньем, понюхала и, смешно сморщив носик, вернула на место. — Фи, что-то они странно пахнут.

— Это у тебя сейчас нюх другой просто, — я сделала то же самое, что и Аня, вынеся

вердикт, что печенья пахнут очень приятно.

— Нет, они воняют, — Аня уже потянулась за вафлями и протянула их Мише.

— Что ты мне даешь их нюхать, я вообще вафли не люблю. — Миша, отвернул голову, концентрируя внимание на шоколадных конфетах. Их он просто обожал. Выбрав несколько коробок, в том числе и вишню в шоколаде, он отправил их в тележку, попутно, уводя Аню от стенда с железными медвежатами.

— Так, нам нужно купить мясо, картофель, рыбу и еще много всего, — я глянула на листок бумаги, на котором написала продукты, необходимые купить.

— Это весь твой список? — Елизар усмехнулся и взял лист из моих рук, внимательно на него посмотрев. — Женщина, кто же так составляет план покупки? Я думал, тебе просто лень перечислять все продукты, а ты так и записала, как только что перечислила.

— В этом вся Малина, — заржал Миша, продолжая катить тележку, в которую Аня уже успела накидать сладостей.

— А что тут непонятного написано? — я уперла руки в бока.

— Исходя из твоего списка, нам нужно купить, мясо, рыбу, картофель и прочие продукты — здесь так и написано, — помахал листиком перед моим носом Елизар.

— Дай сюда! — я протянула руку, чтобы выхватить лист, но Елизар лишь выше его поднял. Достать его я не смогла, хоть и попыталась. — Я сказала, дай сюда! — он дразнил меня, и это немного раздражало.

— Я тебя сейчас вместо продуктов усажу в эту тележку и покачу прямо к кассе, — пригрозил Елизар, а в глазах так и плескались смешинки.

— Только попробуй! Тогда сегодня ночью будешь спать один! — шикнула на него и прошла немного вперед.

— Ого, пошли угрозы, — хохотнул Миша. — Кого-то мне это напоминает, — покосился на Аню. Та удивленно на него посмотрела, а потом показала язык.

— Хочешь «Баунти»? — Елизар поднял меня одной рукой, как ребенка. Я немного поупиралась, но, поняв, что это бесполезно, прекратила.

— Не хочу, — немного надулась я.

— Ну и правильно, от него поправляешься, — Елизар забавлялся, но шоколадку все же отправил в нашу тележку.

Через полчаса наши тележки были уже порядком наполнены, когда мы подошли к овощному ряду.

— Смотри, петрушка! — Аня, распаковала пакет с зеленью и начала жевать травинку, при этом смотря на нас, как заяц, жующий морковку.

— Ты же ее не любишь, — удивилась я. Вот что делает беременность с женщиной!

— А мне хочется, — вздохнула Аня и принялась жевать дальше на глазах у обалдевшего мужа. Она глянула на него, потом на петрушку и протянула ему: — Хочешь?

— Нет, спасибо, — отказался Миша. Зелень он вообще не любил. Даже когда его мама крошила укроп в салат, он его не ел, предпочитая «голые овощи», без всяких добавок.

Пока Миша с Елизаром выбирали овощи, а Аня оглядывала полки с продуктами с таким видом «что бы ей еще поесть», я немного отошла и наблюдала за всем со стороны, пока не заметила одну девушку в коротком платье с чересчур вульгарным декольте, которая с явным интересом разглядывала Елизара. Она подошла к нему непозволительно близко и при этом строила глазки. Меня сначала разозлила эта, явно неприличная мадам, но, заметив, что Елизару она безразлична, стала наблюдать уже просто с любопытством. Эта девушка

определенно хотела с ним познакомиться, но не знала как.

— Вы не подскажите, что лучше для приготовления супа: петрушка или любисток? — обратилась она к Елизару, зазывно разглядывая моего мужчину.

Это она так заигрывает с ним?

— Девушка, я похож на травоядное животное? — Елизар и бровью не повел, лишь по-доброму усмехнулся, мимолетно глянув на нее.

Я не удержалась и засмеялась вместе с Мишей и Аней, которые постарались скрыть смех за кашлем.

Девушка покраснела и, поняв, что сказала глупость, поспешила удалиться, заметив, как я обняла Елизара, а он меня поцеловал в губы.

— Так осталось мясо купить и рыбу, — подходя к мясному отделу, я предоставила Елизару и Мише выбрать мясо на их взгляд. И пока они, собственно, выбирали, мы с Аней немного затерялись в ряду с детским питанием. Аня смотрела на все горящими глазами, представляя, как она будет кормить своего малыша. Сейчас для нее никого не было вокруг, она внимательно и с улыбкой смотрела на полки со всякими кашами и даже не расслышала, как ее позвал взволнованный Миша, который направлялся к нам стремительным шагом вместе с Елизаром. Баронов выглядел не очень довольным.

— Вы две засранки, почему отошли от нас? Мы вас уже минут пятнадцать ищем! — повысил голос Миша, чем привел в себя Аню. Та повернулась к нему с такими умиленными глазами, что мой кузен сразу замолчал и, плюнув на тележку, крепко обнял жену.

— А мы тут, — Аня потянулась к губам мужа и они на несколько минут увлеклись друг другом.

Елизар скрестил руки на груди и сверлил меня взглядом, на что я улыбнулась ему самой открытой улыбкой и послала воздушный поцелуй.

— Что-то не долетел он, — начал выделываться мой не менее, чем я капризный мужчина.

— Что, совсем не долетел? — медленно приблизилась я к нему.

— Совсем, — уже наклонился ко мне, намереваясь обнять, как я быстро отскочила от него и тихонько рассмеялась.

— Ну, значит, долетит в другой раз, — отошла на безопасное от него расстояние.

— А я хочу сейчас, а не в другой раз.

Разве можно отказать любимому мужчине, который так настойчиво требует поцелуй?

Когда мы вышли из продовольственного магазина, погода на улице существенно подпортилась. Небо обволокло тучами, сквозь которые слабо пробивались лучи солнца. Прохладный ветер, словно играл с прохожими: то в волосах запутается, то юбку так бесстыдно задерет, то просто прикоснется холодными «пальцами» к обнаженным плечам. Несмотря на то, что сейчас середина августа, погода капризничала, словно в мае месяце, — когда еще не лето, но и не весна уже.

В магазине мы провели часа два, не меньше. Но зато довольные погрузили полные пакеты продуктов в багажники автомобилей Елизара и Миши.

— Мишенька, подожди, — обратилась к мужу Аня, прежде чем тот успел захлопнуть багажник. — Я хочу конфетки, — Аня наполовину забралась в багажник и начала рыться по пакетам, пока не достала из одного коробку конфет.

Довольная, она раскрыла коробку прямо на парковке и угостила всех нас, а потом съела

с Мишей напололам конфету.

— Все ребята, до завтра! — Миша обнял сначала меня, поцеловал в щеку, затем пожал руку Елизару и похлопал его по спине и, взяв на руки жену, усадил на переднее сиденье своей машины.

— Завтра в шесть утра выезжаем, — напомнил Барон, и мы сели в его теплый салон автомобиля.

Оставив пакеты с продуктами у меня дома и, поздоровавшись с родителями, а также, выпив с ними вкусный чай с кусочками фруктов, который мама бесподобно готовила, добавляя в него разные полезные травинки, мы поехали к Елизару, предупредив родителей, что завтра выезжаем рано утром.

Первые разы я стеснялась на глазах у родителей уезжать ночевать домой к Елизару, но потом привыкла. И пока не началась учеба в университете, которая будет забирать часть моего свободного времени, я старалась, как можно чаще видеться с Бароном и проводить с ним чуть ли не каждую минуту.

Как Елизар и говорил, выехали мы ранним утром, предварительно договорившись встретиться у набережной, чтобы за город поехать всем вместе. Никто не опоздал к назначенному времени. Дорога к базе отдыха заняла около часа, в течение которого, я не переставала любоваться красотами города, а потом уже и за его пределами.

Природа — она удивительна и прекрасна. словно капризная девушка, меняющая имидж четыре раза в год. И в каком бы образе она не была, — все равно оставалась такой же изумительной, царственной, манящей своим великолепием.

— О чем задумалась? — Елизар заметил, что я притихла, смотря в открытое окно и не сводя глаз с далеких гор, которые кажутся такими близкими.

— О природе, — улыбнулась и повернулась к нему лицом, подмечая, как ветер играет с его темными волосами. — Какое твое любимое время года?

— Каждое по-своему красиво, но, наверное, все же лето, — пожал плечами, внимательно следя за дорогой и время от времени, поглядывая на меня.

— Почему?

— Зима слишком холодной, осень — дождливая, весна — непостоянная, а лето... оно у меня ассоциируется с тобой, такое же горячее, порой даже пламенное, — его губ коснулась легкая улыбка, придавая его взгляду чуть больше расслабленности, но при этом, не сбавляя внимательности.

Я не удержалась и, протянув руку, погладила его по волосам, чем вызвала удивление в глазах Елизара, но все же, ему было приятно. Хоть он ничего на это и не сказал.

Когда мы приехали, я поняла, что место выбрала удачное, что представляло собой живописный парк за городом, вид которого завораживает с первого взгляда. Помимо деревянных домиков, в которых можно остановиться, имелся отдельный лагерь для палаток, а также площадка с шезлонгами, для тех, кто хочет понежиться под лучами солнца. И, конечно же, еще больше уюта и некой романтики придавала река, на которой уже некоторые отдыхающие плавали на лодках.

После того, как мы все расположились, — родители предпочли остановиться в домиках, а молодежь — в палатках, — мы решили позагорать, тем более, погода сегодня радовала.

Правда, загорала только женская половина, мужчины же возились с приготовлением мяса и рыбы.

Мама с тетей Полиной и Екатериной Александровной, мамой Елизара, сидя на подстилках, о чем-то разговаривали и периодически поглядывали в мою сторону, радостно улыбаясь. Что-то подсказывало мне, что они обсуждали наши с Елизаром отношения. Сам же Елизар смеялся над чем-то с Мишей, Сережей и Егором, ну а папа с дядей и Андреем Сергеевичем, что-то с интересом обсуждали, смотря за мясом на мангале. Я же лежала на животе вместе с подругами, подставляя свою спинку палящим лучам солнца.

— Девочки, что-то мы как-то не активно себя ведем, — начала Аня, — надо как-то поживее, что ли.

— В смысле? — Ксюша перевернулась на спину и привстала на локтях.

— Ну, мы вот лежим тут, как амебы и на нас никто не смотрит. Зато на наших ржущих коней обращают внимание отдыхающие поблизости.

«Кони» сейчас действительно ржали. И что им так смешно?

— Точно, — Света щелкнула пальцами и поднялась на ноги. — Сейчас включу музыку, и устроим танцульки. — Подруга побежала в палатку, которую делила с Егором и через полминуты вернулась с магнитофоном на батарееках и дисками. — Все девчулки, сейчас зажгем! — громко сказала Света, чем, естественно, привлекла внимание всех присутствующих. Родители с улыбкой глядели на нас, когда наши благоверные, слегка прищурились, пытаясь понять, что мы сейчас будем делать, хотя, конечно же, догадывались.

— Какую бы песню выбрать? — Света перебирала диски в руках.

— Давай Шисгару! — предложила я.

— Что за Шисгара? — Ксюша нахмурила бровки.

— Песня из рекламы бритвы для ног, — пояснила Аня, и мы все дружно засмеялись.

— О, Малинка, точно! Сейчас включим! — и Света таки нашла эту песню и врубила на всю громкость.

Аня тут же вскочила на ноги, начав свои плясульки. Вообще, она красиво танцевала, чем еще больше привлекала внимание мужчин, когда появлялась на танцполе. Миша же, конечно, приходил в бешенство. Вот и сейчас он уже шел к нам. Остальные не торопились и с интересом поглядывали на нас.

— О, моя Шисгара уже идет! — радостно пропищала Аня, продолжая танцевать. — Я же говорила девочки, надо привлечь их внимание и настроение на ура.

— Ты уже не только их внимание привлекла, но других парней, — хохотнула Ксюша.

На нас уже действительно посматривали отдыхающие вокруг, расположившиеся в соседних домиках и палатках.

— Да что мне другие, мне нужен только мой Мишенька, — Аня призывно глянула на мужа и, как только он приблизился, сразу дала деру от него, не забыв хихикнуть.

Убегающая жена от мужа — зрелище еще то! Было весело за ними наблюдать. Только недолго бегала Аня от Миши. Он ее быстро поймал и закинул себе на плечо, шлепнув по попе.

— Ах ты, шалунья!

— Мишенька, поставь меня на пол! — Аня барахтала ножками. И как только она ими коснулась земли, снова убежала от Миши, а остановившись возле нас, продолжила свои танцы.

В итоге, к нам присоединились наши мужчины, только потанцевать особо не дали.

— Все, хорош крутить задом тут перед всеми! — Елизар выключил магнитофон.

— А чего это хорош? — я нажала на кнопку, снова включив магнитофон. — Я, может, еще не натанцевалась!

— В другой раз потанцуешь, — выключил и, обхватив пальцами мой подбородок, требовательно поцеловал. И хоть поцелуй был не долгим, я успела покраснеть. Ведь я еще не целовалась в губы с Елизаром при родителях.

— Тут есть прокат лодок, так что, можем покататься, — предложил Сергей.

— Ой, как классно! — Ксюша захлопала в ладошки.

— Короче, кто будет кататься на лодках? — громко спросил Егор у всех моих гостей.

— Берите девчонок и вперед, — Андрей Сергеевич, махнул в сторону лодок. — Мы в молодости уже накатались и на лодках и катамаранах.

— Да, молодежь, идите катайтесь! Сейчас как раз вечер, солнце будет клониться к горизонту — романтика одним словом, — Екатерина Сергеевна мечтательно улыбнулась.

— Ну, хорошо, получается, четыре пары только будут кататься, да? — уточнил Егор.

— Ань, тебя не укачает? — поинтересовался Миша, обнимая жену. Та лишь отрицательно покачала головой.

— Идемте тогда, договоримся, на счет лодок, — Егор, Сережа и Миша пошли вперед, девушки решили переодеться и временно спрятались в палатках. Елизар же решил уточнить мою реакцию на его поцелуй.

— Ты чего так покраснела, будто я впервые тебя целую? — обнял за талию так, что я и двинуться с места не могла.

— Впервые при родителях.

— Привыкай, я буду тебя целовать везде, где захочу и при ком захочу.

— А ты наглый, Баронов, знаешь это? — я обняла его за шею, когда он наклонился ко мне и поцеловал в нос.

— Знаю, а теперь марш переодеваться!

Елизар присоединился к парням, а я, надев легкий белый сарафан, вышла из палатки и вместе с подругами, которые уже тоже успели переодеться, подошли к нашим любимым. Они, в отличие от нас были полуголыми.

Вечер близился к закату, когда мы уже по парам катались в лодках, недалеко друг от друга. Вода казалась золотистой из-за солнца, клонившегося за горизонт. Легкая рябь тревожила гладь реки, а летний ветерок приятно касался волос. Все вокруг умиротворяло и одновременно заставляло приходить в восторг от такой красоты природы. Сейчас я себя ощущала необычайно спокойной и счастливой. Напротив меня сидел Елизар, делая размашистые движения вперед и назад, все дальше и дальше отдаляя нас от берега. Как же здорово у него получалось весловать! Мышцы так и перекачивались на его руках и груди. Забыв про природу вокруг, я так и уставилась на Елизара. Как же он хорош!

Елизар заметил, как я на него смотрю и ответил не менее красноречивым взглядом.

— Почему ты красишь волосы в красный цвет? — спросил он, продолжая грести. — До того, как я уехал в Мурманск, у тебя были ярко-каштановые.

— Не знаю, — пожалала плечиками, немного поежившись от ветра.

— Знаешь, — он с интересом разглядывал меня, будто видел впервые. — Тебе хотелось выделяться из толпы.

— Почему ты так думаешь?

— Потому что вокруг тебя было однообразие.

— Возможно и так, — отвернулась в сторону, не выдерживая его внимательного взгляда.

Он оставил весла и, взяв меня за руку, потянул на себя. Сидя к нему спиной, мы так и не обмолвились больше словом. Просто молчали, каждый думая о своем.

Я вспоминала то время, когда уехал Елизар. В глубине души я скучала по нему, но даже себе в этом не хотела признаваться. Ведь изначально, он меня жутко раздражал. И первая причина раздражения была симпатия к нему. Поэтому, его отъезд, немного сказался на моем внутреннем мире, который я попыталась закрыть ото всех и никого в него не впускать. Тогда я еще не так общалась с Аней и друзьями Миши. Мне было всего семнадцать. Да и с Лизой я дружила в то время и аж до самого дня моей свадьбы с Антоном. Вспоминая сейчас, то время, мне кажется, это было словно не со мной. Антон очень отличался характером от меня самой. Я всегда была веселой и довольно харизматичной, в отличие от него. Он больше любил спокойствие, обычные прогулки по улице или же посиделки у него дома. Первое время, будучи влюбленной в него, мне казалось это нормальным. Потом привыкла. Но не свыклась, как оказалось. И прощать Антона я не собиралась. Наш разрыв на собственной свадьбе — это окончательный финал и всплеск моего внутреннего протеста, который, по всей видимости, на время уснул. Правда, когда я за полгода до свадьбы познакомилась со своим виртуальным другом, создавалось ощущение, что общение с ним, понемногу возвращает меня к себе же настоящей. И почему я раньше была так слепа?

— Малина, я не разрешал грустить в канун дня рождения, — услышала я бархатный голос Елизара над ухом.

Улыбнувшись, я погладила ладонью его щеку с слегка пробившейся щетиной, подняв глаза к нему. Он наклонился ко мне и поцеловал. Так нежно и томительно. Так приятно... волшебно...

К берегу, мы причалили, когда солнце полностью скрылось за горизонтом. Все довольные, немного разморенные теплом летнего вечера и романтичной прогулкой на лодках.

— Ну как, накатались? — спросила мама у всех нас.

Она с моей тетей и Екатериной Александровной ужинали за столом вместе с моим папой, дядей и Андреем Сергеевичем.

— О да! А еще проголодались, — Аня первая из нас села за стол и уже накладывала еду в тарелку.

— Правильно, надо поужинать! — тетя решила помочь Ане наполнить тарелку. — А тебе, Анечка, тем более!

— Я скоро превращусь в пампушку, — Аня отправила в рот кусочек свежего огурца и покосилась на Мишу, который не мог отвести от нее своего нежного взгляда.

— Ничего, зато сытой будешь и малыш тоже! Я вот когда была беременной Мишей, так уплетала только так, вот пусть твой свекор подтвердит, — тетя Полина посмотрела на дядю Валеру, который закивал головой.

Они оба любили Аню, как свою дочь, безмерно радуясь, что у сына такая замечательная жена. Родители Ани тоже любили Мишу, как своего сына. Этот обаятельный засранец, точно как и Елизар умеет всех обаять и расположить к себе.

— Так, давайте, накладывайте себе еду! Что ждете, чтобы остыло все? — причитая,

мама начала сама всем наполнять тарелки, вызвав дружную улыбку. — Ксюша, давай еще салатика.

— Нет, спасибо, Виктория Егоровна, — Ксюша мило улыбнулась, подавая салфетки Сереже.

— Елизар, ты уж проследи, чтобы Фимочка все съела, не то она в последнее время, как-то плохо питаться стала, — мама все кружила над нами, стараясь не про кого не забыть.

— Ничего подобного, — налила себе сока и сделала пару глотков.

Далее все принялись поглощать еду, поэтому на время воцарилось недолгое молчание, нарушаемое звуками столовых приборов. Потом мы поделились своими впечатлениями о сегодняшнем дне и подняли тост за то, что мой праздник собрал нас всех за одним столом.

Допоздна мы не сидели и около одиннадцати вечера отправились спать. То ли природа меня разморила, то ли ужин, но я уснула сразу, как только голова коснулась подушки. Ночью было прохладно, но в объятиях Елизара, наоборот — жарко, так что приходилось раскрываться.

Проснувшись оттого, что почувствовала неприятный холод, я заметила, что в палатке нахожусь одна. Глянув на часы на мобильном, я поняла, что еще рано и надо бы поспать. Но сон больше не шел, хоть и было всего семь утра. Надев кофту поверх длинной футболки, что я позаимствовала у Елизара, я вышла из палатки, вдохнув утренний прохладный воздух. Умывшись и налив себе кофе из термоса, я решила немного пройтись по берегу реки, не переставая думать, куда мог уйти Елизар.

Солнце уже показалось из-за горизонта, озолотив реку своими яркими лучами. Удивительно, как вместе с солнцем просыпается вся природа. Предаться думам получилось ненадолго, потому что, как только я завидела Елизара, несшего огромный букет белых роз, я просто позабыла обо всем. Он шел ко мне навстречу, а я не могла сдержать улыбку.

Елизар подошел вплотную ко мне. Смотрел прямо в глаза, чуть щурясь из-за солнца, и протянул мне букет.

— Закрой глаза, — попросил он и я, приняв букет из его рук, закрыла.

Моей кожи на шее коснулось, что-то холодное, отчего пробежались мурашки. Не терпелось открыть глаза и посмотреть подарок Елизара.

— Открывай, — прошептал на ухо.

На мне была золотая цепочка, а на ней кулон в виде малины, на которой красовался рубин, поверх которого были три листика, украшенных маленькими изумрудами. Это был очень символичный подарок, и он уже очень многое для меня значил.

— С днем рождения, Малина, — наклонился к моим губам и поцеловал, обхватив лицо руками.

— Елизар... зачем... это дорогой подарок, — снова потянулась к его губам, на которых заиграла улыбка.

— Он дорогой, только лишь потому, что предназначается тебе.

— Спасибо... — прошептала и снова растворилась в сладостном поцелуе.

Невозможно передать словами то, что я чувствовала внутри себя. Это как если бы всю жизнь мечтали о сказке и она однажды стала явью. Нет, Елизар далеко не принц и коня у него нет. Он Барон — самый настоящий. И у него есть «БМВ» белого цвета, вместо коня. Нс

дело не в этом. И вовсе не в его подарке, что так растрогал меня. Дело в чувствах, что встряхнули меня. Хорошо, так встряхнули. Вернули меня прежнюю, коей я была до его отъезда. Мне важно быть с ним и впитывать то тепло, которое он мне дарил одним своим присутствием, даже тогда, когда мы не произносим и слова. Его подарок эксклюзивный, выполненный для меня. И он для меня дорогой. Не потому что он обрамлен драгоценными камнями, а просто потому что Елизар постарался сделать подарок уникальным. Он уделил мне особое внимание, подчеркивая наши чувства. Я знала, что они отдают взаимным трепетом. Это главное.

Поставив цветы в ведро с водой, мы, взявшись за руки гуляли, наверно, пару часов. Иногда молчали, иногда разговаривали, почти всегда целовались и обнимались. А когда подходили к нашим палаткам, Елизар снова притянул меня к себе, долго всматриваясь в глаза, потом улыбнулся и сказал:

— Я хочу, чтобы ты знала, — легкое волнение промелькнуло в его глазах. — Ты очень много для меня значишь, — коснулся моей щеки тыльной стороной ладони.

Я ответить ничего не успела. К нам уже шли наши, собираясь, видимо, меня поздравлять.

— Фимочка, дочка, с днем рождения! — мама обняла и поцеловала.

К ней присоединился папа и тетя с дядей, затем родители Елизара, Миша с Аней, Ксюша с Сережей и Света с Егором. Все начали говорить мне пожелания, одаривать теплыми словами и, конечно же, подарками. Цветы обещали по приезду в город. И мне стало любопытно, как Елизар добыл цветы? Наверное, пока я спала, съездил в город. Для этого ему пришлось встать рано утром, и все это ради меня. Это смутило меня еще больше.

Как-то быстро настал вечер, день пролетел незаметно. За общей шумихой, поздравлениями и веселым смехом, солнце практически зашло за горизонт и повеяло прохладным ветром.

— Ну что, будем прыгать через костер? — поинтересовался Сережа, таща с Егором дрова.

— Так если тащишь дрова, конечно, будем! Главное — зад не подпалить, — хохотнул Миша. — Сейчас гитару принесу.

— Как настроение? — ко мне подседа Екатерина Александровна.

Ей около пятидесяти лет, но выглядела она моложе. У Елизара ее глаза. А вот губы — отца, средние, красивой формы. У Екатерины Александровны они немного тоньше.

— Отличное, спасибо. — Я в свое время мало общалась с его матерью, хоть и знала ее с шестнадцати лет. Она мне всегда казалась утонченной женщиной. Думаю, некий шарм передался от нее Елизару.

— Знаешь, Елизар изменился. Я его порой не узнаю, — она с улыбкой смотрела то на меня, то переводила взгляд на Барона, который разжигал костер с остальными. — Но мне нравятся в нем эти перемены. Раньше с ним такого не было.

Я даже подалась чуть вперед, впитывая каждое ее слово.

— Правда, он бывает немного рассеянным, когда я или отец с ним разговаривает, но это все оправдываемо, — она протянула руку и заправила мне прядку волос за ухо. — Спасибо.

— За что? — меня тронуло ее откровение о чувствах Елизара. Сердце с каждым разом начинало стучать быстрее.

— За то, что он влюблен, — немного помолчала. — Искренне влюблен. И хоть он в

этом может долго не признаваться, но я это вижу.

Я не знала, что сказать и меня это все ввело в еще большие раздумья и мечтания. Екатерина Александровна заметила, мое смятение напополам со смущением и, погладив меня по голове, поднялась и я за ней.

Костер уже разожгли и мы по очереди начали прыгать через него, а потом танцевать вокруг пламени и петь песни под гитару, на которой, то Елизар, то Миша играли.

Было очень весело. Я даже не припомню, когда так веселилась.

— Ефимия, дочка, — папа встал из-за стола. — С днем рождения тебя! Я рад, что в твой день рождения стол полон близких тебе людей, друзей и рядом с тобой твой любимый человек! Будь счастлива и любима!

Елизар только крепче обнял меня, и мы все соприкоснулись бокалами.

А потом мы снова продолжили петь и танцевать, пока окончательно не стемнело и, Елизар устроил для меня и гостей фейерверк. Салют, один за другим взрывались, окрашивая небо в разноцветный дождь или маленький звездопад и все это для меня. Зрелище было захватывающим! И когда в небо взлетел последний салют, Елизар меня поцеловал под веселые крики гостей и звук взрывающихся пышных огней. Этот момент навсегда останется в моей памяти. Мне показалось, что временно мы с ним находимся на другой галактике, вокруг мириады звезд и оглушающая тишина. Только голоса наших сердец, что-то шептали друг другу. Я ощущала необычайный восторг...

Той ночью мы долго не могли уснуть, шепча друг друга всякие словечки, поутру, которые, может и не вспомнишь, но когда находишься, словно в сладком бреду, смысл сказанных фраз воспринимается острее, усиливая желание раствориться друг в друге.

— Еля... — впервые я его так назвала.

Он, прекратив покрывать мою шею поцелуями, нависая надо мной, затуманено посмотрел в глаза.

— Елечка, — прошептала с блаженной улыбкой.

— Как ты меня назвала? — прошептал в ответ, заполняя меня собой.

— Еля... мой...

— Скажи еще раз...

— Мой... только мой...

Я почти призналась ему в своих чувствах. И я не лукавила. Ведь он много значил для меня, так же, как и я для него.

Глава 22

До начала сентября и учебного года оставались считанные деньки августа. Погода не всегда была солнечной. Все чаще моросил дождь, из-за чего настроение порой становилось минорным, а выражение лица — грустным.

Хоть я и не так часто впадала в меланхолию, но некая толика тоски в душе по еще не оконченному лету, все же, поселилась. Особенно она проявлялась в моменты моего одиночества, когда сидя на своем любимом диване в лоджии, я хмуро глядела в окно, считая каждую минуту до нашей встречи с Бароном.

В последнее время, Елизар практически не покидал своего офиса, полностью погруженный в работу. Собственно, Миша тоже проводил много времени на фирме. У отца Елизара имелся отдельный офис, который он полностью возложил на плечи сына и его лучшего друга — моего кузена. Аня все чаще ворчала, что Миша скоро поселится в офисе, и

я была с ней полностью согласна, предъявляя такие же претензии Барону. Только выходило у меня это не строго. Так, поворчу иногда, а потом полностью растворяюсь в объятиях моего любимого мужчины, которого я уже не вижу второй день, кстати. Вчера он допоздна занимался делами в фирме, и заехать ко мне не получилось, поэтому, приехать к нему решила я, только не домой, а в офис. Тем более уже конец рабочего дня, пора и мне уделить внимание.

Несмотря на то, что с утра снова шел дождь, я надела платье. Мама, конечно, увидев мой внешний вид, не согласилась с выбором одежды.

— Дочка, ты что собираешься идти в платье в такую погоду? Ты посмотри, что на улице делается — дождь льет, как из ведра, к тому же еще и ветер! Дима, посмотри, в чем Фима собирается идти на свидание, — Мама зашла в зал, отрывая папу от чтения газеты.

Папа поверх очков для чтения поглядел на меня и пожал плечами.

— Хорошее платье!

Я улыбнулась, а мама возмутилась:

— На улице не та погода, чтобы надевать платье с коротким рукавом!

— Мам, я поеду на такси, — глянув на себя в зеркало, решила, что мой наряд уж точно понравится Елизару.

Короткое лазурного цвета платье, ладно сидело на моей фигуре, облекая ее изгибы.

— Надень, что-то сверху, не выходи мне с голыми плечами на улицу! Еще не хватало, чтобы снова заболела! — мама стояла надо мной, пока я обувала белые туфли.

В тон им, я надела белый пиджак и вызвала такси.

— Ты сегодня у Елизара останешься? — мама погладила меня по волосам и улыбнулась.

— Скорее всего, — улыбнулась в ответ.

— Ты случаем переезжать к нему еще не собралась? — мама была не против наших с ним встреч и то, что я оставалась у него на ночь. Собственно, папа тоже. Правда, с Антоном он, как и мама, этого не одобрял.

— Пока нет. И он не предлагал.

— А согласилась бы?

Я задумалась. С одной стороны я хочу его видеть постоянно, засыпать и просыпаться рядом с ним, а с другой, наверное, еще рано.

— Не знаю, — пожала плечиками.

— Ладно, время покажет, — мама поцеловала меня в щеку и обняла, как и я в ответ. — Пока, милая.

— Пока, мамуль! Пап, пока!

— Пока, дочка! — папа тоже вышел меня проводить.

Пусть на улице дождь, но ему не испортить моего игривого настроения. Я с удовольствием смотрела в окно, радуясь и такой погоде, как сегодня. В душе у меня все равно светило солнце. И с каждым разом, приближаясь к месту работы Елизара, я все больше волновалась, предвкушаю нашу встречу.

В офисе Барона я не была, но знала, где он находился. Один раз Елизар взял меня с собой, когда ему нужно было подъехать в фирму. Тогда я не зашла в здание с ним, а осталась ждать в его машине.

Как только я увидела небольшое здание с зеркальными окнами, сердце застучало быстрее. Расплатившись с таксистом, я буквально выпорхнула из машины, направившись к

дверям, в которых меня ждал Миша. Я позвонила ему предварительно, чтобы не было проблем с охраной, которая стояла по обе стороны от дверей.

— Привет, Малинка! — кузен обнял и поцеловал меня в щеку. — Оделась ты, конечно, не по погоде, а по вкусу Баронова, — хохотнул.

— Привет! Надеюсь, ты не сказал ему, что я приеду?

— Нет, ты же просила не говорить, идем. — Миша повел меня к лифту. В здании было всего три этажа, но лифт, помимо лестницы, все же, имелся. — У него как раз, почти закончились все дела.

— Они бы у него в любом случае сейчас закончились.

— А, ну да, — понимающе рассмеялся Миша.

— Как Аня?

Мы остановились в коридоре, недалеко от кабинета Елизара, как я поняла.

— Хорошо, — в его глазах будто загорелись огоньки, как только я спросила о его жене. — Вчера ночью захотела клубнику, а дома она как раз закончилась. Так пока я ехал в магазин, она позвонила мне по дороге и попросила купить красную рыбу, сказав, что клубнику она больше не хочет. Но я на всякий случай купил и то и то. Правда, когда я уже приехал домой, она сказала, что ничего из этого не хочет. Попила молока и уснула, — Миша продолжал улыбаться, и при этом он не жаловался на Аню, а наоборот, ему нравились ее капризы, и он был рад их выполнять.

— Желание женщины — закон, а беременной — тем более.

— Согласен.

— Ладно, давай, братишка. Аньке привет!

— Обязательно, пока, Малинка!

Мы обнялись, после чего Миша ушел, а я деликатно постучав в дверь кабинета Елизара, приоткрыла ее.

Не торопясь показываться Барону во всей красе, я медленно открыла дверь шире, слыша, что он разговаривает по телефону. Наконец, войдя в кабинет, я закрыла за собой дверь и облокотилась об нее спиной, пряча за ней руки. Прикусив при этом нижнюю губу, я шаловливо глянула на Елизара, который был удивлен меня увидеть, но бесспорно рад. Даже ответить своему оппоненту забыл, так засмотрелся на меня. Его взгляд блуждал по моей фигуре от самых ног, заканчивая макушкой головы.

Оттолкнувшись от двери, я кошачьей и несколько ленивой, но грациозной походкой стала приближаться к его столу, за которым он сидел в кожаном кресле.

— Документы я уже просмотрел. — Он уже заканчивал телефонный разговор, хищно гипнотизируя мое приближение к нему.

Подойдя к его столу, я села на него перед Елизаром, скрестив ножки, и кокетливо улыбнулась, легонько потянув за телефонный провод.

— Да, спасибо! Всего хорошего. — Елизар положил трубку, опершись руками о подлокотники, с интересом наблюдая за моими действиями. — Ефимия, Ваше появление в моем скромном кабинете, мешает рабочему процессу, — не без ухмылки подметил Елизар, проведя указательным пальцем по моей ноге от голени до колена.

— Елизар, Ваше появление и нежелание уходить из моих мыслей, мешает моему спокойствию, — встав со стола, я села на Барона.

— Что, так сильно не даю покоя? — выгнув бровь, несколько интимным тоном поинтересовался Барон, скользя ладонями по моим бедрам и вскоре забираясь под платье.

— Вы даже не представляете, насколько, — зазывно улыбнувшись, я наклонилась к нему, чтобы через секунду почувствовать вкус его губ на своих.

— Значит, сейчас будем заполнять, — отстранившись, он немного помедлил с ответом. — «Пробелы», из-за которых мы не виделись вчера.

— Тебе придется очень постараться, — хихикнула и снова его поцеловала.

Поднявшись из кресла со мной на руках, он подошел к двери и закрыл ее на ключ, не переставая меня целовать. Затем прижал к стене и задрал мое платье.

— Хочу... — прошептала ему на ухо. — На столе...

Эти слова, буквально свели его с ума и, сбросив бумаги, что лежали на столе, он усадил меня на него, снимая с меня пиджак, когда я расстегивала его брюки.

— Хочешь, чтобы мне потом беспокойно работалось за этим столом, каждый раз вспоминая то, что сейчас будет? — укусил за мочку уха, полностью уложив меня на стол, а сам навис сверху, расставив руки по обе стороны от моей головы.

— Хочу, очень хочу, — обвила его ножками и притянула за шею.

В его кабинете мы провели пару часов, прежде чем покинули его и сам офис.

На улице начали сгущаться сумерки, и небо становилось темнее. Перистые сероватые облака, были похожи на пену от волн в глубоком море — именно таким мне сейчас представлялось небо, на которое я смотрела из окна автомобиля Елизара, уносящего вдаль по светящемуся от оранжевого света и фонарей мосту, простирающемуся через реку с двух сторон.

— Я надеюсь, завтра у тебя нет никаких дел, — я повернула голову к Елизару, который уверенно вел машину.

— Нет, на выходных свободен и намерен их провести вместе с тобой на даче моих родителей, — он коротко посмотрел на меня и снова сосредоточился на дороге.

— Как хорошо, что еще лето, завтра выходной и мне не надо на учебу, — промурлыкала и потянулась, словно кошка.

— У тебя каждый день выходной, — хмыкнул Елизар.

— Скоро так не будет, — немного погрустнела. — Занятия в университете начинаются через несколько дней.

— Это не значит, что мы не будем видеться.

— Но я не смогу так часто у тебя оставаться, — погрустнела еще больше.

— Ты переедешь ко мне, — поставил перед фактом.

— На каком основании?

— Ты моя девушка.

— Это не повод сразу жить вместе.

— А мы не сразу. Мы встречаемся уже два месяца.

— Это не так много, чтобы переезжать к тебе.

— Но и не так мало, — он серьезно посмотрел на меня, и я даже не знала, что ему ответить.

Нет, я, конечно, хочу с ним жить вместе, но мне кажется, еще совсем мало времени прошло. Хотя, такое ощущение, что мы вместе были всегда.

Далее мы ехали в молчании, только музыка слышалась из динамиков, которую Елизар сделал погромче, показывая, что он не собирается больше обсуждать этот вопрос, ибо уже все решил. И он бы не был так уверен в своих словах, если бы не знал, что я не против жить с

ним под одной крышей.

Учитывая то, что дороги поздним вечером не были так загружены, до дачных коттеджей, расположенных недалеко от города, мы доехали довольно быстро, по пути купив продукты в магазине.

Немного утомившись, я прилегла на диване в гостиной, когда Елизар решил меня побаловать ужином, приготовленным им самим. А я, разленившись, полезла в мобильную ICQ. Со своим виртуальным другом мы не общались с того момента, как отпраздновала свой день рождения. И то, мы обмолвились парой слов и все. Мне казалось, что он куда-то пропадает, ибо в аське его практически не видно. Скорее всего, он занят. А, быть может, у него появилась девушка и все свое свободное время он проводит с ней. Но сейчас, он был как раз в сети.

«Веселая медузка» (20:50): Привет, — решила поздороваться. — Как дела?

«Грозный виноградик» (20:51): Привет, отлично, а у тебя?

«Веселая медузка» (20:51): Тоже, — улыбнулась. — Куда пропал?

«Грозный виноградик» (20:52): Никуда.

«Веселая медузка» (20:52): Тебя практически не видно в асе.

Мне показалось, что он неразговорчив. Отвечал не сразу и как-то без настроения.

«Грозный виноградик» (20:53): Нет времени на виртуальное общение, — подмигнул и вышел из сети.

Немного огорчила наша с ним переписка. Нет, я не горела желанием переписываться с другим парнем. У меня есть Елизар. Просто, странное чувство во мне просыпалось, когда я общаюсь с «Виноградиком». Такое ощущение, что мы давно знаем друг друга. И почему-то он у меня ассоциируется с Бароном.

Заскучав, я направилась в кухню, где находился Елизар. Остановившись на пороге, я почувствовала запах чего-то подгорелого. Барон в это время стоял ко мне спиной. Упершись ладонями в подоконник, он смотрел в окно.

Выключив плиту, я подошла к Елизару со спины и обняла, почувствовав, как он напрягся.

— Что у тебя тут горит? — поинтересовалась, крепче прижимаясь к нему.

— Уже ничего, — несколько сухо ответил. — Ты же выключила плиту.

Он отстранился и подошел к холодильнику. Открыв его, достал бутылку с холодной водой и, открутив крышечку, сделал несколько глотков, после чего развернулся и вышел из кухни. Я только непонимающе захлопала ресницами, смотря вслед удаляющейся спине.

— Ты куда? — я нагнала его и взяла за руку. Он ее не отнял, но и не остановился, продолжая идти к лестнице, ведущей на второй этаж. — Передумал ужинать?

— Нет аппетита, но если хочешь, ешь без меня.

— Я не хочу без тебя, — прошла за ним в комнату. — Что-то случилось?

Он расстегнул рубашку и бросил ее на кровать, потом снял брюки, и они полетели туда же, куда и рубашка.

— Я хочу принять душ, — от его краткости пошел мороз по телу.

Елизар, больше ничего не говоря, прошел в ванную комнату, в которой спустя несколько секунд, послышался шум воды.

Ничего не понимая, я опустилась на кровать, начиная волноваться, что сделала что-то не так. Но что именно? Просидев так минуту, меня начала раздражать эта ситуация, и я, стянув с себя платье и нижнее белье, открыла дверь в ванную и, отдернув шторку, залезла

под душ, вплотную встав рядом с Бароном. Он сверлил меня немного ругающим взглядом, и, когда я повернулась к нему спиной, он развернул меня к себе и прижал к холодному кафелю, на котором уже была испарина и капли воды, одна за другой стекали вниз.

— Что, настроение уже резко поднимается вверх? — я остро чувствовала его «настроение».

Он ничего не ответил, только улыбнулся краешком губ и наклонился, намереваясь поцеловать, но я увернулась и скользнула губами по его шее, продолжая спускаться влажными поцелуями по мокрому телу вниз, пока не обхватила губами то самое «настроение»... Ему было приятно, и он еле сдерживал себя, чтобы не застонать в голос, только рычал, сжимая мои волосы у корней. А мне было приятно, потому что нравилось доставлять удовольствие своему мужчине...

После душа, мы все-таки поужинали. Слегка подгоревший картофель под соусом и сыром все равно пришелся по вкусу, как и мясо, которое Елизар готовил изумительно.

К тому, что было до принятия совместного душа, мы не возвращались в разговоре. Наверное, он просто вымотался за весь день. Стоило, видимо привыкать и к такому Елизару, показывающему характер. А он это умел и делал превосходно. Даже не знаю, кто из нас более невыносимый. И все равно мне с ним очень хорошо... прекрасно... С ним краски любого времени года будут становиться ярче, и все вокруг может замирать, когда мы даже просто целуемся. А уж что говорить про сладостные часы, которые кажутся мгновениями, когда мы, словно парим над землей.

После ужина, мы переместились на веранду, вдвоем устроившись на одном плетеном кресле. Прихватили с собой плед, потому что ночи уже довольно прохладные, мороженное, тарелку с фруктами и сок. Мы кормили друг друга этим самым мороженым, а если у кого-то оно текло по губам или подбородку, облизывали языком. Конечно, без поцелуев не обошлось.

— М-м-м... Еля, ты не даешь мне спокойно доесть мороженное, — укусила его за губу.

— Да ну и фиг с ним, — он отобрал у меня ведро с лакомством и поставил его на маленький круглый столик перед нами, после чего опять поцеловал, руками пробираясь под его же собственную рубашку, что сейчас была на мне.

— Подожди, — запрокинула голову назад, когда он влажными касаниями губ перешел на шею. — Еля...

— Мне нравится, как ты меня называешь, — провел языком по моей ключице, одной рукой придерживая меня за ягодицы, а второй — затылок.

— Назови меня... — прошептала, запустив пальцы ему в волосы.

— Назвать? — он помутненным взглядом посмотрел на меня. — Как?

— Как хочешь... — мне очень хотелось, чтобы и он меня каким-нибудь нежным словом назвал, кроме моего полного имени или Малины, но он молчал, потом поцеловал в губы и просто обнял. Я положила голову ему на грудь, слушая его учащенное дыхание.

— Я не говорю нежностей.

— Но, тем ни менее, тебе нравится, как я тебя называю, — чуть приподнялась, чтобы посмотреть ему в глаза.

— Потому что меня так еще никто не называл.

— Может быть, я тоже хочу, чтобы ты меня назвал, как никто другой не называл.

— Это всего лишь слова, — он нехотя отстранился, из-за чего мне пришлось встать.

— Всего лишь слова, если их произносит человек, который тебе безразличен.

— Ты мне не безразлична, это, по-моему, понятно и без слов, — он тоже встал и, взяв пачку сигарет, достал одну и закурил.

— А я, может, хочу это услышать, — стало обидно. Неужели ему так сложно и на словах показать то, как я ему не безразлична?

— Тебе важнее слова или поступки? — спросил он, крепко затянувшись сигаретой.

— Мне важно и то и другое, а тебе, видимо, нет, — сбросив с себя плед, я поспешила в дом, пока обида не захлестнула меня прямо на его глазах.

Он за мной не пошел, возможно, посчитав это детским порыв, но для меня слова тоже имеют значение. Особенно, слова мужчины, который мне не безразличен.

Я успела уснуть, когда услышала, как в комнату вошел Елизар и тихо лег рядом со мной, обняв меня за талию, прижал спиной к его груди. Уткнувшись носом в мои волосы, он пролежал так рядом со мной несколько минут, думая, что я сплю, потом приподнялся и погладил меня по волосам, пропуская их через пальцы.

— Моя глупая девочка, если бы ты знала, как я схожу по тебе с ума и как порой мне хреново, когда ты не рядом, — прошептал и поцеловал в макушку.

Я так и лежала неподвижно, переваривая услышанное, а потом, медленно повернулась к нему лицом, прикоснулась пальцами к его немного колючей щеке, погладила большим пальцем, потянулась к нему и легонько поцеловала. Он был удивлен, что я не сплю, но виду не подал. Молчал и задумчиво глядел в мои полусонные глаза.

— Мне тоже без тебя плохо, — тихонько сказала, и он накрыл мои губы своими. Сначала медленно ласкал языком, потом все с большим трепетом, пока не заиграла страсть.

— Ты мне важна, — он лег сверху, упираясь локтями по обе стороны от меня. — Очень. Чтобы обнажить наши чувства друг перед другом, этой ночью, нам больше не понадобились слова.

Глава 23

Вот уже неделя, как я хожу в университет. Без особого оптимизма, конечно. Ибо, пока еще не раскачалась, чтобы впитывать ту или иную информацию. Летом я так расслабилась, что сейчас меня окутала лень. Единственное, что радовало, так это, что Барон меня забирал после занятий практически каждый день. И должна сказать, Елизар очень следил за моей учебой, чтобы я не пропускала занятия и не опаздывала. Один раз, кстати, чуть не опоздала, когда осталась ночевать у него и утром желала еще понежиться в его объятиях, но Баронов был непреклонен. А, учитывая, то, что занятия у меня в первую смену, то выспаться у меня не получалось, особенно, если рядом со мной Елизар.

— Фима, а не слишком ли твоя юбка короткая для университета? — Мама зашла в мою комнату, как раз тогда, когда я приводила себя в порядок. Сегодня пары начинались несколько позже, поэтому я позволила себе собраться, как следует и навести марафет.

— Мам, сегодня на улице тепло, почему бы мне не надеть юбку? — ну и что, что она похожа на мини, главное, ладно сидит на мне.

— А Елизар не против такого наряда? — полюбопытствовала мама с некой иронией на лице.

Конечно, он против! Вчера он мне ясно дал это понять, когда мы разговаривали по телефону.

— Если завтра будет хорошая погода — надену юбку, — неосторожно сообщила я

своему любимому мужчине, который замолчал на том конце провода, а потом коротко усмехнулся.

— Ну, попробуй! Пойдешь домой переодеваться.

— С чего бы? Что плохого в том, что я хочу надеть юбку?

— Ничего, если ты ее надеваешь на встречу со мной.

— А чем университет хуже?

— Тем, что это место получения образования, а не демонстрации моды и излишней сексуальности. А учитывая то, что у тебя юбки и платья короткие — забудь про них, когда находишься в стенах университета и вдали от меня.

— Это уже наглость! Ты не можешь мне запрещать, что-либо носить!

— Я тебя предупредил.

Но я не вняла его предупреждениям. Нет, ну что такого, что я надела юбку? Да, она коротка, но не настолько, что нижнее белье видно.

— Против, но я все равно надела, — причесываясь, повернулась к маме лицом.

— Ну, смотри, чтобы не пришлось переодеваться.

Этого я как раз и не учла.

В университет я пришла за час до начала пар, даже сама себе удивилась. Потому, решила постоять на крыльце вместе со своими одногруппниками под солнечными лучами. Группа у нас довольно большая, но пока еще не все подтянулись. Друзей среди сокурсников у меня не было. Общалась с ними только насчет учебы или на бытовые темы, не внедряясь в подробности. Так получилось, что я с детства четко определяла границы между рабочими, учебными и личными отношениями. Правда, в школе я дружила с Лизой, которая вовсе, как оказалось, подругой настоящей не была. Хорошо, что мы с ней учились в разных университетах, а с Антоном на разных факультетах, что несказанно радовало. А друзей мне хватает и тех, с кем отдыхала в Ялте. Не первый год их знаю. Миша тоже тщательно подходит к выбору друзей, ибо не каждого таковым может назвать. Может, именно поэтому, Елизар до сих пор является его самым близким другом, хотя, и с Сережей и Егором они здорово ладят.

— Фима, привет! — ко мне подошла моя одногруппница Алена.

Ее не было на занятиях всю неделю. Сама по себе приятная девушка. Мы с ней часто на парах рядом сидели.

— Привет, — я улыбнулась русоволосой девушке, волосы которой доходили чуть ниже плеч.

— Как дела? Как отдохнула летом? — в ее голубых глазах зажегся огонек.

— Отлично, а ты?

— Здорово! Ездили с парнем в Анапу, — она расстегнула легкую джинсовую курточку. — Жаль, что время так быстро летит, я бы еще с удовольствием отдыхала бы.

— Не ты одна, — я согласилась, вспомнив, как весело и, между тем, романтично проводила время в Ялте вместе с Елизаром и друзьями. Хотя по приезду домой мне не было тоскливо, и я не особо скучала по Ялте. Елизар сумел скрасить мои дни своим присутствием и внимательным отношением ко мне.

Спустя пять минут ничем не примечательной беседы с одногруппниками, я почувствовала, как мою спину сверлят глазами. Обернувшись, я застыла на мгновение: напротив университета, облокотившись спиной о свой автомобиль и, засунув руки в

карманы, стоял Елизар, «гуляя» по мне взглядом. Особенно, он фокусировался на моей юбке. А когда он двинулся в мою сторону, я чуть-чуть заволновалась.

Я немного отошла от своих сокурсников, которые заметили приближение довольно таки представительного мужчины, направляющегося ко мне. Скрестив руки на груди, я стойко выдержала его немного тяжелый взгляд и мнимое радостное настроение. Он будто забавлялся моим поведением, уже зная, что со мной за это сделает. И он сделал — наклонился ко мне и, обхватив мой подбородок пальцами, поцеловал. Не долго, но очень ощутимо, так, что я успела вспыхнуть и почувствовать приятную волну возбуждения.

— А где доброе утро? — облизнула губы, не желая расставаться со вкусом от поцелуя.

— Утро, может, и доброе, а вот я — нет, — многообещающе просиял улыбкой. — Поехали.

— Куда? — непонимающе уставилась на него.

— Переодеваться. Я тебя, кажется, вчера предупредил насчет этого, — он пальцами подцепил край моей белой узкой юбки.

— Мы вчера уже все выяснили. Я не собираюсь переодеваться, — уперла руки в бока, с вызовом смотря ему в глаза.

— Соберешься, — уже без тени улыбки, серьезно выдал он, наклонился ко мне и, перекинув меня через плечо, понес к своей машине.

Первые три секунды я хранила молчание, пребывая в некоем ступоре, потом глянула на смеющихся студентов, которые с интересом наблюдали за нами.

— Немедленно поставь меня на землю! Слышишь меня?

— Нет.

Усадив меня в авто, пристегнул ремень безопасности и захлопнул дверцу. Сам сел за руль и машина с ревом понеслась в направлении моего дома.

Я пыхтела, но не произнесла ни слова, пока Елизар не задал мне вопрос:

— Сколько времени осталось до начала пар?

— Сорок пять минут.

— В твоих интересах не опоздать.

— Баронов, ты такой гад, вот чтоб ты знал!

— Не переживай, я знаю, — спокойно излагал он, в отличие от меня.

До моего дома мы доехали за пятнадцать минут. Не дожидаясь того, чтобы он мне открыл дверь своей машины, я первой вышла из нее и, показывая все свое недовольство, быстрым шагом направилась к подъезду. Он не отставал и шел за мной.

Не став звонить в дверь, я сама ее открыла ключом. На пороге нас встретила мама. Она, словно и не удивлена тем, что я пришла домой так рано, да еще и с Елизаром.

— Переодеваться? — усмехнулась и кивнула Елизару в знак приветствия. Тот тоже с ней поздоровался.

— Нет! Я сегодня на занятия не пойду! — сбросив туфли, я спешно преодолела расстояние от коридора до моей комнаты. Елизар рассмеялся и пошел за мной, только и успев подставить руку и толкнуть дверь моей комнаты от себя, когда я ее пыталась захлопнуть.

— Еще как пойдешь, — мягким, но уверенным тоном проговорил и сел на стул в расслабленной позе.

— Елизар, — в комнату заглянула мама. — Может, кофе или чай, пока Фима будет переодеваться?

— Нет, спасибо, Виктория Егоровна, но Ефимия не заставит долго ждать и очень быстро переоденется, потому что не хочет опаздывать на занятия, — добродушно улыбаясь моей матери, иронизировал Барон.

— Хорошо, — мама подмигнула, тихонько рассмеявшись, и закрыла за собой дверь.

— Живее, — начал командовать он, что меня буквально вывело из себя. — Что, не знаешь что надеть? Помочь выбрать?

— Что ж, раз так, то сегодня мы не увидимся. И завтра тоже. И послезавтра, — демонстративно отвернувшись и, только собиралась открыть шкаф, как Елизар надавил на дверцу, из-за чего она громко хлопнула. А меня прижал к этой самой дверце.

— Мы увидимся сегодня, — наклонившись ко мне, он аккуратно забрал волосы мне за плечо. — И завтра, — потерся носом о мою шею. — И послезавтра, — сильнее вжался в меня, что я почувствовала, как он напряжен и... возбужден. Такая обстановка, что сложилась сейчас, и меня не на шутку распалаяла. — Всегда, запомни это, потому что повторять я не привык.

Я задрала голову назад и попыталась повернуться к нему лицом, но он мне этого не дал сделать, упершись руками в шкаф по бокам от меня. Мы стояли так еще с минуту, не отрывая взгляда друг от друга. И стоять спиной к нему, повернув голову вправо — было не очень-то удобно, но я бы сказала, очень даже интимно, потому что чувствовала, как возбуждение накатывает все с большей и большей силой.

— У тебя пять минут на сборы, — опустив руки на мои бедра, он медленно начал задирает мою юбку вверх, а потом отстранился и повернулся ко мне спиной, глядя в окно.

Не могу сказать, что Елизар остался довольным моим новым нарядом, ибо узкие темные джинсы облегли мои стройные ножки, выгодно подчеркивая аппетитную попу. Но на сей раз, он не заставил меня переодеваться.

К университету мы подъехали за несколько минут до начала пар. И только я собиралась выйти из машины, как Елизар заблокировал двери и, повернувшись ко мне, стал недолго изучать мой профиль. Я упрямо смотрела вперед, пока его пальцы не повернули мое лицо за подбородок к себе.

— Не дуйся, не то сразу кажется, что Малина «переспела», — хохотнул, а я попыталась увернуться, чего он мне, конечно, не позволил.

Отстегнув мой и свой ремни безопасности, он обвил мою талию руками и придвинул меня ближе к себе.

— Тебе нравится меня воспитывать? — тихо спросила, упершись ладошками ему в грудь.

Он только улыбнулся краешком губ, помедлив с ответом.

— Я хочу работать спокойно, пока ты на учебе, а не волноваться, что к тебе кто-то прицепится.

— А, по-твоему, если я в джинсах, ко мне не могут прицепиться?

— Могут, но эта одежда, более приемлема для учебного заведения.

— Открой дверь, — попробовала отстраниться.

— Я еще не закончил, — и снова повернув мое лицо к себе, поцеловал.

И именно этот поцелуй почувствовал вкус осени, которая только прибыла в наш город, едва коснувшись своими тонкими и изящными пальцами с длинными ногтями, покрытыми золотым лаком, краев листочков деревьев. Так и этот поцелуй с Елизаром показался мне особенным. В нем чувствовалось подтверждение каждого слова, произнесенного только что.

Чуть больше половины сентября пролетело, что я даже не успела заметить. Погода стала на несколько градусов прохладнее, а дожди все чаще подпитывали влагой землю. Солнце уже не грело так, а ветер все больше обнажал деревья, срывая с них листья.

Я любовалась погодой за окном на паре истории искусств, вместо того, чтобы слушать преподавателя. Но мне было скучно. Рядом со мной сидела Алена, конспектируя лекцию. Впрочем, практически все студенты, кто присутствовал на занятии, внимали словам преподавателя, за исключением некоторых.

Взяв мобильный в руки, что лежал на парте рядом с тетрадью, я начала писать сообщение Елизару.

«Давай представим, что я — прекрасная принцесса, а университет, точнее, аудитория, в которой я сейчас нахожусь — башня. А ты — прекрасный принц. Спаси свою принцессу», — мне стало смешно от своего собственного сообщения.

Через минуту пришел ответ от Елизара.

«Прекрасная Малина, давай представим, что ты уже внимательно слушаешь лекцию, а не отвлекаешься на сообщения. И я не принц, а обаятельный гад, как ты меня любишь называть и наверняка назовешь, как прочтешь это сообщение, потому что красть я тебя с пар не собираюсь», — в конце сообщения смайл с улыбкой.

Ну, точно обаятельный гад! Небось, ухмылялся, когда писал мне. Но я сдаваться не намерена, ибо просидеть здесь еще одну пару после этой в пятницу, последний день перед выходными — это просто грех!

«Я хочу сладкую вату и мороженое», — про между прочим написала ему.

«После занятий», — не сдавался он.

«А еще хочу прогуляться по Набережной, тем более, сегодня солнечная погода», — я не отступала.

«Ничего, когда закончатся пары, солнце еще не сядет за горизонт», — вот же упрямый!

«Ладно, придется еще целую пару сидеть рядом с Артемом и слушать его комплименты в свой адрес», — я знала, что ответ на это сообщение придет быстрее, чем на предыдущие.

«У Артема хороший вкус», — подмигнул.

Вот зараза! Явно потешается!

«И что, ты не выйдешь из себя, что твоей девушке проявляет внимание другой парень, которому я нравлюсь?» — вообще, отчасти это правда, за исключением того, что сейчас Артем как раз внимательно слушал лекцию.

«Нет, я просто приеду и сделаю «комплимент» твоему Артему», — кажется, Елизар разозлился.

По крайней мере, наша переписка с ним на этом закончилась, а спустя пятнадцать минут и пара. Выйдя в коридор и подойдя к большому окну, выходящему во двор университета, я увидела машину Елизара и его собственной персоной. Он шел к главному входу в университет. Да уж, он свои слова на ветер не бросает. Забежав в аудиторию, я быстро собралась и выбежала из нее. Благо, что преподавателя не было и мне не пришлось объяснять причину своего ухода.

Барон буквально на ходу меня подхватил, когда я, быстро сбежав со ступенек, запрыгнула на него и обвила ножками, прикинув к его губам в страстном поцелуе. Он на

секунду опешил, но почти сразу перехватил инициативу, отвечая с еще большим напором, удерживая меня при этом за ягодицы.

— Артем — это твой коварный предлог? Если нет, то ему...

— Предлог, — перебила его и снова поцеловала, после чего отстранилась. — Я просто очень соскучилась. И мне было невыносимо ждать еще полтора часа до встречи с тобой.

Он ухмыльнулся и, взяв меня за руку, повел к своей машине. Не могла не отметить, как ему шел кожаный пиджак, поверх белой рубашки, в сочетании светлых джинсов. Пока шли до «БМВ» Елизара, на нас не раз оглядывались студенты.

— Как ты узнал, что у меня в это время заканчивается пара? — задала вопрос, когда мы уже сели в салон.

— Я подъехал к твоему университету, как раз тогда, когда ты прислала мне первое сообщение, — ухмыльнулся и включил зажигание.

— Вот же ты бессовестный! — сощурилась я, пристегнув ремень безопасности.

— Что бы похитить принцессу, иногда нужно быть бессовестным, — вырулил на дорогу и подмигнул мне.

— Ты же не принц, — хитро покосилась на него, начиная улыбаться.

— А что, только принцам можно похищать принцесс?

— Вероятно, еще и таким наглым баронам, как ты, — вот как устоять перед таким обольстителем? Особенно, когда он смотрит взглядом, в котором поволока и восхищение. И я понимаю, что все это только для меня одной.

Елизар, молча выполнил мое желание, изложенное еще в сообщении — привез меня на Набережную и купил сначала сладкую вату, а потом мороженое. А еще он иногда улыбался, глядя на то, как я ела мороженное, когда мы прогуливались вдоль Набережной, пока не подошли к мосту и не остановились возле металлических перил с незамысловатыми узорами.

Без лишних слов, мы стояли обнявшись, глядя куда-то вдаль. Было хорошо и уютно. Такие моменты были для меня особенно дорогими, когда разделяешь время пополам с любимым человеком. Даже говорить ничего не нужно. Просто стоять, вот так, как мы сейчас, и дышать одним воздухом, любоваться пейзажем... В такие минуты кажется, что думаешь об одном и том же. И вроде хочется так много произнести вслух, а посмотрев в чарующий омут любимых глаз, понимаешь, что уже все сказано. А если и нет, то просто читаешь по глазам.

Почувствовав, как я дрожу, Елизар, крепче обняв меня, укрыл полами своего пиджака. Я подняла голову и посмотрела в его лицо. Он наклонился и прислонился лбом к моему.

— Может, поедем? Ты вся дрожишь.

— Не хочу домой, — потянулась, встав на носочки, и запечатлела на его губах короткий поцелуй.

— Можно не домой.

— А куда?

— Куда хочешь, — наклонился еще ниже, легонько коснувшись губами моей шеи.

— Хочу покататься по городу.

— Значит, покатаемся, — взял на руки и понес через всю Набережную к своей машине, чем смутил меня.

На нас многие прохожие смотрели с улыбкой, вызывая на моем лице ответную, только

застенчивую, из-за чего я утыкалась носом в воротник пиджака Елизара.

Нет, я вовсе не принцесса, которую носит на руках совсем не принц. Я Малина Барона.

Выходные я провела вместе с Елизаром, вернее, почти все выходные. В воскресенье после обеда Баронову пришлось оставить меня ненадолго одну, как он сказал. Но получилось до самого позднего вечера. А все его неотложные дела по работе. Меня это, конечно, огорчило. Поговорив с Аней, которая в это время была у своих родителей, потому что Миша тоже поехал по делам вместе с Елизаром, я решила вздремнуть, но перед этим зашла в мобильную ICQ, надеясь застать Ксюшу или Свету, но они были не в сети, зато мой виртуальный друг — в сети. Сама не зная почему, но писать ему было волнительно и в тоже время, мне хотелось с ним поздороваться, просто узнать, как у него дела. Ведь мы с ним знакомы без трех месяцев год. Может, имя, хотя бы свое назовет. Все-таки, любопытство во мне играло.

«Веселая медузка» (22:00): Привет!

«Грозный виноградик» (22:03): Привет!

«Веселая медузка» (22:03): Я тут подумала, мы с тобой уже почти год знакомы, хотелось бы узнать твое имя, — отправила улыбающийся смайл.

«Грозный виноградик» (22:05): Зачем?

«Веселая медузка» (22:05): Просто любопытно.

«Грозный виноградик» (22:08): Ты можешь узнать его только при встрече.

«Веселая медузка» (22:08): Ты предлагаешь мне встретиться?

Я была удивлена. Видеться с ним я не планировала, но что-то внутри меня буквально звало на эту самую встречу. Даже стало как-то неприятно, потому что у меня есть мужчина, и видеться с другим я не должна. Хотя, можно сказать об этом Елизару и тогда он меня приколошит.

«Грозный виноградик» (22:08): Да, ты согласна?

На этот раз он быстро отправил мне сообщение, вот только я медлила с ответом, не зная, соглашаться или нет. С одной стороны, я не хотела умалчивать об этом перед Елизаром, с другой, мне было интересно увидеть того, с кем я все это время переписывалась. Меня будто что-то подстегивало изнутри, чтобы я согласилась на эту встречу.

«Веселая медузка» (22:11): Хорошо, где?

«Грозный виноградик» (22:12): Завтра в шесть вечера в кафе *****

«Веселая медузка» (22:12): Как я тебя узнаю?

«Грозный виноградик» (22:14): Я подойду к столику, за которым ты будешь сидеть.

«Веселая медузка» (22:14): Но, ты же не знаешь, как я выгляжу.

«Грозный виноградик» (22:16): Знаю.

Я немного опешила.

«Веселая медузка» (22:16): Откуда?

«Грозный виноградик» (22:18): Завтра все узнаешь. Мне пора. До встречи! — попрощался и вышел из сети.

Меня заинтриговало то, что он знает, как я выгляжу. Значит, он меня видел. А вдруг, он следил за мной все это время? Хотя, не думаю. Идти на встречу немного волнительно, хотя я буду в людном месте.

Я не могла уснуть, дожидаясь прихода Елизара, но он не приходил и на звонки не отвечал. Я стала переживать, но потом решила, что, наверное, он еще занят. И после очередного звонка, на который Елизар мне не ответил, пришло от него сообщение, в котором он написал, что скоро будет. Прождав так до полуночи, меня начало клонить в сон. Мне казалось, я только закрыла глаза, когда поняла, что рядом со мной лежит Елизар.

«Когда он пришел?» — сама себя спросила, посмотрев на часы.

Время показывало час ночи.

Повернувшись лицом к Елизару, я поняла, что он спит. Стараясь не разбудить его, я придвинулась ближе и невесомо погладила рукой его спину, поцеловав в плечо. Он спал на животе, обняв подушку руками. Я же проворочалась практически до самого утра, и только потом провалилась в сон.

Разбудил меня Елизар. Довольно сухо, я бы сказала. Просто сдернул с меня одеяло, сказав «подъем!» и ушел завтракать на кухню без меня. Приняв душ, я только и успела одеться, когда надо было уже выходить из дома.

Довезя меня до университета, Елизар, несколько секунд молчал, глядя в одну точку перед собой, прежде чем повернулся ко мне и коротко поцеловал.

— Я заеду за тобой, — предупредил и я, кивнув, вышла из машины.

В обед, он действительно заехал за мной и отвез домой, сказав, что освободится сегодня, скорее всего снова поздно, чему я, конечно, огорчилась, на время даже забыв о том, что у меня назначена встреча вечером. А я даже не подумала о том, если бы Елизар мог встретиться со мной пораньше, чтобы я ему сказала. Врать не хотелось, поэтому, наверное, сказала бы правду. Наверяд ли, он бы это одобрил. Но мне нужно было увидеть того, с кем я столько месяцев переписывалась.

Ровно в назначенное время, я сидела за столиком в кафе, в котором договорилась встретиться с «виноградиком». Пальцы мелко подрагивали, а в душе нарастало волнение. Хотелось сиюминутно позвонить Елизару, но я этого не сделала, из-за чего злилась на себя еще больше. А когда прошло минут пять, я решила, что, скорее всего, мой виртуальный друг меня обманул и не придет. Кусая губы, я смотрела в окно, когда услышала над собой приятный знакомый мужской голос.

— Привет, Малина!

Я медленно повернулась к тому, кого ждала, но никак, по всей видимости, не ожидала увидеть.

— Ты?!

— Я!

Улыбнулся мне мой одноклассник Артем, а я все не могла поверить, что неужели я с ним переписывалась столько месяцев.

Глава 24

Я так и сидела в недоумении, смотря на Артема, который приветливо мне улыбался. Почему-то не могла я принять того, что Артем мой виртуальный друг, где-то в глубине души все еще надеясь, что это какая-то ошибка.

— Малинка, все нормально?

— Да... нет... не знаю, — покачала головой.

— А ты чего одна? Кого-то ждешь?

Мое лицо сейчас выражало еще большее непонимание и удивление вперемешку с надеждой, что Артем, действительно не тот, с кем я переписывалась.

— Ты... не «Грозный виноградик»?

А вот лицо Артема надо было видеть. Его брови поползли на лоб, пару секунд хлопал ресницами, а потом рассмеялся.

— Малинка, ну ты отожгла! Меня так еще ни одна девушка не называла, — продолжал смеяться Артем.

— Прости, я тебя, видимо, перепугала, — я почувствовала облегчение, но ненадолго.

— Наверное. Ладно, я спешу. Просто проходил мимо и увидел тебя, решил поздороваться.

— Ясно, пока, Артем.

Он помахал мне на прощание и ушел. Я устало спрятала лицо в ладонях, облокотившись локтями на стол.

Зря я пришла. Не нужно было соглашаться на встречу. И вот именно сейчас меня подмывало уйти отсюда. Волнение никуда не делось, а только больше поднималось во мне. Я почувствовала сильный стыд, который прилил к моему лицу румянцем. Такое ощущение, что я предала Елизара, придя на встречу, даже не сказав о ней.

— Что-то ты не очень веселая, медузка, — услышала я до боли знакомый голос, выведший меня из раздумий.

Я медленно убрала ладони от лица и подняла глаза на того, чей взгляд был прикован ко мне. Мы внимательно смотрели друг на друга, а внутри будто разгорался пожар. До меня медленно начало доходить, с кем я все это время переписывалась. Первое ощущение — это очередное облегчение, что это он. Второе — некое возмущение и снова непонимание. Зачем?

— Идем, поговорим, — Елизар без тени улыбки и строгим взглядом пронизывал меня до мурашек, после чего развернулся и пошел к выходу из кафе. Я последовала за ним и уже, меньше чем через минуту сидела в салоне его автомобиля.

Елизар молча включил зажигание и машина с ревом тронулась с места, а на асфальте наверняка останутся полосы от шин. Я старалась не смотреть на него, поэтому наблюдала за проносящимся пейзажем за окном, замечая, что погода стала более ветреной, а небо непроглядным от туч, что так плотно заволкли его. Это напоминало затишье перед бурей.

Мы приехали к Набережной, по которой гуляли пару дней назад. Только погода была другая и настроение тоже. Между нами не было недосказанности, хоть мы и порой молчали.

Заглушив мотор, Елизар опустил окно и закурил, а я, сцепив пальцы в замок, смотрела перед собой, подмечая, как торопятся прохожие поскорее скрыться в теплом месте. Ветер был не прохладным, а холодным. Я почувствовала это, как только Елизар открыл окно. Он в отличие от меня был в кожаной куртке, тогда как я в вязаной кофточке. И все равно мне было холодно. Не только из-за ветра.

По дороге к набережной, мы не произнесли ни слова. И сейчас мы тоже молчали.

— Любопытство — коварное чувство, да, Малина? — последний раз затянувшись сигаретой, нарушил молчание Елизар и выкинул окурки в окно.

Я и слово вымолвить не могла. Стало труднее дышать. Ком собрался в горле. Я знала, что его спокойный тон не предвещает ничего хорошего.

Елизар шумно втянул воздух, облокотился затылком о подголовник сиденья и чуть прикрыл глаза, смотря вперед из-под опущенных ресниц, когда я на несколько секунд

глянула на него и потом снова отвернулась.

— Ну, узнала имя своего виртуального друга? — продолжил он. — Дальше что планировала делать?

Молчание и вопрос Елизара растворились в нагнетенной обстановке. Все казалось таким натянутым, как струны гитары.

— Я бы сказала, что наше общение не сможет продолжаться.

— Ты могла это сделать и без того, чтобы соглашаться на встречу, — жестче высказался Елизар, продолжая глядеть перед собой.

— За все это время, что мы с тобой переписывались, ты стал мне другом, пусть и виртуальным, — чуть с нажимом произнесла. — Были моменты, когда я чувствовала себя плохо морально, и ты меня поддерживал. Тебе ли не знать. Я привыкла к этому виртуальному общению. И естественно, во мне играло любопытство, я хотела узнать хотя бы имя своего друга. Не скрою, увидеть тебя тоже было интересно, оттого и согласилась на встречу.

— Но сказать об этой самой встрече мне, ты не посчитала нужным.

— Я хотела, но знала, что тебе это не понравится, и навряд ли ты поймешь мое желание увидеть виртуального друга.

— Ты права, — усмехнулся. — Потому что я не понимаю, какого хрена моей девушке важнее виртуальный друг, когда есть серьезные отношения! — он буквально выплевывал каждое слово, разбавляя речь более жестким тоном, в котором слышались стальные ноты.

— А я не понимаю, почему ты мне раньше не сказал, что виртуальный друг — это ты! — я тоже начала выходить из себя, но это скорее напускное, чем настоящее.

— Потому что для меня перестала иметь значение эта переписка, когда у меня есть ты в реале! Как только в Ялте наши отношения вышли на новый уровень, я прекратил тебе первым писать, но ты — нет, чем жутко выводила меня из себя!

— А до этого ты меня, выходит, изучал?

— До этого, я знакомился с тобой без препирательств, которые прослеживались в нашем давнем общении еще до того, как я уехал в Мурманск.

— Почему ты не признался спустя некоторое время нашего общения?

— Потому что привык и не хотел прекращать наше общение, пока не увижу тебя вживую.

— Зачем?

— Потому что втрескался в тебя по уши, черт возьми! — выпалил он. — И когда увидел, понял, что попал еще больше, — отвернулся, снова смотря перед собой, а я на него.

Его признание разлилось теплом во мне вперемешку с обидой на всю эту ситуацию, но больше на себя. А еще мне снова стало стыдно.

— Малина, ты ни черта не выросла и не думаешь, прежде чем, что-то сделать, — он посмотрел на меня, как на маленького ребенка, который провинился в очередной раз. — У нас серьезные отношения, а ты каждый раз будто стараешься все усложнить, — он вышел из машины и встал впереди нее.

Облокотившись о ее перед, снова закурил, одну руку засунув в карман джинсов.

Я не сводила с его спины своего взгляда. Очень хотелось к нему подойти и обнять. Только это сейчас будет лишним. Не поймет он этого моего порыва. Но я все равно вышла из «БМВ» и подошла к нему, просто став рядом, обняла себя за плечи от пронизывающего ветра — такого же холодного, как и глаза Елизара, смотрящие не на меня, а вдаль. Я не знала, как

начать разговор и о чем вообще говорить — ком в горле до сих пор мешал мне это делать.

— Я уезжаю в Мурманск к белым медведям, а ты подумай — нужны тебе эти отношения или уже даже не стоит напрягаться, — сделал глубокую затяжку, а у меня будто сердце ухнуло от его слов.

— Уезжаешь? — не веря тому, что услышала, я старалась не акцентировать внимания на его словах об отношениях, потому что мне они были нужны. — Когда?

— Завтра утром.

— Зачем? У тебя командировка? — в глазах неприятно защипало.

Он слабо кивнул и снова затянулся сигаретой.

— Насколько ты уезжаешь?

— Почти на три месяца.

— И ты так спокойно говоришь? — повысила я голос.

— А как ты предлагаешь? — посмотрел в глаза, а в голосе присутствовала едва слышимая усмешка.

— Если хочешь расстаться, так и скажи! Не нужно прикрываться командировками!

— Это не прикрытие. Меня отец попросил. К тому же, командировка оказалась очень кстати: у тебя будет время подумать.

— А я не хочу думать! — вспыхнула я, собираясь продолжить свое негодование, как он меня перебил.

— Я заметил. Сегодня ты это в очередной раз показала, когда пришла на встречу. А я, как дурак ждал весь день твоего звонка! Ждал, что ты мне скажешь об этой гребанной встрече! — он повысил голос и подошел ко мне вплотную.

— Если бы я хотела быть с другим, то, наверное, не встречалась бы с тобой!

— Сейчас тебе представится такая возможность!

— Замолчи! — я оттолкнула его от себя, когда он подошел ближе, увидев, как в моих глазах заблестели слезы. — Езжай в свой Мурманск, раз тебе это важнее!

Я только сделала пару шагов от него, как он схватил меня за запястье и развернул к себе.

— Ты прекрасно знаешь, что это не так, и я с радостью послал бы все к чертям и никуда не уезжал! — буквально прорычал он, и первые капли дождя упали на наши щеки, словно две слезинки.

— Тогда не уезжай, — тихо попросила, прикасаясь пальцами к его щеке.

Еще чуть-чуть и слезы из моих глаз точно польются ручьем.

— Не могу, — сильнее сжал мою руку в своей.

Я лишь медленно помотала головой, высвободив руку, делая шаги назад. Обняв себя за плечи, я развернулась, удаляясь от него быстрым шагом, почти бегом, пока не поймала такси и села в него. Я слышала, как он позвал меня по имени, видела, как пошел за мной, но не так настойчиво, будто нехотя давал мне уйти. И уже в такси я позволила себе тихо разрыдаться. Меня съедала обида изнутри, невероятная досада от положения дел и моя собственная глупость. Я сама все испортила. А сейчас он уезжал, и поделаться с этим ничего нельзя.

— Малинка, что случилось? — Аня шире открыла дверь в свою с Мишей квартиру, пропуская меня.

Я как-то жалко посмотрела на себя в зеркало, потом на Аню и слезы снова потекли из глаз.

— Ань, я такая дура.

— Фимусь, ты чего? — Аня меня приобняла и повела на кухню, усадив за стол и сразу же включив электрический чайник.

— Миша дома? — я притихла, прислушиваясь, есть ли кузен в квартире.

— Нет, он сегодня задерживается на работе, сказал, что доделывает какие-то отчеты, — Аня села напротив и обеспокоенно посмотрела на меня. — Рассказывай.

Я приложила ладони к лицу и тихо завывала.

— Я вчера написала своему виртуальному другу...

— Тому «Виноградику» или как там его? — перебила подруга.

— Да, тому самому. Хотела узнать его имя, а он предложил встретиться.

— О, нет, — начала понимать Аня к чему я клоню. — Елизар узнал.

— Хуже, он и есть этот самый виртуальный друг.

— Да ты что! — Аня в изумлении открыла рот. — Могу представить твое удивление, когда ты узнала, и его реакцию на то, что ты согласилась на встречу.

— Ань, он почти на три месяца уезжает в Мурманск, — вытерла тыльной стороной ладони глаза, наплевав на свой, уже никакой макияж. Хотя, я всего-то ресницы тушью накрасила сегодня.

— Ничего себе! Немало, конечно, — Аня прикусила губу.

— Он дал мне время подумать о наших отношениях, и нужны ли они мне вообще. Дурак! — захлюпала носом. — Конечно, нужны!

— Видимо, он сегодня усомнился, — грустно заметила Аня.

— Это я виновата! Я не должна была соглашаться на встречу!

— Малинка, ты сейчас просто отпусти эту ситуацию, потому что время назад не вернешь и этого не исправить. Старайся впредь думать, прежде чем делать, — Аня успокаивала своим мягким тоном и добротой, что она излучала. — И потом, я думаю, у вас будет возможность увидеться и поговорить раньше, чем через три месяца. У Миши День рождения через месяц, — она улыбнулась, стараясь приободрить меня.

— Месяц — это тоже много, — грустно добавила я, положив голову на локти, которые скрестила на столе.

— Зато временем, можно проверить чувства, — Аня встала из-за стола и прошла к холодильнику. — Так, давай покушаешь, не то, ты, наверное, проголодалась.

— Я не хочу есть.

— Придется. Ты что хочешь вообще в тростинку превратиться? — Аня достала бутерброды с маслом и красной икрой, а также с красной рыбой. Куринные котлеты и лазанью под белым соусом согрела в микроволновой печи.

В это время позвонили в дверь. Скорее всего, это Миша.

— Мишенька пришел, — Аня расплылась в улыбке и быстро побежала открывать мужу дверь.

— Привет, маленькая! — Миша сразу заключил жену в крепкие объятия и поцеловал.

Потом он пошел в ванную и Аня последовала за ним. О чем они там говорили, я не знала, но Миша зашел на кухню уже не таким радостным.

— Привет, Малинка, — поцеловал в щеку и сел напротив.

— Привет, — хмуро ответила и вяло сделала глоток чая.

— Милые бранятся, только тешатся, — улыбнулся. — Я сегодня в обед узнал о командировке Елизара. Его отец настоял. Там есть проблемы, которые нужно уладить.

Я молчала, уткнувшись взглядом в стол.

— Вообще, тебе, конечно, не следовало идти сегодня на встречу, но и Елизару не следовало начинать с тобой переписку. И ведь предупреждал его.

До меня медленно дошел смысл слов Миши.

— Подожди, ты знал обо всем и молчал все это время? — Аня была удивлена не меньше меня.

— Любимая, только не нервничай! — Миша встал из-за стола и подошел к жене, намереваясь ее обнять, но она увернулась.

— Ты почему ничего не сказал? — прошипела Аня, взяв кухонное полотенце, и шлепнула им по попе мужа.

— Потому что Елизар по-дружески попросил у меня номер аськи Малинки, сказал, что давно не общался с ней. Я не думал, что они так долго будут переписываться. Хотя, думаю, Елизар тоже не предполагал, во что это все выльется. А потом он просто попросил не лезть и сказал, что сам во всем разберется. И, насколько мне известно, для него уже ничего не значила ваша переписка, — Миша посмотрел на меня, — когда, у вас начались отношения.

— Все равно, мог бы мне сказать! — шикнула на него Аня.

— И тогда бы ты рассказала Малинке, — заметил Миша.

Аня надулась и принялась есть бутерброд с красной икрой.

— Фима, послушай, я знаю, что Баронову нужно было сказать, о том, что он твой виртуальный друг, раньше. Но я никогда не видел, чтобы моего друга так сильно затягивала переписка. Более того, я никогда не видел его таким влюбленным. Я надеюсь, эта ситуация вас обоих чему-то научит, в частности тебя, — он поднялся из-за стола и подошел к жене. Не дав ей сказать и слова, коротко поцеловал, обняв за талию.

Аня сразу растаяла и обняла мужа в ответ.

— И все равно ты засранец, — пропела Аня Мише, вызвав его улыбку на лице.

— Елизар улетает в восемь утра, если хочешь с ним попрощаться — приезжай в аэропорт, — обратился ко мне брат и, взяв Аню за руку, вышел в коридор. Через минуты три хлопнула входная дверь и Аня снова появилась в кухне.

— Миша ушел?

— Ага, пошел к Елизару, так что у нас сегодня девичник, а у них — мальчишник.

Ночевать я осталась у Ани с Мишей. Кузен позвонил жене и заплетающимся языком поведал, что останется ночевать у Елизара, дабы не садиться нетрезвым за руль.

— Вот ты пьянька! — поворчала ему в трубку Аня. — Вернее, вы оба с Елизаром такие!

— Они что пьяные? — я даже подалась вперед, чтобы услышать, что говорит Миша Ане, надеясь, что и про Елизара что-то скажет. Или, быть может, Елизар позовет меня к телефону. Но он не звал и сам не звонил.

— Еще какие! — Аня положила мобильный рядом с собой и взяла яблоко с блюда с фруктами. — Небось, нас красивых обсуждают, — хихикнула и снова укусила яблоко.

Мы еще немного поболтали и потом легли спать, хотя я долго ворочалась в кровати и не могла уснуть. Обняв подушку, тихо лила слезы, а она молча впитывала их. Как же мне

хотелось сейчас обнимать Елизара, а не подушку! Сон не шел, а я продолжала плакать, не обращая внимания на то, что уже болели глаза. Но мне было все равно. Главное, завтра не проспать, если я вообще усну.

Но я таки уснула под самое утро, как почти сразу раздался звук будильника, и я еле открыла глаза, щурясь в темноте. Быстро вскочив на ноги, я принялась одеваться со скоростью света, после чего побежала в ванную, а когда уже обувалась, предварительно вызвав такси, в коридор вышла заспанная Аня.

— Уже готова?

Я кивнула, одевая кофту.

— Удачи, Малинка, — Аня обняла меня и проводила до дверей.

Такси ехало довольно быстро, но мне казалось, что наоборот — медленно. Я нервно прикусывала нижнюю губу, молясь про себя только бы не опоздать. Мне было важно застать его и сказать то, чего не сказала вчера. Сказать, как сильно он мне нужен и как важен для меня, дорог моему сердцу, что уже не может стучать не в такт его.

Я в нетерпении сжимала ремешок сумки, желая быстрее добраться до места назначения, и поэтому, когда такси довезло меня до аэропорта, я быстро расплатилась и буквально вылетела из машины. Я бежала к стеклянным дверям, из которых выходили и заходили люди. Кто-то кого-то провожал, кого-то встречал, а я — искала глазами. Старалась зацепиться взглядом за знакомую фигуру, но никак не могла выловить из толпы. До отлета оставалось еще больше часа. Он должен быть еще здесь, проходить таможенный контроль, но... его нигде нет! Где он? Неужели улетел? Я вертела головой в разные стороны, чувствую, как наворачиваются слезы на глаза. Неужели я опоздала? Как обидно!

— Зараза! — процедила сквозь зубы с такой обидой и досадой, что оставалось еще ногой топнуть.

— Фима! — окликнул меня Миша, направляясь ко мне, засунув руки в карманы.

Выглядел он не очень. Сонный и уставший.

— Где он? — подбежала к нему, смотря с надеждой ему в глаза.

— Он уже в самолете, — чуть тише добавил Миша и с сочувствием посмотрел на меня.

— Но как?! Я так спешила! — закусила указательный палец, будто это могло замедлить мои слезы, катящиеся из глаз.

— Мне жаль, пойдем, — Миша приобнял меня, но я замотала головой.

— Я никуда не пойду, пока не увижу, как взлетел его самолет!

Это было правдой. Я не собиралась покидать аэропорт, пока не увижу в небе крылатую машину. Мы еще около часа стояли возле огромной стеклянной стены — окна, наблюдая за самолетами, пока стрелки на часах не показали ровно восемь часов утра и самолет, набирая скорость, все быстрее ускорялся, отдаляя его от меня. А может, это не его самолет? Может, он на другом? Но, какая разница, если эта «железная птица» унесет его в самое небо, оторвав от земли на тысячи километров и больше... от меня...

Мое сердце сжалось сильнее, когда я увидела самолет в небе. Сейчас он мне казался таким маленьким, почти как колибри, только намного мощнее и быстрее. Я смотрела на самолет до тех пор, пока его не проглотило небо. А потом прикоснулась лбом к холодному стеклу, прикрыв глаза.

— Как я хочу к тебе, — сама себе пробормотала.

Кухня, где я больше всего любил проводить время, сейчас, казалась мне совершенно пустой, несмотря на наличие мебели. Коротая время в обществе «Хеннесси», я сделал еще один глоток янтарной обжигающей жидкости. Никогда не любил этот спиртной напиток. И плевать на то, что на сегодняшний день французский коньяк является самым лучшим. Такой покупают не для того, чтобы выпить, а для того, чтобы насладиться им. Но сегодня у меня другая цель.

Облокотившись на стол, запустил пальцы в волосы, стараясь выбросить ненужные мысли, но они будто сговорились, сменяя друг друга, нарушая и без того, мое шаткое и мнимое спокойствие.

Стоит закрыть глаза и ее образ передо мной... ее улыбка... волосы... руки, гладившие мою спину вчера, когда я спал. Она так думала. Я долго не мог уснуть, хоть и умело притворялся. Во мне бодрствовало раздражение, появившееся, как только она дала согласие на встречу, а затем — злость. Она захлестнула меня так, что пришлось еще просидеть в уже таких постылых мне стенах кабинета, чтобы успокоить свою горячность, вызванную девушкой, нагло поработившей мой разум.

Да, я был зол на нее, на себя, в конце концов, на бессилие, которое я терпеть не мог! Я ненавидел, когда что-либо выходило из-под моего контроля! И ситуация, сложившаяся на данный момент не лучшим образом, приводила в бешенство.

Опрокинул в себя еще один бокал с коньяком. Стало жарче. Тело напряженнее, когда должно быть наоборот — ощущение расслабленности. Расстегнув последние пуговицы на слегка помятой рубашке, я прошел в ванную. Остановился напротив зеркала, всматриваясь в свое отражение, потом включил холодный кран и умыл лицо. Это не помогло остудить мысли. Да и хрен с ними! Снова глянул в зеркало на себя, вспоминая сегодняшний взгляд Малины. В голове по-прежнему звучал ее голос:

— За все это время, что мы с тобой переписывались, ты стал мне другом, пусть и виртуальным...

Девять месяцев назад...

— Ты ведь больше не придешь ко мне, — скорее констатировала факт, чем спрашивала Ульяна. — Бросаешь меня, — немного грустно добавила она и потянулась на постели, из-за чего простынь, прикрывавшая некоторые участки тела, оголила грудь, к которой мне нравилось прикасаться.

— Ты права, детка! — под ее пристальным взглядом, я продолжал одеваться. И мне абсолютно наплевать, что мои слова могли ее задеть.

Ульяна была горячей в постели и очень умелой. В любое время, когда бы я ни позвонил — она всегда готова. Меня она принимала охотно, с желанием, потому что знала, насколько я щедр на ласки, если девушка умеет доставить удовольствие в сексе.

— Какой же ты бессовестный, Баронов! — она перекатилась на другой бок, призывно посмотрев на меня, думая, что я поведу на ее уловки.

«Забавная», — усмехнулся, уловив ее недвусмысленные намеки.

— Может, повторим на посошок? — встав на кровати на колени передо мной, она

провела ладонями от моего живота до плеч, будто уговаривая, но меня такое не брало.

— Прекрати, — ухмыльнулся и посмотрел ей в глаза, прочитав в них разочарование и обиду.

Любят девушки строить из себя обиженных! А ведь согласна была на простую интрижку. Быть «одной из...»

— Мне вот интересно, — она заправила светлую копну волос себе за плечо и снова улеглась на кровать. — Ты когда-нибудь влюбишься?

— Когда-нибудь, — застегнул последние пуговицы на рубашке и обернулся в поисках галстука. Он нашелся на полу возле кровати.

— Давай помогу.

— Если я тебя трахнул, это не значит, что ты должна мне завязывать галстук.

— Грубый ты, — она фыркнула и, встав из кровати, обмоталась простыней.

— Раньше я тебе нравился таким, — надел пиджак, поправив воротник.

— Ты и сейчас мне нравишься, — Ульяна подошла ко мне вплотную и поцеловала со всей страстью. Вышло очень даже не плохо, хотя, бывало и лучше. Я позволил ей этот поцелуй, потому что на этом наши встречи с ней закончены.

— Знаю. — Я попрощался и ушел. Без сожаления.

Никогда об этом не сожалел. Если я ставил точку, запятая не следовала. Меня устраивало то, что я никому ни чем обязанным не был. Я не давал обещания ни одной девушке, с которой встречался. Не отчитывался перед кем-либо, и сам не интересовался, как моя та или иная подружка проводила время без меня.

— Здорово, друг! — услышал голос Миши на том конце провода.

— Миха, рад слышать тебя! Как поживаешь?

— Не жалею, — послышался смешок друга. — А ты как? От тебя никаких вестей почти месяц.

— Да я в работе по горло, уже все осточертело! Домой хочу, — лениво нажимал на кнопку мыши, перелистывая страницы сайта, глядя в монитор без особого внимания.

— Когда приезжаешь?

— Только через полгода.

— Долго еще, — заметил Миша.

— Что нового? Как родители?

— Да ничего такого нового нет. Родители хорошо. Анька весной последний курс заканчивает. Вот тут рядом сидит со мной, привет тебе передает.

— Ей тоже передавай, — улыбнулся.

— Обязательно.

Немного нахмурился и все же задал вопрос.

— Твоя кузина, школу-то уже закончила?

— Фима уже на втором курсе университета, учится хорошо, только связалась с одним г*ндоном! — Миша буквально сплюнул, а я немного напрягся. По идее, мне все равно с кем она встречалась, но любопытство взяло верх.

— Надо же, и кто он?

— Учатся в одном ВУЗе, только на разных факультетах. Этот сукин сын все мозги ей

запудрил еще в конце первого курса. Они уже полгода вместе.

— Неужто, Малина повзрослела, — меня так и подмывало расспросить подробнее. Сам себе удивился. Эта зараза меня частенько раздражала в свое время. С самой первой встречи между нами появилась некая вражда. Но если честно, мне нравилось ее поддевать и наблюдать, как она выходила из себя.

— Ага, не тот случай! Детство в заднице до сих пор играет.

«Мишенька, оставь Фимочку в покое! — услышал голос Ани. — Что ты злишься? Пусть встречается с Антоном, он ей нравится и она ему тоже», — Антон, значит.

— Да срать я на него хотел с высокой колокольни! Козлина он!

«Миша, что за выражения! Пойду лучше чай заварю», — видимо, Аня ушла на кухню.

— Слушай, у Малины есть аська? — сам не знал, почему спросил я.

— Есть, а зачем тебе?

— Пообщаться хочу.

— Она не будет с тобой общаться. Вы же друг друга недолюбливаете.

— Ей необязательно знать, что это я, — кажется, у меня появилась отличная идея.

— Не понял.

— Ну, так врубай башку! Я буду общаться инкогнито.

— Не думаю, что она согласится.

— Посмотрим, но я больше, чем уверен, что согласится.

— На хрен тебе это?

— Любопытство, — рассмеялся. — Интересно, как она изменилась. Два с половиной года прошло.

— Поверь, она такая же язва, — хохотнул Миха. — Лады, записывай!

«Веселая медузка»? Что за ник такой странный?

Я смотрел на ее номер и ник, записанные на листке, не переставая удивляться фантазии Малины.

«Придумать и мне оригинальный ник, что ли?» — тихо рассмеялся, катаясь в кожаном кресле. Мой взгляд зацепился за виноградную лозу, лежащую на тарелке.

«Нравится мне виноград, — я облокотился о спинку кресла. — И тебе понравится, Малина, — усмехнулся».

Зарегистрироваться в ICQ — полдела сделать, а вот добавиться в друзья к Малине — не так легко, как оказалось. Несколько раз она отклоняла мой запрос, но я упрямее, чем она думает.

«Грозный виноградик» (19:25): Тебе бы больше подошел ник «Вредная медузка», нежели «Веселая», — первым начал разговор я.

«Веселая медузка» (19:25): А тебе — «Настырный виноградик».

Я рассмеялся и снова отправил запрос.

«Грозный виноградик» (19:25): Возможно, ты права.

«Веселая медузка» (19:26): Неужели так сильно хочешь ко мне в друзья? — после того, как авторизовала меня, задала вопрос.

«Грозный виноградик» (19:26): Конечно, иначе не писал бы тебе, — подмигнул.

«Веселая медузка» (19:26): С чего вдруг?

«Грозный виноградик» (19:27): Ник твой привлек внимание.

«Веселая медузка» (19:27): У тебя тоже оригинальный, — улыбнулась.

«Грозный виноградик» (19:27): Под статью твоему.

«Веселая медузка» (19:28): У меня оригинальнее, — показала язык, чем рассмешила меня.

«Грозный виноградик» (19:28): Уговорила.

В первый же день наша переписка затянулась на час. Через день мы снова встретились в ICQ, но разговаривали чуть меньше.

Времени за перепиской я не замечал. Общались мы раза три в неделю. Иногда чаще. Не всегда разговаривали часами, порой просто перекидывались парой фраз. Мы договорились сохранять инкогнито. Меня это устраивало, ее тоже.

Шли месяцы. Наше общение меня затянуло. Я раздражался, когда не заставлял ее в сети, наверняка она была со своим хмырем. Про него она рассказывала немного, но достаточно, чтобы я понял — Малина в него влюблена.

В марте, спустя три месяца общения в сети, Малина стала появляться реже. Тогда я еще не понимал, что уже привык к ней и жду нашей виртуальной встречи с некой жадностью. Ее отсутствие онлайн меня злило. Хотелось послать все к чертям и плюнуть на эту переписку. Что-то останавливало это сделать. Что-то, чего я тогда не понимал. А понял лишь тогда, когда она появилась в сети и сообщила мне, что выходит замуж.

«Веселая медузка» (20:23): Представляешь, мне Антон сегодня предложил выйти за него замуж!

Вместе с сообщением она отправила радостные смайлы, тогда как мне хотелось закрыть крышку ноутбука и откинуть его в сторону.

«Грозный виноградик» (20:23): Поздравляю! Когда свадьба?

«Веселая медузка» (20:23): Пятого июня.

Малина не переставала слать почти в каждом сообщении радостные смайлы и говорить о предстоящей свадьбе, тогда как я, практически не вникал в разговор. Но после того, как она вышла из сети, я понял, что привык к ней. Привык так, как ни к одной своей любовнице не привыкал. А тут какое-то виртуальное общение, твою мать!

Не зря говорят «поздно пить боржоми...», так и я поздно понял, что не просто привык. Мне не хватало ее. Я ждал встречи с ней, желая увидеть ее, посмотреть, как она выглядит сейчас. Меня не волновало то, что скоро она станет законной женой ублюдка. А ублюдка, потому что я догадывался, куда он уматывал от нее, придумывая нелепые оправдания, о которых мне иногда с грустью писала Малина. Я сначала не понимал, как она может верить ему, когда он ее обманывал. Оказалось, все дело в искренности, которую я видел в ней. В переписке со мной она была совершенно другой, не такой, какой я ее знал до отъезда в Мурманск. И все же, она такой еще ребенок.

Я хотел уехать домой в конце мая, но возникшие трудности задержали меня на Севере еще на несколько дней. Была бы моя воля, я уехал бы еще раньше. Но не всегда получается так, как хочется. И это меня нервировало. В итоге, домой я прилетел ночью, а днем была свадьба Малины. Я так вымотался за последние дни, что чуть не проспал. И хрен с ним, что на ее свадьбу я не приглашен. Я хотел ее увидеть и я знал, что увижу.

Предварительно позвонив Мише и, сообщив о своем приезде, я спросил у него адрес проведения свадебной церемонии. Единственное, что я знал о свадьбе из слов Малины, так это то, что она будет проходить в загородном доме и на ней будет много гостей.

— Ты что собираешься приехать на само торжество? — друг был удивлен.

— Ага, в роли святого отца.

Миша рассмеялся и продиктовал адрес.

— Спасибо, друг!

— Ты там случаем, не собрался невесту похищать? — он снова заржал.

— Может быть, — хохотнул в ответ.

— Было бы круто! Тогда Малине не придется выходить замуж за этого козла. Хотя, ты тоже хорош! — он продолжал смеяться, но в голосе присутствовала некая настороженность.

— Сочту за комплимент.

— Когда ты ей скажешь, что виртуальный друг — это ты?

— Пока не планировал. Миха, я сам с этим разберусь.

— Смотри, чтобы потом не было поздно. Давай, Барон, мне пора!

Я старался гнать своего любимого стального красавца, как можно скорее. Как же я скучал по этой быстрой езде, во время которой чувствуешь себя невероятно свободным! Но, когда я выехал на дорогу, ведущую к дачному поселку, пришлось сбавить скорость. Проезжая мимо коттеджей я заметил девушку в пышном свадебном платье. Промелькнула безумная мысль пополам с надеждой, что это может быть Малина. Она бежала мне навстречу вдоль дороги. Я еще сбавил скорость, пока не остановился около нее. Каково было мое удивление, когда я узнал в этой девушке Ефимию. Не мог поверить своим глазам, она так изменилась! Волосы теперь красного цвета, вместо ярко-каштанового, а лицо заплаканное. Она смотрела на меня почти с мольбой в глазах. Потом я увидел бегущего парня. Вероятно, он и есть ее жених. И, скорее всего, теперь уже бывший. Я ухмыльнулся сам себе и кивнул Малине, приглашая сесть позади меня. Не мешкая ни секунды, она села и, как только обхватила меня руками, я резко тронулся с места.

«Бывай, Антошка! Твое время вышло», — бросив последний взгляд на все еще бегущего жениха Малины, я только прибавил скорость.

В тот день я долго пытался привести мысли в порядок, стараясь выкинуть из головы образ Малины в подвенечном платье, поразивший меня. Выходило плохо. И отрицать, что она мне небезразлична не было смысла.

Следующим утром я решил во что бы то ни стало завоевать внимание этой чертовки, которая снова начинала меня дразнить и злить колкими фразами! Я толком все осмыслить не успел, как понял, что попал, как никогда не попадал. А когда Миша предложил поехать всем вместе на море, я попросил его заселить меня с Малиной в одном номере.

— Ты что охренел? — Миша опешил.

— Мне она нужна, — я отвернулся от него и уставился в окно, засунув руки в передние карманы брюк.

— На хера? Постой, — он подошел ко мне. — Ты что втрескался в Малину?

Я молчал. Миша выругался матом.

— Что ж, спешу тебя предупредить, Малина так просто тебе не покорится, придется

поднапрячься. Это тебе ни одна из твоих финтифлюшек.

— А я ее и не сравнивал ни с кем, — повернулся к нему лицом. — Если я хочу, то своего добьюсь, — серьезно посмотрел в глаза друга.

— Посмотрим, — хмыкнул он и, развернувшись, направился к двери. Дойдя до нее, повернулся ко мне. — Но если ты с ней вздумал поразвлечься, я набью тебе морду и не посмотрю, что ты мой друг.

— Заметано.

В Ялте все изменилось. Малина открылась мне, и я с охотой принял ее в свои объятия, а сам как мальчишка, впервые потерявший голову настолько, что уже не представлял себя и Малину отдельно. Хотелось видеть ее постоянно...

Настоящее время...

Трель дверного звонка вывела меня из раздумий.

«Ефимия?» — пронеслось в голове, и я мигом оказался у входной двери. Открыв ее, увидел на пороге Мишу.

«Идиот, конечно, она не придет!» — подумал, пропуская друга в квартиру.

— Выглядишь хреново, — заметил он, разуваясь.

— И тебе привет, — прошел в кухню.

— Пьешь в одиночку? — Миша смерил взглядом на четверть опустевшую бутылку коньяка и сел за стол.

— Хочешь составить компанию? — достал закуску к спиртному и сел напротив.

— А чего я, по-твоему, пришел? — усмехнулся он.

Я ничего не ответил. Разлил по бокалам коньяк.

— Хороший, — Миша кивнул на бутылку с горячительной жидкостью. — Что, слетел «парфорс» и выиграло ретивое? — усмехнулся, глядя на меня.

— Выиграло, мать его, — снова наполнил бокалы.

В ту ночь мы хорошенько надрались, но утром на самолет я не опоздал. Протрезвевший друг подвез меня до аэропорта, сказав, что Малина приедет меня проводить. Ждать ее я не стал. Не любил я эти проводы. Да и не время нам сейчас с ней разговаривать, не смотря на то, что очень хотел ее увидеть. Невероятно сильно хотел! Но сдержал свой порыв рвануть обратно, когда уже прошел таможенный контроль самым первым. Сидя в самолете, я не сводил глаз со здания аэропорта, чувствуя, что она там.

Облокотившись о спинку кресла, я чаще обычного задышал, чувствуя, что воздуха не хватает. Запустив пятерню в волосы, потерял их, пытаюсь успокоиться и выровнять дыхание. Даже не заметил, как пролетел час, и ко мне подошла стюардесса, попросив пристегнуть ремень.

Я смотрел в окно, нервничая еще больше, когда самолет тронулся с места. Прикусив указательный палец, я напрягся всем телом, ощущая себя будто в вакууме. Выхода нет. Нужно лететь.

Если бы ты знала, как я хочу к тебе.

Глава 26

Домой из аэропорта меня привез Миша. Всю дорогу мы с ним ехали молча. Он понимал, что разговоры сейчас ни к чему и не беспокоил меня, пока я пустым взглядом смотрела в окно. И я была ему за это благодарна. Пейзажа я не замечала. Все казалось размытым и мутным из-за слез, «застекливших» глаза. Я прокручивала в голове все наши с Елизаром встречи, время, проведенное вместе. И каждый раз, вспоминая это, сердце щемило, и душа болела. Я не предполагала, что мы расстанемся так надолго, да еще и не поговорив, не объяснившись. Три месяца — это так много. Для меня один день без него — тоска. Почему все так? Если бы я могла поехать с ним...

— Малинка, — окликнул меня брат, когда я собралась выйти из машины. — Ты не переживай так, все образуется.

Я только кивнула и брат, обняв меня, поцеловал в щеку.

Дома меня встретили мама и мой кот. Папа в это время был на работе. Мама, конечно, еще вчера поняла, что со мной что-то случилось, когда я ей позвонила от Ани и сказала, что останусь ночевать у нее и кузена. А сегодня она только убедилась в своих догадках.

— Фимочка, что случилось?

— Ничего, — я медленно сняла куртку и повесила на вешалку.

— Что значит, ничего? Я же вижу, что у тебя нет настроения!

Взяла кота на руки и, посмотрев на маму, ответила:

— Елизар уехал в командировку на три месяца, — прикусив нижнюю губу, уткнулась в мягкую шерсть кота и просеменила в свою комнату. Мама пошла за мной и, закрыв дверь за собой, села на край кровати. Я обессилено рухнула на постель, прикрыв глаза.

— Как уехал? — мама была растеряна. — Фима, вы что поругались? — она испытующе посмотрела на меня, и я не в силах больше сдерживать слезы, дала им волю. — Милая, успокойся, — она обняла меня, когда я села в кровати.

— Я не хочу с ним расставаться, — каждое слово сопровождалось новым более сильным всхлипом.

— Ты и не расстанешься. Он же так влюблен в тебя, все будет хорошо, вот увидишь, — мама гладила меня по волосам, успокаивая и убаюкивая своим нежным голосом.

— Я была не права, — снова всхлип.

— В чем именно?

Я все рассказала маме. От начала до конца. Она не знала, что я переписывалась с виртуальным другом, поэтому, была очень удивлена. А когда узнала, что этим другом был Елизар, удивилась еще больше. Согласившись со мной, что мне не стоило идти на встречу, а нужно было обо всем рассказать Елизару, она также отметила, что и ему следовало сказать мне, что он и есть мой друг по переписке.

— Не плачь, солнышко, все образуется. А то, что у вас сейчас будет время подумать — это только на пользу.

— Три месяца — это очень много.

— Согласна, но этого не изменить. И потом, думаю, он приедет на День рождения Миши.

— Все равно долго. Вдруг он там себе кого-нибудь найдет? Зачем ему я такая глупая?

— Ничего ты не глупая! Прекрати говорить ерунду! Я думаю, что у него серьезные чувства к тебе. И потом, все делают ошибки, главное, ты их хочешь исправить. Он приедет, и вы поговорите, — мама поцеловала меня в макушку, а я положила голову на ее колени, все

еще всхлипывая. Но после слов мамы стало немного легче.

Когда я успокоилась, мама оставила меня одну, и я практически сразу провалилась в сон. Ночью я почти не спала, встала рано — сказала усталость. На занятия я идти сегодня не собиралась.

— Малинова, может, Вы уже сосредоточитесь на лекции? — уже третий преподаватель за сегодня сделал мне замечание.

— Простите, — я потупила голову, пытаюсь сконцентрироваться на предмете, но у меня это плохо получалось. Вернее, совсем не получалось.

— Малинка, тебе плохо? — тихо спросила рядом со мной сидящая Алена.

— Немного.

— Ты такая бледная. Голова не болит?

Я кивнула и подперла ладонью лоб.

— Может, лучше пойдешь домой после этой пары?

— Скорее всего, — слабо улыбнулась одногруппнице.

Выдержать бы еще эти двадцать пять минут до конца пары.

Усталость и головокружение сопровождали меня, чуть ли не каждый день. Мама меня ругала, причитая, что это из-за того, что я почти ничего не ем. Это было правдой. Аппетит пропал, так что ела я через силу и то, потому что мама надо мной стояла. Неудивительно, что я потеряла в весе. Но все это было неважно. Меня сильно беспокоило то, что Елизар не брал трубку, когда я звонила или телефон был и вовсе выключен. А прошло уже две недели с момента его отъезда. Меня это просто убивало. Каждый раз, когда слышала длинные гудки в телефоне, я с замиранием сердца ждала его голос. До боли сжимала мобильный, кусая губы в кровь от отчаяния и такой безвыходной ситуации. Сдерживать себя становилось все труднее, но приходилось надевать хотя бы слабую улыбку на лицо, чтобы немного прикрыть свое душевное состояние. И только по ночам я себя не сдерживала, рыдая в подушку, чтобы не слышали родители. Возможно, не стоило так остро реагировать и все на самом деле не так плохо. Только мне казалось, что все наоборот. Краски будто сгущались надо мной. Золотая пора осени проходила, уступая место серым будням, нетронутыми солнечными лучами.

После того, как пара подошла к концу, я засобиравалась домой, понимая, что еще одну пару я больше не выдержу. А пока ждала автобус на остановке, начал моросить дождь. Застегнув пальто до самого верха и теплее укутавшись в шарф, я поежилась от холодного ветра и неприятных капель дождя. Когда, наконец, пришел автобус, начался ливень. Так что, выйдя на своей остановке недалеко от дома, я успела промокнуть до нитки, ругая себя за то, что утром, выходя из дома, не взяла зонт. Мне вообще не нравились зонты. Не люблю носить с собой что-то лишнее. Хотя, сейчас, он как раз необходим.

— Я так и знала, что промокнешь! — мама уже помогала мне снять быстрее пальто. — Сколько раз тебе говорила, чтобы в пасмурную погоду носила с собой зонт. Тем более, с утра моросил дождь. Заболеть только не хватало! Быстро переодевайся и обедать!

— Я не голодна, — разувшись, направилась в ванную.

— А я не спрашиваю, голодна или нет. Ты посмотри на себя, скоро вообще в селедку превратишься!

Кое-как я все же пообедала. Правда, хватило меня только на борщ — у мамы он очень вкусным получался. Обязательно научусь также готовить, как и она.

Остаток дня я провела на подоконнике-диванчике в своей комнате, сжимая мобильный в руках и глядя в окно, периодически следила за капельками на стекле, которые догоняли друг друга, сливаясь воедино. Во дворе редко мелькали прохожие, скрывающиеся за «шляпками» зонтов. В такую погоду не у всех возникает желание появляться на улице, за исключением тех, кто выгуливает собак. В такие дождливые дни, мое настроение было подобно погоде — такое же хмурое, серое и унылое. На душе становилось только хуже. Все мои мысли занимал Елизар. Я пыталась понять, почему он ни разу не ответил на звонок и не позвонил мне. Скорее всего, занят — это я себя так утешала. Очень боялась, что он больше не захочет со мной общаться. А я просто не могла без него. Как только Барон уехал, он словно забрал воздух с собой.

Когда начало темнеть, я включила бра и, свернувшись клубочком, как кошка на кровати, укрылась теплым одеялом, по-прежнему не расставаясь с телефоном. И как только поступал звонок, мое сердце стучало быстрее, в надежде, что это звонит Елизар. Но он не звонил и сообщения не писал.

Посмотрев на дисплей, мне в голову пришла мысль включить мобильную аську. Но, зачем? Наверное, надеялась увидеть его в сети. И когда я увидела, что он онлайн, подскочила в кровати, чувствуя, как сердце забилося с бешеной скоростью. Очень сильно захотелось ему написать. Несколько раз порывалась написать первое слово и будто, что-то останавливало. Я не знала, будет ли правильным начинать с ним разговор виртуально. И все же, я написала, и каково было мое удивление, смешанное с радостью, когда он ответил.

«Веселая медузка» (20:23): Привет.

«Грозный виноградик» (20:23): Привет.

«Веселая медузка» (20:23): Что делаешь?

С нетерпением ждала его ответа.

«Грозный виноградик» (20:23): О девчонке с малиновыми волосами думаю.

Я буквально слышала, как бьется мой пульс. На несколько секунд звук дождя за окном для меня затих, и время остановилось, так приятно было прочитать эти слова от него. Впервые за две недели я почувствовала тепло в солнечном сплетении, будто снова начали пробиваться первые лучики.

«Веселая медузка» (20:24): Много думаешь? — закусила губу, чувствуя, как слезы снова навернулись на глаза.

«Грозный виноградик» (20:25): Не представляешь насколько.

Я хотела ответить, но пальцы не слушались, дрожали. Ждала, что он напишет мне что-нибудь еще, но вместо этого он позвонил. От мелодии его звонка, по спине прошелся приятный холодок.

— Алло! — почти сразу ответила я, и как оголодавшая, ожидала услышать его приятный баритон. Голос, в который можно влюбиться сразу и безоговорочно.

Но он молчал. Я заволновалась еще больше, сильнее сжимая телефон в руках.

— Почему ты молчишь? — спросила, а у самой чуть сердце не выскочило из груди — так хотела его услышать. — Прощу, не молчи! Я так скучаю по тебе... — сначала одна, потом вторая слезинка покатились из глаз. Он точно понял, что я плачу. Но мне не было стыдно, даже если бы он видел меня в этот момент. — Не хочешь со мной разговаривать?

— Я отшлепать тебя хочу, — усмехнулся.

— Ты на меня еще злишься, да? — хлопала носом и улыбалась.

— Еще как! И вместо того, чтобы наказывать тебя изо дня в день, я должен сидеть в холодном Мурманске по горло в делах. Но даже проблемы на работе меня не отвлекают настолько, как мысли о тебе, — он замолчал, а потом чуть тише добавил: — Зараза ты, Малинова.

— Я знаю, но мне очень жаль, что так вышло, — еще тише, чем он произнесла. — Ты мне нужен и я очень хочу к тебе.

Он молчал. Эта тишина, прерываемая моими тихими всхлипами, угнетала и разрывала изнутри.

— Не молчи! Пожалуйста, давай поговорим...

— Это не телефонный разговор, — устало перебил он. — Я приеду на День рождения Миши, тогда и поговорим.

— Еще две недели... — тоскливо добавила я, хоть и мимолетно обрадовалась, что увижу его раньше, чем через три месяца.

— Поверь, мне не легче.

На том конце провода слышались голоса.

— Ты на работе?

— Да, мне пора. Я позвоню, как освобожусь.

— Хорошо, — кивнула. Зачем? Он же все равно не видит.

— Спокойно ночи, Малина, — чуть мягче добавил он, и мне стало немного теплее.

— Спокойной ночи, Еля. — Это было уже сказано коротким гудком в трубке.

Обняв подушку, я и плакала, и улыбалась, радуясь, что услышала любимый голос, но уже так невероятно тоскуя по нему.

Следующий звонок я ждала с еще большим желанием. Он позвонил на следующий день к обеду. У меня как раз был перерыв между парами. Говорили мы всего пять минут, но они мне казались часами, а когда разговор закончился, было ощущение, что прошло и вовсе пять секунд. Каждый день мы созванивались, но разговоры не были долгими. Я понимала, что он очень устает на работе. Это было слышно по его голосу. В нем также сквозила печаль и досада от того, в каком положении мы сейчас находимся. И изменить это стечение обстоятельств нельзя. Только ждать. А время, как назло тянулось медленно. Точнее, оно шло, как обычно, только вот для меня, казалось медленным.

Так проходил день за днем, пока не приблизился День рождения Миши, чему я была очень рада. Потому что впереди праздник и приезд Елизара, пусть и на пару дней. Меня это воодушевляло и придавало больше оптимизма. Хотя, аппетита так и не было особого. Мама продолжала ворчать на меня, и я понимала, что она права. Но ничего не могла поделать. Когда нервничала — пропадал аппетит.

— Фимуська, привет! — радостно прощебетала Аня, обнимая меня и чмокая в щеку, когда мы с ней встретились у торгового центра, чтобы купить подарок Мише.

— Привет, Ань!

— Так, Малинка, что за вид такой! — нахмурилась Аня и уперла руки в бока. — Ты только посмотри на себя: щеки впалые, под глазами круги, исхудала вся! — покачала головой.

Я потушила взгляд и, спрятав руки в карманы джинсов, пожала плечами.

— Просто нет аппетита, да и устаю после университета.

— Но дело же не только в этом! Вот приедет Елизар, он тебе устроит!

— Поскорее бы устроил, — хихикнула, представив, как он меня целует и обнимает.

— Миша сказал, что Барон через три дня прилетает.

Я кивнула. Даже не верилось, что через три дня я его увижу.

— Ты уже решила, что подаришь мужу? — поинтересовалась я, когда мы поднялись на второй этаж магазина.

— Я хочу купить ему красивую рубашку, — Аня сразу заулыбалась, вспомнив Мишу. — А ты?

— Думаю, мужской одеколон.

Пока Аня купила рубашку, прошел целый час, за который успел позвонить Миша и справиться о самочувствии жены. А мне позвонил Елизар, с которым я поговорила несколько минут.

Потом мы с Аней зашли в бутик парфюмерии, где я купила Мише туалетную воду, а подруга женские духи. А после посетили бутик детской одежды, в котором Аня сделала несколько покупок. Глаза разбегались от выбора одежды для малышек и горели таким огоньком, какой можно увидеть только в глазах будущей мамы.

— Будете узнавать пол ребенка? — я смотрела на Аню, и самой хотелось улыбаться, такой счастливой она выглядела, выбирая голубенькие и розовенькие пинетки.

— Да, через месяц идем, — Аня машинально погладила еще не виднеющийся животик через белое пальто. — Я уже предвкушаю, как Мишенька разволнуется и за компанию ляжет со мной на УЗИ.

Мы обе рассмеялись. Миша действительно будет волноваться. Но, какое же это приятное волнение, когда ожидаешь малыша. Миша с Аней будут замечательными родителями.

Побродив еще немного по магазину, мы посидели в кафе, а потом, вызвав такси, уехали по домам.

Октябрь мне нравился меньше из остальных месяцев осени. Слякотный, в серых тонах, он еще больше навевал грусть. Хотя, дождь я любила, но солнечную погоду больше. А еще когда ветер пробирает до костей, вообще ничего не хочется делать, только укутаться в теплое одеяло и пить горячий чай в объятиях любимого мужчины, который, к слову, приезжает завтра. А сегодня, в канун Дня рождения Миши, в последний день перед выходными, который я хотела проспять и никуда не идти, все же пришлось посетить стены учебного заведения. И если бы не семинар, я бы точно никуда не пошла. Но зато получила хорошую оценку. А еще, утром звонил Елизар. Голос его был таинственным, будто меня ожидал сюрприз с его приездом. И я уже не могла дождаться, когда увижу его. Только нехорошее предчувствие меня не покидало с самого утра. Такое, тревожное и неприятное.

Чутье меня не обмануло, когда возвращалась домой с учебы и возле моего подъезда я увидела того, кого никак не ожидала увидеть. Более того, совсем про него забыла.

Он выразительно посмотрел на меня, оглядывая с ног до головы, и сделал несколько шагов, остановившись в метре от меня.

— Привет, Малина.

Глава 27

— Что ты здесь делаешь, Антон? — мне было неприятно даже произносить имя бывшего жениха. Я настолько от него отвыкла, что сейчас передо мной стоял абсолютно чужой человек, которого я, казалось, и не знала вовсе.

Светлые волосы обрамляли его бледное лицо с заостренными скулами, а голубые глаза похожи на льдинки. Неужели именно в этих глазах я видела любовь? Какая нелепость! Не было никакой любви, а глаза порой лгут.

Антон был широк в плечах, как и Елизар, но все же, несколько уступал ему. Нет, он и раньше не был субтильным, но сейчас Антон выглядел крепче. Такие парни, как Антон — яркие блондины, привлекают внимание девушек, не меньше, чем жгучие брюнеты, коим являлся Елизар. Они две противоположности. И сейчас, глядя на этого блондина, я еще раз понимала, как я была слепа, будучи влюбленной в оболочку.

— Хотел тебя увидеть, — ответил он, засунув руки в карманы темных джинсов, делая шаг ко мне.

Поежившись, я скрестила руки на груди и с вызовом посмотрела на него.

— Увидел? А теперь свободен.

Я решила его обойти, так как он загораживал мне путь к подъезду, но он мне этого не позволил, делая шаг то влево, то вправо наравне со мной.

— Уйди с дороги, — ледяным тоном, но больше безразличным, произнесла я, смотря ему прямо в глаза.

Он был выше меня, почти такого же роста, как и Елизар. Его глаза не разрывали зрительного контакта. Мне показалось, что он отчаянно пытается его удержать, лишь бы я не отводила от него взгляда.

— Я хочу поговорить с тобой, — чуть хриплым голосом проговорил и сделал еще один шаг ко мне.

— А я не хочу. Нам не о чем разговаривать.

— Есть. Мне нужно объяснить перед тобой.

— Не утруждай себя напрасно. — Я говорила с ним строго и с некоторым пренебрежением.

— Прошу, дай мне сказать, — в его голосе послышались слабые нотки мольбы. На меня это не действовало.

— Послушай, Антон, — мои волосы развевались на ветру, вместе красным шарфом, что прикрывал мою шею и гармонично смотрелся на фоне светлого пальто. — Мне неинтересно, что ты мне хочешь сказать. Твое время вышло. Ты меня больше не волнуешь.

— Зато ты меня волнуешь! — с нажимом, буквально выплюнул он.

— Это не мои проблемы, — пожал плечами, все так же высокомерно глядя на него.

— Давно ты стала стервой? — его глаза сощурились. Он будто по-новому смотрел на меня, разглядывал.

— Я не собираюсь перед тобой отчитываться. И разговаривать с тобой не имею ни малейшего желания. Прибереги свои слова для Лизы, она, небось, до сих пор слушает тебя, развесив уши, — усмехнулась.

— Я бросил ее.

Вот так новость. Злорадство во мне на несколько секунд выиграло.

— Какая жалость! Она так усердно тебе отсасывала в день нашей свадьбы, а ты ее бросил, — я иронично вздохнула.

— Я понял, что люблю тебя, — он подошел ко мне почти вплотную. — Ефимия, слышишь? — попытался дотронуться меня, но я увернулась. — Люблю, — обхватив рукой мою талию, прижал к себе, попытавшись меня поцеловать.

Меня это до такой степени вывело из себя, что, резко оттолкнув его, залепила пощечину.

— Не смей ко мне прикасаться! Никогда не смей этого делать! Ты мне противен! Катись на все четыре стороны со своей любовью, а меня забудь! У меня другая жизнь и тебе в ней места нет! — быстрым шагом направилась к подъезду, но не успела я открыть дверь, как он нагнал меня и, развернув к себе, прижал своим телом к стене.

— И какая такая у тебя другая жизнь? — прошипел в лицо. — Нашла себе хахалю, да?

— Он настоящий мужчина и не ты и никакой другой ему и в подметки не годится! — я всеми силами пыталась его оттолкнуть от себя, но он был сильнее меня.

— Вот как? И кто же он? — он почти поцеловал меня в шею, отчего сделалось противно так, что было невыносимо с ним находиться рядом.

Накрыв ладошкой его губы, чтобы он ими не прикасался ко мне, другой рукой я начала его колотить по груди и плечу.

— Убери от меня свои грязные руки!

— Раньше тебе нравилось, когда я к тебе прикасался, — он уже расстегнул мое пальто, намереваясь забраться руками под полы моей одежды. Я снова попыталась его оттолкнуть, но все было тщетно.

— Не прикасайся ко мне! — я брезгливо морщилась и отворачивала от него лицо, но он словно обезумел. В его глазах полыхала ревность. Его уязвляли мои слова.

— Ты знаешь, в каком нелепом свете выставила меня на свадьбе, сбежав с нее? — его руки пытались пробраться под мой свитер.

Далее произошло все очень быстро: Елизар отшвырнул его от меня, после чего подлетел к нему и ударил в челюсть. Я не ожидала увидеть Барона сегодня, но настолько обрадовалась, что в моих глазах заблестели слезы, а дыхание участилось еще больше от нахлынувших эмоций.

Антон упал на асфальт, немного проехавшись по нему и, дотронувшись пальцами разбитой губы, из которой сочилась кровь, исподлобья посмотрел на Елизара. Баронов метал молнии и готов был убить одним лишь взглядом. Он смотрел на Антона, как хищник, загнавший жертву в свое логово. Не собираясь медлить, Елизар за грудки поднял Антона и еще раз со всей силы заехал ему по лицу, потом в живот. Согнувшись пополам, ловя воздухом, Антон немного выпрямился и, намереваясь ударить Елизара в ответ, отправился в нокаут. Баронов склонился над ним и, схватив одной рукой его за шею, процедил сквозь зубы:

— Если я еще раз тебя, — далее последовал мат, — увижу рядом с ней — урою, сука. И запомни, своих слов я не бросаю на ветер. Это моя женщина, — сделал нажим на слове «моя». — К ней могу прикасаться только я, а ты, — снова мат, — к своей шалаве.

Каждое его слово было «пропитано» железом. Никогда я еще не видела Елизара вне себя.

Небрежно оттолкнув Антона от себя, Елизар поднялся и направился ко мне, когда я судорожно сжимала ладони, не обращая внимания на расстегнутое пальто и холод,

пробравшийся под мою одежду. Но не успел Барон ко мне подойти, как Антон поднялся и двинулся в сторону Елизара. Я закричала, а он, обернувшись к Антону, только успел увернуться от удара, как получил другой. Быстро сориентировавшись, Баронов ударил в ответ, и между ними завязалась драка. И должна сказать, в этот раз Антон практически не давал спуску Елизару, отбивался хорошо. Они были почти одинаковой комплекции, но Елизар крупнее, однако, Антон наносил не слабые удары и получал в ответ такие же.

— Прекратите! — кричала я.

Меня охватила паника, слезы уже текли из глаз, а я будто застыла на месте, не решаясь их как-то разнять. Изначально, это провальная идея. Таких здоровых мужчин разнять хрупкой девушке — невозможно. Я стала рыться в сумке в поиске телефона, чтобы позвонить Мише, Егору или Сереже, потому что не знала к кому обратиться за помощью. Папы сейчас дома нет, а мама ничем не поможет. И прохожих, как назло не было.

Пока я слушала длинные гудки в телефоне, ожидая ответа Миши, Елизар и Антон не унимались, при этом громко матерясь. Счастье, что вместо того чтобы ответить мне по телефону, Миша появился во дворе и уже выходил из своей машины вместе с Сергеем. Они быстро подлетели к Елизару и Антону, начав их разнимать.

— Угмонитесь! — Миша грубо выругался, оттаскивая Елизара, который вырывался.

То же самое делал и Сережа, удерживая Антона.

Я подбежала к Мише, все еще удерживающего Елизара. Баронов гневно смотрел на Антона.

— Малина, уйди отсюда! — крикнул на меня Миша.

— Не уйду! — шмыгнула носом и встала перед Елизаром. Его бровь была рассечена, а из уголка губы текла тоненькая струйка крови.

Он перевел взгляд с Антона на меня, и я, поддавшись вперед, обняла его, чувствуя, как он напряжен. Миша больше не удерживал его. Я ждала, чтобы Елизар обнял меня в ответ, но он этого не сделал.

— Какого хрена здесь происходит? — Миша встал на середину, смотря на Антона. — Ты что здесь забыл?

Сережа уже отпустил Антона и тот, передернув плечами, мрачно посмотрел на меня с Елизаром, а потом на Мишу.

— Я к ней пришел, — выдал он, делая шаг в мою с Елизаром сторону.

Барон тоже сделал шаг, тем самым, напирая на меня. Я положила ладошки на его грудь, заскользив к плечам, сжала их и посмотрела ему в глаза, когда он суровым взглядом сверлил Антона.

— На хера? — Миша на несколько шагов приблизился к Антону. — Тебе, кажется, ясно дали понять, чтобы ты к ней не подходил. Так что вали отсюда, не то и от меня получишь. И чтобы даже не рыпался в ее сторону, — Миша пальцем указал на меня.

Все это время, что говорил Миша, Антон не сводил глаз с Елизара, потом посмотрел на меня, недовольно сплюнул и, развернувшись, ушел. Я бросила беглый взгляд на удаляющуюся спину Антона и снова прижалась к груди Елизара.

Вскинув глаза к нему, я хотела дотронуться пальцами его щеки, но он увернулся и, отстранившись, отошел от меня.

— Ты как? — к нему подошел Сережа и положил ладонь на его плечо.

— Пока не знаю. — В его голосе по-прежнему сквозило раздражение. Было ясно — он еще не успокоился. Больше ничего не говоря, быстрым шагом подошел к своей машине, сел в

нее и, заведя мотор, сорвался с места.

Я даже не успела оглянуться, как он уже почти скрылся со двора. Я побежала за его автомобилем, но, естественно не догнала. Глаза снова защипало.

— Оставь его, — Миша подошел ко мне и обнял за плечи. — Ему нужно побыть одному.

— Но...

— Никаких «но», Малина, идем.

Миша довел меня до квартиры. Дверь нам открыла моя мама. Увидев мой потрепанный и заплаканный вид, мама испуганно перевела взгляд на Мишу и Сережу.

— Что случилось? — с ходу начала она, пропуская нас в квартиру.

— Тетя, все нормально, — Миша обнял мою маму и поцеловал в щеку.

— Здравствуйте, Виктория Егоровна! — поздоровался Сережа.

Мама кивнула ему в ответ и посмотрела на меня.

— Фимочка, дочка, ты в порядке? Вся бледная такая, — она обеспокоенно скользила взглядом по моему лицу.

— Все хорошо, наверное, — пожалала плечиками.

— Просто Фима встретила Антона, — начал Миша.

— Антона? А он здесь, откуда взялся?

— Пришел сказать, что любит меня, — я поморщилась.

— Пф, вспомнил, сука! — Миша снял куртку, а за ним и Сережа.

— Действительно! — фыркнула мама. — Мишенька, Сереженька, давайте пообедайте! Фимочка, разувайся и быстренько в ванную мыть руки, и к столу!

— Как вы так быстро оказались в моем дворе? — спросила кузена, когда мы уже сели за стол.

— Елизар утром позвонил, сказал, что вылетает сегодня, а не завтра. Сказал, что заедет к себе, возьмет тачку и сразу к тебе, — начал Миша.

— Мы хотели его встретить в аэропорту, — продолжил Сережа. — Но не успевали по времени. Егор так вообще не смог вырваться с работы. Ну и мы решили поехать к тебе, думали, застанем его здесь. Застали, — усмехнулся.

— Елизар приехал? — мама вошла в кухню. На ее лице расплылась довольная улыбка. Она подошла к плите и начала разливать по тарелкам жаркое.

— Приехал, но пробудет здесь не долго. Знаю, что после моего Дня рождения на следующий день улетает.

Я поникла, уткнувшись взглядом в тарелку. Есть совершенно не хотелось. Все мои мысли были рядом с любимым мужчиной, который появился так внезапно и уехал также.

— Эй, Малинка, не грусти! — подмигнул Сережа. — Он просто рассержен, а когда он в таком состоянии, лучше к нему не подходить. От того и поехал к себе на квартиру.

— Я правильно догадываюсь, Елизар застал Антона? — мама была удивлена. Закончив накрывать на стол, села пообедать с нами.

— Они подрались, — Миша сразу навалил на жаркое, собственно, как и Сережа.

— Да ты что! — мама прикрыла рот ладонью.

— Ага, из-за Малинки, — Сережа довольно хмыкнул. — Драться из-за своей женщины — это круто!

— Ничего крутого не вижу! — мама покачала головой. — Вам бы лишь бы кулаками помахать.

— Антон сам нарвался, — Миша практически не отрывался от тарелки. — А таким

козлам полезно чистить рожу. Я из-за Аньки тоже как-то в универе подрался. Тогда к ней один ушлепок подкатывал. Все не врубался, что она занята.

— Горячая вы, молодежь! — мама улыбнулась. — Фима, ешь давай, не то все остынет!

— Не могу.

— Что значит, не можешь? А ну лопай, малая! — Миша включил старшего брата.

— Ты отвезешь меня к Елизару?

— Посмотрим.

— Пожалуйста.

— Я не думаю, что он будет с тобой разговаривать сегодня.

Я посмотрела на Мишу таким жалостливым взглядом, что он, вздохнув, покачал головой.

— Ладно, отвезу.

Улыбнувшись, я начала трапезничать с остальными.

— Если останешься у Баронова, позвони мне, и я уеду. — Миша с Сережей сидели впереди, а я на заднем сидении. Кивнув Мише, я вышла из машины.

Был уже вечер, но пока еще не смеркалось. Ветер не унимался, а небо так и оставалось серым с самого утра. Быстро забежав в подъезд, я поднялась на лифте на нужный этаж и, позвонив, стала ждать, пока Елизар откроет мне дверь. Он не открывал. Я позвонила еще раз. И так несколько раз. Я знала, что он дома. Не хотела уходить, пока не откроет. Мне было необходимо его увидеть, обнять и поцеловать, прижаться к нему и никуда не отпускать.

Сев на корточки, я спрятала лицо в ладонях, почувствовав на них влагу от слез. Было обидно и больно. И пусть я понимала, что рассержен он не из-за меня, все равно сердце беспокойно стучало. Волнение лишь усилилось. Я не знаю, сколько минут просидела у него под дверью, когда ко мне подошел Миша. Он помог мне подняться и повел к лифту.

— Завтра поговорите.

Как только зашел в квартиру, бросил куртку на пол и направился в кухню. Достал бутылку воды из холодильника и сразу же осушил ее наполовину. В горле пересохло, кулаки все еще сжимались, от злости колотило до сих пор. Открыв окно на балконе, закурил. Сигарета не помогала успокоиться. Перед глазами все еще стояла картина, как этот урод лез к ней, так и норовя поцеловать ее, сука! Как увидел его рядом с ней, думал — разорву.

Выбросив окурок в окно, оставил его открытым, чтобы проветрить дым, сам вышел из кухни. Меня знобило, но не от холода, а от ярости. Обработав бровь и губу, лег на диване в гостиной, стараясь ни о чем не думать. Мысли о Малине не покидали мою голову. Не так я представлял себе нашу встречу. Мчался к ней, чтобы поскорее увидеть ее и поговорить. А сейчас, когда я в таком состоянии, меня лучше не трогать. Грубить ей я не хотел.

Вечером позвонили в дверь. Открывать никому не хотелось. Увидев в глазок, что пришла Малина, я тихо выругался и, опершись ладонью о дверь, опустил голову, смотря в пол и слушая звонки.

Хотелось открыть эту чертову дверь и обнять свою девочку, прижать к себе, успокоить. Но я не смог, чувствуя, как снова начинаю злиться, понимая, что она плачет. Потом пришел Миша и забрал ее. И я был мысленно ему благодарен.

Мы поговорим завтра.

Глава 28

Миша с Сережей отвезли меня домой и уехали. Мама заварила чай и заставила меня его выпить, чтобы успокоиться. Я хотела позвонить Елизару, но не стала, решив оставить разговор на завтра. Немного успокоившись, я погрузилась в сон и проспала почти до обеда, пока меня не разбудила мама.

— Доченька, просыпайся! Пора приводить себя в порядок. В ресторане надо быть к пяти часам, а уже час дня, — мама дернула портьеры, впуская солнечный свет через окно в мою комнату.

Сегодня была потрясающая погода. Солнышко радовало и приободряло. Поэтому, выскочив из кровати, я быстро отправилась в ванную комнату, а, приняв душ, начала готовиться ко Дню рождения Миши.

Я решила надеть приталенное платье до колен алого цвета без рукавов, с воротником стоечкой и V — образным вырезом на груди. Сзади разрез, достигающий до самых бедер. Не забыла я также про черные чулки, и красные туфли на высоком каблуке. В тон им был и маленький клатч, который я возьму с собой. Прическу мне делала мама, завив длинные волосы в локоны, струящиеся до самой талии. Макияж был броским, благодаря красной помаде на губах, но не вульгарным из-за туши, распушившей мои и без того длинные ресницы, и черных стрелочек с помощью подводки. Слегка припудрившись, подчеркнула скулы румянами. Косметики у меня было много. Я обожала всякие коробочки, баночки, флакончики и прочее, что должна иметь девушка для качественного макияжа. Только вот красилась я не так часто, предпочитая использовать только тушь и никаких теней.

— Красавица! — мама восхищенно меня оглядела.

Сама она уже тоже успела принарядиться вместе с папой. Мои родители, конечно же, тоже были приглашены в ресторан.

— Ты тоже очень красивая! — я улыбнулась маме.

На ней сегодня был белый костюм — юбка и пиджак, из-под которого выглядывала светло-розовая блузка.

— Ты чего грустная? — она заметила мой тоскливый взгляд, который я и не пыталась скрыть. — Ну-ка, выше нос!

В это время позвонили в дверь, и мама поспешила ее открыть. В комнате я осталась одна, все еще разглядывая себя в зеркале. Внешним видом я осталась довольна.

«Интересно, в чем придет Елизар?» — только подумала, как дверь в мою комнату открылась, и вошел Барон.

Первые секунды мы смотрели друг другу в глаза. Сердце почти выскакивало из груди, дыхание участилось. И этот неутолимый голодом взгляд, приковывающий к месту, что не в силах сдвинуться на шаг — пронзает стрелой насквозь, оставляя за собой неизгладимый след... И только потом, мы одновременно опустили глаза, медленно начав охватывать друг друга, не пропуская ни один миллиметр.

Елизар был одет отнюдь не в деловой костюм. Галстука не было, да и носил он его не часто, даже когда надевал рубашку. На нем была обычная белая майка, обтягивающая тело и

выгодно подчеркивающая его рельефные мышцы. Сверху майки был спортивный пиджак с рукавами три четверти темного цвета, точь-в-точь, как и слегка зауженные джинсы.

Пока я любовалась Елизаром, он делал то же самое. От того, что ему нравилось то, как я сегодня выгляжу, у меня буквально подкашивались ноги, и мурашки по всему телу бегали. Воистину его взгляд — самый лучший и красноречивый комплимент.

Задержав свое внимание на моей талии и выше, Елизар слегка нахмурился и приблизился ко мне, встав вплотную. Указательным пальцем правой руки медленно заскользил от моего левого бедра до самой груди и снова вниз, остановившись на талии, к которой прикоснулся ладонями, несильно сжав с боков и, наконец, полноценно обнял, не сводя своих сосредоточенных глаз с моих.

— Я сегодня тщательно прослежу за твоим питанием, и буду контролировать этот процесс даже по телефону, когда уеду. Не вздумай мне больше худеть, — с расстановкой четко выговаривал каждое слово, все также внимательно вглядываясь в мое лицо.

Затем прислонился к моему лбу своим, нежно обхватив руками мое лицо.

— Я не специально, — тихо проговорила я, одурманенная его близостью, окутанная парфюмом горьковато-сладких нот.

— Моя вина, — потерся носом о мою щеку, когда я замотала головой.

— Я все хотела спросить, почему ты мне не отвечал на звонки первые две недели?

— Сволочь я, Малина, погрязшая в работе сволочь, — усмехнулся.

Мы говорили шепотом, сотрясая воздух невидимой просыпающейся страстью, накатывающей и увеличивающейся в размерах, словно лазурная морская волна.

— Я с ума сходила, — провела руками по его спине, забравшись под пиджак.

— Я уже давно сошел, — наклонился и совсем легонько коснулся моих губ.

— Я приходила вчера, — шепот в губы и короткий поцелуй.

— Я знаю, — невесомое прикосновение его губ к моим. — Когда я зол, ко мне лучше не подходить.

— Я уже поняла, — провела языком по его нижней губе.

— Я больше не хочу видеть слезы в твоих глазах.

Он погладил подушечкой большого пальца мои губы, с неким волнением вглядываясь в мои глаза.

Я ничего не ответила, только притянула его к себе и, приоткрыв губы, не углубляя поцелуй, с неким трепетом скользила языком по его языку. Немного странно, наверное, выглядел со стороны наш поцелуй. Он разжигал в нас огонь, пылающих сердец. Наши тела все больше погружались в сладостную негу...

— Если мы сейчас не прекратим, то опоздаем в ресторан, — Елизар чуть отстранился, но по-прежнему держал меня в захвате сильных рук.

Я улыбнулась и, прикоснувшись к его губам большим пальцем, аккуратно стерла свою красную помаду.

Выйдя в коридор, я заметила, что родителей в квартире уже нет. Видимо, они ушли сразу, как только пришел Елизар.

Баронов был сегодня за рулем, и поэтому мы доехали быстрее, чем было бы на такси. Когда подъехали к месту проведения праздника, возле входа в ресторан было несколько

гостей, приглашенных к Мише на День рождения. Они кивнули нам с Бароном, когда мы шли к ним, взявшись за руки. Поздоровавшись, мы вошли в помещение и поднялись на второй этаж. При входе в зал, нас сразу встретили Миша с Аней, которые были одеты под стать друг другу — во все белое. Вокруг сновали гости, держа в руках бокал с шампанским. Недалеко от нас стояли родители Миши, в компании моих, Аниных и Елизара. Они отсалютовали нам и, улыбнувшись, вернулись к своим беседам.

— Наконец-то, мы уже вас заждались, — Аня обняла меня, потом Елизара.

На ней было легкое приталенное платье с развевающейся юбкой, когда на Мише — костюм, правда, без галстука.

— Потрясающе выглядите! — сделала обоим комплимент.

Миша улыбнулся, обнимая жену.

— С Днем рождения, Миха! — Елизар обнял друга и похлопал его по спине.

Я также присоединилась к поздравлениям. Сейчас я чувствовала, что все проблемы уходят, уступая место умиротворению. На душе сделалось легко.

— Идемте к столу, — Миша жестом пригласил нас присоединиться к остальным гостям.

Елизар ни на секунду не выпускал мою руку из своей. Только, когда ужинали, он гладил мою ногу под столом, иногда сжимая пальцами, тем самым, вызывая во мне табун мурашек.

Стол, за которым сидели гости, был украшен по-праздничному — красиво и изыскано. Все было выполнено в светлых тонах, начиная от пола и заканчивая высоким потолком. Окна на всю стену открывали вид на город, купающийся в заходящих лучах солнца, которое вот-вот поглотит горизонт.

Чуть позже гости разбрелись кто куда: кто-то танцевал, кто-то продолжал сидеть за столом и уминать вкусные блюда от шеф-поваров, а некоторые и вовсе вышли на улицу подышать свежим воздухом.

— Я так рада, что вы помирились, — Аня пила сок, и все время с ее лица не сходила счастливая улыбка.

— Я тоже, — оглянулась в поисках Елизара и нашла его рядом с Мишей.

Они тоже о чем-то разговаривали.

— Миша мне рассказал, что вчера произошло. Вернее, я выпытала у него, так как увидела, что он чем-то недоволен. Какой же все-таки козел этот Антон! На что он только надеялся?

— Не знаю, но ему в любом случае ничего не светит.

— А Лизка-то, с носом осталась, — Аня рассмеялась. — Так и надо ей!

— Не будем о них.

— Ты права. Кстати, Мишеньке так понравилась рубашка, что я ему купила. Он надел ее сегодня, — подруга вся засияла, довольная своим подарком.

— Еще бы ему не понравилось! Я вот думаю, что Елизару подарить, у него через три недели тоже День рождения.

— Надо будет подумать. Но еще есть время. О, так вы увидите через три недели, получается.

Я только грустно вздохнула.

— Обязательно приеду к нему, причем, на несколько дней. И все равно, что пропущу учебу, — сделала глоток игристого напитка и снова посмотрела на Барона.

Он в этот момент как раз повернулся в нашу с Аней сторону и чуть улыбнулся уголками губ. Такая улыбка говорила о том, что все самое интересное еще впереди.

— Правильно! А там еще немного и он уже вернется из командировки.

Еще немного поговорив с Аней, Ксюшей и Светой, которые к нам присоединились, я направилась в уютную лоджию, бросив кокетливый взгляд на Барона. Он его, конечно же, понял, но за мной не пошел, дав мне немного времени, которое я провела в приятном волнении. А когда он подошел сзади и положил ладони на мои бедра, теснее прижимаясь ко мне, я на мгновение замерла.

— Ты прекрасна, — горячий шепот опалил мою кожу возле уха.

Чуть наклонившись, Елизар поцеловал меня в шею, поглаживая мою талию, а, развернув к себе, сразу же накрыл мои губы своими, уже не нежно и невесомо, а пылко и напористо. В этот поцелуй мы оба вложили всю нашу тоску друг по другу, страсть, которую на протяжении всего вечера сдерживали в себе, и желание — огромное желание обладать друг другом.

С трудом оторвавшись от губ, он снова поцеловал, будто не выдерживая даже секундной отстраненности, а после, произнес хриплым, как от пробуждения голосом:

— Поехали ко мне.

— А как же торт? — томно произнесла, лукаво глядя на него.

— Еще немного и я не сдержусь, и тогда...

— Поехали, — легонько укусила его за нижнюю губу и первой выскочила из лоджии.

Елизар от меня не отставал, но и не совсем рядом шел. Со стороны могло показаться, что я от него убегаю или наоборот — увлекаю в свои сети.

Попрощавшись с именинником, родителями и некоторыми гостями, мы поспешили на выход. Во мне бурлил поток энергии, которую до скрежета зубов хотелось скорее выбросить и предаться тем ощущениям, по которым я истосковалась.

Еле сдерживая себя по дороге на квартиру Елизара, я принялась его соблазнять, дразнящими короткими поцелуями, когда мы останавливались на светофоре.

— Погоди, сейчас приедем... — прорычал он, когда я шаловливо теребила собачку на молнии его джинсов.

Я буквально вся горела. Мое лицо пылало, пальцы чуть подрагивали, а меня будто лихорадило.

Как только мы остановились у подъезда, я быстро выскочила из машины, и только сделала пару шагов, как Баронов подхватил меня на руки и понес к дому. В лифте я обвила Елизара ногами, а наш поцелуй, больше походил на обоюдный укус. Прижав меня к входной двери, он пытался ее открыть, придерживая меня одной рукой за ягодицы. И наконец, когда мы практически ввалились в коридор его квартиры и он закрыл за нами дверь, я смогла вдоволь нацеловаться с ним, будучи снова прижатой, только на сей раз к стене. Его руки хаотично исследовали мое тело, бесстыдно задирая платье вверх, в то время, как я, расстегивала его джинсы, а потом стаскивала пиджак, буквально срывая с него майку. Мое платье тоже мгновенно оказалось у моих ног. Приподняв меня, Елизар понес в свою комнату, не переставая целовать. Упав на кровать, он навис надо мной, продолжая дорожку поцелуев от губ и ниже...

Поддев пальцами мои кружевные трусики, медленно их снял с меня, а его взгляд при этом был направлен мне в глаза. Погладив мои икры, он заскользил выше, пока не дотронулся до резинки моих чулок и, потянув вниз, один за другим их снял. Потом его губы коснулись внутренней стороны бедер...

Передать словами насколько мне было хорошо той ночью — невозможно. Нет таких слов, есть чувства, которые могут испытывать только безгранично влюбленные...

В эту ночь Елизар будто подарил мне всего себя, полностью открываясь, ничего не утаивая от меня, словно знакомил с собой, давая почувствовать его разным, каким он только может быть... и все для меня одной...

Была глубокая ночь, когда мы просто лежали, обнявшись. Я водила пальчиками по его груди, а он гладил мои волосы. Тишина в такие минуты настолько приятна, что иной раз боишься «коснуться» ее словом. Эти минуты кажутся часами, а потом, когда засыпаешь и видишь дивные сны, поутру проснувшись, ощущения такие, что просмотрел короткометражный фильм в три секунды. Тогда снова возникает невероятное желание повторить то, что теперь стало лишь воспоминанием. И сейчас, когда я лежала в его объятиях, слушая стук его сердца, понимала, что нет меня счастливее на свете. И пусть он утром улетит. Это будет утром...

— Если бы я опоздал, — начал Елизар и я вскинула на него глаза.

Он смотрел перед собой, фокусируя взгляд на стене.

— Куда опоздал? — не поняла я и поцеловала его в шею.

— К тебе, — он провел рукой по моей спине, запустив пятерню в мои волосы. — Этот урод тогда... — я поняла, что он говорит об Антоне.

Елизар резко перевернул нас и снова оказался сверху. Несколько секунд он смотрел в мои глаза молча, пока снова не заговорил.

— Тогда ему бы не поздоровилось.

Я приложила пальцы к его губам, и он тут же их аккуратно поцеловал.

— Все хорошо, — успокаивающе погладила его по волосам.

— Вчера, когда остался наедине с собой, я много думал о том, что с тобой могло случиться, а я мог опоздать. Я не всегда могу быть рядом с тобой.

Я всем телом ощутила его волнение. Он был напряжен, и только сильнее сжимал меня в своих объятиях. Я прекрасно понимала, что он переживал, пусть и не произносил этого.

— Но со мной все хорошо, и сейчас ты рядом, — слабо улыбнулась и потянулась к его губам.

— Порой я бываю грубым, прости...

— А я порой бываю глупой. Я должна была тебе сказать о встрече с виртуальным другом, прости... — я обхватила ладошками его лицо, не в силах отвести свой взгляд.

Ничего не ответив мне, снова поцеловал, не желая отстраняться после нескольких минут жадного поцелуя, словно хотел поглотить меня всю без остатка.

— Только попробуй еще хоть раз пойти на встречу, не сказав мне об этом, — процедил сквозь зубы.

— Хорошо, в следующий раз предупрежу, — хихикнула, наблюдая за тем, как Барон сощурился, явно начиная злиться.

— Ну, все, ты напрасилась!

Сколько бы мы не катались по постели, борясь за лидерство, Елизар ни разу мне не уступал. И пусть он разозлился понарошку, я думала, что не выдержу всей его страсти — так

горяч он был.

А уже под утро, когда веки закрывались от усталости, я отчаянно боролась со сном.

— Спи, — прошептал мне на ухо Елизар, крепче прижимая к себе.

— Ты разбудишь меня перед тем, как поехать в аэропорт?

— Нет, — поцеловал в макушку. — Я не люблю, когда меня провожают. Поэтому ты будешь спать и видеть во сне меня.

— Я уже скучаю по тебе.

— Мы скоро встретимся вновь.

Я сильнее обняла его, будто хотела слиться с ним воедино.

— Я хочу поехать с тобой.

— Ты же знаешь, что если бы это было возможно, я бы взял тебя с собой.

Я это все знала и понимала, но все равно не могла согласиться со сложившимися обстоятельствами. Хотелось завыть от безысходности. Но вместо этого, я легла на него и, обхватив ладонями его лицо, поцеловала. Крепкий, словно кофе поцелуй, казалось, длился вечность...

Утром, когда я еще спала, его самолет оторвался от земли, взмывая ввысь. Елизар оставил мне записку и ключи от своей квартиры, которые я бережно хранила до нашей следующей встречи.

Глава 29

С выбором подарка Елизару я решила не откладывать, а сразу после выходных, на которых Барон улетел в Мурманск, отправилась по магазинам. Честно говоря, я не представляла, что именно ему подарить, но знала одно — это должно быть что-то оригинальное.

Сегодня, никто из моего окружения не мог составить мне компанию, поэтому пришлось полагаться на свой вкус, не пользуясь чужим советом. В принципе, я всегда принимаю решение самостоятельно. Вернее, с тех самых пор, как я начала встречаться с Елизаром, важные решения принимает он — как и подобает настоящему мужчине. Меня отнюдь это не уязвляет. И пусть я иногда ворчу и упираюсь, показывая свой характер, все равно чаще всего соглашаюсь с ним. Не потому что я настолько завишу от него, а потому что наши мнения в основном совпадают. Я не исключаю ситуаций, когда моя точка зрения пойдет вразрез с его. В таком случае придется находить компромисс. И хоть понимала, что с ним нелегко, я приняла его таким, какой он есть.

Ситуация с Антоном открыла для меня Елизара еще больше. Я и раньше знала, что за ним, как за каменной стеной. Ему, как и многим, требуется время, чтобы остудить свой пыл. Я это знала и отчасти понимала, что он мне не откроет дверь. И я была права. Тогда мне было больно от обиды и досады — Антон испортил нашу встречу. Кто бы знал, как я сильно хотела к Елизару, в его объятия. Но полноценная встреча произошла только на второй день, когда он приехал ко мне на квартиру. Не ожидала его увидеть раньше, чем на Дне рождения Миши. Как же я обрадовалась тогда и как расстроилась, когда он улетел.

Я остановилась около бутика с мужской зимней одеждой. Выбор, конечно, велик, только ничего мне не нравилось. Но купить ему что-то из одежды мне очень хотелось. Что-то теплое. Ведь он сейчас на Севере.

— Вам, что-нибудь подсказать? — ко мне подошла стройная девушка — консультант.

— Нет, спасибо! Я пока только смотрю, — улыбнулась ей в ответ.

Мой взгляд зацепился за вязаные шарфы, что лежали на стенде. Один из них дополнял наряд манекена. Подошла ближе и прикоснулась к шарфу руками.

«Кажется, я нашла, что подарить Елизару, — улыбнулась сама себе. — Только, покупать вязаный шарф, пусть и такой красивый — совсем не оригинально. К тому же, такой подарок не будет дорогим. Но если я свяжу сама...»

Кивнув своим же мыслям, я уже в более приподнятом настроении вышла из бутика, направляясь в другие в поисках пряжи.

Вязать я не умела, но ведь этому можно научиться. Было бы желание. Я буквально чувствовала внутренний заряд энергии, который приободрял неимоверно. Вспомнив, что мама умеет вязать, я повеселела еще больше. Она меня и научит.

— Доченька, уже вернулась? — услышала мамин голос из гостиной.

— Ага, — прошла в зал.

— Фимочка, привет, милая! — тетя Полина поднялась с дивана и обняла меня. — А я вот в гости зашла. Как дела? Похудела ты, — покачала головой.

— Ничего, скоро наберет свой вес, потому что Елизар теперь за этим пристально следит, — мама тоже меня обняла, когда я поздоровалась с ними обеими. — Ну что, купила подарок?

— Да, вернее, — я потопталась на месте. — Я купила нитки для вязания.

— Думаешь, у Елизара будет время заниматься рукоделием? — хохотнула тетя.

— Нет, — я рассмеялась, не представляя Елизара за подобным занятием. — Я хочу связать ему шарф.

— Потрясающая идея! — мама воодушевилась — Но ты же не умеешь вязать.

— Я хотела тебя попросить меня научить.

— Научу, конечно! — Она улыбнулась, еще больше радуясь. — За три недели ты свяжешь такой шарф, какого нет ни в одном магазине! Это совсем не сложно.

Но, как оказалось позже, и не очень легко. Правда, я быстро училась «управлять» спицами. Шарф будет связан из белых шерстяных ниток и без единого рисунка.

Я вязала каждый день, как только приходила из университета. Иногда даже забывала пообедать, о чем мне напоминала мама или Елизар. Теперь он звонил чаще, нежели до нашей последней встречи.

— Чем занимаешься, — всегда интересовался, даже если уже задавал этот вопрос.

— Готовлю тебе сюрприз на День рождения, — и я не лгала.

Так получалось, что, когда он звонил, я вязала. А, слушая его бархатный голос в трубке, я делала это быстрее, и с каждым разом получалось все лучше и лучше.

— Интригуешь? — его тон стал более интимным, отчего по моему телу побежали мурашки.

— Конечно, — тихо рассмеялась.

Он на несколько секунд замолчал, словно выдержал паузу, после чего произнес.

— Я скучаю по тебе, Ефимия.

— А я по тебе...

Так защемило от его слов в груди, и так приятно стало. Будто я с холода зашла в тепло, которое вмиг окутало всю меня.

Вроде, прошла всего неделя, а для меня это было равно целому году — так тоскливо было без него и одиноко. Но я старалась не падать духом, продолжая вязать. К сожалению, это у меня не получалось быстро. А еще, в свободное время от вязания, я проводила у плиты, стараясь научиться у мамы готовки. И у меня неплохо получалось. По крайней мере, папа оценил, и мама похвалила. Жаль, что я не научилась готовить раньше. Но, никогда не поздно учиться.

— Ну что, готова ко Дню рождения Елизара? — Аня была сегодня в приподнятом настроении, что отчетливо слышалось по телефону.

— Почти. — Это было правдой. Шарф практически закончен.

— Фимусь, я так рада наблюдать за тобой такие изменения! Что делает любовь с людьми! Ты вот уже и вяжешь, готовить даже научилась. Елизару должен понравиться сюрприз.

— Я надеюсь, — хихикнула, представив реакцию Елизара на свой подарок.

— Уверена! Эх, — Аня блаженно вдохнула. — Я тоже, бывает, устраиваю Мишеньке сюрпризы, только они практически не успевают произвести должного эффекта. Ну вот, к примеру, если я готовлю романтический ужин, Мишенька почти сразу меня тащит в кровать, а ужинаем мы уже тогда, когда все остыло, — подруга рассмеялась.

— Что-то мне подсказывает, что и Елизар оставит ужин на потом.

— Думаю, так и будет. Слушай, а ты вообще здорово придумала с костюмчиками. Мишенька мне вчера их показывал.

Это еще одна часть моего сюрприза.

— Елизар, будет удивлен не меньше, чем я в свое время.

— Не сомневаюсь.

После того, как закончила разговор с Аней, мне позвонил Елизар. Время приближалось к полуночи. Мы с ним проговорили около часа, а потом, я со счастливым выражением лица легла спать. Не верилось, что три недели пролетели так быстро и через несколько дней я увижу Елизара.

— Ефимия, сразу позвони, как прилетишь, — наставлял меня папа под кивок мамы.

Я же стояла рядом с ним, держа за ручку небольшой чемодан, в который уместила все, что мне было нужно. Миша, который вместе с Аней поехал меня провести в аэропорт, пошутил, на счет моей «косметички», благодаря которой, Елизар решит, что я останусь у него до конца командировки.

— Хорошо, — я улыбнулась.

— Смотри не забудь! — мама серьезно посмотрела на меня и обняла мужа.

— Не забуду.

— С трудом верится. — Миша все это время не выпускал руки Ани. Та в свою очередь то хмурилась, то улыбалась. Ей просто не нравился пуховик, который заставил надеть на себя Миша, чтобы она не простудилась. — Сейчас регистрация начнется. Давай, Малина, Баронову привет передавай, а мы уже отметим с ним, когда вернется. — Кузен обнял

меня. — Ань, не дуйся, тебе очень идет этот белый пуховичок, — обратился к жене, улыбаясь.

— Дуются только в туалете, и ничего мне не идет! — Аня вся нахохлилась, как воробушек и скрестила ручки на груди, смотря в другую сторону от мужа.

Родители рассмеялись вместе со мной, глядя на эту парочку.

На самом деле, Миша был прав: пуховик Ани был к лицу. К тому же, сейчас середина ноября, и погода совершенно не походила на осеннюю; в воздухе уже чувствовалось скорое прибытие зимы. А в Мурманске сейчас, так вообще уже снег.

— Фимочка, ты адрес записала? — поинтересовалась мама.

— Конечно! Я же уже говорила.

— Проверь еще раз, — настаивал папа.

— Ты прилетишь в семь утра, думаю, как раз застанешь Елизара дома, — подмигнул Миша.

— Давай, милая, хорошего полета, — обняла мама, затем папа и Миша с Аней.

— Пока, Фимусь! — Аня помахала мне и, зыркнув на мужа, сделала вид, что все еще дуется. Ровно до тех пор, пока Миша ее не поцеловал.

Как только самолет взлетел, я почувствовала еще большее волнение. Но оно было очень приятным. Я даже на миг зажмурилась, прикусив губу, предвкушая встречу. Все-таки, я очень плохо переношу разлуку с ним, пусть и временную. И вроде бы, еще месяц и Елизар вернется из командировки, но, представляя, что спустя три дня я улечу от него, отравляет всю ту радость, что зародилась в душе. Как же хочется, чтобы время рядом с ним замирало настолько долго, насколько это возможно, а без него — летело, приближая нас друг другу.

Когда самолет приземлился, и я вышла из здания аэропорта, замерла, не в силах оторвать взгляд от снежного великолепия, окутавшего этот дивный северный город. Никогда в Мурманске не была до сих пор, поэтому, сев в такси, я прикинула к окну, не в силах оторваться от созерцания, утопающего города в снегу. Как же он прекрасен! По-своему уютный, пусть и холодный, но бесспорно красивый. Все вокруг завораживало, а от понимания того, что сейчас в этом городе находится мой любимый мужчина, внутри все скручивалось в тугую спираль от нахлынувших эмоций и таких волнительно-приятных ощущений.

От аэропорта до дома Елизара дорога заняла около часа, за который я изрядно перенервничала — так хотелось поскорее его увидеть, не забыв при этом позвонить родителям и предупредить, что я уже прилетела.

В Мурманске у Елизара есть квартира, в которой он жил три года, когда переехал сюда на время. По словам Барона, он ни одну из своих бывших девушек сюда не водил, что, конечно же радовало, несмотря на то, что мысли о его бывших раздражали. Поэтому, я старалась об этом не думать. А когда уже стояла возле двери Елизара, сделала глубокий вдох, пытаясь хоть немного унять волнение, я дрожащими пальцами нажала на звонок. Практически сразу мне открыл Елизар, одетый в деловой костюм. В его глазах читалось удивление, которое вскоре скрылось за блеском глаз от возбуждения. Мы медленно оглядели друг друга с ног до головы и, обхватив мою талию одной рукой, он сгреб меня в охапку, а второй взял чемодан и захлопнул за мной дверь. Прижав к ней, сразу же впился в губы

страстным и желанным поцелуем, даже не поздоровавшись. Но сейчас было не до этого. Баронов жадно сминал мои губы, как и я его, в то время, как он расстегивал мое кожаное пальто, которое вскоре полетело на пол. Потом быстро снял с меня высокие сапоги на каблуке, потянувшись к молнии на джинсах.

— Я вижу, ты совсем не завтракал с утра, такой голодный, — я делала то же самое, что и он, пытаюсь расстегнуть его брюки.

— Ни один завтрак не утолит тот голод, что я сейчас испытываю, — снова прижал к стене, уже стаскивая с меня джинсы.

— М-м-м, а как же работа, не опоздаешь? — мурлыкнула, позволяя снять с себя свитер.

— Опоздаю, да и хрен с ней!

Все происходило быстро, как во сне. Мы оба наверняка со стороны выглядели ненасытными, которые дорвались друг до друга, желая впитать в себя каждую клеточку, передать частичку себя. Я не хотела с ним расставаться ни на секунду. Даже на работу была не в силах его отпустить, так соскучилась по нему. И плевать, если нас слышали соседи. Главное — мы сейчас вместе, все остальное подождет.

— Почему не предупредила, что прилетаешь? Я бы встретил в аэропорту.

Мы лежали на диване в обнимку, целуясь и разговаривая. Хотя, делать это, если честно, не было сил — сладкая лень разлилась по всему телу. А лежать в объятиях Елизара — самое лучше, что может быть.

— Хотела сделать тебе сюрприз.

— Так это и есть твой сюрприз? — хитро заглянул в глаза, наклонился и легонько прикоснулся губами к моим.

— Не совсем.

— Есть и остальная его часть? — заскользил ладонью по моему бедру.

— Ага, но ее ты увидишь, когда придешь с работы.

— Даже так, — потерся носом о мою шею и неохотно поднялся с дивана.

— Ты в котором часу придешь? — я потянулась, словно кошка, тем самым, снова привлекая внимательный взгляд Елизара, который переодевал рубашку, потому что предыдущая изрядно помялась.

— Около шести.

— Буду ждать.

Застегнув рубашку и, надев сверху пиджак, он наклонился ко мне, упершись левой ладонью о диван, а правой — о его спинку, и сказал прямо в губы.

— В следующий раз все же, предупреди о приезде, чтобы не вызывать во мне волнение.

— Ты волнуешься? — обхватила ладошками его лицо, ликуя.

— Представь себе, — чуть резче обычного выдал он и властно поцеловал.

Когда Елизар уехал, я решила не терять времени и сразу начать готовить ужин. Но прежде чем я приступила к готовке, обошла квартиру Барона, в которой было всего две комнаты, но достаточно просторные, выполненные в теплых тонах, с высокими потолками, широкими окнами, вид из которых выходил на город и на уютный двор.

Распаковав чемодан, я вытащила все самое необходимое, не забыв повесить костюмы на вешалку. Потом переоделась и отправилась на кухню.

Первым делом, я приготовила все, что нужно для ужина. Холодильник Елизара был

наполнен разными продуктами, что неудивительно. Баронов не любил отказывать себе в полезной пище, не забывая при этом посещать спортзал.

Во время готовки, я несколько раз звонила маме, уточняя рецепт фаршированного лосося. Я знала, что Елизар любил рыбу, поэтому, мне хотелось его немного удивить. Хотя, скорее всего, он удивится не блюдам, а тому, что их приготовила я. В общем, к вечеру, ужин был готов, даже десерт — тот самый, что так неудачно у меня получился во время нашего первого ужина. На сей раз, блины с малиной ему непременно понравятся.

Накрыв на стол на две персоны, я принялась приводить себя в порядок, надев то, что Елизар уж точно не ожидал увидеть на мне. А уж то, в чем он будет ужинать — тем более.

Елизар пришел к шести, даже немного раньше. А когда я ему открыла дверь, он с минуту оглядывал меня, задержавшись глазами на моих белых чулках, что выглядели из-под ливреи, которую надевала летом по желанию Барона. А теперь и по-своему собственному.

— Я так понимаю, ужин будет тематическим, — выгнув бровь, Елизар зашел в квартиру, закрывая за собой дверь.

— Угадал, — я на носочках потянулась к нему и поцеловала. А когда намеревалась отстраниться, он лишь крепче меня обнял. — Идем, — повела его в комнату, где на кровати ждал его костюм.

— Это что?

— Твой костюм на вечер, — пропела я. — Совместим былые века с нынешним, — прошептала ему на ухо. — Так ты мне говорил тогда у себя в квартире, пожелав, чтобы я надела костюм, что сейчас на мне?

— Ты хочешь, что бы я переоделся в костюм барона? — он иронически глянул на меня.

— Хочу, — с вызовом глянула на него. — Но если ты не хочешь, — снова подошла к нему вплотную. — Можешь не надевать, — провела языком по его губе. — Будешь ужинать голым, — напомнила ему его же слова, сказанные летом в его квартире.

— Осторожнее, — его руки опустились на мои ягодицы и сжали их. — Я ведь могу согласиться на твое предложение и тогда, — он наклонился и, не касаясь моих губ своими, прошептал: — На ужин я съем тебя.

— Ну, уж нет, придется попробовать то, что я приготовила, — уперлась руками ему в грудь.

Он озадачено посмотрел на меня, будто не веря моим словам.

— Не смотри так на меня, я действительно приготовила ужин, так что переодевайся скорее, я тебя жду в гостиной, — выпорхнув из его объятий, я вышла из комнаты.

А уже через пятнадцать минут, после того, как он принял душ и оделся в костюм, я любовалась своим мужчиной.

— Ты настоящий малиновый Барон!

— Другого цвета костюма не было? — Елизара не очень прельщало надевать сюртук цвета малины.

Но тем ни менее, этот полиэстеровый костюм с жабо белого цвета очень шел Барону. Создавалось впечатление, будто он действительно дворянин. Весь такой лощеный и величественный.

— Зато в тон моей ливреи!

— Захотела в ролевые игры поиграть? — заговорщицки подмигнул мне, усаживаясь за стол.

— Почему бы и нет? — тихонько рассмеялась и достала блюдо из холодильника. Волновалась, я конечно, очень, надеясь, что приготовленный мной ужин, ему понравится.

— Лосось?

— Твой любимый, — кивнула.

— У меня любимая только Малина, — уверенно произнес каждое слово, а я чуть не выронила блюдо с салатом.

— Как ты меня назвал?

Он поднялся под моим внимательным и встревоженным взглядом. Мне так хотелось снова услышать это слово. Елизар подошел ко мне, одной рукой притянул меня к себе за талию, а второй — обхватил мой подбородок, погладив большим пальцем нижнюю губу.

— Любимая, — произнес он, неотрывно глядя в глаза.

— Скажи еще раз, — обняла его в ответ.

— Любимая, — снова произнес такое важное слово, которое еще раньше хотела услышать от него.

А потом мы слились в поцелуе, забыв на время об ужине, к которому вернулись, наверное, через час. Тогда, мы вдоволь насытились и ужином и друг другом.

— Ты здорово готовишь! — Елизар съел практически весь салат и фаршированный лосось, а я смотрела на него и умилялась, радуясь тому, что ему понравился еда, приготовленная мной.

— Спасибо, — смутилась я. — За этот месяц научилась.

Он улыбнулся мне одной из самых искренних и благодарных улыбок, что вызвало во мне щемящий восторг. И тут я спохватилась, забыв о самом главном.

— Я сейчас, — быстро вскочив с места, я убежала в комнату за подарком.

Мы с Елизаром так увлеклись друг другом, что я забыла его поздравить с Днем рождения, хоть я и сказала ему эти слова, когда еще утром лежали на диване в обнимку.

Вернувшись в гостиную, я нагло уселась на Елизара верхом, надев на его шею шарф.

— С Днем рождения, любимый! — не став дожидаться его реакции, поцеловала.

Отстранившись, я стала наблюдать за тем, как он внимательно рассматривает вязаный шарф, который пришелся ему по вкусу. Довольная улыбка выдала его, чем несказанно обрадовала меня.

— Я сама связала. Правда, получился без узоров, так как я еще новичок в рукоделии, — потупила взгляд.

Елизар приподнял мое лицо за подбородок, заставив смотреть в глаза. И в них я снова прочитала благодарность.

— Мне еще никто не дарил подарка, сделанного своими руками, — его тон был серьезным. — Спасибо, — притянул меня к себе и, прежде чем поцеловать, прошептал: — Любимая.

Практически все три дня, на которые я приехала к нему, мы провели в его квартире, почти не вылезая из кровати. Нам было необходимо, то уединение, в котором мы пребывали. Оно становилось все плотнее, будто образуя некий прозрачный шар вокруг нас, — с виду хрупкий, но на самом деле очень прочный.

И все-таки, мне довелось увидеть ту самую гостиницу, которую построили Елизар с

отцом. Еще одна, входящая в сеть гостиниц «Барон». Елизар показал мне город, так что я очередной раз убедилась в его настоящей северной красоте.

В понедельник утром я улетела домой. Елизар поехал меня провожать, что совсем не удивительно. И хоть он не любил, когда его провожают, а меня он провести не мог. Все время до регистрации, мы молча стояли обнявшись, не желая выпускать друг друга из объятий. Казалось, у нас воздух один на двоих. Но в тот момент нам его не хватало, потому что еще каких-то несколько минут и мы расстанемся на месяц. И вроде бы, еще немного осталось, и надо бы радоваться, а я не могла. Он тоже не мог.

— Я не хочу улетать, — шептала ему, когда он склонился надо мной, держа в ладонях мое лицо.

— А я хочу улететь с тобой, — поцеловал в уголок губ, слабо улыбнувшись.

— Полетели...

— Нельзя.

В это время объявили посадку на мой самолет.

— Тебе пора.

Я только замотала головой.

— Я скоро приеду.

— И никуда больше не уедешь так надолго?

— Никуда.

Я потерлась кончиком носа об его, и мы снова слились в таком томительном поцелуе, в который оба вложили все наши чувства.

Глава 30

После того, как я вернулась из Мурманска, я впала в уныние. У меня была абсолютная апатия. Ничего не хотелось делать. И все же, мне приходилось себя заставлять вставать рано каждое утро и собираться в университет. Учтывая то, что меньше чем через месяц сессия, пропускать занятия я не могла, как бы мне этого не хотелось. Настроение у меня поднималось только тогда, когда звонил Елизар. Он слышал мой унылый голос, и каждый раз подбадривал меня, говоря, что скоро приедет, и я обязательно перееду к нему на квартиру. Это воодушевляло. Не было и мысли, чтобы не согласиться. Я хотела быть с ним постоянно, поэтому, обрадовалась скорому переезду еще больше. Но это будет уже к Новому году, так как сессия закончится в конце декабря. А во время нее я буквально сплю с учебниками.

Есть еще одна новость, которая порадовала меня за прошедшую неделю.

— Фимусь, привет!

— Привет, Ань! Ну что, вы уже были у врача, узнали пол ребенка?

— Узнали, — Аня на несколько секунда замолчала. — У нас будет мальчик! — радостно заверещала, а у меня расползлась улыбка на лице.

— Здорово, поздравляю вас! Миша, наверное, в кабинете врача чуть не прыгал от счастья.

— Еще бы! Мы уж с ним выбираем имя сынуле.

— Есть варианты?

— Мне нравится имя Илья.

Пусть я и не видела лица подруги, а только слышала ее голос в трубке, все равно знала, что она сейчас сияет от счастья.

— Красивое имя.

— Ага! Скоро мой животик округлится, и я буду похожа на колобка, — Аня перескочила на другую тему. У нее была такая привычка в последнее время. Она старалась успеть сказать, как можно больше, дабы ничего не забыть.

— Беременные женщины особенно красивые, — я все продолжала улыбаться — так рада была за Мишу с Аней.

— Я Мишеньку откармливаю за компанию, ну чтобы не только мне с пузиком ходить. А этот засранец не поправляется, представляешь? — Аня сказала это немного обижено и удивленно, из-за чего вызвала во мне смех.

— А ты манной кашей не пробовала его кормить?

— Конечно, пробовала, но он ее терпеть не может, так что бесполезно, — вдохнула подруга. — Как у тебя дела?

— Никак, — немного погрустнела. — К сессии готовлюсь.

— Ох уж эти экзамены! Ну, ничего, скоро Елизар придет, тем более, ты собираешься к нему переезжать.

— Эта мысль меня греет, — улыбнулась и потеплее укуталась в одеяло.

— Как же круто изменилась твоя жизнь! Еще год назад ты начала переписываться с Елизаром, не зная того, что он и есть твой виртуальный друг. А теперь, он твой любимый мужчина, с которым у тебя серьезные отношения. Мысли о свадьбе еще не посещали?

— Я пока не задумывалась о свадьбе, но знаю одно — он тот, с кем я хочу строить свою жизнь.

Это было правдой. Я уже не видела себя без него. Не представляла нас отдельно. Перед глазами четко складывались маленькие картинки в одну цельную, где мы вдвоем, в нашем мире, созданном друг для друга.

Время близилось к приезду Елизара, что все больше подстегивало мое ожидание. Казалось, я не силах больше ждать. Хотелось наплевать на все и снова уехать к нему, чтобы приехать уже вместе. Но я не могла этого сделать. Сессия уже началась, из-за чего мой сон только ухудшился. А погода, которая так и выманивала ребятню на улицу поиграть в снежки, совсем не радовала. Первый снег, который выпал еще в конце ноября и уже, как две недели лежит на земле, покрывая ее высокими сугробами, не придавал особого настроения, как предвестник праздника. Зато, когда я сдала первые экзамены, позитива прибавилось чуть больше. Тем более, через несколько дней прилетает Елизар.

— Будешь снова устраивать ему сюрприз? — поинтересовалась мама за чаепитием.

— Думаю, накануне его приезда поехать к нему на квартиру. Хочу прибраться там и приготовить что-нибудь вкусненькое, — откусила кусочек печенья и сделала глоток ароматного чая.

— Хорошая идея, он оценит, — кивнула мама. — Мужчинам нравятся, когда их женщины наводят чистоту в доме и встречают не только объятиями, но и едой. Любовь любовью, а кушать хочется всегда, — подмигнула мама.

Я согласилась с мамой и улыбнулась.

— Ты точно решила принять его предложение переехать к нему?

— Я его приняла сразу, как только он об этом сказал.

— Думаю, это правильное решение. Когда живешь под одной крышей, намного лучше узнаешь человека.

— Но папа, не совсем разделяет мое решение, — усмехнулась.

— Все отцы не хотят, чтобы их дочери начинали жить с мужчиной под одной крышей до замужества, — мама покачала головой.

Как я и говорила, накануне приезда я поехала на квартиру Елизара. Ключи я ему тогда в Мурманске от его квартиры не вернула. Так что сразу после очередного экзамена, я быстро заскочила домой, взяла необходимые вещи и поехала на квартиру Барона, по пути не забыв зайти в магазин за продуктами.

Первым делом я занялась уборкой. Хотелось, чтобы к его приезду квартира вся блестела и была, как новая. Не могу сказать, что убирать я любила, но делать это приходилось. К тому же, мне нравилось, когда в доме все убрано и чисто.

После того, как я закончила с уборкой, приступила к готовке, которой занималась до самого вечера. И уже к одиннадцати часам, я уставшая, но жутко довольная собой, легла спать, предварительно поговорив с Елизаром по телефону.

Я уснула, как ребенок, забыв завести часы, чтобы проснуться раньше, чем приедет Елизар. Но я так устала за весь вчерашний день, что проспала. Вместо будильника, меня аккуратно начал будить Елизар своими томительными поцелуями, которыми он покрывал сначала мою шею, потому ключицу, пока не опустил бретельки моего пеньюара и прикоснулся влажным языком моей груди.

— М-м-м... как приятно... — Я выгнулась и медленно открыла глаза, запуская пальцы в его волосы.

Он поднял на меня лукавый взгляд, шаловливо обведя языком ореолу моей левой груди, затем правой, тем самым, пробуждая меня ото сна и, заставляя трепетать в его руках под натиском горячих ласк. Сняв через голову мой ночной наряд, Елизар продолжил дорожку поцелуев к моему животу и ниже, пока его нежные и требовательные губы не коснулись эпицентра моего желания...

Я извивалась на кровати, в то время, как он удерживал руками мои бедра, не давая мне двинуться с места. А он все продолжал свои манипуляции умелым языком, доставляя невероятное удовольствие. А через некоторое время, доведя меня до исступления, когда я уже стонала во весь голос, во мне будто что-то взорвалось, рассыпаясь на миллиард маленьких звездочек. Я словно взлетела, растворяясь в своем собственном счастье, таком воздушном и прекрасном...

— Доброе утро! — хитро улыбнулся мне, нависая сверху.

Я обняла Елизара, прижимая к себе, забираясь руками под рубашку, желая ощутить тепло его тела под своими ладонями.

— Да, утро получилось... весьма доброе, — хихикнула, притягивая его для поцелуя.

— Я соскучился, — прошептал в перерывах поцелуя.

— Я тоже.

После того, как он разделся, я улеглась сверху него, начав покрывать его тело поцелуями, не пропуская ни одного миллиметра. Хотелось насладиться всем им...

А прежде чем уснуть, после сладостного и такого долгожданного «марафона», Елизар

сказал:

— У меня тоже для тебя есть сюрприз.

— Правда? — Я закинула ножку на его ногу, переплетаясь с ним. — Какой?

— Узнаешь, когда сдашь сессию, — улыбнулся и поцеловал в губы.

— Ну, так нечестно. Я хочу сейчас.

— Нет, после сессии, — покачал головой и, крепче обняв, снова повторил то, что было несколькими минутами раньше.

Как же я была счастлива, что он вернулся! Я так крепко его обняла, будто боялась выпустить из своих рук. Даже во сне доверчиво к нему прижималась, тая в его сильных руках. Мы проспали тогда, наверное, до самого обеда. Но для нас время, будто перестало существовать. Мы не замечали, когда за окном начало темнеть, а когда светать, будучи поглощенные друг другом.

Когда я сдала сессию, а это было за пять дней до Нового года, меня и правда ждал сюрприз. Елизар купил два билета на самолет до Крыма и свозил меня на выходные посмотреть, какая Ялта зимой. Признаться, для меня этот сюрприз был неожиданным, но очень приятным. Даже символичным, учитывая то, что именно в этом городе начались мои отношения с Елизаром, которые постепенно вышли на новый уровень.

Я не знала, какими словами выразить мою благодарность Елизару. В груди так приятно щемило от панорамы, представленной перед глазами, что в совокупности с воспоминаниями о лете, это все навеяло легкую грусть. И вроде бы, Елизар со мной рядом, наконец-то командировка закончилась, сейчас мы в Ялте — особенном для нас городе, а все равно немного тоскливо, что наше время, проведенное здесь, осталось в другом времени года.

— Почему грустишь? — Елизар, развернул меня к себе, когда мы стояли, обнявшись, на Набережной и глядели на море.

Все вокруг было наряжено в зимнее убранство. Снег продолжал ложиться крупными хлопьями на пальмовые ветви, вечнозеленые магнолии, кедры и кипарисы. Набережная отнюдь не была пустой. Люди сновали туда-сюда, а кто-то, как и мы любовался пейзажем.

— Вспомнила, как мы здесь отдыхали, — слабо улыбнулась и прижалась к Елизару, который был одет в теплое пальто.

— Мы обязательно сюда еще приедем.

— Знаю, просто... — я замолчала и прикусила губу. — Я вспомнила, как все у нас здесь начиналось.

— Такое не забывается, — он наклонился и коротко поцеловал в губы.

— Почему ты привез меня сюда?

— Хотел показать тебе, как выглядит этот город зимой.

— Ялта прекрасна, — крепче обняла его, утыкаясь носом ему в грудь.

Мы провели замечательные выходные в Ялте, любуясь морскими и горными пейзажами. Также, снова побывали на горе Ай-Петри, где Елизар меня учил кататься на лыжах. У меня, конечно, сначала не получалось, много раз падала, но все же, научилась хотя бы стоять на

лыжах. Елизар же катался отлично.

После того, как мы вернулись домой, я начала готовить вещи к переезду на квартиру Елизара, а помимо этого, еще готовились к Новому году. Решено было встречать дома у родителей Барона. К слову о его родителях, они, конечно же, обрадовались, что у нас с Елизаром все серьезно, и я переехала к нему. Андрей Сергеевич, так вообще мне как-то сказал, что он гордится тем, что его сын нашел достойную девушку, благодаря которой он задумался о серьезных отношениях. Для меня это было комплиментом.

За всей этой предновогодней суетой и моим переездом, я, казалось, позабыла о том, что Елизар уезжал в командировку на три месяца. Они, конечно, показались мне вечностью, но сейчас, когда мы вместе, такое ощущение, будто он и никуда не уезжал вовсе. И только когда переехала к нему и уже обосновалась в его квартире, я почувствовала себя так, как должна чувствовать себя хозяйка дома. Разумеется, не обошлось и без мелких споров. Притирки в начале совместной жизни у пар случаются часто, да и в последовательности проживания — тоже. Первая из них произошла после Нового года, в первых числах января, когда Елизару понадобилось поехать в офис.

— Неужели нельзя отложить это на потом? — возмущалась я, наблюдая, как Елизар одевается. — В конце концов, сейчас еще новогодние праздники!

— Малина, ты же сама слышала мой телефонный разговор. В бизнесе праздников нет, — он усмехнулся, глядя на то, как я начинаю выходить из себя.

— Это нечестно! Я еще хотела понежиться в твоих объятиях, — потянулась в кровати и, отбросив одеяло в сторону, абсолютно нагая подошла к шкафу под пристальным взглядом Елизара.

— Ты собралась меня провоцировать?

— Нет, я собираюсь поехать с тобой, — кинула на кровать одежду и принялась одеваться.

— Я буду только рад, — он искренне улыбнулся, а я, стараясь не задерживаться, быстро привела себя в порядок.

Конечно, я могла обидеться на Елизара за то, что он даже в праздники отвлекается на работу. Но если надо, значит, надо. И потом, не хотелось отпускать его одного. Сейчас, когда у меня каникулы в университете и есть свободное время, я хочу его проводить с Елизаром.

Бывает, конечно, мы спорили и на бытовые темы. К примеру, Баронов не любил, когда трогали его вещи на письменном столе, за которым он часто работал. Это я поняла после того, как навела порядок на его столе.

— Малина, ты не видела мои документы? — Елизар рыскал по столу, пытаясь найти какие-то бумаги.

— Какие?

— Которые лежали на столе! — чуть резче ответил.

— Нет, не видела, только убрала ненужные папки в стол, чтобы был порядок, — пожалала плечиками, стоя в проеме двери.

— В этих папках были мои документы! И кто тебе сказал, что они ненужные? — Пока он искал эти папки, сделал беспорядок еще больше, чем до того, как я убрала.

— Я просто хотела навести порядок, — чуть тише добавила, расстроившись.

— Не надо больше ничего трогать на моем столе, потому что порядок на нем навожу только я! — Елизар все также говорил на повышенных тонах.

Я отвернулась и ушла в другую комнату. Стало обидно, ведь хотела, как лучше.

Через несколько минут в комнату вошел Елизар и сел возле меня на кровати. Ничего не говоря, он обхватил мою талию руками и пододвинул меня к себе поближе так, что мне пришлось лечь. Забравшись под мой халатик, Елизар провел ладонью по моему животу, а второй развязал поясок и распахнул полы шелковой ткани.

— Извини, я был резок, — наклонился и нежно поцеловал в губы.

— Больше не буду наводить порядок на твоём столе, — я практически сразу оттаяла, когда он прикоснулся ко мне.

А что касается остального, то он помогал мне в уборке, и иногда в готовке.

Буквально с первых дней я быстро начала привыкать к своей новой жизни, которая теперь никак не могла стать прежней. Мне нравилось, что я могу баловать своего мужчину, а он меня. Собственно, его работа и моя учеба не мешали нам этого делать. И даже серые будни, которые не всегда купались в солнечных лучах, радовали нас, потому что мы засыпали и просыпались вместе. Это так изумительно, когда рядом человек, который превращал жизнь в сказку. А с Бароном она может быть только малиновой.

Эпилог

Три года спустя...

Первые лучики июньского солнца все-таки пробились в спальню сквозь шторы, окрасив комнату в золотистый мягкий цвет. Перевернувшись на спину, я сладко потянулась и повернулась на правый бок, сразу же попав в плен серо-зеленых и совсем не сонных, а пристально меня разглядывающих глаз.

— Любуешься? — игриво поинтересовалась я, глядя на Елизара, который по-прежнему не сводил с меня взгляда.

Он лежал рядом со мной, подперев голову левой рукой. Его губ касалась легкая улыбка, даже несколько загадочная, насколько мне показалось. Протянув ко мне руку, он коснулся меня, проведя горячими пальцами по ключице, затем груди, ниже... пока его ладонь не коснулась препятствия в виде белой шелковой простыни, которой мы предпочитали укрываться летом.

— Любуюсь, — твердо ответил он.

Я задышала чаще и, прикусив нижнюю губу, чуть выгнулась в спине. Потом протянула руку к Елизару и, погладив его по волосам, притянула поближе к себе, отбросив при этом простынь в сторону, тем самым, оголяя нас. Баронов дразняще провел ладонью по моей ноге от щиколотки до бедра и, нависнув надо мной, потерся носом о мою шею.

— Выспалась? — его глубокий и бархатистый голос заставлял мурашки бегать по моему телу, вызывая приятную дрожь, отдающую прохладой, а после теплом.

— Разве с тобой это возможно? — подарила ему такую же улыбку.

Он ничего не ответил, только усмехнулся.

В свои почти тридцать лет, Елизар выглядел немного старше. Его это не портило, наоборот, придавало еще больше мужественности. Хотя, куда еще больше? Но за эти три года, что мы вместе, он несколько изменился. Не столько внешне, сколько внутренне. Исчезли те мальчишеские искорки в глазах, их сменила зрелость и серьезность. Нет, он и раньше был достаточно зрелым для своего возраста, но сейчас он чувствовал больше ответственности. Наши отношения вышли на другой уровень. И не только потому, что мы

жили с ним вместе, с тех самых пор, как я переехала к нему. Просто он своим отношением показывал, что я не просто его девушка, а намного больше. И нет этому определенного слова, которое обозначило бы степень наших отношений и той атмосферы, что царила вокруг нас. Но, несомненно, мы любили друг друга. Это уже не просто влюбленность, а действительно любовь, которую мы показывали поступками, не стремясь демонстрировать перед всеми или доказывать ее словами. Хотя, однажды, спустя чуть больше года отношений, Елизар признался мне в любви. Романтиком он не был, но иногда превращался в него. И первое его признание, состоящее из трех слов, я услышала, паря в воздухе над землей на воздушном шаре. Елизар в тот день украл меня с занятий и повез на специальную площадку, выделенную для аэростатов. Я была удивлена, конечно, и безумно счастлива, потому что всегда хотела полетать на воздушном шаре. И вот тогда, когда мы оторвались от земли, Елизар просто крепко обнял меня и, глядя в глаза, произнес эти три заветных слова. Тогда мне казалось, что я парю над землей без помощи аэростата. Мы долго целовались, наверное, практически весь полет. А потом он признался еще через год. Это было сказано на Набережной, куда мы часто ходили гулять и любоваться пейзажем.

Елизар по-прежнему время от времени ездил в командировки, но дольше, чем на пять дней он не уезжал. Правда, даже эти несколько дней без него я не могла находиться в квартире. Сон пропадал, и я ходила на занятия невыспавшаяся. К слову о занятиях, буквально вчера я получила диплом, что несказанно радовало.

— Ефимия, — Елизар не так часто называл меня по имени.

— Что? — все так же обнимая его, я продолжала скользить ладонями по крепким плечам Елизара и широкой спине.

Его взгляд стал более серьезным, сфокусированным только на мне, будто ничего вокруг не было. Елизар приподнялся и, протянув руку к прикроватной тумбочке, открыл ее и достал красную маленькую бархатистую коробочку. У меня сердце забилось чаще, и я не понимала, почему так стала волноваться. Барон снова навис сверху и, заглянув в глаза, произнес:

— Я хочу, чтобы ты стала моей женой.

Я молча смотрела на него, и, казалось, мое сердце выскакивало из груди. Нет, у нас однажды был разговор о свадьбе, но конкретных планов не предвиделось, пока я не закончу университет. А, учитывая то, что я его как раз закончила, у меня совершенно вылетело из головы то, что мы говорили про свадьбу. Но Елизар не забыл и абсолютно меня к этому не подготовил. И сейчас эта новость свалилась как снег на голову. Конечно, меня это обрадовало. Нет, не так — я счастлива! Просто невероятно счастлива! А еще, это очень все неожиданно произошло.

— Учти, отказ не принимается, — хитро заглянул в мои глаза Елизар и открыл коробочку, откуда на меня «смотрел» дорогой бриллиант, что украшал платиновое кольцо.

— Думаешь, я способна тебе отказать? — на меня нахлынули эмоции и, сев в кровати, я с восхищением и изумлением смотрела на Елизара.

Я знала, что когда-нибудь он предложит мне выйти за него замуж и ждала этого. Конечно, он мог сделать мне предложение еще раньше, но как-то, когда мы с ним говорили о свадьбе, я обмолвилась, что хочу сначала закончить университет. Как выяснилось, Елизар терпеливо ждал этого момента. Хоть и это далось ему сложно. Позже, он признался мне, что уже давно хотел меня окольцевать.

— Надень, — попросила я, протянув ему правую руку, которую он бережно обхватил своей и, уверенно надел платиновое кольцо на мой безымянный палец, после чего,

приблизил мою ладонь к своим губам и поцеловал.

Не в силах больше ждать, я со всей страстью припала к его губам, жадно целуя, пытаюсь насытиться этим помолвленными поцелуем. Повалив меня на кровать, Елизар снял через верх мою ночную сорочку и, запечатлев еще один поцелуй на моих губах, отстранился и встал из кровати.

— Собирайся, любимая, — ответил он на мой немой вопрос, который прочел в глазах.

— Куда собираться? — я была в легком недоумении.

Ну а как иначе — раздел меня, возбудил, да еще и замуж предложил, после чего прервал столь сладостное продолжение того, чем мы занимались всю ночь.

— На свадьбу, — Елизар подошел к шкафу и, открыв его дверцы, достал из него костюм белого цвета.

— Чью свадьбу? — я прикрыла грудь простыней, чуть подавшись вперед на кровати.

— Нашу, — спокойно выдал Елизар и, повернувшись ко мне, стал разглядывать меня снова.

— Нашу? — я будто дар речи потеряла. — Ты же мне только что предложение сделал и сразу свадьба? К ней около полугода нужно готовиться.

— Не переживай, я уже все подготовил, — продолжал парировать он. — Вставай, Малина, — сдернул с меня простынь и, взяв за руку, вмиг поднял из кровати. — Через час придут моя мама с твоей, и Аня вместе с парикмахером. Ты же не хочешь, чтобы они застали тебя в постели? — Елизар не переставал улыбаться.

— Это шутка? — я удивленно улыбнулась, все еще не веря своим ушам.

— Думаешь, я стал бы такими вещами шутить? — посерьезнел Елизар и, обхватив рукой мою талию, прижал к себе.

— Нет, — тихо ответила я. — Не стал бы. — Мы оба молчали несколько секунд, пока я снова не заговорила. — Ты сумасшедший, — улыбнулась.

— От любви свойственно сходить с ума. — Елизар взял меня за подбородок и погладил подушечкой большого пальца мои губы. — Я люблю тебя, Ефимия, — наклонился ко мне. — Очень люблю, и хочу, чтобы ты стала моей законной женой. Я и так ждал три года, пока ты закончишь этот гребанный университет.

— Между прочим, он самый лучший в нашем городе, — усмехнулась и притянула его за шею к себе.

— Плевать, — Елизар аккуратно захватил мою нижнюю губу своими влажными и теплыми. — Больше я ждать не намерен. Сегодня ты станешь моей женой.

Ему удалось меня удивить. Но и Елизара я намерена также удивить. И я даже уже знаю, когда именно. Правда, собиралась это сделать сегодня утром, но, придется подождать до обеда.

Только после нескольких минут упоительного поцелуя, мы отстранились и поторопились в душ, в которой меня Елизар пропустил первой.

Как Барон и говорил, через час пришли моя мама, будущая свекровь, Аня с сынулей Илюшей и парикмахер.

— Дочка, привет, дорогая, — первой меня обняла мама, затем Екатерина Александровна и Аня, которая держала за руку сына.

— Привет, проходите! — с моих губ не сходила улыбка. — Ой, кто у нас тут такой красивенький! — Я села на корточки перед Илюшей — голубоглазым светловолосым мальчиком и обняла его, как и он меня.

Илья рос очень смышленным ребенком. Аня его часто баловала, когда Миша наоборот, был более строг с сыном.

— Дамы, здравствуйте! — в коридор вышел Елизар, уже одетый в костюм.

— Сынок, здравствуй! — ответила ему его мама, затем моя, а также Аня. Все по очереди его обняли.

— Привет, Илюха! — Елизар взял на руки Илюшу, который радостно засмеялся и обнял его.

Иногда, Миша с Аней оставляли Илюшу с нами или у бабушек и дедушек, когда устраивали романтические свидания. В этой паре любовь только крепла. Миша продолжал сходить с ума по жене, которая также сильно его любила. Рождение сына сделало их еще больше ответственными и внимательными.

Парикмахер тем временем прошла в зал, ожидая меня.

— Оставляю вам мою невесту, — обратился Елизар к маме с будущей тещей и Ане. — А ты, — теперь он повернулся к Илюше, которого все еще держал на руках. — Остаешься за главного, — передав Илюшу Ане, подошел ко мне и, коротко поцеловав, ушел.

— Ну-ка, признавайтесь, давно узнали о замыслах Елизара? — уперев руки в бока, со смешинками в голосе и глазах, я смотрела на маму, Екатерину Александровну и Аню. В это время Илюша рассмеялся, будто, выдавая женщин с поличным.

— Полгода назад, — призналась Аня. — Елизар такой молодец, все так провернул и, главное, успел к назначенной дате!

— А главное, сделал мне предложение сегодня перед самой свадьбой! — добавила я.

— Я всегда знала, что мой сын в душе романтик, — рассмеялась Екатерина Александровна.

— Малинка, мы тебе твоё платье принесли, — начала мама, проходя в гостиную.

— Платье? Но я его даже не выбирала, — спохватилась я, вспомнив, что у меня нет главного наряда на свою собственную свадьбу.

— Ошибаешься. — Аня прошла за нами в комнату и опустила сына на диван. — Ты его выбрала, как раз несколько месяцев назад, когда мы с тобой прогуливались по магазину. Я запомнила и вместе с твоей мамой, купили его. — Она вытащила платье из пакета и показала мне.

— Не может быть, — я приложила ладони к губам. — Если Елизар увидит меня в этом платье, то...

— Распишется с тобой в ЗАГСе со скоростью света и увезет к вам домой наказывать тебя, — хихикнула Аня вместе с мамой и Екатериной Александровной.

— Ну и пусть! Все равно надену его! — я принялась рассматривать платье.

— Конечно, потому что тебе больше нечего надеть. Думаю, Елизар согласится на такой вариант платья, нежели, чтобы ты была голой, — рассмеявшись, Аня глянула на сына, который решил поползти по полу вокруг нас. — Илюшенька, посиди пока на диване. — Она поцеловала сынишку в щечку и снова усадила на диван.

— Прежде чем ты наденешь свадебное платье, тебе сделают причёску и мейк-ап. В час дня регистрация, поэтому, до этого времени ты должна быть при полном параде.

— Точно, — согласилась мама с Екатериной Александровной.

Забавно, все знали о свадьбе, кроме меня. Невесту жених оповестил прямо перед свадьбой. Признаться, я ожидала, что Елизар будет оригинален, но не думала, что настолько. И какой же он у меня замечательный. Так ненавязчиво интересовался, что я люблю и

предпочитаю, начиная от кухни, до банкетного зала, все подмечал, следил украдкой, а я при этом даже не догадывалась. Он знал, что мне бы хотелось пышной свадьбы, только не с большим количеством человек, а с самыми близкими. И как же здорово с одной стороны, что я даже не напрягалась по поводу торжества. Всем этим занимались специальные люди, под четким руководством Барона. И все-таки, сюрприз Елизару удался. Думаю, мой тоже ему понравится. Нет, не так. Я уверена в этом.

— Ну, вот ты и готова, — мама подошла ко мне, когда я разглядывала себя в зеркале. На меня оттуда смотрела уже совсем не та девочка, которой я была раньше, а девушка — повзрослевшая и неимоверно счастливая. Глаза так и светились от счастья, улыбка неосознанно блуждала на моих губах. Длинные волосы, завитые в локоны, красиво спускались до самой талии, придерживаемые на макушке диадемой, которую украшали сверкающие белые камушки. А к самой диадеме была прикреплена фата, прикрывающая мои волосы и, доходящая до пышного шлейфа юбки, которая казалась довольно короткой и ноги совершенно не прикрывала. А корсет, плотно облегающий мою фигуру и плавно переходящий в юбку, умело подчеркивал мою грудь и талию. Белые туфли на невысоком каблуке дополняли мой наряд.

— Какая ты красавица! — восхитилась Екатерина Александровна.

— Фимочка, Елизар будет в восторге! — Аня улыбалась вместе с остальными.

В это время позвонили в двери. Пришел мой папа с Мишей, дядей и тетей.

— Дочка, как ты прекрасна! — папа подошел ко мне и поцеловал в щеку.

— Малинка, вот это наряд! — Миша обглядел меня с ног до головы. — Елизар сейчас приедет и наверно, свадьбу придется проводить прямо здесь, — засмеялся.

Илюша подбежал к Мише и тот его взял на руки.

— Фимочка, потрясающе выглядишь! — тетя с дядей меня тоже поцеловали.

— Спасибо! — мне было так приятно, что не передать словами.

За окном послышался рев мотора, от чего мое сердце пустилось вскачь. Я не сомневалась, что это Елизар приехал, и заволновалась еще больше. Мои родные вышли из комнаты, оставив меня одну, а сами пошли устраивать выкуп невесты. Елизар приехал не один, а с друзьями и отцом, которые в отличие от жениха были не на мотоциклах, а на белом лимузине. Наворачивая круги по комнате, я нервничала еще больше, слушая из окна, доносящиеся голоса с улицы. Кажется, Елизар вместе с Мишей, Сергеем и Егором устроили фейерверк денег, которые с удовольствием ловили люди, собравшиеся поглядеть на жениха и невесту. Меня это все раззадоривало еще больше, а когда услышала, как открылась дверь в квартире, и на пороге комнаты появился Елизар, я с замиранием сердца повернулась к нему, приложив руки к груди.

Мы разглядывали друг друга с минуту. Оба в белом, элегантные и красивые, не в силах оторвать взгляд, я все же проследила за глазами Елизара, которые медленно скользил по моим стройным ногам в белых чулках, а потом и по самому платью. Баронов не ожидал, что оно будет именно таким. Хищной походкой, он подошел ко мне и по-хозяйски положил руки на мою талию, притягивая к себе и, наклонившись, легонько поцеловал.

— По идее, я должен разозлиться, — томно произнес он, заставив меня покрыться мурашками. — Но не буду, — снова аккуратно прикоснулся к моим губам. — Оно очень удобное, — поиграв бровями, хитро ухмыльнулся Елизар.

— Да же не думай, — улыбаясь, я помотала головой. — До брачной ночи ни-ни.

— Попробуй меня удержать, — проговорил мне в губы, слегка укусив за нижнюю.

— Я постараюсь, — пропела я.

Ничего не ответив, Елизар поднял меня на руки и под взгляды моих родных и друзей, понес на улицу, где под веселый шум усадил на свой мотоцикл и увез в ЗАГС.

Ехал он очень аккуратно и не спеша. По времени мы успевали. А еще, я вспомнила тот день, когда Елизар увозил меня со свадьбы, а теперь везет меня на нашу собственную. Это вызвало улыбку на моем лице. Я только крепче прижалась, как мы уже приехали. Я даже не заметила, сколько времени прошло, полностью поглощенная своим счастьем, что так отчетливо отражалось в моем выражении лица.

Родители и друзья ехали за нами на лимузине. Возле ЗАГСа нас ждали и остальные приглашенные, которые радостно аплодировали нам. Я засмушалась и крепче прижалась к Елизару.

— Ну, ты готова стать моей женой? — прошептал мне Елизар, возле ступенек здания бракосочетания.

— Готова, — улыбнулась, и Елизар меня снова взял на руки.

— Уважаемые жених и невеста! Сегодня — самое незабываемое и прекрасное событие в вашей жизни, — начала свою речь работник ЗАГСа. — С этого дня вы пойдете по жизни рука об руку, вместе переживая и радость счастливых дней, и огорчения. Создавая семью, вы добровольно приняли на себя великий долг друг перед другом и перед будущим ваших детей... — на этом моменте я решила прервать женщину и сказать самое главное.

К чему тянуть, когда я хочу поделиться главной новостью или, так скажем, сюрпризом. К тому же, мне не терпелось сказать «да» Елизару.

— Я беременна, — громко сказала я.

И теперь, все взгляды устремлены на меня. Елизар сначала подумал, что ослышался, а женщина, что так красиво произносила речь, и вовсе забыла свои слова. Все присутствующие замерли в ожидании. Я же, не переставая счастливо улыбаться, взяла Елизара за руку.

— Это правда, — подтвердила я свои слова, глядя в глаза Барону, который с неким волнением смотрел в мои. — Ты согласен стать моим мужем, любить меня каждый день, каждый час, каждую минуту — всегда? — я так сильно волновалась, но меня уже было не остановить. — Согласен быть моим Бароном и любить свою Малину, на которую у тебя еще с детства аллергия? — в зале послышался тихий смех.

— Согласен, — уверенно произнес Елизар, улыбаясь мне в ответ.

— Я тоже согласна, чтобы ты был моим мужем, — снова послышался смех. — Я люблю тебя.

После этих слов Елизар поцеловал меня так, будто не целовал до этого очень долго. Все радостно заголосили и поаплодировали.

К нам поднесли обручальные кольца, которые мы надели друг другу, после чего расписались и сделали несколько глотков шампанского. А потом нас начали поздравлять с бракосочетанием и будущим пополнением в семье.

После того, как все нас поздравили, Елизар вынес меня на руках из ЗАГСа и подошел к лимузину.

— Ты почему мне раньше не сказала? — поставив меня на пол, Елизар продолжал меня прижимать к себе, пока гости рассаживались по машинам.

— Ты же мне тоже ничего не сказал про свадьбу, вот и я хотела тебе сделать сюрприз.

— Когда ты узнала?

— Вчера, а сообщить собиралась сегодня утром, но ты меня опередил со свадьбой, и я решила сказать попозже, — я прищурилась от солнца и притянула Елизара к себе для поцелуя.

— Ты не представляешь, какой подарок ты мне преподнесла, — он коснулся моего лба своим. — Спасибо, любимая.

Я видела, как он рад и это делало меня поистине самой счастливой.

Описывать словами мою с Елизаром свадьбу будет довольно скучно. Это просто нужно было видеть. Безусловно, было очень весело, шумно и интересно. Ведущий не давал скучать, устраивая смешные конкурсы, как для гостей, так и для молодоженов. Угощений было очень много, стол, буквально ломился от еды и напитков. Что касается свадебного букетика, то его поймала Света, которая осенью собирается замуж за Егора. Ну а мы с Елизаром уехали из ресторана в третьем часу — так хотелось побыть поскорее вдвоем. Более того, сюрпризы, оказывается, еще не закончились. Елизар отвез меня не на свою квартиру, в которой мы жили все это время, а в новую. По словам Баронова, эта квартира намного больше, а учитывая пополнение в нашей семье, она как раз кстати. Свою же квартиру, которую Елизар считал нашей общей, он решил продать. Осмотр новой квартиры особо не удался, потому что Барон, практически сразу понес меня в спальню.

— Подожди, — отстранился Елизар, тяжело дыша. — Я сейчас, — еще раз меня поцеловав, он скрылся в ванной комнате, а когда появился через минуту, меня ждал очередной сюрприз.

Медленной походкой, словно хищник, Елизар приближался ко мне.

— Помнишь, три года назад в бутике нижнего белья, в котором я тебя увидел, ты посоветовала мне купить стринги малинового цвета? — Барон остановился около кровати, начав расстегивать ширинку брюк.

— Помню, — я рассмеялась, а когда Елизар снял брюки и продемонстрировал мне те самые стринги, я просто обалдела, не ожидая его в них увидеть.

— Я купил тогда их для тебя, — он взял меня за щиколотки и притянул к себе.

Я села на край кровати перед ним и, глядя ему в глаза, начала снимать с него единственный элемент одежды, оставшийся на Елизаре.

— Мне нравятся эти трусики, — облизнулась я, все так же, не разрывая зрительного контакта, смотря на него снизу вверх.

— Знаю, — ухмыльнулся, и как только ненужная ткань нижнего белья упала на пол, Баронов лег на меня сверху и страстно поцеловал.

Спустя пару часов, когда лежала, прижавшись к груди Елизара, я задала вопрос.

— Скажи, если бы я все-таки тогда не сбежала со свадьбы, чтобы ты делал?

— Украл бы тебя и сделал бы своей навсегда, — Барон посмотрел на меня, запустив пальцы в мои волосы.

— И почему я в этом не сомневаюсь? — тихо рассмеялась я.

— Потому что ты меня любишь и знаешь, что это взаимно, — его рука скользнула по моему бедру.

— Ну, а малину ты из-за аллергии не любишь?

— Я ее люблю, просто из-за аллергии мне нельзя есть ее в том количестве, в котором привык. Но меня это перестало волновать с тех самых пор, как я влюбился в настоящую Малину, — улыбнулся и крепче обнял, а я, потянувшись к его губам, запечатлела на них долгий поцелуй.

И пусть я уже не Ефимия Малинова, а Баронова, все равно меня продолжали называть Малиной. Единственный, кто остался неизменным, так это Елизар — он был, есть и будет Малиновым Бароном.

Примечания:

Автор стихотворения — Елена Миронова

Евгений Белоусов — Девчонка — девчоночка

Больше книг на сайте - Knigolub.net